

"Не буди во мне ведьму (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Не буди ведьму

1. Прошлое, изменившее всю жизнь

Я расскажу вам одну небылицу, в которую превратилась моя жизнь. Точнее в таковую превратила ее я, чтобы хоть чуточку развлечь вас. Надеюсь, у меня это получится. Ведь нельзя глядеть на происходящие с нами, порой отвратительные вещи, без юмора. Без возможности посмеяться над собой и другими ваше бедное сердце не выдержит испытания жестокими буднями. Так что читайте и постарайтесь отвлечься от проблем!

Итак, вернемся к истории. Пожалуй, лучше всего показать, какой я была до того, как стала Диной Вербной.

Второкурсница факультета журналистики давно хотела стать звукорежиссером на радио. И реальность предоставила ей такую возможность, фактически под Новый год, 31 декабря! Дина проснулась в 6 часов утра, чтобы уже к 7:00 быть за пультом микшера. Сегодня она впервые должна была работать без надзирателя. На смену она явилась с температурой под сорок - вот так вот повезло!

Чуть не забыла! Пожалуй, стоит более детально описать Новый год на радио, чтобы вам стало понятно, куда попала несчастная и невзрачная девочка. Если в обычные будни радиостанция выглядела "сумасшедшим домом", то в праздник сотрудники отзывались о месте работы примерно так: "Дурдом "Солнышко" на отдыхе". И в чем-то были правы. Ни одна радиостанция, кроме этой, не начинала день с марафона, раздавая призы направо и налево. Ведущие чередовались, сменяя друг друга у микрофона каждые час-полтора. Прямой эфир не прекращался, а режиссер должен был молниеносно реагировать, отыскивая заказанные композиции среди бесчисленного множества архивной музыки. При этом ему желательно было размножить руки, выводя одной громкость микрофона ведущего, второй - дозвонившегося, третьей набирать код музыкальной подкладки, четвертой - выставлять заказанный трек... Теперь понимаете, как выглядит звукорежиссер? Это такое замученное, нервное создание с невероятным количеством рук, как у индийской богини Кали, и головой, забитой мало кому нужной информацией о разнообразной музыке, ее месте нахождения, исполнителях и качестве.

В такой сложный, напряженный день на смену должны были выйти сразу три режиссера. Но в силу определенных обстоятельств - Алина заболела, Артем обещал приехать вовремя, но не звонил, - Дина тянула эфир сама. Жар то отпускал, то душил, и она иногда прикладывала горячий лоб к холодной аппаратуре, чтобы как-то умерить температуру.

Зазвонил телефон. В соседней центральной аппаратной.

- Дина, возьми местный! Артем. - Кричала, заглушая общий шум и даже читающего вслух текст выпуска новостей Вадика, техник Зина.

- Алло? - умирающим лебедем поздоровалась девушка.

- Э, привет! - откликнулся голос блудного второго режиссера.

- Тёма, ну когда ты уже придешь?

- А я не приду... - обрадовал парень. - Я такой пьяный! Я просто синяя свин... Это у нас год чего?

- Обезьяны...

- Вот. Я синяя-синяя обезьяна. Отработай как-нибудь, а с меня один выходной! - и отключился.

Дина снова упала на пульт. В студии появилась главный редактор, озадаченно осмотрела труп звукорежиссера и философски подметила:

- Ну, если переживет и не сломается, еще проработает!

Дина и не сломалась. Пережила, и даже вышла на работу ранним утром 1 января.

И вот прошло несколько лет. Она выучила на память каждый диск в студийной, могла сказать какого качества треки на нем и т.д. При этом Дина часто страдала из-за неумения говорить "Нет!". Не раз ей приходилось неделями отрабатывать за себя, Артема и Алину только потому, что ее "очень просили" коллеги. Потом она, конечно, позволяла себе два выходных и снова шла на работу. Что тут скажешь, робость и неуверенность входили в список бесполезных черт характера девушки. Они мешали ей не только на работе, но и в отношениях с парнями. В ее жизни произошел только один мимолетный роман.

Как-то она сидела в своей комнате, дома и тоскливо глядела на неумимающийся мобильный. Дина прекрасно знала, кто требует ее внимания и по какому поводу. Поэтому нарочно не брала трубку. Но мамины нервы не выдержали раньше, чем дочь выключила звук. Она примчалась на помощь, осмотрев флегматичного ребенка, присела рядом.

- Это Карина? - уточнила мама.

- Угу...

- Зовет на встречу выпускников? Она, между прочим, сегодня дважды звонила на городской. - Пока что тонкие намеки не помогали, и мама перешла к упрекам. - Что ты все время дома сидишь! Прямо как старая клюшка!

Ее возмущению не было предела. Ведь она в свое время была завсегдаем вечеринок, главным затейником пакостей, а потом случайно встретила папу и немного успокоилась. Сейчас она удивлялась, почему дочь не похожа на нее.

- А ну, собирайся немедленно! Бери трубку и говори, что идешь! Я внуков хочу! А ты даже парня себе найти не можешь! Иди делать мне внуков! - тут мама осеклась, сообразив, что ляпнула лишнего.

Обе Вербные рассмеялись.

- Ну, хватит! Насидишься еще дома, дети пойдут. Никакой личной жизни: уборка, работа, подтирание сопливых носов... Вон Маринка (это младшая сестра семейства Вербных, кстати, более удачливая) с Антоном уже сколько вместе, а она тебя на три года младше!

"Тоже мне показатель! - подумалось Дине. - Маринка же красивее!"

- Ты расстраиваешься, что я не такая? - опечалилась дочь.

- Нет. Просто хочу, чтобы ты была счастлива, а ты всегда такая грустная...

Не желая расстраивать маму своим мрачным видом, Дина все же ответила на звонок. Как и предполагалось, бывший 11-б собирался всем составом в кафе "Чиз", пятый год подряд. На предыдущие встречи девушка не ходила и эту тоже собиралась благополучно пропустить, но не сложилось.

Десять лет школьной жизни она прожила серой мышкой и пока такой оставалась. Поэтому сидеть в компании людей, с которыми ее связывали не слишком хорошие воспоминания, отвечать на глупые вопросы и слушать пьяные бредни - казалось не слишком приятным времяпровождением для приличной воспитанной девушки.

- Привет, Дина! - бойкая Карина сразу перешла к сути дела. - Ты придешь? Хотя нет! Ты придешь! Одевайся! Я жду тебя, и если не приползешь сама, лично за тобой приеду! - приказным тоном заявила подруга. За несколько лет она превратилась в настоящую бизнес-леди, и уговорить могла даже мертвого. Так как спорить с ней было просто бесполезно, Дина убила два свободных часа, выбирая между непонятого цвета платьем и джинсами. В результате остановилась на последних. Напялила белую майку. Внешний вид все равно был далек от совершенства, так чего лишний раз расстраиваться и глядеть в зеркало?

Лето выдалось жарким, но это не помешало одноклассникам занять второй этаж кафе и париться в прокуренном помещении. Все они разоделись в пух и прах, чтобы "вспомнить" школьные годы, но на самом деле просто посплетничать, похвастаться и напиться вдрызг.

Карина налетела на подругу как весьма пьяный ураган, чуть не сбив с ног. Тараторя что-то непонятное и размахивая стаканом, из которого плескался в разные стороны коньяк, потащила испуганную девушку к столику. Под бурные аплодисменты повзрослевших мальчишек и неодобрительные взгляды бывших одноклассниц Дину усадили за стол, подсунув уже наполненный бокал.

- Что в лесу сдохло? - обратился Витя, единственный защитник серой мышки в школьные годы, а ныне тренер в презентабельном спортклубе.

От него пахло перегаром так, что Дине уже не нужно было пить - алкогольные пары вполне успешно ударили в нос. Оставалось только закусить.

- В смысле? - дрожащим голосом проямлила она, опустив глаза.

- Ну, ты появилась в нашей компании... Так сказать, почтила своим присутствием... - продолжал попытки связать "лыко" парень, а Дина отодвигалась от него, дабы не дышать одним воздухом.

- Сколько ты уже выпил? - заплетающийся язык Витьки наводил на мысль, что не меньше двух бутылок пива и нескольких рюмок водки, ну и плюс коньяк.

- Всего ничего!.. П-пей! - Он подтолкнул к бывшей однокласснице стакан, требуя, чтобы та дошла до общей кондиции невменяемости. Дина оглянулась по сторонам. Действительно, степень веселья товарищей выпускников уже зашкаливала отметку "Ты меня уважаешь?" и уже почти дошла до "Хошь в морду?!".

Карина подло бросила подругу, и сейчас болтала о чем-то с девчонками, которые в школьные годы чудесные терпеть ее не могли, а теперь ненавидели еще больше за успешность.

Шум, гам и обнимания привели к тому, что уже с первых пяти минут пребывания в хаосе, устроенном бывшим 11-б, Дина впала в жуткую депрессию и пообещала себе вернуться домой ровно в девять часов вечера. А чтобы успокоить нервы, спустилась вниз и заказала зеленый чай. Однако ей почему-то подали горячий шоколад, который она терпеть не могла с детства. На вопрос "почему?" ответил высокий красивый парень, возникший рядом будто из ниоткуда... то есть из сказки или какого-нибудь страстного женского романа. Со вкусом одетый брюнет с безумно красивыми карими глазами, в которые девушка осмелилась взглянуть лишь один раз, и тут же, застеснявшись, опустила голову (чтобы не попасть больше в его плен, она предпочла рассматривать только его руки), присел на соседнем табурете.

- Это вам! - приятный глубокий голос с еле слышным акцентом проникал вглубь сознания. Гам толпы, музыка и разговоры официантов исчезли на фоне бархатного тембра.

- Я... Я не люблю шоколад. Но спасибо. - Ответить ему было сложнее, чем взглянуть еще раз на него. Сильно занервничав в присутствии сказочного, но вполне реального, принца девушка покраснела.

- Что вам нравится? - настаивал незнакомец.

- Я уже заказала. - Она даже попыталась отвернуться, но красавец не собирался уходить, услышав отказ. А девушка все гадала, что такому мужчине понадобилось от серенькой мышшки, не блещущей ни красотой, ни умом? Несмотря на духоту, она дрожала, ее сердце колотилось в бешеном ритме. И почему-то объятая желанием исчезнуть, она оглядывалась по сторонам в надежде на спасение в виде какой-нибудь открытой двери. Уверенный в себе красавец не смотрел больше ни на кого, чем смущал несчастную еще больше.

- Тогда я могу просто составить вам компанию?

"Из этого не выйдет ничего хорошего!" - подумала девушка, но все же поддалась проснувшемуся второму внутреннему голосу, уговаривавшему уступить молодому человеку. Наравне с напуганной интуицией и обнадеживающим вторым "Я" зазвучал еще и мамин голос, глупо и весело требующий внуков. И тогда Дина подумала: "А почему бы и нет?". Взрослая девушка вполне может себе позволить легкий флирт. Пусть не суперкрасивая, но хоть на один вечер почувствует себя принцессой, особенной! К тому же, где еще отыскать красивого, умного, воспитанного и обходительного парня, а? Ей откровенно казалось, что все такие экземпляры вымерли с появлением RNB культуры, ее широкими штанами, "ёууу" и рэпом. Но этому человеку больше подходила интеллектуальная музыка. В общем, Дина слабым, тихим и дрожащим голосом выдавила свое веское и емкое "Да!".

- Что ж. Благодарен. - В голосе парня слышалась легкая насмешка. - Что происходит там, наверху, от чего вы сбежали?

- Встреча выпускников, - тяжелый вздох выдал все сомнения по поводу правильности сделанного выбора и похода сюда.

- Так не нравится общество? - с издевкой произнес он.

- Не могу сказать, что я соскучилась по ним за пять лет! - призналась девушка, разглядывая стакан с горячим шоколадом.

- Потому что не такая, как они? Вот в чем причина?

Озвученное незнакомцем заставило заглянуть ему в глаза - карие, холодные, глубокие. Они затягивали в свою пучину, из которой не было возврата. Малейшее движение - и ты исчезнешь под кромкой черной воды этих омутов. Дина уже пропадала...

- Каждый из них наряжается, стараясь скрыть свою посредственность. Некоторые, наоборот, кичатся достижениями. Третьи - заливают горе собственной несостоятельности спиртным, а ты... - Он не отводил глаз-ловушек, продолжая вкрадчиво говорить, приближаясь и приближаясь к ее губам. - Ты единственная выделяешься на общем фоне. Появилась в этом балагане, такая как есть, без лишних перьев, масок. Сбежала из шума, отвергла спиртное, предпочитая мыслить трезво... К тому же, ты скромна!

Она больше не отвлекалась ни на что, внимательно глядя на парня, слушая его голос. Он завладел ее разумом, играл чувствами. Ловко влюблял в себя, заставлял желать.

И тут со ступенек второго этажа грациозно и немного дезориентировано слетела Карина. Высокая, красивая, уверенная. Заметив подругу в компании интереснейшего субъекта, девушка не преминула вмешаться. Сначала она обхватила Дину за плечи и встряхнула, после чего, жарко стреляя глазами, уставилась на молодого человека:

- О, я-то гадаю, куда ты делаешь? Думала, что ты уже убежала домой. Ты же в таком шуме дольше часа не выдерживаешь... Ты у нас всегда была занудой!

Серая мышка уже почувствовала, как близок проигрыш. Она представляла, как через каких-то пять минут ее принц уйдет вместе с подругой. Ведь Карина всегда была более открытой, смелой, умела привлекать, очаровывать. Вот уже сейчас она, отлепившись от Дины, добралась до красавца, соблазнительно надвигаясь на него, как дикая кошка.

- А кто у нас здесь? - заигрывала Карина, но ее словно слепленная мастером фигура не показалась принцу достойной внимания. Он по-прежнему не сводил глаз с серенькой мышки, никак не реагируя на искусительницу.

- Может быть, пройдемся? Здесь слишком душно! - Хладнокровно заявил красавец и протянул руку Дине.

Она ухватилась за возможность покинуть тесное прокуренное место, предчувствуя, что сейчас принц перенесет ее в сказку...

Глупая, наивная! Она не знала, какое продолжение последует после такого романтического начала...

Темно. Знакомые бело-голубые стены подъезда. Режущая, раздирающая боль в шее... Меня крепко сжимают, потом резко, отшатнувшись, бросают на пол. Точнее, безвольной куклой падаю я...

На лице красавца ужас и удивление, ненависть. Капли крови стекают с искореженных от шока губ...

Мое сердце медленно, но четко отбивает ритм похоронного марша...

Холод...

Грубые слова на непонятном языке...

Звук удаляющихся шагов...

Хлопок закрывающейся двери...

Одиночество...

Так мой принц перенес меня в свое королевство ночных кошмаров. Словом, я попала в ад...

2. То, что случилось потом...

На рассвете выяснилось, что весь мир изменился. Кордоны рухнули под мягкими лучами проснувшегося солнца. Вселенная стала гораздо больше, чем казалось. Она ожила, дышала, сияла! Мы дышали с ней вместе, синхронно, полной грудью, не боясь сделать глубокий вдох.

Звуки стали другими. Шелест листвы придавал силу, подбадривал и утверждал: "Все будет хорошо!". От этого хотелось веселиться. Плясать. Причем босиком!

Жизнь ощущалась мной так ясно и четко, что вчерашнее растворилось в серых тонах будто тумана. Казалось, будто сегодня я излечилась от близорукости или дальновзоркости. Да! Я прекрасно видела окружающее!

Я простояла около часа у окна, неподвижно. Вслушиваясь в дыхание мира. Память любезно заблокировала боль прошлого. А благодаря пластырю и крему, я спрятала отпечатки неудачного свидания, оставшиеся на шее жутким опухшим овалом разорванной кожи.

- Я начну сначала! - слетело с губ той, которую называли Диной Вербной.

Но она, то есть я, изменилась. И я хотела стать ярче и лучше, такой, как Вселенная - яркой. В общем, первым делом, как любая другая женщина, я полезла в шкаф за тем, что сможет украсить облик. Мама, женщина терпеливая к причудам дочери, просунулась в дверь как раз в тот момент, когда моя комната стала больше напоминать свалку. Я переворачивала содержимое ящиков в поисках чего-нибудь приличного. Однако среди черно-белого шмотья не оказалось ничего подчеркивающего фигуру.

- Что такое? - мама переступила через две горки одежды и, присев на постель, отбросила в сторону нижнее белье (самое обычное, причем с глупыми и наивными мультяшками на широкой стороне).

- У меня что, вообще нет приличных вещей?

Разочарованию не было предела! Что ж это, я совсем зануда? Решено! Получаю зарплату, иду по магазинам за ультрасексуальными шмотками!

Мама откровенно ничего не поняла, но живость дочери плохого означать не могла - сие свидетельствовало, что чадо взялось за голову и вскоре всерьез займется собственной личной жизнью. "А там до внуков - рукой подать!" - наверняка, думала она, улыбаясь собственным мыслям, пока я прямо у нее под носом устраивала хаос в пределах собственной комнаты. Облачившись в обтягивающую блузу и легкие бриджи, я сделала себе приличный такой макияж (тени подчеркивающие заостренную форму глаз, яркая, красная помада) и стала вертеться перед зеркалом.

Рабочий день не принес радости, зато море злости и негативных эмоций всевозможного спектра - зашибись сколько! Причем не заладилось с утра пораньше. Эфир я проводила вместе со Светкой, которую до этого времени считала хорошей, улыбчивой девушкой. Но это милое создание на мою поправку общего сценария ответила откровенным хамством, демонстрируя, что она в своей студийной темной камерке Царь и Бог. Короче, вследствие коротких препирательств истеричная ведущая за минуту до окончания часа выключила микрофон и покинула рабочее место, отправившись жаловаться на меня одной из наших начальниц.

И вот сижу я себе спокойно, чай попиваю, расслабляюсь, запустив плей-лист. Раздается звонок по местному телефону. Судя по тому, как раздражающе он дилинькал, не сложно было догадаться, что мою скромную персону всуе помянул очень злым громким словом кто-то из начальства. Я подняла трубку. В этот момент в студии сидел мой хороший товарищ и редактор в одном лице, Вадик, - готовился к новостям. Он-то и стал свидетелем немой сцены противоборства гаденьких мыслей и хорошего воспитания.

- Да, - по привычке приветливо бросила я злобному начальнику на проводе.

- Вербная? Ты что творишь? - дальше из трубки прыснул поток грубых матов, и я оттянула аппарат от уха подальше, чтобы не испачкаться. - Охамела! ... твою... Ты мне эфир срываешь!

Не услышав ничего интересного в свой адрес, я поспешила прервать грязевые ванны, в которые меня опустила начальница. Пояснила, что моей вины в том, что некая тупенькая и истеричная особа вышла из эфира, нет. Положила трубку, представляя, как сейчас бледнеет, краснеет и синееет лицо толстоватой неуравновешенной женщины на втором этаже соседнего здания.

- Спорим, подавилась собственной слюной? - хихикнула я, подмигнув Вадьке.

- Ща примчится! - констатировал он. И мы вместе стали загибать пальцы, отсчитывая секунды до появления нашей чокнутой шефины. Мое маленькое пространство разъяренная горгона Медуза, а точнее одна из ее сестер (и самая уродливая), посетила во время выпуска новостей. Взбешенная до белого каления, брызжа слюной и матами, Жанна топала ногами и громко кричала, заглушая даже звук динамиков. Пришлось поднять уровень громкости - чтобы начальнице удобнее было общаться с самой собой (я ее писк на свой счет не воспринимала). Вадик читал в соседней студийке, тарашась на происходящее. Мой пофигизм добил начальницу - она перешла на ультразвук.

- Жанна Сергеевна, голос сорвете! - не удостоив ее даже взглядом, произнесла я.

Начальница поперхнулась, пообещала отомстить и охрипла. Еще раз топнув пухлой ногой, от чего рядом со мной содрогнулась аппаратура, ненормальная ушла.

- Ураган "Жанна" прошел стороной?! - спросил Вадька, но я не могла ответить. Злые слезы подкатывались к глазам. Желание сломать что-нибудь все больше охватывало меня. Я сцепила зубы, считая в уме белых овец. Мое нервное состояние выдавали трясущиеся руки. В пальцах колело. В глазах, в общем-то, тоже.

Ближе к обеду музыка на волне зазвучала печальная, а потом дошло и до рока. Чесались руки поставить так ненавистную начальству группу "Рамштайн", но увы - в категорию наших слушателей входили люди пожилого возраста, и я решила избавить их от лишней дозы успокоительного. Только немного отошла от нервного срыва, как меня вызвал к себе зам генерального по радиовещанию. В его кабинете уже сидела Жанна, с видом "оскорбленной невинности". Я села напротив, поближе к двери.

- Почему на тебя жалуются?! - с ходу взревел Василий Федорович, и дальше последовала правдоподобная речь на повышенных тонах. Он усиленно изображал злущего начальника, выведенного из себя, а я - покорную работницу. Но нервы накалялись. Жанна улыбалась, стреляя в мою сторону узкими глазками. Когда пламенная речь начальника подошла к логичному завершению: "Еще один выговор - и вылетит!", я вступилась за себя, поскольку больше желающих не обнаружилось:

- Василий Федорович, я работаю здесь уже три года. Ни разу на меня никто не жаловался. Все делаю по инструкции, кстати, согласно которой ваша ведущая нарушила минимум три пункта, покинув рабочее место! Так что выговор нужно вовсе не мне вносить.

Указание на правила и устав взбесили начальника до того, что очки с толстыми стеклами вспотели, скатываясь на край носа. Лицо покраснело, появилась испарина. Потом рот открылся, и я услышала, как на самом деле нужно обращаться с рабочим уставом - то есть "подтереться", используя в качестве туалетной бумаги. Видимо, они с Жанной тем целыми днями и занимались - ведь устав я нашла только у техников.

Короче, я пожелала и ему заглохнуть! Поднялась и ушла...

С того дня любимая работа превратилась для меня в семь кругов ада, а точнее - в три, по количеству моих смен. До нервного срыва становилось рукой подать.

Как-то я сидела в своей студии после очередного скандала. Жанна разорвалась в аппаратной при открытой двери. Хрипела и вопила, как резаная свинья - голос толком ведь не восстановился. Наверное, я стала слишком уж злой, потому что раздражалась при одной только мысли о нашей шефине. Вот и сидела в студии, красочно представляя, как кружка с кипятком внезапно накренивается и через края льется обжигающая жидкость прямо на ноги начальницы.

"Аааааа!" - донеслось из аппаратной. Я даже подскочила с кресла и помчалась в ту комнату, стараясь не ухмыляться. Жанна прыгала около стола, обтираясь тряпкой. Вся юбка и колени были залиты кофе.

- Жанна Сергеевна, как же вы неаккуратно! - покачала головой я, мысленно отметив: "Руки из задницы растут, да?". Меня, конечно, послали туда, откуда у нее росли конечности, а я подумала и предпочла вернуться к себе в студийку. Весело махнула рукой и... дверь, словно от сквозняка (а его не было), захлопнулась. Даже не по себе как-то стало от этого.

Я глянула на кружку - и та разлетелась вдребезги.

Зажмурилась.

По всему телу пульсом расплзлось электричество. Постепенно оно рассеивалось и совсем пропало.

- Интересненько! - подумала я, бросила взгляд в окно. На улице уже который день подряд не могли завести машину нашего зама!

- Вот тебе и "заглохни"! - пробубнила я и вдруг, с каким-то извращенным чувством удовлетворенности, осознала, что причина всего происходящего - Я! Но как??? Вспомнила ощущения, которые посещали меня каждый раз, когда случалось что-то этакое. Для эксперимента вернула чувство нарастающего электричества, и стопка дисков с моего стола полетела на пол. Жить становилось все страньше! Я достала кружки Артема и Алины,

выставила перед собой и снова "позвала" электрический импульс... На полу лежало в два раза больше черепиц, чем было...

- Обалдеть! - сорвалось с пересохших от волнения губ. Поэкспериментировав так на всем, на чем только возможно, я за считанные секунды превратила студийную аппаратную в свалку хлама.

- Что здесь... ? - протянул ошарашенный Вадик, с порога осмотрев бардак.

- Э... Полтергейст? - неуверенно предположила я, а друг покрутил пальцем у виска, подвергнув тем самым мое психическое здоровье серьезному сомнению. После его ухода я пыталась таким же образом, как сотворила беспорядок, убрать его. Но ломать - не строить! Пришлось поднапрячься, устроить генеральную чистку, заодно и перепись дисков. А еще я оправдывалась перед коллегами по поводу их кружек. Короче, честно призналась, откуда у меня руки растут, и купила новые чашки.

Удивительно, как быстро привыкаешь к новому! Хотя пару раз я ловила себя на мысли, что схожу с ума. С каждым днем ломать всякие предметы получалось само собой - легко и просто. Правда, при не слишком удачной попытке сушки волос феном с настроением "Гори оно все синим пламенем", чуть не воспроизвела мысли в реальность. Зато научилась метать гром и молнии в прямом смысле слов! Первым подопытным в этом деле стал несчастный кот (две недели при одном только виде любимой хозяйки прятался под кровать!).

Постепенно я училась передвигать предметы, увеличивая степень тяжести. Получалось! Приходилось, конечно, напрягаться, да и после фокусов я чувствовала себя либо разбитой, либо невесомой. Волшебство (а иначе это не назовешь) очень помогло мне в борьбе с начальницей и ее прихлебателями. Стоило только Светке что-то ляпнуть в мой адрес, как микрофон каким-то "странным" образом бил ее по губам током. Конечно, проверка аппаратуры и замена некоторых деталей дурной характер микрофона не изменили! Другие ведущие тоже старались к устройству не приближаться во время чтения - боялись язык прикусить. Я посмеивалась.

Жанна во всю распускала обо мне сплетни. Ей верили и косились на меня, когда я проходила мимо. А я не обращала внимания, боялась выйти из себя - иначе ждала бы ее участь трех кружек. Масла в огонь горячих слухов подливали мои наряды, в которых я нынче щеголяла: строгие брюки и обтягивающая рубашка с глубочайшим декольте или короткие платья, в общем, почти весь гардероб теперь проходил под лозунгом "Смотри сюда - на грудь!". В общении с мужчинами этого было достаточно, хотя бы по той причине, что когда меня собирались ругать, взгляд неизменно опускался с лица чуть ниже, и начальство забывало причину нашей встречи. Меня просто отпускали восвояси.

В студию стали наведываться операторы с телевидения, приглашали в кино. Сначала я пользовалась их предложениями, но потом надоело. Все мои ухажеры оказывались жутко заурядными и очень скучными.

Как-то вечером я гуляла по улицам ночного города. Настоящих друзей у меня толком не было, поэтому появилась привычка бродить в одиночестве. А чего мне, собственно, в моем нынешнем положении бояться? Маньяков? Ха! Одни такие были... да сплыли. Если точнее, топлыли брасом или баттерфляем, пересекая городской ставок, чтобы больше не встречаться с ненормальной девкой, которая им пятки током чуть не поджарила!

Короче, я гордилась собой и прохаживалась по темным аллеям, как хозяйка, осматривая свои

угодья.

В парке гуляли влюбленные. Они оккупировали все лавочки и кусты. Люди, бурлящим потоком, толпились, словно волны прилива и отлива. Всюду горели фонари, отражаясь на поверхности черной воды городского ставка.

Постояв чуточку на мосту, я пошла по старой тропинке к роднику. Было темно и страшно... но не мне. Около заброшенной сцены летнего театра двое парней препирались по поводу пойманной жертвы. Они никак не могли решить, кто будет первым исполняющим роль насильника, а кто будет держать. Жертва все это время стояла, сложив руки на груди, с тоскливым видом поглядывала на часы.

- Эй? Что тут происходит? - вмешалась я, вылезая из кустов.

Появление второй девицы расставило все на свои места, и насильники обрадовались, ведь теперь не нужно ссориться: жертв поровну, хватай и насилуй. Серые небритые рожи расплылись в ухмылках.

- Гы-гы. Присоединяйся! - обрадовались ребята, и один, сутулясь, направился ко мне.

- Не надо. Вам что, меня не хватит?! - почему-то обиделась ненормальная жертва, оттягивая коротко стриженного парня за рукав.

Я уже подумала, что она явно из их компании и мое появление только нарушило ее планы на веселый вечер.

- А ты молчи, дура! - резко дернув рукой, парень угодил девушке локтем в висок, и та упала на землю, прикрывая ушибленное место ладонью.

- Ты че, сдурел? - разозлилась я, пунув молнию ему под ноги. Такого никто не ожидал. Ошарашенные мужики с побледневшими рожами, оторопели, и оба двинулись назад. Но тут девица, лежавшая на земле, вскочила на ноги, преграждая путь беглецам. Увидев ее лицо, они завопили, как маленькие девочки, напуганные Бабайкой, и обхватили друг друга, прижимаясь, крича и рыдая. И понятно почему! Миловидное личико высокой красоты украшали длиннющие, корявые клыки и светящиеся желтым глаза. Я и сама стояла как вкопанная, пытаюсь понять, не галлюцинирую ли, и быстро вспоминала, что могла такого съесть нехорошего.

Девушка тем временем схватила ближайшего бедолагу за грудки, встряхнула и рокошущим нечеловеческим голосом поинтересовалась, ненавязчиво так:

- А как же развлекаться? Я уже настроилась...

Насильник начал заикаться. Что-то бормотал, а потом разревелся, одновременно замочив штаны. Его дружок в этот момент давал задний ход, отползая к кустам и трясясь от страха. Наблюдая за живописной картиной, я непроизвольно начала смеяться. Хулиган выпал из рук чокнутой жертвы и последовал примеру друга, улепетывая с места неудачного изнасилования. Как только парни исчезли, возникла немая сцена. Странная девушка, все еще сверкая глазами, смотрела на меня, я - на нее.

Молчим. Смотрим. Она зарычала. Я пустила на всякий случай ток на кончики пальцев - мало ли что ей в голову стукнет. Может, на самом деле охотники до девиц попались охотнице на маньяков?! А теперь за неимением лучшего она меня... А что, кстати, она со мной собирается

сделать?

Девушка принюхалась. Опасливо посмотрела на мою правую руку. Спрятала клыки и, закрыв глаза, вернула им обычный человеческий цвет.

- Кто ты? - спросила я первой.

- Римма. - Призналась она, будто этим все объяснялось. - А ты? Ведьма, да?

- Ведьма? - так я о себе еще не думала, но если суммировать все мои возможности, то наверное, это не далеко от истины. Я кивнула.

- Дина. Очень приятно! - по привычке добавила я, еще не уверенная, а будет ли мне приятно наше знакомство. - А что ты тут делаешь?

- Охочусь. А то скучно как-то. - Шаркая ножкой, честно призналась странная девушка.

- Охотишься? На кого?

- Ну не на птичек же! - рассмеялась она. - Так, на маньяков, насильников, наркоманов. А чего это им, значит, жизнь нормальным людям портить можно, а...

- Понятно! - перебила ее я, и как-то слово за слово - и мы подружились. Выяснилось, что Римма - оборотень. Других таких существ, вроде себя, она больше не встречала. Росла в детдоме. Родственников у нее нет. Друзей тоже. Счастьем на личном фронте похвастаться тоже не может. Работает преподавателем во внешкольном заведении для трудных детей.

Короче, она такая же одинокая душа, как и я. Чувствуя некое родство, я быстро и глупо согласилась, когда она предложила поохотиться вместе. Но уже час спустя мы весело болтали, сидя на ржавом мостике, после поимки и запугивания группы малолетних наркоманов и одного очень нервного эксгибициониста.

- Думаю, ему грозит импотенция до конца дней! - хохотнула Римма, вспоминая, как во время прогулки на нас наварлся сумасшедший, продемонстрировал свое скромное достоинство в надежде смутить. Подруга посмотрела, скептически оценивая увиденное, рявкнула и показала клыки со словами: "Лучше на это посмотри!". Я боялась, что у сорокалетнего дяденьки случится инфаркт прямо на месте, а то, чем он так уверенно хвастался, отсохнет, отпадет и укатится в ближайшие кусты.

Мой смех прокатился над водой, подхваченный ветром. Римма тоже развеселилась, вспоминая тот эпизод.

- И давно ты так вечера проводишь?

- А чего мне дома сидеть? - возмутилась подружка, - Когти об диван точить? Скука. Надо направлять свои силы на что-то полезное. Не зря же они нам даны! - Справедливо подметила она, и я вдруг поняла, что последний месяц просто страдала фигней, когда могла сделать столько хорошего... Стоп! А что я собственного могу сделать такого?

- Милиция, - продолжала говорить Римма, не обращая внимания на мой ступор, - тоже хочет спать спокойно, а кто им в этом поможет? Кто защитит?

- Кто, кроме тебя... - улынулась я, и жгучие карие глаза уставились на меня с упреком.

- Кроме нас! - поправила она.

- Э нет! Я не...

- Ты молниями стреляешь, как греческий бог из мифов! - перебила меня она, убеждая присоединиться к ее "крестовому походу" по очистке улиц от всякой швали. Я задумалась. А что мне мешает, собственно? Представив себя в костюме Бэтмена (как минимум), а подругу - Женщиной-кошкой, я расплылась в глупейшей улыбке, хохоча и похрюкивая от накотившей истерики. Шаблонные кинообразы нам не шли! И думаю, наши враги вот точно так же хохотали бы при виде нас - никакого священного трепета, только сплошная истерика!

- Согласна! - все-таки выдала я. - Как мы себя назовем?

- Мстителями... - кровожадно предложила она.

- Ага. Мы "ужас летящий на крыльях ночи, мы прыщи на лице хулиганов..." - процитировала классику диснеевского мультика я.

- Хорошо, а что предлагаешь ты? - разозлилась девушка и надула и без того пышные губки.

- Ну, не знаю. "Клуб Изгнанников", что ли! - мрачное, конечно, название, но лучшего не подобрать. - Подумай! Ни ты, ни я толком нигде не приживаемся. С друзьями у нас напряг. Таких э... неординарных, как мы, не видно. Да если б и появились, боюсь, нас не восприняли бы.

- Я согласна! - решила Римма.

Еще некоторое время мы посидели у воды, пока не поняли, что единственное оружие против таких сильных существ, как мы, - комары. Искусанные и замерзшие мы разошлись по домам, обменявшись телефонами и договорившись встретиться. Вернулась я довольная, как никогда.

- Парня нашла? - сразу же заинтересовалась мама, увидев мою сияющую физиономию.

- Лучше! Подругу! - честно призналась я, скрываясь за дверь собственной комнаты. С тех пор у меня появилась напарница, которая с радостью делила со мной проблемы, радости и горести, а также бутерброды, наряды и прочее.

3. Охотницы

Ночь. Девочка лет одиннадцати, вульгарно размалеванная, и на вид ей можно дать лет восемнадцать, ничего не подозревая, бредет к своему подъезду. Сие создание полагало, что возвращаться после "сумасшедшей вечеринки" в столь поздний час совершенно безопасно. Ведь она из нового поколения молодежи, которому "по фигу на всех и вся!". Этому Вся было вовсе не по фигу на малолетних девочек, и он уже поджидал свою жертву, притаившись в темноте под ступеньками. Двери распахнулись. Дитя прошло во тьму и было поймано цепкими лапищами насильника. Ее, как Муху-цокотуху из сказки, затащил злой паук в крошечный ад. Приставив нож к горлу хнычущей девчушки, маньяк быстро расшнуровывал и раздирал хитрую, неподдающуюся застежку на детских джинсах, проклиная современную моду.

- Раздевайся! - рявкнул мужик, выходя из себя. - И никому ни слова, а то я тебя и твоих родителей...

- Ага! Сейчас! Сам раздевайся! - шокировало ответом дитятко, и офигевший дяденька-маньяк сильнее придавил лезвие ножа к шее обнаглевшей жертвы.

- Раазде... - не договорил мужчина, каким-то внутренним маньяцким чутьем догадавшись, что сейчас ему сделают больно. А может, это вовсе и не чутье было? Может, во всем виноват здоровенный страшный коготь, впивающийся в горло маньяка?

- Бу! - хохотнул рокочущий голос прямо в ухо насильнику, и тот выронил нож, поднял руки и проникновенно, впервые, молился правильному Богу, чтобы происходящее оказалось просто плохим сном!

- Чего теперь с ним делать будем? - спросил голос из темноты за спиной замочившего штаны дяденьки-маньяка.

- Навещать будем. - Ответило голосу дитятко. - Я знаю, где он живет, где работает. Ты ж дядя Геннадием Петровичем будешь, не так ли?

Хлопая наивно глазками, дядя подтвердил, что он и есть вышеуказанный.

- А может, давай его... того? - кровожадно предложил голос.

- Изнасилуем, что ли? - переспросило дитятко, оценивая поданную идею.

- Угу. Он же тебя хотел. Так и мы его сейчас! - ехидничала тьма.

- Чем это интересно? - дитятко осмотрелось, но к великому счастью насильника подходящих предметов найдено не было. - Ладно, идите себе домой, к жене. И чтоб мы вас больше за таким непотребством не видели. А то, знаете, Боженька все видит...

- Да и мы не слепые! - пригрозила тьма, сверкнув желтыми глазами.

Дяденька-насильник после этого еще долго заикался и на работе взял долгий больничный, а из дома вообще не выходил - боялся.

- Хорошо получилось. - Тьма, наконец, вышла на свет и стала похожей на Римму.

- Да, только в следующий раз под ножом стоять ты будешь! - возмущалась девчушка, превращаясь в ведьму.

- А откуда ты знала, что он на девчонку эту охотиться будет? - вдруг задумалась подруга.

- Я его здесь не раз видела, возвращаясь домой после ночной. А Рада (так звали наивного ребенка, облик которого мне довелось принять), как специально ищет неприятности на свои последние девьяности. Моя мама дружит с ее мамой - тетей Светой, а та постоянно жалуется на дочь.

- А как у тебя получилась ну эта... - Римму интересовала теория магии, о которой я, признаться, имела весьма смутное представление. Ну, получалось и все тут. С воплощением вышло очень весело - проснулась утром от сладкого сна, где видела себя топ-моделью. Встала с кровати и поняла, что страдаю страхом высоты. Еле добралась до зеркала и поняла, что придется врать на работе о внезапной болезни - ведь в отражении была не я! Провела несколько часов в дикой панике. Вернуть себе тело смогла только после того, как пришла Римма и вмазала мне смачную пощечину... А я уяснила одну вещь: самое действенное

заклинание начинается со слова "ХОЧУ!".

- В последнее время, если мне чего-то хочется - оно само случается. Магия! - пожала плечами я. - Ты же сама сказала, что я ведьма. Так чего удивляешься?

- Завидую, - сцедила сквозь зубы девушка, между прочим, модельной внешности!

Похихикав вслед улепетывающему маньяку, мы отправились в интернет-кафе, где в последнее время привыкли коротать вечера, отыскивая в мировой паутине информацию хоть немного проливающую свет на наше с подругой происхождение. Пусть говорят, что во Всемирной Сети можно найти все, но мы почему-то натыкались только на порнографию. Иногда удивлялись, как же можно было так выкрутиться, изогнуться и... Короче говоря, совершенно забывали за чем пришли.

Перечитав море бесполезной в нашем случае информации о святой инквизиции, кострах и прочем, мне мигом расхотелось хоть кому бы то ни было признаваться в своей тяге к сверхъестественному. Вот так ляпнешь случайно, что ведьма, и есть два пути развития событий: а) мягкие стеночки и приятная компания санитаров в пансионе для буйных или б) встреча с милым теоретиком-практиком, внезапно решившим поэкспериментировать над ведьмой... желательно, не совсем живой.

Голова медленно, но уверенно пухла от ненужных и болезненных мыслей, разрушающих и без того шаткую психику.

- Слушай, чего мы с тобой делаем? - внезапно меня объяла тоска смертная, которую срочно требовалось развеять методом мелкого пакостничества и изгаживания кому-нибудь жизни. - Может, и не надо искать ответы на некоторые вопросы? Стоит просто плыть по течению?

Римма пока совершенно не понимала, о чем я толкую, и взглядом искала вокруг меня муху, укусившую за язык сумасшедшую подругу.

- Что тебе даст знание того, что ты какой-нибудь мутант в третьем поколении? - заставила ее задуматься я, и тут же сама ответила на поставленный вопрос. - Ничегошеньки! Надо жить - и все тут!

Римма пришла к выводу, что я права, и подскочила со стула, чтобы оповестить администратора о нашем уходе, ведь мы собирались кутить - наслаждаться жизнью. Парнишка лет 28-ми, в аккуратных очках, вполне симпатичный, только худощавый, не обращал на нас никакого внимания, поскольку сидел в наушниках и что-то увлеченно печатал. После третьей попытки оторвать его от монитора, я не выдержала и перегнулась через стойку, выбрав для этого не самый подходящий момент: парень протянул руку к кружке, которая сама по себе услужливо подлетела прямо в ладонь хозяина. И даже ложечка в ней закрутилась, помешивая сахар. Мы с Риммой одновременно позволили челюстям рухнуть на пол.

- Еще один! - вырвалось у меня, а подруга, не долго думая, потянулась к парню, явно чтобы обнять, приголубить и сказать: "Милый, родной, где ж ты так долго был!". А он, в упор нас не замечая, решил повернуться и встретился с тянущейся к нему девушкой. Причем, нужно знать Римму, чтобы представить, с каким угрожающе-алчным выражением на лице она распахнула свои когтистые объятия для несчастного. Парень испуганно отшатнулся и чудом усидел на стуле.

- Вы что-то хотели? - официальным тоном спросил он.

Наши перекошенные физиономии не вызвали у него приятных ассоциаций. Краем глаза я заметила пентаграммы и какие-то графики на экране его монитора.

- Римма, он точно ведьмак! - тихо прошептала я, но достаточно слышно для испуганного администратора. Он взирал на нас, помышляя о бегстве.

- Рома! Подмени меня. Я ненадолго! - крикнул он напарнику, тут же выскочившему из служебного помещения.

Мы трое не сводили друг с друга глаз. Парень прикрыл ноутбук и встал.

- Идемте! - пригласил нас выйти на улицу админ. Но, оказавшись в темноте проулка, ведьмак отколол неожиданный фокус, бросив в нас с Римкой каким-то невидимым пульсом, снесшим нас с ног и, откинувшись на добрых пять метров назад. Я успела только развести руками, но этого было достаточно - мы обе просто зависли в воздухе.

- Лови его! - крикнула я уже скидывающей с себя одежду пантере, в которую превращалась моя драгоценная подруга.

- Подлец! - вырвалось из оскалившейся пасти.

Но увы и ах! Подлец-ведьмак быстро и очень искусно замел следы, так что пришлось остановить охоту в самом разгаре. И мы, изрядно подустав, приводили себя в порядок рядом с детским садиком, делая выводы.

- И что только с мужиками стало? Не они за девушками бегают, а девушкам приходится ловить и расставлять капканы на принцев, - жаловалась Римма, застегивая джинсы. - В лучшем случае принц попадет, а если вот такой трусливый кролик?

- Да, бегают наш кролик очень быстро! - констатировала я. - Ты не присмотрелась? Может, он белый и приведет нас в Зазеркалье?

- Этот только в клинику...

В какую, уточнять она не стала, и так было понятно, какая нора по нам давно плачет.

Пришлось идти по домам, временно признав собственное поражение. Но мы твердо решили повторить подвиг охоты на живца.

Утренняя смена после ночных прогулок уже стала привычной. Как же я любила именно это рабочее время! И не подумайте, что это сарказм! Нет, просто по утрам чаще всего со мной вел эфир Андрюшка. А так как он спозаранку чувствовал себя бодрячком и не против был покрутить музыку, то я с удовольствием предоставляла ему "пульт правления" и, прислонившись к столу, мирно посапывала, досматривая сны.

- Что ты по ночам делаешь? - заинтересовался он. - Раньше такая жизнерадостная была.

Друг-диктор замечал все! И сделал определенные выводы о моей ну очень бурной личной жизни. По его меркам, она получалась выдающейся. По моим - отсутствовала вообще.

- Любовника завела! - не слишком правдоподобно ответила я, подтверждая его мысли. Но скорее было похоже, что завела я какую-то проблемную живность, а не парня.

- Не обманывай! Если бы у тебя был кто-то, ты бы тут валялась с усталой, но счастливой улыбкой на лице... А так... - Пожал плечами Андрей, перекинулся, выставляя в лист печальную песню бессмертного итальянца - Челентано.

- Да где ж найдешь такое счастье, если за ним приходится по улицам бегать? - злилась я, вспоминая о нашем общем с Риммой белом кролике.

Андрюшка рассмеялся, но откровенно ничего не понял. Хотя уже только одна неумная фантазия живо ему описала меня, бегущей вслед за испуганным парнем, с криком: "Ну возьми меня!". Друг развеселился.

- Вот ты чем занимаешься! Не пробовала просто знакомиться в кафе, например?

Вспомнился один очень неприятный случай: кафе, я, карие глаза, от которых пробирает дрожью всю тело, и дикая боль в шее... Затянувшаяся рана вновь напомнила о себе, и я по инерции потянулась к шраму.

- Последний мой поход в кафе и знакомство с молодым и красивым кончилось почти летальным исходом! - это была правда, вполне сошедшая за шутку. Во всяком случае, Андрей так подумал.

- А со старыми и некрасивыми летальный исход обеспечен им! - продолжал веселиться оптимист. - Я серьезно! Ни разу не видел тебя в компании парня. Пора бы уже заняться личной жизнью!

- Дрюнь! Что я тебе плохого сделала?

Иногда он напоминал мне маму в своем стремлении сбегать меня за какого-нибудь лопуха.

- Я ж тебя не замуж выдаю, - оправдывался друг. - Чего ты так нервничаешь? Что тебя съедят на свидании, что ли?

Мое мрачное выражение на лице отразилось на настроении Андрея. Он насупился.

- Хватит! - буркнул он, а я знала, что за этим последует. - Хочешь, я тебе парня найду?

- Амур - не твоя профессия! Ты диктор? - позволила усомниться я, Андрюха кивнул, что действительно учился на такового. - Так иди и диктуй! Уже без одной минуты девять!

Парень во время спохватился, чуть не прозевав отрывок эфирной болтовни, и помчался в свою изолированную каморку. Во тьму, как ему и положено! А я была ему светом в оконце как звукорежиссер, потому что солнце попадало только в мою комнату!

Прозвучали сигналы точного времени, затем заставка с названием радиоволны, и баритон моего друга раскатился по помещению, а заодно и по всей области родного города.

- С добрым утром! Дорогие радиослушатели! На волнах "Цунами+" вас приветствуют ведущий Андрей Порохов и, конечно же... Конечно передам от тебя привет! - он ехидно улыбнулся, а я приготовилась к неожиданности.

- Дина тут машет руками, чтобы я не забыл передать привет и от нее! У нашего звукорежиссера сегодня замечательное настроение, и она хочет поделиться им с вами! Правда, Дина?..

Я посмотрела на свои "машущие руки", которые в данный момент были заняты кнопками, на "приветливо" поникшую физиономию, отражающуюся в стекле окна, и якобы "поднятое" (явно с пола), слегка припылившееся настроение. Умеет, однако, Андрей создать бодрящую обстановочку из ничего!..

- Удачного вам дня. А мы постараемся поддерживать ваше настроение хорошей музыкой!

Заиграла мелодия. Андрюха выключил микрофон.

- Чем, говоришь, я там машу? - на всякий случай переспросила я.

Друг решил поговорить со мной лично и вышел из студии. Но как только открылась дверь, меня с ног до головы облили водой из бутылки. Удивительно, что на аппаратуру ни капли не попало!

- Ах, ты гад! - разозлилась я, схватив бутылку с водой для полива цветов и уже приготовилась дать отпор. Мы мотались по коридору, обливались, создавая условия работы для наших уборщиц. В результате меня поймали за воротник и потащили обратно в студию - технику надоело присматривать за эфиром, пока мы с Андрюхой устраивали войнушку.

- Ну как? Настроение поднялось? - издевался друг.

- Не то слово! - уже смеялась я.

Пока сохли, мы выпили горячего чая, обсудили мои претензии к парням, прослушали несколько веселеньких композиций из репертуара наших любимых певцов. Дрюня (как я иногда называла диктора) три часа без остановки рассказывал анекдоты. У него это замечательно получалось вместо тренировки перед прямым эфиром, где приходится болтать о чем угодно - главное, чтобы тишины не было!

А потом явился Артем, и я без сожаления отдала ему пульт в полноправное владение.

- Рабочий день окончен? - уточнил Андрей.

- А что ты предлагаешь? - он никогда просто так ничего не спрашивал.

- Прокатиться наперегонки до крыльца, - и пояснил. - Я покурить хочу.

Мы стащили кресла на колесиках из аппаратной и так, усевшись, поехали в коридор, подгребая ногами. Нашу композицию "веселые, но очень медленные эстонские гончики" как раз успел узреть генеральный директор, сворачивая в центральную аппаратную из-за угла. Я в смущении устала в пол. А Андрюха, широко улыбаясь, поздоровался, делая вид, что сидение в кресле посреди коридора - это так задумано! Только генеральный исчез, и мы помчались со скоростью черепах на улицу. Нормальные люди (не такие больные, как мы) курили сидя на специально отведенной лавочке, и только двое - я и Андрей - как короли, выперлись на улицу со своими креслами. Друг затянулся, с наслаждением впери взгляд в голубое небо.

- Я тебе открою маленький секрет, - сощурившись, прошептал он и придвинулся ближе. - Я прошел пробы на телевидении...

В сердце закололо. С одной стороны, за друга я была рада. Но с другой - с кем же я теперь по утрам буду смеяться? Я теряю товарища, между прочим!

- Да не расстраивайся! - Уловил тревогу на моей физиономии он. - Я буду приходить! Честное слово!

Так говорили все, кто был до него. Но обычно, выбиваясь в новый свет (прожекторный), никто больше не заглядывал на Богом, и государством, забытую телерадиокомпанию.

Настроение испортилось до гадостно-враждебного, теперь нужно было подпортить его кому-нибудь еще. И после работы мы с подругой заглянули в то самое кафе, где работал заинтересовавший нас, и так подло бросивший, маг.

В вечернее время, после семи часов, здесь собиралось немало народа. Практически все места были заняты. У стойки стоял парнишка, сверкая глазками в нашу сторону. Мы, конечно же, подошли.

- Здравствуйте! - обаятельно подмигивая, поздоровалась Римма.

- Хотите початиться? - осведомился админ.

- Нет. У вас сегодня слишком людно. А не подскажите, здесь у вас в ночную смену парень работал, такой в очках. Как его найти? - я заигрывающе хлопала ресничками.

- Сашка, что ли? - хмыкнул напарник-админ, пытаясь понять, почему такие девушки предпочли очкастого коллегу. - А зачем он вам, если не секрет?

- Он наш бывший парень. Поквитаться хотим! - тонко подметила Римма, и обрадованный такой удаче коллега поведал нам, где проводит свободное время его напарник, под шумок сунув моей подруге номер телефона, со словами: "Будет скучно, звони!".

- Ага! Будет мне скучно! - хмыкнула Римма, разрывая записку. - Когда мне скучно, я наркоманов на деревья загоняю!

Проследовав по указанному адресу, мы остановились у подъезда старенького четырехэтажного дома, расположенного не далеко от моего! Звериное чутье подруги приняло несколько минут. А потом, уставившись в спину какому-то парню, сидящему на лавочке мрачного дворика, Римма кивнула:

- Вот он, наш кролик! Не спугни его Алиса!

Кролик, ничего не подозревая, как и полагается админу интернет-кафе, не слишком разнообразно проводил свой выходной: он уставился в экран ноутбука, совсем не замечая подкрававшихся к нему злорадствующих девушек. Мы с обеих сторон угрожающе, как в фильмах ужасов, хлопнули по плечам парня. Он так перепугался, что чуть не уронил лежащий на коленях компьютер.

- Привет, ненаглядный! - бодро поздоровалась Римма, заглядывая в глаза жертвы.

И вдруг наш горе-маг отколол следующее: пустил пыль нам в глаза. Точнее, после сказанной шепотом фразы, которую я толком не расслышала, поднял стену пыли. Мини ураган заставил нас плевать и жмуриться, а парень бросился наутек. Но на сей раз наш Копперфильд не смог далеко уйти. У меня в рукавах тоже было припасено несколько фокусов! Глаза слегка закололо, импульс был послан в атмосферу, и по скромному моему желанию "кролик" замер в нелепой позе атлета-дискобола, которого так любили изображать греки: ноутбук под мышкой,

словно диск для размаха, а сам парень устремился взглядом в неизвестность. Но его рассудок оставался трезв, и он даже мог отвечать на вопросы. Я умудрилась заморозить только частично его тело, за что себя похвалила (а то не рассчитала бы с силой, и получился снеговик какой-нибудь). Уже не торопясь, мы подхватили статую под мышки и оттащили в сторонку, чтобы любопытные прохожие ненароком не углядели колдовства.

- Итак, милый наш, - Римма сверилась с листком, - Александр! Что же вы это так не хорошо с девушками поступаете! Мы вчера, откровенно говоря, устали искать в переулках вашу тень!

- Чего вам надо? - онемевшими губами промычал пойманный.

- Известно чего! - продолжала издеваться моя подруга, отпустив статуе щелбан.

- Ну, ты такие фокусы отмачиваешь!.. - пояснила я. - Вот нам и стало интересно. Решили с тобой пообщаться, а ты...

- А сами то! - фыркнул он. - Твоих рук дело? Отпусти!

- А если сбежит? - возмутилась Римма, заметив, что я собираюсь провести очередную магическую манипуляцию.

- Она в любой момент сможет долбануть по мне этим своим... Что это? Заклинание? Нет! Что-то другое! У меня, к сожалению, нет сейчас сил! Вчера слишком много потратил, убегая от вас. - Ляпнул фокусник.

Я кивнула, и парень снова смог двигаться.

- Прости. А как ты получил этот... ну, дар, что ли? - меня ну очень интересовало, как и когда проявился его дар, настолько, что готова была клещами (естественно волшебными) тащить из него правду.

- Получил? - возмущено повысил голос парень. - Я над ним долго и упорно работал. Чуть не свихнулся, когда стал уговаривать себя, что все в мире возможно, стоит только пожелать!

Он разозлился не на шутку. Размахивал руками и практически кричал. Мы с Риммой стояли перед ним, как две нашкодившие ученицы перед суровым воспитателем.

- А вы меня так легко взяли и заморозили! Это же непостижимо, как таким как вы вообще позволено пользоваться силой? - продолжал беситься оскорбленный в самых светлых чувствах волшебник, разминая перед нами ноги.

- Что-то я сейчас не поняла... - пробубнила шепотом Римма, исподлобья рассматривая нервного мага. - Нас только что оскорбили?

- А давай я в него молнией запущу! - предложила я, потирая ладони. Приятно, что теперь можно отстоять свою честь.

- Не надо в меня ни чем бросать! - возопил парень и посмотрел на наши кровожадные лица. - Ладно. Объясняйте, чего вам нужно, юзеры недобитые!

У Риммы с тяжелым всхлипом отвисла челюсть, и мне пришлось схватить ее за локоть, чтобы остановить попытку членовредительства. Но магу все равно досталось - когтями по морде. Так что его правую щеку теперь украшали, почему-то, три царапины.

4. Исповедь волшебника

Попавшийся нам маг оказался личностью неординарной, пугливой и заносчивой, и насколько я заметила, немного сторонился людей. А еще он все время прибывал на своей волне, сыпал совершенно непонятными словами, ругался и не в тему шутил. Мы с Риммой тайком называли его пришельцем.

- Я, как и все, любил фэнтези... - рассказывал час спустя маг, сидя за столиком одной шумной кафешки, куда мы переместились общаться. - Пару раз ездил с ролевиками в походы, на игрища. Это достаточно сильно меняет мировоззрение. Когда у тебя есть возможность на неделю отказаться от того, кем ты есть, принять образ персонажа фэнтезюхи: хоббита там какого, волшебника, рыцаря-драконоборца. Тогда кто-то из ребят посоветовал прочитать Паоло Коэльо "Алхимик", обещая, что эта книга перевернет мой мир. Они даже не знали, насколько прочитанное все поменяет! Я долго размышлял о знаках, посылаемых судьбой, и обо всем таком сверхъестественном, в общем, выпал из реальности...

- По-моему, он и сейчас не вернулся...- прокомментировала Римма, но встретив мой злобный взгляд, замолчала и сделала вид, будто внимательно слушает.

- А потом решил поэкспериментировать. - Рассказывал парень, поглядывая в окно. - Я считал себя не таким уж обычным, не частью серой массы. Как у Достоевского в "Преступлении и наказании": или ты Наполеон, или бабушка, за которой пришел Раскольников.

- Погоди, - теперь его исповедь прервала я, обеспокоившись заранее о здравомыслии и отношении молодого человека к законам общества. - Ты что, убил кого-то?

- Либо я рассказываю, вы - слушаете! - возмутился маг, - либо отстаньте от меня! Я уйду!

- Все! Больше не будем, честное слово! - мы с Риммой одновременно, как дети, продемонстрировали, что наши рты на замках, и ключи от них потеряны. Он выдохнул и снова вернулся к повествованию.

- Я заставил себя поверить в то, что все можно; что мне под силу абсолютно все. И когда дошел до грани... Я чуть не лишился рассудка, - он закрыл лицо руками, плечи его дрожали. Мне почему-то легко было поставить себя на его место. Понять, как мир может в одно мгновение перевернуться с ног на голову - проще некуда, если ты стал по другую сторону. В отличие от него, мне просто не пришлось долго к этому привыкать, я словно родилась с даром. В моем случае история была куда проще и веселее, под лейтмотивом: "Перевернулся мир, ну и ладно - будем ходить на голове и ушами подгребать... Что уж поделаешь!"

- Вы себе не представляете, что это такое в один прекрасный день понять - есть два мира, и один из них ненастоящий. А потом выбирать тот, в котором хочешь остаться... - излагал Александр, бледнея и дрожа.

- На "Матрицу" похоже, - пробубнила Римма, придвинувшись ко мне.

- Ты начинаешь видеть и отличать то, что другим не доступно. Иногда это пугает. Скажем, есть призраки, и они могут от скуки с тобой заговорить. Вот идешь ты, солнце сияет, и вдруг... На тебя смотрит искалеченное существо, бледное, с перекошенной в бок челюстью, одного глаза у него нет, кости из ноги торчат...

Я скривилась, быстро вообразив описанную парнем картинку. Он заметил мой шок.

- Как тут не сойти с ума? Это ведь так просто - взять и свихнуться, когда понимаешь, что все дозволено, что все возможно. И ты переступаешь через границу разума... Замки огромной таинственной двери рушатся, и тебе (если ты прошел испытание) открывают еще одну тайну. - Он казался измученным, словно открытое ему совершенно не понравилось. - Я получил дар... но проявился он уже в палате психлечебницы. Научился гипнозу, заклинаниям, призыву всякой нечисти и управлению другими, более слабыми существами. Днем приходил к психиатру, говорил с ним. Он убеждал меня в том, что того, что я вижу, не существует. А потом я приходил в палату и видел их: духов, домовых, повешенных и прочих. И проводил сеанс уже с ними, выслушивал их проблемы, помогал, чем мог. Иногда они сами мне помогали. Я даже свыкся с этим. Даже убедил врача, что здоров. Не обошлось без одного заклинания, гипноза и помощи призраков двух веселых гопников. До этого дня я ни с кем не мог поделиться пережитым. Я точно знаю, что не сумасшедший, но держать все в себе достаточно тяжело. Особенно, когда ощущаешь себя изгнанным из мира нормальных людей. Как бы ты не притворялся, что похож на них, что такой, как все, они все равно замечают...

- Саша, - я звала его вернуться из тяжелых мыслей. - Если ты - изгнанник, то нас таких как минимум трое! И мы должны держаться вместе!

- Согласна! - подтвердила Римма.

Маг посмотрел на нас.

- Хорошо!

- Саш, если уж и сходить с ума, то не в одиночку!

- Вместе как-то веселее! - поддержала меня подруга и подмигнула резко пожелтевшим кошачьим глазом. - Поделим твоих зеленых человечков на всех, и увидишь, глюки отпустят!

Маг впервые рассмеялся, и я поняла, что никуда он уже не денется. Ведь все страдания вынести одному невозможно. А когда вот так предлагают поделиться муками, кто откажется? Единственный минус в том, что ему пришлось привыкать к нашему "легкомысленному", как он выражался, отношению к дару.

5. Отчего ведьмы не летают?

Хотел маг того или нет, но вскоре притерпелся в нашей компании. По ночным улицам мы стали бродить втроем, распугивая гопоту и прочих. Саша стал "мозговым центром" нашего Клуба Изгнанников - как мы себя называли из-за одиночества, испытанного каждым в свое время. Маг постепенно растерял часть отчужденности. Иногда даже превращался в нормального парня, когда дело не доходило до компьютеров и магии - а это единственные его слабости. Римма часто подшучивала по этому поводу: "Может, маг слегка фиолетовый?". Но подозреваю, интересовалась она этим совсем не из любопытства! Все ее шутки, направленные в адрес нового компаньона, были только во имя внимания. И чем больше он отказывал ей в этом самом внимании, тем жестче становились шутки и издевки.

Итак, разбавив нашу женскую компанию, Саша заодно решил попытаться научить меня уму-разуму, в смысле, правилам магии. Его просто бесило то, что я не применяю никаких заклятий, не знаю латыни и прочего, а без лишних усилий использую силу мысли. Ему-то пришлось долго и упорно учить рецепты, высчитывать передвижения планет, добывать все эти жуткие ингредиенты вроде летучих мышей и прочего... Короче, я подозревала, что его идея с тренировкой и воспитанием меня - всего-навсего попытка поиздеваться над более сильной

ведьмой.

Для обучения он продуманно выбрал местечко возле психбольницы, где когда-то и сам тренировал способности, заодно отдыхал и наслаждался обществом местных пациентов. С одной стороны, здесь редко кто-то бродил (кроме маньяков, наркоманов и бомжей), с другой - даже если нас и увидели бы - никто не поверил бы в рассказы о сверхъестественном!

- Прицелься, - наставлял Саня, указывая на подвешенный к ветке дерева воздушный шарик в двадцати шагах от меня. Я же в этих сумерках не видела ровным счетом ничегошеньки. Но с умным видом изображала почтительную ученицу.

- А теперь... - он обернулся к Римме. - Ведро с водой готово?

Подруга кивнула. Это уже не первая попытка научить меня стрелять огнем, которая не двинулась дальше проклятой фразы: "Прицелься". В прошлый раз я подожгла не шарик, а все дерево. Мы, как трое придурков, бегали вокруг него и вопили, не зная, что делать: вызывать пожарных или самим скрывать следы своей игры с магическими силами. Тогда же выяснилось, что мне под силу вырвать дерево с корнем и катапультировать его в ближайший водоем. Проблема в том, что это отнимало слишком много сил, и моим друзьям пришлось тащить меня, храпящую, домой на себе.

- Точно прицелилась? - на всякий "пожарный" уточнил Саша, опасаясь повторения прошлого инцидента.

- А то! - подмигнула я.

- Не смешно! Я у тебя спрашиваю: прицелилась или нет? - прикрикнул на меня парень.

От злости я изобразила из пальцев композицию... в форме пистолетика и якобы выстрелила в цель. Как ни странно, мне повезло - загорелся шарик, а не окружающее.

- Офигеть! - выдавила подруга и бросилась меня обнимать, от радости опрокинув ведро на Сашку. Он разразился свойственной ему странной речью, из которой мы поняли только два слова, и то непечатных. Наш друг-админ умел изысканно применять в нецензурной брани словечки из компьютерного сленга.

- Все! Домой! - рявкнул он, потрусив ногой.

- Хочешь, я тебя сейчас за несколько секунд высушу! - предложила свои услуги я, и даже в темноте парень побледнел, замотал головой и с криком: "Я сам!" - легким движением руки превратил свою одежду... в сухую, но севшую на два размера. Римма хохотала, согнувшись и держась за живот. Саша осматривал плод своей магии, недовольно косясь на рукава в две четверти.

- Очень женственно! - подначивала Римка, едва сдерживаясь, чтобы не взорваться истерическим смехом. Судя по тому, как она покраснела, ей это давалось с трудом.

- А от тебя женственностью вообще не пахнет! - отомстил маг.

Римма принялась - чем-то пахло, но, кажется, духами. Теперь смеялась я. Иногда за этой парочкой очень интересно наблюдать. За грубыми и порой сальными шуточками скрывались мягкие намеки на нечто большее, чем дружбу.

- Домой? - уточнила я, сдерживая смех.

- Только не в трамвае! - обижено буркнул парень.

- А, значит, в автобусе ты так поедешь... - не унималась Римма, доводя мага до бешенства.

Домой мы возвращались окопами, парком и темным проулком, чтобы никто нас не заметил. Только алкоголики и наркоманы посмеивались над нами, но им Сашка мстил лично: только слышал смешок позади, как все бутылки и шприцы вдребезги разлетались.

Если суммировать все, чему меня за все это время научил маг, то выводы были следующими: 1. Любая мысль, каждое желание - нечто невидимое, пока ты не захочешь, чтобы оно материализовалось, а для этого достаточно просто представить! 2. Любой предмет может статьместилищем волшебства и заклинаний, стоит только наделить его частичкой собственной силы - так появляются всякие амулеты и прочее. 3. А вот магом стать не всякому по плечу - на это разрешение надо. Причем не от кого-нибудь, а от самой Вселенной! 4. Я - вопиющий случай несправедливости! Потому как пользуюсь всеми привилегиями без особого напряжения на нервную систему или физическое тело. А силища моя растет в геометрической прогрессии. И это главная причина, по которой Сашка меня слегка ненавидит, по-дружески. Друзья вообще начали делать ставки по поводу моих возможностей и заключали разнообразные пари. К примеру, как-то в выходной я вознамерилась показать родителям, какая у них замечательная дочь: в квартире порядок, ужин готов и т. д. Естественно, первым делом я принялась за уборку и объявила войну притаившейся на шкафах пыли. Римка пришла ко мне в гости и вместо того, чтобы помочь, усиленно изображала статую, сидя на диване. Чтобы ей не было скучно, я позволила растерзать мой гардероб. Но увы, это подруге настроения не подняло.

- Слушай, - обуюло ее слишком внезапное и веселое настроение (я уже тогда заподозрила что-то неладное). - А летать на метле пробовала?

Я уставилась на нее как на, мягко говоря, ненормальную. Хотя кто из нас мог похвастаться той самой нормальностью?

- Ну, ты же ведьма. Уже по определению должна уметь летать как минимум на метле. Так, где у тебя здесь инструмент? - Римма, приняв серьезный вид, направилась к кладовке, саркастично прокомментировала содержимое и побрела в кухню, где обнаружила веник. Заявив "на безрыбье и такое сойдет!", она протянула предмет мне.

- Я на это не сяду! - сопротивлялась я, осматривая ведьмовское средство передвижения.

- Извини, ступы нет, - пожала плечами Римма и снова подтолкнула. - Только если осмелишься летать в тазике! Могу принести.

Судя по выражению ее лица, любое сопротивление она восприняла бы как кровную обиду. Подруга ждала моего выбора: между тазиком и веником. Я представила себе эту картину. Волосы развиваются по ветру, на лице священный ужас, и я гребу по воздуху веником, сидя в тазике... Мечта психоаналитика!

- По тебе психбольница плачет!

- Давай садись! - не отставала подруга, и я поняла: пара секунд - и меня больше не будут ни уговаривать, ни спрашивать, а силой усадят!

Я закрутила носом и наотрез отказалась от глупой идеи. Тогда Римма, добрая душа, принесла

мне швабру. Я покрутила ее в руках, осматривая деревянное чудо, а потом подумала "была ни была" и оседлала предмет. Вошла в кураж и исключительно ради шутки пару раз подпрыгнула. И... ничего.

- Может, тебе нужен толчок с высоты? - задумалась Римма, и меня стало пугать, с какой серьезной мрачностью она это говорит. Неужели, решила дать мне волшебный пендель прямо с балкона. Тогда я буду лететь весело и красиво со второго этажа прямо на асфальт.

Но все же после долгих уговоров максимум, на что я согласилась - свалиться с дивана. И вот, зажав швабру между ног, чувствуя себя душой полной, прыгаю на пол в надежде взлететь. В результате падаю и неудачно подворачиваю лодыжку.

- А, может, надо голышом? - не унывает подруга, не обращая внимания на меня, корчащуюся на полу.

Швабра со свистом рассекла воздух прямо над ее головой. Женщина-кошка успела увернуться от козней разъяренной ведьмы и, убежав, закрылась в туалете, прокричав, что не выйдет, пока я не утихомирюсь. В свою очередь я пообещала унять гнев лет через двести с лишним, а чтобы выкурить подругу из укромного места, отправилась на кухню и поставила на плиту разогревать сковородку. На приятный запах подогретого постного масла и поддумывающегося лучка кошка покинула схованку, объявившись на кухне.

- Ладно, испытания откладываются до лучших времен! - заявила она, усаживаясь за стол.

- Тогда проведем другие. Я прицеплю на тебя колокольчик и бантик. Будешь по ночам бегать. Кошка ты или нет? - ей эта идея не понравилась так же, как мне испытание полетов. Так что глупые шутки по поводу ведьм и черных кошек мы отложили в самый дальний шкаф... А вечером я заметила, как подруга отдавала магу 50 грн., с сожалением констатировав, что летать "наша ведьма не умеет". И добавила: "Попа, наверное, тяжелая, мешает подняться в воздух". За такой комплимент я ее чуть не придушила.

6. Рабочие будни

Главное в обучении магии - уметь управлять эмоциями. Сашка натренировал меня методом шокотерапии. Он изображал из себя маньяка, выскакивающего из-за угла, и как правило, напарывался на мою коленку... попадающую в причинное место. "У тебя нервы ни к черту! - выкрикивал он, придерживая обеими руками самый важный и болезненный орган. - Зато реакция... Почему не магией?"

- Зачем силы зря тратить? - здраво размышляла я.

- Ладно, поумнела! - констатировал друг. - Но как была вредителем, так и осталась! Учись контролировать себя!!! Постарайся продержаться без истерик и злости неделю!

- Не сможет! - усомнилась во мне Римма.

- А вот смогу! - утверждала я.

- Посмотрим!

И мы заключили пари. Я очень старалась держаться пайнкой и не реагировать на внешние раздражители. Так что как могла подымала себе замечательное настроение, несмотря ни на

понедельник, ни на орущую с боку Жанну Сергеевну.

"Мне фиолетово!" - повторяла я волшебную мантру и в упор не замечала начальницу. Жанна пятнадцать минут разорялась, а я, напевая песенку, самодовольно болтала ножками, вертясь в кресле - чем доводила ее до приступа ядоизвержения. В итоге, глупая начальница, не выдержав моего пренебрежения, удалилась прочь.

- А ты совсем стала непроницаемая! - в аппаратной появилась техник Зина. - Я, конечно, советовала тебе когда-то не принимать все близко к сердцу. Но такого эффекта не ожидала!

- А мне нравится! - злорадствовала я. - Пусть попсихует. Мне ее даже жалко, иногда... но не сегодня!

Зина рассмеялась, начиная считать меня мелким и противным чудовищем. Только она ушла на свое законное рабочее место, как до меня снизошла ее высочество Светлана - великомученица эфирная! Блондинка с наглой мордой, просившей кирпича, прошла в студию, покачивая тазобедренными суставами. И на кого она хотела произвести впечатление? Мне ее пятая точка привлекательной не казалась.

Ведущая разложила перед собой бумаги с новостями, вчитываясь в каждое слово и проговаривая про себя. А мое одиночество разбавила болтушка Кристина.

- Приветик! - не терпевшая жуткой атмосферы с недавних пор царившей в редакции, она пришла спокойно попить у меня чай и посплетничать.

- Чего такая расстроенная? - заинтересовалась я ее мрачностью.

- Хочу предупредить! - проямлила коллега. - Не знаю, что ты там сделала Жанне, но она собирается писать на тебя докладную!

- Вау! Вторая! Миленко! - съехидничала я, начиная злиться. Кристина же, не обращая внимания на мою занятость, продолжала делиться последними слухами.

- Ты знаешь, что Жанна своей толстой задницей теперь обнимает два стула? - убедившись в полагающейся реакции, то есть моем достаточно вытянутом лице, редактор пояснила. - Ей добавили полставки зама по второй волне вещания!

В последнее время я заметила, что наша шефиня проводила странную, неподдающуюся анализу политику разделения: увольняй и увольняй. Ей совершенно не приходило в голову, что люди работают здесь на голом энтузиазме. Нам просто нравилась наша работа, общество и атмосфера - домашние и уютные.

Вместе с Кристиной ушла и Света, ругая технику. Она снова просила Зину проверить микрофон.

- В него вселился злой дух! И ты ему не нравишься! - пошутила я. - Вот станешь доброй, и он перестанет бить тебя током!

- Это ты его подкрутила! - завопила ведущая.

- Нет, я даже не знаю, где крутить надо! Это все влажность! - коварно улыбалась я. - И злой дух!

Ей хватило сил только надуть губы, топнуть ногой и хлопнуть дверью.

В аппаратной зазвонил телефон.

- У нас совещание, поднимайся! - позвала меня Кристина, и я подозревала, что меня не просто так пригласили на летучку.

В кабинете зама генерального по радио привычно царила неразбериха. Старые заслуженные дикторы ссорились. Молодые, с первой волны, сгруппировались вокруг своей предводительницы, чтобы при случае опасности можно было спрятаться за ее широкую спину. Но сколько попыток они не предпринимали, Жанна обычно выпихивала их на общее осмеяние. Молодежь нашей, второй, волны традиционно заняла места согласно купленным билетам в так называемом "растрельном ряду" - перед самым взглядом высшего начальства. Мы впятером сидели на трех стульях. До официального начала, наш главный, приподняв толстенные очки, поднес к самому глазу мобильный, пытаясь набрать номер (а может, прочитать сообщение).

- Смотри, филин сове звонит! - шепотом произнес Вадик, кивая на главного. Это услышали и девочки-редакторы: Кристина, Ксюня и Юля. Все пятеро подавили смешок, мгновенно вызвав зависть у коллектива первой волны. Мы придерживались лозунга: "Улыбайтесь! Это всех раздражает!".

- А филин знает, что не уважаемая всеми Жанна сегодня на его пороге нагадила спреем для подкраски обуви? - уточнила Юля, вспомнив о досадном эпизоде.

- Не. Но уборщица ругается с утра - оттереть не может! - ответила Ксюня.

- Вот дура! Она что, не могла газетку подложить? - не понимала я, но уже ничему не удивлялась. После нескольких лет работы здесь к идиотизму некоторых личностей просто привыкаешь.

- Она мозг вчера еще с техниками пропила! - шепнула Ксения.

Филин опомнился, объявил начало сеанса разбора полетов и двадцать минут рассказывал о недочетах в работе редакторов. Я же сидела, спрашивая себя - зачем я здесь? Ответ последовал неожиданно.

- А еще! - зыркнул на меня филин своими увеличенными очками глазищами. - Со звукорежиссерами творится непонятно что! Пьют, не приходят на работу, в эфире - один брак! Постоянно склоки с главным редактором! Да, Вербная?

Знаете, как выглядят голодные пираньи? Ну примерно также, как мои коллеги в данный момент. Они все уставились на меня.

- Нет! Василий Федорович, вы прекрасно знаете, что я не пью, на работу прихожу за двадцать минут до начала эфира и в мою смену брака нет! Я, сами понимаете, "за связь без брака!" - Припомнила я наш излюбленный шуточный тост радиоников на корпоративах.

Начальник отдела связистов глупо и подавленно хихикнул, за что заслужил неодобрительный взгляд рядом сидящего диктора.

- Но если вам не нравится такое положение дел, вы можете за ту же оплату поискать менее

профессионального, выпивающего звукорежиссера. Это ведь легко, что пальцами щелкнуть! - не смогла удержать язык за зубами я и широко ему улыбнулась.

- Ага, - раздался рядом приглушенный шепот Вадика, который услышали все. - Мы так уже три года щелкаем, чтобы еще одного в смену найти!

Моя речь, хоть и правильная, возымела обратный эффект, так сказать, "от противного" - все противные в кабинете стали роптать. Оказывается, на меня столько компроматов состряпали! Друзья по волне пытались отстоять меня, защитить. Однако, меня все поливали и поливали грязью. Еще чуть-чуть - и дошло бы: "На костер ее!". Мне стало так противно! Я закрыла глаза и представила, что всего этого нет. Что нет шума! Открываю глаза - чувствую, что гляжу на аквариум!

Сбылась мечта идиота... то есть ведьмы.

Коллеги рты раскрывают, стараются, кричат. Жанна слюной уже очки Василию Федоровичу заплевала. Доказывает, какая я плохая. А я улыбаюсь. Ничего не слышу! И мне от этого так весело стало. Вот считайте меня внучкой Бабы-яги, но портить другим настроение, фактически ничего не делая - так забавно! Правда, первые несколько минут... Потом, я запаниковала, сообразив, что не знаю, как вернуть все обратно. А ведь я оглушила себя, а не окружающих лишила голоса! Быть глухой оставшуюся жизнь или до тех пор, пока Сашка что-нибудь не придумает - перспектива не особо привлекательная!

Так! Как я это сделала, так и должна все исправить!

Зажмурилась. Сжала кулачки. И искренне пожелала вернуть все назад!

Открыла глаза. Тишина. Все на меня смотрят.

Я расстроилась - буду теперь глухой!

- Вербная, тебе что, плохо? - поинтересовался Василий Федорович, развеяв мои опасения.

"Угу!" - это единственное, что я смогла из себя выдавить. Потом быстренько поднялась и выбежала из кабинета, заодно из здания. Вышла на тропинку сквера. Успокоилась только спустя час. Помогли мне в этом деревья. Когда среди людей нельзя обрести покой, то природа сама делится с жаждающими тишины своей силой, мягким шелестом трав и листьев, легким ветерком, прохладой, ароматами зелени... Паника исчезла. Дышать стало легче.

Мне тоже захотелось сделать что-то для мира, и я обратила внимание на чахлое деревце. Кажется, березка никак не могла прижиться среди своих здоровенных старших братьев. Стоило всего лишь приложить к ее стволу руки, закрыть глаза и... я почувствовала слабый пульс. Не знаю как, но заставила его смешаться с собственным сердцебиением. С минуту казалось, что все оставалось неизменным. Но, открыв глаза, я увидела медленно тянущуюся ветками к небу молодую березку. Она стала моей любимицей, и я каждый раз, когда становилось грустно, приходила к ней справляться о ее здоровье.

Вечером, я примчалась к Сашке, требуя объяснить мне суть того, что я натворила с собственным слухом.

- Все элементарно Уотсон! - посмеивался надо мной маг. - По сути, ты пожелала их не слышать, вот и сделала нечто подобное затычкам для ушей. Если научишься контролировать

эмоции, и не будешь паниковать, я научу тебя классному приколу!

Меня хлебом не корми - дай поприкалываться! Так что я закивала головой, обещая быть паинькой. Друг выгнал меня из своей комнаты и приказал стоять под дверью и слушать. Как бы я не напрягала слух, но ничегошеньки не услышала. Даже ухо к замку прислонила.

Сашка вышел довольный, облокотился о дверной косяк и ухмыльнулся во все 32 коралловых.

- И чего стоим? Чего ждем?

- А ты разве ничего не слышала? - веселился он.

- Не томи! - я бросилась трепать его за грудки, а друг, продолжая радоваться моей "тупости", как сам же выразился, находясь одной ногой за порогом, взял со стола чашку и бросил ее на пол. Она разлетелась на мелкие кусочки, но звука никакого не было!

- Офигеть! Ты это хочешь сказать? - смеялся Сашка. - Научить?

Конечно, я хотела! И мы переместились ко мне домой. Стали посреди моей спальни и маг принялся поучать.

- Закрой глаза! - сказал он. - Вообрази большой стеклянный купол...

Потом опомнился, и как завопит: "Стоп!"

Я посмотрела на него - обсыпанного мелким стеклянным порошком.

- Ой! - сказала в свое оправдание я.

- Это я виноват! Значит, слушай: твой купол должен быть из чего-то мягкого, проникающего сквозь стены, но не разрушающего. Пусть это будет прочная резина. Или мыльный пузырь. Ты аккуратно разместишь его на территории комнаты, до двери! Поняла? Не забудь о разрешении входа и выхода!

- Как все сложно! - бурчала я, прикрывая веки и снова сосредотачивая внимание на создании невидимого куля. Сашка, чтобы меня поддержать, взял за руки.

В моей фантазии между нами появился сначала маленький такой пузырик, переливающийся разными цветами, словно был из мыльного раствора. Я постаралась его раздуть. Сделала большим-большим и медленно, бережно растянула его. Вся моя комната оказалась внутри шарика.

- Хорошо, - похвалил Сашка. - Теперь закрепи.

- Как?

- Прикажи: "Навсегда!"

Я так и сделала - прилепила на свой купол "наклейку" с единственным словом, которое заставит его держаться очень долго.

- Спасибо! Даже не знаю, что бы без тебя делала! - бросилась обниматься я.

- Опа! Я не вовремя? - раздалось от двери.

Мы оглянулись. На пороге стояла Римка. Недовольная. Мама выглядывала из-за ее плеча и как-то уж сильно довольна улыбалась, любуясь, как мы с Сашкой обнимаемся.

- Еще как вовремя! - подмигнула я подруге. - Присоединяйся!

После чего двери закрылись и с оборотничихой покатали мага по полу.

Вот так я научилась надувать мыльные пузыри из ничего и превращать их в отличную звукоизоляцию. Мой купол обладал замечательным свойством - пропускал звук в себя, но не выпускал. Нам с друзьями этого вполне хватало.

7. Кто боится черной кошки?

Когда настало магическое время темноты, наш на этот раз дуэт (Сашка все-таки работал по вечерам в кафе) вышел на охоту. Воришки были так рады встрече с нами, что мчались со скоростью света... почему-то в противоположную от нас сторону. Кстати, этот факт обидел мою подругу. Скинув с себя вещи, она рванула за беглецами, на ходу превращаясь в пантеру. Это уже второй раз, когда она так увлекается, а мне за ней вещи собирать приходится.

Я уже начала бубнить себе что-то под нос по поводу неэтичности нудизма, когда почувствовала неподалеку кого-то еще. Движение постороннего человека: слишком быстрое, слишком опасное. Я резко обернулась, кожей ощущая пристальный взгляд, и обомлела. Передо мной стоял красивый брюнет. Тот самый! Уж эти черные глаза я бы никогда не забыла! Он буравил холодным, пронизывающим взглядом, словно препарировал меня.

- Я видела тебя! - вырвалось у меня, а он подошел ближе, чтобы я получше его рассмотрела. - Ты...

Четкое осознание, что передо мной убийца, по какой-то случайности оставивший меня живой около двух месяцев назад, воскресило неприятные воспоминания: и муку в ожидании смерти, и боль во всем теле, и ненависть, и отчаяние...

Приличный разряд молний слетел с кончиков пальцев, намереваясь вонзиться в грудь незнакомца. Но он был проворнее и быстрее. Парень двигался так, что уследить за его текучим передвижением я не могла. Зато через секунду крепкие пальцы безжалостно впились в мою шею, сдавливая и медленно отнимая дыхание.

- Кто ты? - просипела я, вонзая ногти в его запястье, надеясь таким образом заставить отпустить.

- Почему ты жива?! - зашипел он с такой ненавистью, что я поняла: пора считать секунды до знакомства со Смертью, ведь ее посланник уже передал приглашение.

- Уж извини, что разочаровала! - прохрипела я перед тем, как долбануть по нему со всей дури таким зарядом тока, что молния обзавидовалась бы. Парня отнесло от меня на приличное расстояние. Он ударился о стену соседнего дома, рухнул на землю и не сразу смог подняться. Привстал на колени, тряхнул головой, а потом зашипел, как хищник, показывая длинные острые зубы и пугая меня неестественными красными бликами глаз. Мне это напомнило глупые фильмы о вампирах, которыми в последнее время увлекаются подростки. Минус в том, что кинообразы кровопийц слишком уж романтизированы. А мне попался экземпляр реальный и не имеющий ничего общего с мировым стандартом.

Однако финал нашего знакомства - мое убийство - пришлось перенести. Он учуял приближение моей подруги раньше, чем я ее увидела, и скрылся с глаз долой.

- Труссы! Большой кошки испугались! - смеялась Римма, появляясь из-за поворота в чем мать родила. Выхватила у меня, стоявшей вроде предмета интерьера, вещи и принялась натягивать на себя штаны.

- И правда, труссы! - осматривалась по сторонам я, стараясь унять дрожь в руках и ногах. - Что они никогда не видели пантеру, разгуливающую среди ночи по улицам города без поводка, ошейника и намордника? Да и скалишься ты тоже очень мило, даже ласково как-то. Вот я бы совершенно не испугалась!

Одевшись и приобретая адекватный человеческий облик, Римма вдруг обратила внимание на мою шею.

- Откуда у тебя такие красные пятна? - она приложила пальцы вдоль отметин на моей шее. - Будто отпечатки руки. Что здесь произошло?

Она всерьез взволновалась о моем самочувствии, но я не собиралась посвящать единственную близкую подругу в беды, которым она не поможет.

- Ничего. Не волнуйся! Это просто аллергия! - неуверенно соврала я.

- Странно она у тебя проявляется! - пробурчала подруга, заподозрив нечто странное. Она принялась оглядываться. Но ничего не спросила. Настороженно глядела на меня, но молчала. А мне было очень страшно!

Теперь я ложилась спать, не только проверяя замки, зашторивая окна, но и подпирая двери тяжелой табуреткой! Мама пару раз пыталась зайти ко мне в комнату и очень удивилась, когда услышала жуткий грохот, а потом и увидела дочь в холодном поту, в пижаме и с осиновым крестиком в руках, и это еще не считая бус из чеснока!

Наверное, вампир очень веселился, наблюдая за мной. А он был рядом. Я чувствовала его присутствие везде, куда бы ни шла. Постепенно нервы мои начали сдавать. Я бросалась на каждую тень с молниями и воплями. Друзья даже пару раз ловили меня на полпути к психиатрической клинике, рядом с которой мы обычно тренировались. Я уверенно заявляла, что просто хочу снять себе комнатку.

- Что-то случилось? - спросил пронизательный Сашка, когда у него лопнуло терпение.

- Все хорошо! - отрезала я, но потом хорошенько все взвесила и как бы невзначай поинтересовалась. - Слушай. Ты мне рассказывал о защитной магии. Как можно себя защитить? Научи меня!

Оба моих товарища уставились на меня с неподдельным ужасом - догадались о наличии не озвученного ранее тайного события.

- Зачем тебе? - спросил Саша, закрыв комп, где делал расчеты моих неудач и прицельных попаданий, пытаясь выяснить, кто я: везунчик или просто дура, которой по какой-то странной причине Вселенная подарила новую погремушку.

- Да так. - Опустила глазки я и зашаркала ножкой. - Просто интересно!

Конечно же, Сашка не поверил, но взялся научить меня технике "меча и щита" или кнута и пряника: это когда ты сначала тыкаешь в своего врага импульсом боли, а потом позорно прячешься за пентаграммой. Бросаться всякими магическими штучками я умела и без Сашки (кстати, он тоже согласился, что учить меня этому не стоит во имя безопасности собственного организма, ведь любые глупости проверялись именно на нем). В общем, меня интересовал только щит! Друг потратил четыре дня, показывая, как рисовать нужные символы и жуткое слово, которое нужно произнести в финале для активации.

- Пока я все это сделаю, меня уже прикончат, четвертую и спрячут труп! - заключила я в итоге лекции.

Сашка почесал в затылке - задумался, соглашаясь с тем, что я таки права.

- Ладно. Давай попробуем сделать защитный медальон.

- А не проще ли искать этот ваш щит здесь! - постучала указательным пальцем по виску Римма. - У нее ж все получается по желанию.

- Точно! - сообразил маг. - Запомни. Просто запомни картинку, но в деталях. Так, чтоб я разбудил тебя в пять часов утра, и ты мне ее нарисовала!

Думаете, шутил? Ха! И еще три раза! Он взял за свойство названивать рано утром и требовать от меня магических художеств. Первые два раза, когда маг еще и приперся ко мне спозаранку, я ему нарисовала скромную композицию в духе кубизма и назвала ее: "Дай поспать, скотина!". Но нет - не помогло!

За неделю я привыкла к бессоннице и жестокой побудке засветло. Хуже всего то, что моя Смерть избрал выжидательную позицию, изматывая меня простой слезкой. Я перерыла кучу литературы о носферату, но ничего кроме дурацких легенд не нашла. Оставалось только наточить осиновый кол... Что я и сделала. Даже положила его под кровать. А с собой стала носить серебрянный крестик. Только что-то подсказывало - ничто не поможет мне спастись! Каждую ночь я переживала собственную гибель в разных ситуациях, но всегда от рук вампира.

8. Побег

Нервы мои все же благополучно лопнули в кабинете зама генерального по радиовещанию. Он, наверное, и не ожидал от меня такого напора: я чуть ли не на стол ему залезла, доказывая, что хочу взять передышку и уехать.

- А мне нужен отпуск! - мой разъяренный крик шокировал начальника до глубины души и почек, а возможно и печени (примерно там я у него, согласно его же любимому высказыванию, сидела).

Я вломилась к нему в кабинет после смены, и когда с третьей попытки меня просто не поняли, пришлось перейти к грубым методам. Я готова была разнести всю мебель в его комнатухе, лишь бы он дал мне возможность сбежать из города. Разбила дурацкую статуэтку с его стола - мелового льва.

- Сдурела? - промямлил, начиная беситься, филин.

- Я? - возмутилась работница-ведьма. - Давно! А вы только заметили?

Этот толстый тупой человечиска, считающий себя, если не пупом земли, то как минимум властелином судеб, верещал, аки дикий кабан. Покрывал меня матом, обещал вместо отпуска пилюлей выписать. В общем, я пришла к выводу, что еще пару секунд в его обществе - и на одного начальника в мире станет меньше. Ток так и струился в жилах, стекался к пальцам, и на ладони уже чувствовался формирующийся комок. Но я ведь добрая ведьма! Поэтому досчитала до 126, выдохнула и пошла другим путем - отправилась к любовнице генерального - Людочке. За чашечкой чая наябедничала, что мне все нервы поизмотали и т. д. Как и ожидалось, добрая Люда дозвонилась до уважаемого А. Г., и рассказала ему о самоуправстве на вверенной ему территории. Генеральный сильно разозлился и, уже спустя пять минут, имел любопытнейший разговор с горячо ненавистным мною Василием Федоровичем.

- Если Вербная не пойдет в свой законный отпуск, вы тоже с Жанной Сергеевной его лишитесь! - с такими словами А. Г. положил трубку, а я спокойно отправилась домой, собирать вещи для побега. План мой был до идеального прост: умчаться на скором поезде, подальше от Донецка, туда, где я хоть не на долго смогу спрятаться. Папа позвонил родственникам в Коломыю (такой маленький городок на западной Украине) и предупредил, чтобы нас встретили. Нас? Ну, Римма чувствовала мой страх, поэтому и слышать ничего не хотела, заявив, что едет со мной. И я была ей благодарна - вдвоем не так жутко ждать смерти.

Всю дорогу (двое с половиной суток) я затравлено разглядывала каждый куст. Кошмары не позволяли расслабиться. Казалось, что надо мной не только дамоклов меч весит, но и какая-то сволочь, вместо мягких сидений, всюду подсовывает мне игольницы. Каждое действие, каждый шаг, мысль отзывались выматывающей болью. Я практически не спала. Постепенно превращалась в неврастеничку.

В Коломые все было тихим, даже стены домов излучали умиротворение. Но и это меня пугало: мало зданий, много деревьев, скверов и минимум машин - вот он залог покоя и причина свихнуться со скуки для двух девиц из мегаполиса.

Я наотрез отказалась выходить из дома, прячась на пятом этаже, в квартире дяди с тетей, словно принцесса, заточенная в башне. Вот только принца не ждала. Наоборот, оградилась бы от него чем-нибудь. Теперь прекрасно понимаю спящую красавицу. Ей, наверное, ухажер такой же попался, как мне мой убийца. Вот она и спряталась за стенами, увитыми колючим шиповником. Я бы с удовольствием повторила подвиг. И дракона у входа посадила. Но вместо злобного огнедышащего у меня была только Римма - нервная и скучающая. Нервная потому, что не могла выспаться - я кричала по ночам, а спали мы в одной комнате. Пришлось и здесь выставлять купол со звуковой изоляцией. А скучала подруга, потому что в Коломые реально нечем было заняться! Телевизор не работал. Когда происходило чудо, и его включали, то не рябил только спортивный канал и новости. Зато вся библиотека моей тетушки была в нашем распоряжении. Но не читали мы женские романы и классику. Хотя от безысходности добрались и до подобной литературы.

В один прекрасный хмурый день, когда темные облака затягивали серое небо, мне вдруг надоело бояться. Полил дождь и своим шумом немного успокоил мои нервишки. Я попыталась проанализировать происходящее. Красивый парень (как выяснилось, вампир) специально отправился в бар-кафе в поисках легкого перекусона. На ужин ему попалась бледненькая невыразительная девчонка, незаморочливая баба. Однако, съесть ее упырь не смог. Что-то пошло не так...

Что?

Почему тем вечером я осталась жива?

Что спасло меня?

А главное, откуда появился дар ведьмы?

Ладно. Возможно, на эти вопросы я не смогу найти ответ... Пока не смогу. Зато есть другая сторона "монеты" - сила. Я - ведьма. Я могу передвигать предметы, перевоплощаться и наводить мороки. Возможно, скрываться под чужим лицом не получится - вампир меня унюхает. Но я же могу взять тот кол и как запустить им в подлеца!!! Чего это я боюсь его, когда могу сама объявить охоту? Кто знает, вдруг в моей семье были дальние родственники Ван Хельсинга?!

А теперь ответим на главный вопрос: Кто здесь боится хмыря зубастого?!

Да никто!

Кулаки сами сжались при этой мысли. Нас, ведьм, голыми руками, клыками, или что у него там такое, не возьмешь!

- Все, завтра же отправляемся в горы! - полная решимости заявила я, и подруга подняла на меня ошарашенные глаза, оторвавшись от "увлекательной" книги.

- Не знаю, что тебя к этому подтолкнуло, но я только "ЗА!". И кстати, рада видеть, что ты пришла в себя! - оживилась Римма и с блаженством отложила опостылевшую литературу.

Следующим же утром мы поехали в Яремче устраивать себе маленькое приключение. Нас не остановил даже дождь! Машина то и дело вязла в размокшей глине дороги, но все же довезла нас до небольшой деревеньки.

- Ты ж ведьма, сделай что-нибудь! - шепнула мне Римма, косясь на фиолетовые тучи. Но делать ровным счетом ничего не пришлось. Как только мы добрались до дома бабушки, дождь прекратился, облака рассеялись, будто их и не было.

Нас вышла встречать целая толпа. Девчонки, с которыми мы с сестрой в детстве шkodничали, случайно роняя тетушкину бижутерию с балкона, теперь растили собственных неугомонных малышей. Я почувствовала себя абсолютно отставшей от жизни, глядя на молодых мамочек. Многие мои одноклассники давно нянчат детей, а у меня даже парня нет! - Несправедливо! Римма, похоже, тоже мучилась подобной мыслью. Но у нее хотя бы был предмет обожания. Невзрачный, худой и в очках - какой уж есть!

Из-за спин веселой толпы выглянуло насупленное и недовольное старческое лицо, щедро укрытое морщинками. Бабушку я всегда помнила как женщину строгую, но любящую. Однако та, которая вышла к нам, была угрюмой, мрачной и буквально источала какую-то угрожающе-устрашающую ауру. При виде ее, мы с Риммой почувствовали панику и схватились за руки, не решаясь пройти в дом.

- Ходімо, дівчатка! (Перевод: * Идем, девчонки!) - звал дядя, глядя на две застывшие статуи - нас.

Отбросив глупые страхи, мы набрались смелости и, поздоровавшись с бабушкой, обошли ее, шмыгнув в дом. Дальнейшие два часа родственники весело щебетали на мелодичном

карпатском диалекте. Римма ничего не понимала, но со всем соглашалась - а зря! Не знала, на что подписывается!

Я же все время чувствовала на себе взгляд бабушки, но старалась не подавать вида, улыбалась и только убеждалась, что меня до сих пор не выпустили из поля подозрительного внимания. За что она меня так невзлюбила? Может она почувствовала во мне перемены? Или просто не узнает?

- А давайте вип'ємо горілки. Дівчата, ви ж п'єте? (* А давайте выпьем водки! Девочки, вы же пьете?) - дядя достал бутылку домашнего самогона.

Я оценивающе посмотрела на многообещающий бутыль. Спиртное мой организм не переваривал! Мы с Риммой замотали головами, но протест наш прошел незамеченным для присутствующих, потому что они уже распивали спиртное, передавая по кругу одну кружку. Оказывается, это здешняя пастушеская традиция - пить из одной посуды. В любом случае нам пришлось пригубить немного... Хотя это мягко сказано. Наше сопротивление так веселило и раззадоривало моих родственничков, что они были готовы носиться за нами по окрестностям с бутылем и лейкой. Я уже представляла, как вернусь домой и, стыдливо краснея, буду объяснять папе, что его паиньку-дочку споили его же родственники.

В общем, пришлось нам с Риммой покориться суровой пьяной действительности. Мы пили водку со всеми, закусывая огурчиками и шашлыком. Мелодичная украинская речь, звучащая задорными переливами, возвращала в прошлое, заставляла вспомнить такое приятное, гордое чувство патриотизма. Я - настоящая хохлушка, и мне это слово никогда не казалось ругательным! Наоборот, забавным! Я признавалась в любви своей родине, окружающим нас смерекам, горам, ручейкам. Думаю, если бы я накрыла свой стакан ладошкой, эта эйфория настала чуть позже... А так - переобнимала и облобызала все окружающее.

9. Ночь признания и борьбы

Карпаты спали. Отдыхали мои племянники, дяди, тети. К священной огромной кости мчались сквозь сон собаки во сне. И только мы с Риммой сидели в столовой у печи и печально смотрели на огонь. Голова не болела - после домашнего самогона, тем более карпатского, мигрень отсутствует. Проблема в том, что у меня лично наличие головы вообще не проявлялось. Я будто зависла. Только одно мешало насладиться этим приятным состоянием: одолевало какое-то подозрительное чувство страха, ожидание опасности.

- Ох уж мне этот самогон! - вздыхала рядом подруга, мечтавшая плюнуть на все и превратиться в пантеру, чтобы завалиться лапами кверху на теплом полу.

- А ты б, душа моя, увереннее отказывалась! - издевалась я, чтобы хоть как-то отогнать отрицательные эмоции.

- Твоим родственничкам откажешь! - махнула рукой Римма, вспоминая начало дня. Я была свидетелем, как мои дядьки и тети реагировали на отказ выпить: чем больше говоришь "нет", тем больше тебе наливают.

Мы рассмеялись, удивляясь, как выстояли в борьбе за трезвость и окончательно не спились.

Скрип двери нарушил хрупкую атмосферу еще не устоявшегося в наших душах покоя. Шорох, шаги и бурчание доносились из коридора.

- Оце приперлася! І кішку цю обідрану з собою привезла! На що її брати треба було! (* Вот приперлась! И кошку эту драную с собой привезла! Зачем было ее брать!) - ругалась бабушка, виходя из своей комнаты в столовую, где сидели мы, разместившись на полу.

Услышав про "кошку", Римма выпученными глазами уставилась на меня, потом на ссутуленный силуэт в темноте. Мы обе обернулись к появившейся фигуре, занявшей все пространство в двери. На фоне мрачного очертания сверкнули ненавистью блеклые старческие глаза.

- Чого витріщились? (* Чего вытаращились?) - Рявкнула бабушка. - Нема в мене терпіння до кицьок. А тим паче, до перевертнів. (* Терпеть не могу кошек. А тем более оборотней.)

Я думала, что Римма потеряет сознание, ну или мы обе проснемся от очередного дурного сна. Даже ущипнула себя за ногу, но так и не очнулась, что доказывало - все происходит наяву. Оставалась вероятность того, что у меня заложены или воспалены уши. Судя по тому, как Римма терла свои, - она сделала те же умозаключения.

Бабушка стояла уже у стола, наливая стакан молока, и продолжала бубнеть в том же духе.

- Офигеть! - слетело с губ подруги.

- О! - возмущенный вопль старушки заставил Римму пожалеть о выпущенном на свободу слове. - То вони ще й мови нормальної не розуміють! Хто вас навчав? Що у школах вчителі попереверелися? (* Так они еще и человеческого языка не понимают! Кто вас учил? В школах что, учителя перевелись?)

- Ба, тобі щось наснилося? (* Ба, тебе что-то приснилось?) - решила спросить я, надеясь, что все это недоразумение.

- Тобі ще й вуха позакладало! Де ти цю кіцьку знайшла? (* Тебе уши заложило? Где ты эту кошку нашла?) - не унималась бабушка.

- Про яку ти кажеш? (* О какой кошке ты говоришь?) - уточнила я на всякий случай, чтобы проверить, не сошла ли с ума.

- Не прикидайся дурепою! (* Не прикидывайся душой!) - она внимательно посмотрела на меня. - Про ту, що поруч із тобою сидить! Чи ти хочеш сказати, що в мене очі повилазили? Я що за свої двісті років не можу відрізнити, де справжня людина, а де перевертень! За кого ти мене маєш? (*О той, что сидит рядом с тобой! Ты хочешь сказать, что меня зрение обманывает? Я что, за свои сто лет не смогу отличить человека от оборотня, по-твоему? За кого ты меня принимаешь?)

Наши челюсти отпали совершенно синхронно и звучно.

Бабушка тем временем уселась за стол, как ни в чем ни бывало допивая молоко.

- Ба, тобі справді двісті років? (* Ба, тебе действительно двести лет?) - все еще приходя в себя озвучила я интригующий нас вопрос.

- Ну, трошки прибрехала. Сто десять, якщо тобі так цікаво, (* Ну, немного приврала. Сто десять, если тебе так интересно.) - она все же напоминала мне потерявшую рассудок. Римма поддержала меня, покрутив пальцем у виска.

- Нащо було з собою цю кішку волокити? Вони ж ті ще падлюки! Ніколи не вірила перевертням, а зараз мушу терпіти цю гидоту у своїй хаті! Кажу тобі, позбався її першою ж нагодою! (*Зачем было с собой кошку тащить? Они ж еще те сволочи! Никогда не верила оборотням, а сейчас должна терпеть эту мерзость в своем доме! Говорю тебе, избавься от нее при первой же возможности!)- пусть она и не смотрела в нашу сторону, но мы внимательно вслушивались в ее бормотание.

- Как думаешь, она лунатик? - в недоумении поинтересовалась подруга. Я только пожала плечами - меня в этом мире больше ничто не удивляло! Лунатики - тем более!

- Поки ти у моему домі, кажи вже дивлячись у вічі! (* Пока ты в моем доме, говори, глядя мне в глаза!) - бабушка резко обернулась, уставившись на Римму таким страшным полным ненависти взглядом, что подруга, сидевшая на корточках, упала. В старческих глазах полыхало пламя. Или у нее просто зрачки красными стали? Даже у меня мурашки по коже промчались табуном. Бабушке показалось мало этого запугивания, так она еще и одним взмахом руки заставила лицо Риммы измениться, принимая черты пантеры. Та отшатнулась, ползая к стене и закрываясь руками.

- Бабушка, ты умеешь колдовать? Ты ведьма? - меня, конечно, шокировало открытие, но еще больше - факт нападения на мою подругу и вызов ее скрытой природы наружу без ее на то согласия.

Бабушка отвлеклась на вопрос и повернулась ко мне, оставив подругу в покое.

- Ти що, нормальною мовою розмовляти не вмієш? (* Ты что, на нормальном языке говорить не умеешь?) - ее суровость заставляла ощетиниться не только оборотня, мне и самой хотелось зашипеть от страха.

- Ти відьма? (* Ты ведьма?) - если она понимала только украинский, то я тоже перешла на него. - Ось звідки в мене цей дар! (* Вот откуда у меня этот дар!)

- А що, вважала, що ти тут така єдина? Ні, люба моя! У цій місцині майже десять відьом! Дуже сильних відьом! (* А что, думала, ты одна тут такая? Нет, милая. В этой местности почти десять ведьм! Очень сильных ведьм!) - даже такая, казалось бы, простая новость прозвучала из ее уст словно угроза: мол, шевельнитесь - и наша банда отправит вас на тот свет в считанные секунды.

Что же касается моего предположения о наследовании дара от бабушки, она все же решила это прокомментировать. Только вот гордости за внучку явно не испытывала.

- Не зовсім від мене цей дар! (* Не совсем от меня этот дар.) - с нотками ненависти произнесла бабушка, присев на стул и приглашая меня сесть рядом. - Є такий жорсткий закон: коли одна відьма помирає, передає свою силу наступниці. У нашій сім'ї магія передається від бабусі до онуки, і тільки по жіночій лінії! Але з твоїм народженням дещо змінилося. Жодна з наших дівчат, що зараз у цьому домі, не має таланту. Вони можуть трошки лікувати дотиком і все. Ти відібрала силу не тільки у мертвих, а й у живих! - снова полный ненависти взгляд в мой адрес, и я чувствую, как больно сжимается сердце. - Магія чомусь прийшла сама й обрала тебе. Тієї ночі, коли народилась ти, кожна з відьом нашого селища втратила частину своєї сили. Ми бачили знак у небі... недобрий знак! Віщує смерть, страждання... (* Есть такой жесткий закон: когда одна ведьма умирает, то передает свою силу приемнице. В нашей семье магия передается от бабушки ко внучке, и только по женской линии! Но с твоим появлением кое-что изменилось. Ни одна из наших девочек, спящих в этом доме, не имеет таланта. Они могут лишь

немного лечить прикосновением, и все. Ты вобрала в себя силу не только мертвых, но и живых! Магия почему-то пришла сама и выбрала тебя. Той ночью, когда ты родилась, каждая из ведьм нашего селения потеряла часть своей силы. Мы видели знак в небе... Плохой знак! Он предвещал смерть и страдания...)

Я не могла поверить, что вижу ненависть, жгучую ненависть в старческих глазах.

- Ты висмоктала силу усіх попередніх поколінь! Такого не мало статися! Світові не витримати таку відьму! А тобі не втримати таку силу! (* Ты высосала силу всех прошлых поколений! Такого не должно было случиться! Миру не выдержать такой ведьмы! А тебе не удержать такую силу!)

Она хлопнула кулаком по столу, вперившись в меня пронизывающим взглядом, желая вырвать из меня "подарок", о котором я не просила. Хуже всего то, что бабушку я, как ребенок, как часть семьи, совершенно не волновала. Эта свихнувшаяся старуха видела во мне исключительно носителя опасной силы. И в сердце от этого вонзались невидимые иглы.

Совість, напевне, проснулася і почала боротьбу за право існування в ізмотанному роками організмі старої жінчини, тому що її обличчя змінилося. Маска жестокої і рахункливої ведьмы на мгноєнне слетела с лица, і бабушка испуганно поглянула на сідящу перед неї дівчонку, котроє коєда-то носила на руках і називала "янголятком". Успокоївшись, вона положила ладонь на мою руку, котроє я по інерції отдернула.

- Ще коли люди тільки з'явилися у цій місцині, одна дівчина пішла в гори. Вона обрала для прогулянки не той час. Неєда розігралася не на жарт. Дівчина мало не загинула. Було вже темно, і вона не бачила куди йшла, земля тікала з-під її ніг, і вона мало не зірвалася зі скелі. Але поганого не трапилось. Чомусь Вищі сили вирішили врятувати її та зробити вмістилищем давньої магії. Ту дівчину звали Гелеста. - Зачем-то почала розказувати казку бабушка, і даже Римма прислушалася. - Коли вона спустилася у полонину, то була вже зовсім іншоє. Вона допомагала людям, лікувала, могла передбачити події. Вона стала першоє відьмоє, й від неї пішов наш рід. Це її магія тече в тобі. Від неї ми отримали й дар бачити майбутнє. Ти маєш знати історіє своєї сім'ї. (* Еще коєда люди тільки появились в этой местности, одна девушка пошла в горы. Она выбрала не то время для прогулки. Непогода разыгралась не на шутку. Девушка едва не погибла. Было уже темно, и она не видела, куда идет. Земля уходила из-под ног. Несчастная чуть не сорвалась со скалы. Но плохого не случилось. Почему-то Высшие силы решили спасти ее и сделать вместилищем древней магии. Ту девушку звали Гелестой. Когда она спустилась в долину, то была уже совсем другой. Она помогала людям, лечила, могла предсказывать будущее. Она стала первой ведьмой. И от нее пошел наш род. Это ее магия течет в тебе. От нее мы получили дар предсказания. Ты должна знать историю своей семьи.)

Она поглянула на мене так, що захотелось спрятаться или забиться в угол, откуда она меня не выцарапает.

- Я бачила твоє майбутнє! Твоя сила буде зростати. Ти збожеволієш від того, що вона буде їсти твої нутрощі. Ти будеш як бомба. Ти згубиш не тільки своє життя, а й багато інших. І це станеться незабаром.

- І нічого не можна зробити? - мене не верилось, что нет выхода. Даже Сашка говорил о динамике магии во мне, поэтому бабушкины запугивания подействовали. Но не могу я принять факт неминуемой гибели. Римма взяла меня за руку, показывая, что мы справимся со всем.

- Можна було! - сказала она. - По твоєму народженні ми з іншими відьмами провели один

обряд, щоб ти не змогла нікому нашкодити! Але, я бачу, щось тебе пробудило! Що то було? Що звільнило тебе? Що об'єднало тебе з перевертнем, який вбив своїх рідних: мати при народженні, батька при першому оберненні! Зв'язок з такими потворами - перший крок до жахів, що стануться у майбутньому. Цього не має статися!

Я получила больше ответов, чем хотела. Магия спала во мне долгие годы, пока один изголодавшийся беспечный вампир не наткнулся на дремавшую ведьму и не пробудил ее укусом. А теперь незнающая, что делать с растущей силой, ведьма превратится в антихриста, который принесет смерть многим людям.

По моим щекам потекли горячие слезы, я каким-то образом видела жуткую картину гибели друзей, родителей, всего, что я так люблю. А потом смотрела на здание, разрушенное моей силой. Я точно знала, что под развалинами - люди, и не только они. Там гибли невинные существа. Я чувствовала их души... И меня что-то втягивало в этот ужас, напоминающий ад. Внутри все сжалось, заболело. Сердце, будто в железных тисках, отчаянно пыталось биться. Из меня выходила жизнь.

"Я не должна была появляться на свет... - металась мысль в голове. - Я... Даже родные, моя семья, так считают. Я должна... умереть..."

Я все падала и падала во тьму, как Алиса в норе Белого кролика... Отчаяние и ненависть к самой себе, жуткая боль в груди, слезы - я уже сама себя казнила, дотягиваясь до подсунутого поближе ножа... Взяла его, обратила острие к венам перевернутой руки...А потом...

Стоп! - Вдруг крошечная пылинка здравого разума пробудила во мне желание бороться за себя и отогнать прочь навязанную магию. - Я еще ничего не сделала! Будущее можно изменить! Все зависит от меня и от тех, кто рядом со мной.

Если во мне есть магия, если ее так много, как об этом говорят, так пусть проявится! Сейчас же! Пусть поможет! Пусть заставит этих самоуверенных старух бояться меня! А их было много! Да-да! Все ведьмы селения были здесь, в этой крохотной комнатке, наблюдая за убийством одного родственника другим. Стоило только закрыть глаза, чтобы увидеть тени ведьм: одна, две, три, четыре... шесть. Их девять, а нас только двое. Но мы сильнее!

Они тоже пытались показать, на что способны: соединив свою волю, направили силу на меня, подбросив мое несчастное тело к потолку, и придавили мощной энергией. Казалось, я зажата между двумя железными плитами и они постепенно сдвигаются, надеясь превратить меня в лепешку. Я кричала, кричала что есть мочи, но никто, даже если бы очень захотел, не услышал - невидимый кляп скрывал любые звуки. Ведьмы ведь не хотели разбудить кого-то из отдыхающих в соседних комнатах. Им не нужны были свидетели!

Как же это отвратительно: вся их хладнокровность, с которой они так просто и легко, без какого-либо зазрения совести готовы уничтожить того, в ком течет их же кровь!

Римма не смогла просто так смотреть на мои мучения. Когда все взгляды теней и моей бабушки были устремлены к жертве, распятой под потолком, у подруги появилась небольшая доля свободы, и она не растерялась, - воспользовавшись спасительным мигом, чтобы скинуть личину человека, вцепиться в руку старой женщины, недавно называвшей меня своей внучкой. За такую дерзость оборотня отшвырнули с неистовой силой, "размазав по стене". Тело черной пантеры издало жуткий звук ломающихся костей. И это взорвало последние печати...

Когда карпатская ведьма обернулась ко мне, то встретилась лицом к лицу с воплощением ужаса! Я стояла прямо перед ней. В глазах, наверное, горели все оттенки адского пламени

(надеюсь, она и другие это оценят). Тени, присутствовавшие в комнате, стали четче, плотнее, приобретая черты своих хозяек. Они не могли больше влиять на меня.

- Разве это не грех? - никто не смог бы уйти от этого голоса, ни у кого из сидящих в своих домах ведьм не было возможности сбежать от моей речи! Громкоголосые магии никому не позволят закрыть уши! Мои слова будут еще долго звучать у них в головах! - Разве убивший убийцу не становится подобным ему? Ни один палач не может смыть кровь со своих рук, какими бы методами убеждения он не защищал свой разум и какими бы словами не оправдывал отнятые жизни! Разве не грех лишать жизни человека, который еще не совершил ничего плохого? Убивать его только потому, что вы знаете еще несвершившееся будущее? Да кем вы себя возомнили? Ведьмы! Вы, не имеющие сострадания, просто не достойны того дара, который дала вам Гелеста! Поэтому Вселенная и передала его мне, отобрав у вас. Вы ведь решили бороться со мной из последних сил! А их не так много!..

Они молчали. Но их темные, насыщающиеся мраком, ауры красноречиво говорили об упертой вере в истинности своих убеждений - маленькая ведьма должна умереть сегодня!

- Вы готовы отобрать жизнь, возмнив себя равней Богу?! Кто дал вам право быть палачами? Что уготовано - то сбудется! А мне даже не нужно проклинать вас! Вы уже сами постарались на славу! - и это было правдой. Им больше не причинить мне вреда, а вот сами себе горя они наделали прилично. Могу поспорить, что завтра утром вся честная компания старушенций на ноги подняться не сможет.

Тени двигались, они обступили бабушку, уговаривая завершить начатое. И она подняла руку, направляя на меня огненное заклятье. Но я чувствовала каждое колебание магии и уже знала о ее намерениях. Взмах ладони - и опалая воздух, жар возвращается в печь, так и не коснувшись моей кожи. Тени пугливо, злобно шепчутся. Они чувствуют опасность.

- Ты, поднявшая руку на частичку себя, на часть твоего рода! ТЫ, - в ее старческих глазах что-то дрогнуло. Она понимала, что проиграла. Ни одно ее заклинание не подействует, здесь, в горах, где мать рода, Гелеста, завещала свою силу именно мне. - За что ты так со мной?

Слезы невольно хлынули, демонстрируя глубокую детскую обиду. Но бабушка не отводила глаз, и в них не было ничего родного. Старики - вообще упрямые люди. Что ж, это ее решение!

- Ты все одно загинешь! Сили в тобі надто великі! Ти не зможеш їх подужати! - настаивала бабушка, которую я сейчас воспринимала как совершенно чужого человека. Больше того, она - угроза моему существованию. А я не позволю себя обидеть.

- Это не значит, что я должна лечь на ваш алтарь как жертва! - оскалилась я.

Сильный ветер распахнул дверь прихожей, позволяя бушующей на улице непогоде пройти в дом. Оказывается, шел не просто ливень, гремела гроза, сверкали молнии... При этом вся деревенька спала непробудным сном.

- Це ти накликала негоду! Навіть я не зможу її приборкати! Через тебе станеться біда! - выкрикивала старуха, бросаясь к двери и выглядывая во двор.

- Если не хочешь, чтобы случился второй апокалипсис или потоп, или чего вы там от меня ожидаете, то не злите! Я больше не хочу ничего слышать! - моей злости сейчас не было придела, и я знала, что непогода действительно разыгралась из-за меня. Но ничего не собиралась с этим делать! Знаю, что сильный дождь в горной местности может принести немалый ущерб. Но сердцу слишком больно, чтобы думать сейчас о других. Единственная,

кому нужна была моя помощь, - Римма. Она лежала на полу, скрутившись калачиком, голая и злая. Глаза все еще были частью животного, так что на меня она агрессивно реагировала. Но потом рассмотрела заплаканное лицо и позволила поднять себя на ноги. Опираясь друг на друга, мы побрели в свою комнату под защитным куполом, чтобы ни одна вражеская магия не смогла нам навредить!

Как только дверь за нами захлопнулась, я молилась, рыдала навзрыд и дрожала как осиновый лист, сползая по стене на пол. Римма пыталась меня успокоить, образумить, но мало что удавалось, пока злость не взяла свое! Мне стало обидно за себя, за невинно пострадавшую подругу. Если уж мне дана власть, так стоит ее направить на что-то полезное. Для начала, залечить раны пантере. Позвоночник Риммы не выдержал близкого знакомства с архитектурными излишествами гуцульского дома и был изрядно покалечен.

- Лежи и не двигайся! - прорычала на скулящую подругу я, примеряясь к поврежденным позвонкам, и взгляд-рентген быстро обнаружил увечия. - Будет больно!

Никогда не мечтала стать врачом и жутко боюсь только одного вида крови. Но неожиданные повороты судьбы заставляют нас отбросить нерешительность и страхи, и вот так, как я сейчас, набираться смелости. Магия, скажу я вам, очень удобная штука. Можно запросто сделать из своих глаз - рентген, а из рук... в общем, их я просто растворила, опустила в тело подруги (она вопила и сопротивлялась, пришлось заставить ее застыть) и бережно собрала ее кости словно пазл, при этом уговаривая совсем уж разломанные частички вновь склеиться. За несколько часов удалось управиться. Хотя к концу процесса я готова была упасть в обморок, что, собственно, и сделала. А когда пришла в себя, обнаружила Римку в полной боевой готовности, сидящую на кровати с ногами.

- Что-то произошло? - вскочила я.

- Нет, - с шипением и рыком вырвалось у нее. - Но они пытались прокрасться в мою голову. Ты уж прости, но ненавижу я твою семейку!

- Ну уж спасибо! - хмыкнула я, срываясь на слезы.

- Прости! Ночь была тяжелой! И спасибо за... - кивнула через плечо подруга.

- Не за что! Ты ведь тоже меня спасла! - тут припомнились слова, брошенные бабушкой, и я решила выяснить все и сразу. - Она говорила о твоих родителях, что...

Римма побледнела.

- Да. - Созналась она. - Мама умерла при родах. Я совсем ее не помню. А отец... Первое перевоплощение было очень болезненным. Я даже сейчас с ужасом это вспоминаю. Дикая боль. Кожа слезала кровавыми кусками. Кости ломались, выгибались и заново складывались. Потеря сознания могла бы спасти от сумасшествия, но мозг упорно держался и я просто... Тут еще и папа вошел. Он задержался на работе. Явился только к ночи. Увидел меня в таком состоянии. Он не знал, что я... В общем, он схватился за лопату, которая стояла в прихожей нашего дома и бросился на меня... Когда я снова стала собой, была вся в синяках, со сломанной рукой. Напуганная. А он... Он лежал в луже крови в коридоре...

Я видела все ее глазами: напуганный перевоплощением ребенок, бросается к родителю, моля о помощи, но из ее пасти срывается только рев зверя. Мужчина испугался настолько, что посчитал следы крови на полу остатками собственного ребенка. Римма умерла для него раньше, чем... В общем, он действительно схватился за лопату и пару раз огрел ею пантеру по

хребту, сломав пару костей, по голове и лапам... А дикого зверя нельзя так прогонять - он только больше разозлится. И Римма разозлилась. Боль затуманила остаток человеческого существа и отпустила на волю пантеру-дикарку...

- Он не знал, кто ты? - сорвалось у меня.

- Я убийца... Ты вполне можешь осужда...

- Нет! - я обняла ее, понимая, насколько сильная у меня подруга. Ведь нужно столько сил, чтобы выжить одной, выстоять и не свихнуться, когда твой отец пытается тебя убить... При этом она еще и осталась доброй, отзывчивой, верящей в лучшее.

- Рим, ты не виновата, что ни тебе, ни ему никто не объяснил...

- Я удивляюсь, как мама вообще могла держать все от него в тайне! Это ведь от нее! Знаешь, мне удалось найти ее сестру. Но она не хотела принимать меня...

- Зато теперь у тебя есть я. А еще Сашка!

За окном появлялось солнце. Оно красиво и упрямо поднималось на небо, ни у кого не спрашивая разрешения. И никто не сможет запретить ему существовать. Нам тоже этого никто не запретит! Пожалуй, стоит взять с него пример.

Мне жутко захотелось домой. Прижаться к маме...

Но потом подумалось: а вдруг там тоже встретят не радушием и любовью, а свеженаточенным кинжалом, да прямо в сердце?

От представленной картины голова пошла кругом. Моя внезапная и беспричинная бледность испугала подругу, которая тут же заставила меня снова лечь. Лучше отдать себя в руки того вампира, чем умереть от ножа сунутого под ребра собственными же родственниками! Интересно, он ищет меня? Ждет? Наверное, понял, что я сбежала. Ну, ему придется потерпеть: еще пара дней - и я вернусь!

10. Каникулы гуд бай!

Утром мы спустились в столовую, притворяясь, что все хорошо. Обсуждали с обитателями дома как кто спал, что за сны снились гостям на новом месте, не являлись ли суженые-ряженые в ночном бреду. Мало кто замечал наши с подругой взгляды в сторону бабушкиной комнаты. Она не показывалась во время завтрака, а дядя сказал, что приболела. Еще бы! После вчерашней неудачной вечеринки-то! Наверняка потратила больше сил, чем рассчитывала! Как там Александр говорил: "Нам приходится расплачиваться своим здоровьем за каждый перерасход магии!". Меня, впрочем, это только утешало. Не видеть ее, не смотреть в глаза, не читать в них ненависть! Может удастся хоть несколько дней отдохнуть по-человечески.

Но то было лишь желание, которое не оправдалось, как только наша семья собралась торжественно подняться на самую высокую гору Карпат - Говерлу. Красота природы, почти не запятнанная человеческим желанием загадить окружающий мир - прелесть! Если бы не отвратительное чувство, что за тобой следит каждый камень, то можно было и насладиться. И это не паранойя! Подтверждение не заставило себя долго ждать. Стоило нам с Риммой приблизиться к какому-нибудь обрыву, как ветер поднимался и дул только на нас двоих, подталкивая к краю. Первые семь раз мне хватало сил выставить барьер (тот самый щит,

которому научил Саша), закрыть нас от невидимых нападений. Но на восьмой...

- Ты как? - поинтересовалась моим состоянием подруга, заметив проявившуюся испарину на лбу.

- Океюшки, - по привычке процедила я, сквозь надолго прилипшую к моему лицу напряженную улыбку, с каждым часом напоминающую оскал. - Сволочи! Всем селом что ли дуют?!

Ветер резко усилился. Родственники укутались в куртки, сетуя на странную погоду. Им и невдомек было, что причина природного явления сидит у них дома! Пока я мысленно перебирала в памяти все нехорошие слова, надеясь, что ведьмы смогут меня услышать, если я произнесу их даже шепотом. Моя племянница Марийка решила показать нам прорезавшийся в скале "струмочок", и с веселым воплем помчалась прямо на нас. Вот тут старые ведьмы не рассчитали своих сил. Ветер, направленный только на меня и подругу, вынес девочку за край, и она полетела с обрыва, трепыхаясь, как птичка со сломанным крылом. А внизу ей распростили объятия острые камни и ветки. Отвратительно то, что могучие ведьмы ничегошеньки не собирались делать во имя спасения ребенка. Зато была другая, сильная, молодая и очень обиженная девчонка, которая протянула руку, замедлив ход времени.

- Римма, твою мать! Держи меня! - сцедила сквозь зубы я, чувствуя, как сознание предательски пытается сбежать.

Подруга ухватила меня за ногу, когда я рухнула на землю у самого края, пытаюсь одновременно сделать три вещи: остановить падение девочки, держать щит против ветра и самой цепляться за край, чтобы не упасть.

- Марийка, прикрой очі! - попросила девочку я, до того, как она поймет, что больше не падает.

- Й припини верещати! - дополнила Римма, чьи уши от крика уже в трубочки сворачивались. Благо, что щит закрывал всю эту непостижимую картинку от посторонних, и даже крики ребенка, разносившиеся над всей долиной, моими родственниками услышаны не были. Все они фотографировались сейчас на фоне пейзажей, совершенно не обращая на нас внимания.

Испуганная до потери сознания племянница мигом перестала орать и послушно закрыла глаза. Воздух под ней буксиром подталкивал тело ребенка наверх, обратно, ко мне. Я смогла ухватить ее за руку. А Римка оттащила нас на площадку.

- Ну мать! Ты просто маньяк! - похвала от подруги доносилась до меня сквозь какую-то пелену сна. Сознание ушло прочь, и меня накрыло... Привиделась какая-то женщина. Я пыталась отползти, потому что каким-то шестым чувством улавливала ее истинную сущность - ведьма! Но вместо того, чтобы добить меня, она положила руку мне на лоб, улыбнулась и произнесла:

- Ти маєшь боротися! Завжди є вихід!

А потом я открыла глаза. Надо мной стояла вся развеселая компания родственников, размышляющих: "Пациент скорее мертв, чем жив?" или в обратном порядке. Я попыталась изобразить "Все оки!", но встать не смогла. Оказалось, что на мне лежала Марийка и отказывалась отпускать мою шею, рыдая и хныкая. Римка в стороне тихо хихикала.

Так вот, лежу я значит вся такая грязная и перепачканная, будто меня пузом по земле возили, а мои родственники обсуждают "які ці міські слабенькі!". Пусть так и думают! Мне по

барабану. Правда, пришлось остаток пути выслушивать насмешки по поводу балованной молодежи и прочего. Зато ветер перестал нас терзать и мучить. И вообще, я чувствовала себя неуязвимой!

- Ты себе нормально почуваешь? - в сто пятнадцатый раз поинтересовался вуйко - дядя - и вся компания путешественников захихикала, рассматривая мой модный прикид, притрушенный грязью.

- Голова обертом пішла. Тут так гарно! - попыталась улыбнуться я, а мышцы во всем теле задрожали.

Короткие каникулы быстро закончились. И этому я была рада гораздо больше, чем самому отпуску вообще! Уже в поезде мы сбросили маски довольных жизнью. И мне пришлось напугать Римму: я просто рухнула на койку и впала в беспамятство. Следующие двое суток провалялась без сознания с температурой - тело сходило с ума. Только сейчас я понимала, что говорила бабушка о растущей магии, которая может убить меня. Сила уже начинала разрывать меня изнутри. Организм перестраивался под новую магическую оболочку. Римма сидела надо мной с мокрым полотенцем в руках, пытаюсь хоть как-то облегчить страдания.

Я вернулась к реальности только на подъезде к родному городу. Это случилось ранним утром. Выйдя из вагона, чокнутая ведьма чуть не бросилась целовать перрон. Но пришла к выводу, что сие как минимум негигиенично! А еще я поняла, где мое место! Здесь все принадлежит мне, и отсюда никто не сможет меня прогнать!

Первое, что сделала (на эмоциях), позвонила сестре.

- Алло, Маринка?! - младшая удивилась, поэтому молчала в трубку. - Я тебя обожаю! Ты у меня просто чудо!

Совершенно офигевшая сестра не знала, что ответить.

- Ты заболела? - раздался ее охрипший голос.

- Нет! Просто знай, что дорожке тебя у меня есть только четверо людей! Люблю тебя! - и положила трубку, отмахиваясь от злорадного хихиканья подруги сбоку.

- Ты ее напугала! - констатировала Римма.

- Ничего! Переживет! - усмехнулась я и задумалась: "А смогу ли выжить я? Надо! Зато, если меня кто и убьет, так это красивый мужчина, а не родная бабка!" - слабое утешение слегка расслабило.

Дома все было хорошо. Родители совершенно ничего не знали о ведьмах, магах, Гелесте или колдовстве. Так что меня, как и прежде, окружили заботой. Я успокоилась и забыла о волнениях. Кроме одного, эхом звучащего в ушах: "Ты сама помреш й інших погубиш!". Каждый раз я тихонько щипала себя за коленку под столом, чтобы не показать внезапной депрессии маме. Римма все замечала и благоразумно отвлекала родителей, рассказывая байки о нашем приключении, кое-где слегка приукрашивая правду.

После долгих разговоров, передачи всех приветов и гостинцев у меня созрел коварный план, к осуществлению коего я и приступила, схватив подругу за рукав и потащив к двери.

- Совсем забыла! У Сашки сегодня день рождения! Мы хотели заехать и поздравить его! Мы ж ему специально по этому поводу подарок привезли! - затараторила я, уже обуваясь в коридоре.

- Когда ты придешь домой? - поинтересовалась мама, прикидывая, до которого часа ей придется меня караулить, попивая крепкий кофе и выкуривая сигарету за сигаретой. Она в последнее время часто злилась и жаловалась, говоря, что я плохая дочь, не звоню, не думаю о ней, не предупреждаю, что задержусь... Я покорно опускаю голову в таких случаях, соглашаюсь, мол, засранка самая настоящая. Знала бы мама, что мы не просто бродим по улицам, а гоняемся за всякими подозрительными и опасными личностями, рискуя не вернуться домой живыми... Но пусть лучше пьет кофе и считает, что я неблагодарная!

- Ложись спать! Я, наверное, буду очень поздно! - выкрикнула я и выскочила за дверь. Зная, что ни в какой неожиданный день рождения мама не поверила. Это был просто повод.

- А Сашка сам-то в курсе, что у него сегодня день рождения? - сощуриив глаза, спросила Римма.

- Пока нет! Но ты ему об этом скажешь! - ухмыльнулась я.

Перед тем, как посетить нашего друга мага, мы обошли три магазина и купили две бутылочки вина. Со всем этим добром завалились к Сашке. Его мама, увидев нас на пороге, обрадовалась. Мы благоразумно спрятали за спины спиртное. Она загадочно улыбнулась ипустила поздних гостей в квартиру сына. Я даже знаю, чем обусловлена ее эта улыбка! Дело в том, что Тамара Сергеевна была среднестатистической матерью компьютерного гения. И ей, как и всем другим, очень хотелось, чтобы чадо вышло из виртуального мира в реальный, и в итоге подарило внуков. Ну моя, собственно, мечтала почти о том же. А Сашкина сейчас не могла нарадоваться тому, что у сына появились аж две девушки сразу. Глядишь, хоть с одной чего-нибудь да выйдет. Возможно, с Риммой у них и срастется, вот только я согласна на роль друга молодой семьи и не более!

В общем, Тамара Сергеевна скрылась за дверью соседней квартиры, где проживали родители нашего мага с малявкой-сестричкой. Смешно, но таким вот образом - разделением по двум квартирам - они пытались создать для Сашки видимость свободы. Но разве можно закатить вечеринку, привести девчонок, если за стенкой сидят и все подслушивают?! Я ему не завидовала.

Маг осмотрел меня с ног до головы. Пригласил пройти. В зале (а по совместительству спальне, рабочем кабинете и т. д.) я замерла на пороге: всюду горели свечи, на полу было расстелено покрывало, на котором в самом центре стоял поднос на ножках с разнообразной закуской, фруктами, бокалами и винчиком. А у кровати еще четыре бутылки красного выглядывали из своего укрытия, ожидая очереди.

- Ты либо по нам соскучился, - выдавила из себя я, присвистнув, - либо кое-кто не умеет держать язык за зубами и успел тебе позвонить, наябедничать!

Римма зашаркала ножкой. Хорошо, что понимала свою вину. Я же тем временем нагло прошла вперед, заняла самое удобное место и принялась откупоривать первую бутылку.

- Саш, когда у тебя день рождения? - на всякий случай уточнила я, решив не томить долго ожидавших "Красненьких подружек".

- Через месяц! - недоумеваю ответил парень, наблюдая, как беспардонная ведьма неумело колдует над бутылкой в попытке ее открыть, рассевшись на полу в позе лотоса. Он подошел ко мне, отобрал неподдающуюся стеклянную партизанку и одним красивым жестом вскрыл подлый предмет, разливая внутренность жертвы по нашим бокалам.

- Ну, с наступающим! - коварно усмехнулась я, подымая приятно пахнущее вино в предчувствии веселенького вечера в компании друзей.

С разговором по душам я намеренно медлила, вливая в себя бокал за бокалом. Внутри клокотало спиртное в смеси с моей болью, неуверенностью, ожиданием последствий, ужасом, страхами и еще непонятно какими чувствами. Саша и не настаивал на беседе, ничего не выпрашивал, просто позволял напиться и чуточку разгромить его квартиру - ну свечи вспыхивали пару раз почти до потолка, чего-нибудь поджигалось само по себе. Друг периодически подскакивал, дабы затушить пожар возле меня. И вот часам к 12 ночи меня понесло.

- А я оказывается должна умереть! Представляешь? - рассматривая красивые отблески свечей в бокале рубинового вина, проговорила я.

Друзья переглянулись и, будучи более опьяненными, чем я, расхохотались. Может, их развеселило то, что я, произнося каждое слово, икала? Но глядя на их реакцию, глупейшая ухмылка растянулась и на моем лице. Странно, но сквозь туман опьянения даже самые страшные вещи воспринимаются более спокойно. Осознав это, я озвучила следующую мысль.

- Говорят, я умру, меня сила изнутри раздерет!..

- Как в "Чужих"! - хихикнула Римма и изобразила эпизод появления зубастого гаденыша.

- Вот ты меня боишься? - я уставилась на Сашку, он на меня.

Саша изобразил что-то вроде "Я страшный серый волк, я в поросятах знаю толк..." Римма каталась по полу от смеха, похрюкивая, и мне стало понятно, что одного поросенка мы уже имеем. Наш беспричинный смех перешел в истерический.

- А теперь серьезно! - собрав силы, я постаралась быть максимально внушительной, что получалось плохо из-за икоты. - Говорят, я не должна была появиться на свет и что принесу кучу страданий...

- Дина! - остановил меня друг.

Он не казался пьяным, наоборот - смотрел на меня абсолютно трезвым внимательным взглядом. Так и не скажешь, что выпил он почти две бутылки винчика сам. Под таким взглядом я даже икать перестала.

- Пусть другие говорят, что угодно! Вселенная решила иначе, и никто не отберет у тебя жизнь! Мы тебя прикроем! - его слова бальзамом пролились на сердце. Я захлопала носом, чуть не сболтнула по поводу вампира. А потом мой подлый "ик" прервал идиллию, и все снова рассмеялись. Серьезные друзья опять превратились в пьяных, а отличаться от них мне совершенно не хотелось. Разлив пятую бутылку по бокалам, я поняла, что больше пить нечего. А Сашка сгонял на кухню и приволок водку. Впервые трезвенница-язвенница, то есть я, попробовала на вкус спирт, налилась так, что не замечала ничегошеньки: ни странных прикосновений Сашки, передающих тепло, ни его непонятных слов и бормотания... а потом были звездочки. Такие красивые, золотистые... Хотя это, пожалуй, точно были галлюцинации!

Но все равно мне стало значительно легче.

Спустя час мы допились до чертиков. Рогатые приходили и умоляли, стоя на коленях, чтобы наша развеселая троица прекратила распевать заклятия. Шурик пообещал исправиться, хотя бы потому, что наш хор умудрился вызвать этих странных существ - а если не дай бог соседи вызовут милицию, потом придется объясняться с правоохранителями, откуда в нашей реальности взялись товарищи из другого мира без прописки и прочих документов.

Когда начался процесс отправки рогатой мелочи пузатой в их родные леса и Кудыкины горы, я покинула гостеприимный дом друга и побрела домой, стараясь идти ровно по прямой. Перед глазами все расплывалось, я тупо хихикала и, шатаясь, как тонкая осина на ветру (или нет - как моряк на суше), брела по дороге.

Сосредоточенная на отдавании приказов собственным ногам, я не слышала, что за мной следуют. Преследователю в итоге надоело брести за неадекватной ведьмой. Через мгновение меня остановили, оторвали от земли и попытались размазать по стене.

- Ай! - промычала я, потирая шишку на затылке после соприкосновения головой с каменной кладкой. - Это вместо: "С приездом тебя, дорогая! Я так скучал!"?

Обжигающие льдом карие глаза смотрели на меня. Вампир оскалился и зашипел. Я же, разозлившись, почувствовала, как тело превращается в огромный проводник электричества. Ток не собирался исключительно на кончиках пальцев, нынче я напоминала ската. Разряды словно окутывали одеялом. Мощность все набирала оборотов, даже воздух заискрился. Смерть отскочил от меня, пошатнулся, оскалился, разозлился. А мне стало так весело! Дико расхохотавшись, как в диснеевских мультиках злодей, я изобразила страшную колдунью, протягивая руки вперед и стреляя зарядами молний под ноги убийце. Еще больше смеялась, наблюдая, как красавчик пританцовывает, уворачиваясь от "пуль". Его терпение лопнуло на восьмом па и кульбите с переподвывертом. Наверное, обиделся всерьез - не рассчитывал на урок танцев от Дины Вербеной!

Черные брови сошлись на переносице, глаза под ними злобно сверкнули, и в следующую секунду меня снова обняла каменная кладка стены дома. За такую подлость я шандарахнула по гаду током. Парень даже задымился немного и удивленно оглядел подымающийся от него пар.

- Сам виноват! - буркнула я, все еще прибывая на волне повышенного настроения нормального пьяного человека. - Может, продолжим потом как-нибудь... Слабачок!

- Ведьма! - рявкнул он, но предпочел отпустить и держаться поодаль. Ему больше не хотелось чувствовать себя громоотводом в дождливую погоду. Так что дальше вампир повел разговор на приличном расстоянии. Он замер, ноздри его дернулись, улавливая запах.

- Пьяна! - презрительно сплюнув мне под ноги, фыркнул парень.

- И что? - возмутилась я, поставив руки в боки, и один раз пульнула молнией.

- Ненавижу пьяных! - прорычал Смерть.

- У какие мы! - обиделась я и заключила: "Фифа!"

Не стерпев оскорблений, он исчез.

- Ну и ладно! - махнула рукой я вслед пропавшему и снова сосредоточилась на передвижении к дому. Но забыла, в какой он стороне. Огляделась. Задумалась.

- Так! Куда нам? О! Прямо!

Целенаправленно добралась до подъезда. Потратила 5 минут, чтобы попасть ключом в замок двери... пока не сообразила, что тыкаю в отверстие собственный ноготь. Когда же, наконец, достала ключ, дверь распахнулась сама собой. На пороге стояла злая мама. Конечно, она не спала - нервно курила на кухне, ожидая возвращения своей загулявшей ведьмочки с шабаша. Увидев мамочку, я глупо заулыбалась, бросилась ей на шею и с ходу призналась в любви, обожании и прочем, прочем. Сердце ее дрогнуло, скандалы и ссору она мудро отложила на утро, когда у меня будет болеть от выпитого голова, и я не смогу дать должного отпора.

- Помочь раздеться? - заботливо поинтересовалась она.

Зря! В попытке доказать ей, что справлюсь без помощи - взрослая уже! - я расстегнула джинсы. Они сползли на шиколотки, но вот высунуть из них ноги... как-то не получилось. Я упала. Но во чтобы-то ни стало решила доползти до своей комнаты. Приказывая стенам остановиться и не шататься, я, как на курсах молодого бойца, карабкалась по полу. Мама молча наблюдала за этой картиной.

Кровать снизу показалась Эверестом. Усилием воли я втащила непослушное тело. А как только голова коснулась подушки, провалилась в безмятежное ничто...

11. Здравствуй, добрый глюк!

Несмотря на то, что солнце поднялось еще ой как много часов назад, мое утро настало только ближе к обеду. Я лежала на кровати лицом вниз и не решалась открыть глаза. Потому что, судя по звукам, в моей комнате толпились слоны и носороги, и эта компания явно что-то не поделила! Но валяться так и дальше было выше моих сил, ведь надо было подняться и надавать по рогам шумным гостям за то, что усугубили мою головную боль!

Однако, распахнув глаза, я уселась на кровати и трижды перекрестилась. Прямо перед моим носом на комодке разместилось маленькое волосатое существо. Из-под обильного пушистого покрова выглядывали только ручки, глазки, носик, а на самой верхушке сего безобразия была надета красно-зеленая шапочка. Я протерла глаза, закрыла-открыла, ущипнула за коленку один раз другой, и... третий раз за меня это сделало волосатое чудовище, после чего с воинственным видом поставило руки в боки и злобно так сощурило на меня глазки-бусинки.

- С этого дня буду трезвенницей! - вслух пообещала я себе и разбудившему меня глюку.

- Слабо верится! - промямлил глюк, сузив глазки.

Он был ростом сантиметров двадцать, а говорил достаточно громко.

Я снова протерла глаза, а заодно и уши.

- Так ты от меня не избавишься! - заявило волосатое нечто.

- Почему-то я в этом не сомневаюсь! - вздохнула я и попробовала смириться. - Что ты такое?

- Ведьма, а тупая как пробка! - оскорбил волосатик.

- Домовой я, не видно, что ли? - это чудо уселось удобнее на краю моего комода с бельем, утерло крупный нос-картошкой и забубнило. - Ты чего это творишь?! Мать вчера так перенервничала! Места себе не находила!

- Эй! - остановила его я. - Не маленькая уже, не ори на меня! И не надо этих нравоучений!

- Взрослая выискалась! Ты мне хозяйку не нервируй! А то... - пригрозил глюк.

- А то что? - заинтересовалась я.

- Свою любимую тушь не найдешь!

- Хам! - обиделась я. - Новую куплю!

- И денег не найдешь! - добавил к списку угроз домовый.

- Воруга! - подытожила я перечень его достоинств.

- Я не вор, я просто домовитый! - поправил меня волосатый глюк.

- Очуметь! - озадачилась я и схватилась за голову.

- Слышь, это... - более спокойно заговорил домовый. - Короче, пока тебя не было, заглядывал сюда один упырь. С хозяйкой разговаривал. Другом твоим представился, узнавал, куда ты исчезла...

- Как он выглядел? - сердце сжалось при мысли, что моя Смерть настолько близко подобралась к родным.

- Ну. Упырь как упырь. Здоровый такой... - емко описал в нескольких словах вампира домовый.
- Не русским духом несет от него. - Поморщился волосатик.

- Брюнет, кареглазый? Чуть слышен акцент? - холодея от ужаса, нарисовала его портрет я.

- Ага! - и тут он сощурил свои хитрые глазки. - Не тот ли это упырь, шо тебя недавеча пропечатал?

Мне его манера выражаться очень не понравилось. Захотелось стукнуть, но боялась раздавить недоросля.

- За лексиконом следи! - фыркнула я.

- Что ты знаешь об этих "упырях"? - осенило меня. Теперь он от меня не отвяжется. Хорошо иметь осведомителя под рукой. Волосатик понял, что я просто так от него не отцеплюсь, и потянулся за недоеденной шоколадкой, лежащей на комоде со вчерашнего дня.

- Мало! Им до нас нет дела. - Хрустел кусочком плитки он. - А мы, как охранники, стараемся не пускать их в свои жилища. И тебе, пробка, советую держаться от него подальше!

- Слышь, ты, Вася! - рывкнула обижено я. - Хватит меня "пробкой" называть. Скажи лучше, как нам обезопасить дом?

Волосатик задумался.

- Поставь заклятье! - как само собой разумеющееся произнес он.

- Какое?

- Какое-какое? - кривлялся глюк. - Охранное. Кто из нас ведьма?

- Кто-кто? Я! - вздохнув, пришла к выводу, что спиртное выжгло способность соображать! Затем встала и начала действовать. - Океюшки!

Под пристальным взглядом домового вытащила из стола три иголки - простой фокус домашней, то есть деревенской, магии. Нашла в какой-то старенькой книге у Сашки. Он сказал, что с нашими истинными способностями можно любую дрянь в магическое оружие превратить, так что даже глупости ворожее пригодятся!

В одну я втянула белую нитку, в другую - красную, в третью - черную. Первая должна была, согласно моему плану, фильтровать проходящих в дом гостей и выпадать, когда нас посещает личность не слишком приятная, но терпимая. Вторая - причиняла неудобства (дискомфорт, головокружение, диарею и прочие милые болячки) личностям с дурными мыслями и подлыми намерениями. Черная - грозила практически параличом, если намерения пришедшего зашкаливали за желание сломать руку хозяевам квартиры или обокрасть, ну и вообще отваживала всякую нечисть. Все три иголки я воткнула над входной дверью. Более простенькие заклятия, абсолютно неуловимые и невидимые развесила над окнами и балконом. А потом вспомнила про нечисть - у меня же подруга оборотень. Надо для нее специальную сигналку поставить, а то мало ли...

И прицепила над дверью зелененькую ниточку, завязанную бантиком. После всех этих манипуляций с чистой совестью пошла на кухню искать съестное и запивное.

На столе обнаружила записку, а поверх нее - таблетку. Написано было: "Доброе утро! Алкоголик юный! Выпей аспирин, поправь здоровье. И мы с тобой еще по этому поводу поговорим!".

Люблю свою маму! Она у меня такая понимающая! - усмехнулась я, наливая в стакан воды.

Как только мигрень покинула мою несчастную голову, то свободное место заполнилось новой информацией о домовых. Думаете, Василий единственный в своем роде? Ага! Держите карман шире. Таких волосатых созданий в каждой квартире по одной штуке. Помимо того, что они следят за порядком в доме, еще и за хозяевами приглядывают, заботятся об их здоровье, экономят их деньги (методом воровства и прятанья, скажем, по карманам штанов, которые вы уже месяц не надевали). По пятницам мохнатые существа устраивали собрания и под бражку обсуждали последние сплетни. Так что теперь до меня доходили самые свежие истории из жизни соседей!

12. Покушение

Хоть с домовым мы и подружились, но наше общение дальше "Вася/Пробка" не пошло. Короче, я совершенно безответственно на этот факт плюнула и пошла вместе с Римкой играть в бадминтон. По дороге к привычному месту в парке нам повстречалась та, кого и в страшном сне увидеть не захочется - начальница. Жанна Сергеевна собственной 83-килограммовой персоной. Увидев меня, порхающую, как бабочка, с ракеткой в руках, она притормозила. А поравнявшись, с гаденькой усмешкой на хитрой физиономии поинтересовалась:

- Ну как отдохнула?

При этом на лбу у нее большими буквами написано было: "Мне десять дней не об кого было руки почесать!".

- А вы соскучились? - улыбнулась я.

- Не то слово! - прошипела, как змея, начальница.

- Неужели? Тогда завтра на том же месте? Или мне сразу подниматься в кабинет Василия Федоровича? - съязвила я, предчувствуя очередную пакость с ее стороны. - Будьте так добры, объявите о моем проступке после того, как я хотя бы час отработаю... А то как-то глупо у вас это все время получается! Не продуманно!

Жанна вильнула седлом... то есть задом и гордо ушла лелеять план мести. Мы с Риммой вполне весело провели время, отыграв две партии. И загнав воланчик на дерево, пришли к выводу, что наигрались!

После эмоциональной разрядки пошли к Сашке в гости.

Друг распластался на кровати в священном ничего неделании, переключая каналы телека. Мы подсунули ему две бутылочки холодного пивасика и с особым блаженством выслушали комплименты в своей адрес.

- Скажи-ка, Дина, - через несколько минут, подозрительно сузив глаза, обратился ко мне маг.
- Ты вчера нормально до дома добралась?

- Да, - пересматривая обрывки прошлого, неуверенно ответила я.

- Точно? - настаивал Саша.

- Чего ты хочешь от меня? - ошетибилась я, воспринимая его странные блуждания вокруг да около в штыхы.

- Я обещал, что пока у тебя есть мы, все будет в порядке? - напомнил он, и я кивнула. - Вчера, чтобы уберечь тебя от "взрыва сил", я поставил на тебя подавитель энергии. По идее, он должен действовать при перерасходе или повышении магического уровня активности, превышающего определенный порог. Так вот мне интересно, кого ты вчера огрела разрядом превышающим 220 Вт? А?

У меня предательски отвисла челюсть. Римма, чувствуя, что сейчас ее потенциальному любимому оторвут голову, привстала, готовясь разнимать друзей.

- Что-что ты сделал? - взбесилась я.

- Успокойся. - Остановил меня друг. - Римма рассказала про ваши приключения и видения. Я решил, что уберечь тебя можно чуточку снизив порог силы. То есть сделав своеобразный подавитель. Как только твоя сила будет возрастать, чтобы ты не натворила бед и сама от этого не пострадала, маячок на тебе будет перекидывать часть магии вот сюда...

И показал мне маленький стеклянный шарик.

- Я тебе батарейка, что ли? - не стерпела я.

- Нет. Просто надо же куда-то девать твою энергию. - Пожал плечами друг. - Кстати, нужно искать новый шар-накопитель потому, что этот уже полон. И еще одно, не удивляйся, если голова болеть начнет. Это значит, что магия растет и подавитель действует.

Помолчал и снова вернулся к началу разговора:

- Так не расскажешь, кого ты вчера огрела?

- Скотина ты! Сделал из меня подопытного кролика! - зло прошипела я и решила, что с ним больше не общаюсь. Задыхаясь от злости, я пулей вылетела из гостеприимного дома, предпочитая шататься по вечернему городу в одиночестве.

Это ж надо! У самого силенок не хватает, так он решил из меня выкачивать. Гений недобитый!

В своих размышлениях по поводу предательства я дошла уже до жуткой мести, но потом вдруг подумалось, что они правы. Если понемногу откачивать переизбыток магии, то можно прожить подольше, да и убытка будет от меня меньше! Все же стоило вернуться и попросить прощения.

Я стояла в парке, у ставка, и когда уже решила давать обратный ход, к комарам, примеряющимся полакомиться мной, добавился еще один приставучий кровосос. Его появление я почувствовала сразу же. Парень стоял в нескольких шагах позади, укутанный тенью деревьев, и вынюхивал мой запах. Вспомнились его вчерашние слова: "Пьяна! Ненавижу пьяных!".

- Трезвая, не волнуйся! - буркнула я. - Говорят, ты меня искал!

- Думал, ты сбежала! - с небрежностью проговорил он.

Обернулась, посмотрела на него. Красивый, гад. Просто принц. Если б не дурной характер, клыки и маниакальное желание меня прикончить - вот влюбиться можно. Кстати, о сказках! Может, превратить его в лягушку? Я же ведьма все-таки!

Злорадно сузив глаза и прицеливаясь, я пожелала, чтобы шикарный парень превратился в...

- На меня это не подействует! - отозвался самодовольный красавец, уловив энергию магии.

- Не больно-то и хотелось! - опечалилась я, размышляя, почему не удалось сделать из этого нахала здоровенную жабу.

- Я не такой простой, как тебе кажется! - самоуверенно заявил он, за что и поплатился, я все-таки осилила идею с превращением. Фантастическое желание: "Чтоб ты лягушкой стал!" сбылось...

Минуты две я ходила вокруг почему-то маленькой, но упитанной экзотической лягушки. Она смотрела на меня со знакомой ненавистью в лиловых глазах.

- А говорил "не выйдет"! - припомнила я и взяла заколдованного принца на руки, преодолевая отвращение к ластоногому, пупырчатому и слизкому существу. Поднесла сие ближе к лицу, чтобы рассмотреть... А эта подлость зеленая вмазала мне в глаз длинным языком, как будто я муха какая-то. Вот же скотина! Даже в таком подобие умудрился отомстить.

- Девушка? - позвал меня не идентифицированный мужской голос.

Я обернулась, пряча за спину невоспитанную лягушку.

- Наслаждаетесь видами в одиночестве? - какой-то парень, накачанный, с квадратной челюстью, решил лишить меня тишины и покоя. - Составить вам компанию?

Мне он почему-то жутко не понравился.

- А кто сказал, что я одна? - ухмыльнулась я, готовясь устроить шоу перекачанному Дон Жуану.

- Да? - не поверил мне нахал, язвительно подметив, что рядом никого нет. - А где же ваш парень?

- Вот он! - улыбаясь до ушей, я протянула на обозрение прилипале лягушку. Зеленое земноводное оправдало ожидания и, мерзко квакнув, соорудило подобие ухмылки.

- У нее есть зубы! - впечатлился парень и отпрянул от меня в сторону.

- Ага! - довольно подтвердила я. - Клыки! Это, знаешь ли, побочный продукт радиации! Чернобыль! Но, правда, миленькая?

На меня уставились, правильно сообразив, что я совершенно ненормальная. И слиняли по добру по здорову. Я злорадно смеялась вслед несостоявшемуся ухажеру. А затем вернулась к своим баранам, то есть к лягушкам... к одной.

- Интересно, если заколдовать получилось, то расколдовывать мне тебя как? - в голове мелькнула отвратительная идея, и я, скривившись, на автопилоте, совершенно не задумываясь, подтянула лягушку к губам.

- Как в сказке! - захлопала в ладоши я, осматривая представшего передо мной убийцу: злого, покрасневшего до кончиков ушей, но понимающего, что бой на сегодня проигран!

- Шахерзада недоделанная! - вырвалось у Смерти, но прежде, чем я услышала его, он сбежал.

- Блин, - вздохнула я. - За раз двух принцев лишилась... Придется возвращаться так.

Мои крики под Сашкиным балконом ускорили процесс примирения - он был готов на все, лишь бы я заткнулась! Но потом установил новые правила: 1. Причинять зло людям (наркоманы и прочие ненормальные представители социума не в счет) запрещается; 2. Если я причиняю другому живому существу ущерб - достаточно сильный - у меня тут же проявляются головные боли и прочие неприятные симптомы. 3. То же самое происходит, когда повышается моя магическая активность, поэтому об этом нужно говорить Александру лично, как врачу, чтобы он успел как-нибудь на меня повлиять. А еще договорились, что если мой преданный маг надумает ставить надо мной волшебные эксперименты, то обязательно предупредит! А не то я ему!..

13. Крылатый принц

Первый рабочий день после отпуска, естественно, начался с проблем. Только я переступила порог телецентра, как меня мгновенно вызвали на ковер к начальству. Жанна уже сидела в

кабинете Василия Федоровича и улыбалась, как змея. Разве что только яд с клыков не капал. Я привычно заняла место рядом с дверью, чтобы в случае чего быстро сбежать. Филин начал с самого животрепещущего:

- И как же прошел твой отпуск?

- Замечательно. Но без вас как-то тоскливо было. Представляете, пока вчера не увидела Жанну Сергеевну, не знала, что так соскучилась! - приторно ухмыльнулась я.

- Почему вчера не вышла на смену? - поинтересовался директор.

- Потому что вчера у меня все еще был отпуск! - ответствовала я.

- Да? - нахмурил кустистые брови филин. - А ты стоишь в графике, и вчера из-за этого чуть не произошел брак! Жанне Сергеевне пришлось срочно ставить новенького в смену! Почему ты не предупредила, что тебя не будет?

- И кому это интересно в голову пришло поставить меня в график? - зыркнула на начальницу я. - И уж если этому кому-то от меня что-то нужно было, то почему не позвонили хотя бы? А?

Жанна напыжилась и распахнула рот.

- Алина заболела и я звонила тебе. Ты сказала, что выйдешь! Я на тебя рассчитывала, а ты так меня подвела! - она даже артистично покачала головой и надула губешки.

Я не поленилась достать мобильный телефон.

- Жанна Сергеевна, какой именно номер вы вчера набирали? - коварно поинтересовалась я. Она прикусила губу. Потому что моего нового номера у нее не было. В последней стычке с наркоманом во время ночной вылазки мне случилось разбить телефон, и пришлось менять номер. Только друзья и звукорежиссеры-мальчишки знали новый. - Вы можете проверить, Василий Федорович, но в моем мобильном нет никакой записи. Может быть, над Жанной Сергеевной кто-то подшутил?

- А может, ты специально его стерла! - завопила она.

- Зачем мне это? Чтобы сидеть здесь с вами перед Василием Федоровичем? - я встала и направилась к ней. - Дайте мне ваш мобильный. Я хочу узнать на чей номер вы вчера звонили!

Филин скосил глаза на Жанну. Она же заявила, что телефона при себе не имеет. Федорович наорал на нас обеих. Спустя три минуты и девять грубых матов меня отпустили на рабочее место. И тут, уже стоя одной ногой на пороге, я услышала звон мобильного. Жанна испуганно покосилась на карман собственного пиджака. Я гаденько ухмыльнулась и спустилась вниз. Чего эта женщина только не придумает, чтобы вытрепать окружающим нервы! Но, похоже, я - ее любимая жертва! Что ж, тогда обрадую ее началом войны!

И с этими мыслями я пришла в аппаратную, где сидел скучающий Артем и пялился в монитор компьютера - обычное рабочее состояние для моего коллеги. Даже если он будет лежать на пульте - не удивлюсь. Он вообще товарищ ленивый. Краем глаза заметив мое явление народу, звукорежиссер развернулся и повеселел. А кто б ни радовался на его месте, зная, что сейчас у него отнимут работу и он, как нормальный человек, пойдет отдыхать?

- Привет, проштрафившаяся! - хихикнул он, и мне пришлось усилием воли подавить желание

отреагировать на шутку магическим взрывом. Сосчитала до трех, запихивая вспыльчивость куда-подальше, а то неизвестно как на мой выплеск энергии отреагирует здешняя аппаратура - она у нас старенькая, можно сказать, допотопная и на ведьм, подозреваю, у нее аллергия.

- И тебе не хворать! - я бросила сумку на стол, присаживаясь на край. - Ну, рассказывай! Что тут вчера было?

- Ничего особенного, - воздел глаза к потолку напарник, а потом гаденько усмехнулся и сдал начальницу со всеми потрохами. - Жанна пришла, отметила тебя в графике, сказала, что ты выйдешь с утра. Но потом звонила мне и вопила, что работать некому! Пришлось мчаться через весь город на полных парах. Аж подошва дымилась!

Я оценила его свеженькие кроссовки без единого признака недавнего пожара. Слабо верилось, что этот боевой товарищ "горел" желанием исполнять приказы нашей генеральши с утра пораньше. Наверное, не спеша плелся на работу, а в транспорте вообще досыпал! И за пульт-то сел ближе к обеду, - все это время за него отдувались техники! Кого-кого, а Артема я слишком хорошо знала!

- Понятно. Просто подстава! - выдохнула я и отправилась к дискам: выбирать что-то для эфира. - Просвещай, оракул, что у нас там в графике на сегодня?

- Через пять минут у тебя прямой эфир! - начал вещать предсказатель, предварительно бросив взгляд на расписание. - С Кристей! Она просила найти песни на автомобильную тематику. Послушайся моего совета, ставь "Арию" - тема будет про байкеров!

Отлично! Как раз "Арию" я сегодня с удовольствием послушаю, и что-нибудь потяжелее выберу! А еще позвоню, пожалуй, наверх и попрошу девочек сделать погромче динамики, специально для Жанны! Ухмылка довольного и сытого удава уже расплзалась по моему лицу, так что от одного только взгляда в мою сторону Артем резко дернулся в сторону двери. Пришлось отвернуться.

- Ладно, я ухожу. Подложку я тебе уже поставил. - Когда я смогла совладать с накатившими чувствами, напарник уже стоял в коридоре между аппаратными. - Кстати! А где мой бутерброд? - Нагло потребовал он. Вот же приучила на свою голову обедами делиться. - Или ты совсем про меня забыла?

- Ты не заслужил! - попыталась отмахнуться я.

- Я же приготовил тебе все, что надо для прямого, а ты не ценишь! Я даже микрофоны проверил! - продолжал клянчить Артем.

- Ладно! - и я запустила свертком с бутербродом прямо в него. Еще немного - и он попал бы ему прямо в лицо. Однако не долетел, пойманный высоким светловолосым красавцем. Он странно покосился на бумажный сверток, размышляя о чем-то, потом посмотрел на катапультировавшую сие безобразие - меня. От одного взгляда голубых глаз сердце сделало подозрительный скачок и замерло. Тёма прокашлялся, прерывая сеанс разглядывания, и потребовал свой обед у незнакомца. Блондин понюхал сверток и передал его в руки звукорежиссера.

- Домашние котлеты! - вскинул бровь парень. - И таким добром разбрасываетесь!

Он прошел в мое пространство совершенно беспрепятственно, присел на стул, внимательно меня рассматривая. Вся моя колючесть, даже злость взбудораженная Жанной, мгновенно

исчезли. Я только и могла стоять с раззявленным ртом у стенки с дисками.

- А я не разбрасывалась! - собравшись с духом, ответила я. - Это был своеобразный способ не дать коллеге умереть от голода!

- Да. Котлетой еще никого не убивали! - пошутил он.

- А кто... - наконец сообразила спросить я, но на так и не озвученный вопрос ответила Кристина, влетевшая в аппаратную со сценарием в руках. По тому, как она суежилась вокруг красавчика, стало понятно, что цель выбрана, зафиксирована и машина по метанию любви - то есть наш многоуважаемый редактор - уже готова к атаке.

- О! Михаил, вы сами нашли студию, и так быстро! - она чуть ли не на коленках ползала перед ним: и наивно длинными ресничками хлопала, и глазки смущенно опускала, и улыбалась во все 32 жемчужных. Он посмотрел на нее, одарил безупречной ослепительной улыбкой и кивнул, после чего вновь перевел взгляд на меня, заставляя смущаться и чувствовать себя жареной курицей не в своей тарелке, возложенной чокнутым поваром рядом с креветками. Кристина тоже оторвалась от созерцания гостя, вспомнив, что должна узнать у меня композиции для перебивок. А я предпочла повернуться лицом к дискам, лишь бы больше не участвовать в спектакле, затеянном коллегой.

- Дина, скажи мне, что ты выбрала, - потребовала Кристина, разбросав бумаги по пульту. Я скосила глаза на этот беспорядок, закрывший все важные кнопки, но мудро отказалась от убийства редактора.

- Арию, - выдохнула, чувствуя на себе пристальный взгляд блондина. - Или, может, спросим у гостя о его вкусах?

Мы обе повернулись к улыбчивому парню. Он, понимая, что должен дать ответ, поднялся, прошелся к полкам с дисками и как бы невзначай коснулся меня плечом. По коже от этого прикосновения не то что мурашки пробежали, а табун бабочек. Я отодвинулась в сторону, иначе через несколько минут в его обществе изобразила бы сцену смерти Бастинды из сказки "Волшебник Изумрудного города": упала на пол с воплями "Я таю! Я таю!". Нервный смешок вырвался сам по себе, и Кристина посмотрела на меня, как на чокнутую. А я не стала отрицать. Зачем?

- Я бы не отказался послушать Ронана Киттинга. - Внезапно заявил отнюдь не байкерского вида гость. Он действительно был очень далек от клише, к которому мы все привыкли. Его стиль одежды вполне походил на деловой или гламурный: светлые джинсы, белая рубашка и бежевая кожаная куртка. Ничто не выдавало в нем байкера, кроме шлема, разрисованного крыльями, который он принес с собой и сдал мне на временное хранение (просто бросил его на столе).

- Хорошо. Скажите, когда именно хотите его услышать! - заранее предупредила я, и Кристина увела блондина за собой в студию. Я была только благодарна!

Но даже во время интервью меня продолжал смущать его пристальный взгляд, обращенный ко мне сквозь толстое стекло окна. Почему-то хотелось от него спрятаться, что я и делала, развернув монитор как ширму между нами. Час для меня прошел очень напряженно, чего раньше не случалось.

- Уложите в минуту, потом я пущу заставку и погоду! - с облегчением вздохнула я, подозревая, что сигналы точного времени все равно сыграют злую шутку и прозвучат, как бы я

не высчитывала их, раньше положенного. Как и предостерегала интуиция, подлые "пики" ломанулись сквозь эфир неожиданно, заглушая притихшую от испуга музыку. Я выругалась, громко и красочно, особенно, когда пульт решил наградить меня пинком, свалив тяжеленную железную подставку прямо мне на ногу.

- Ну почему сегодня все против меня! - риторический вопрос остался без ответа. Пульт коварно молчал. - Почему все это происходит только со мной?!

- Потому что у всего есть причина! - нарушил мой диалог с аппаратурой Михаил, пресекая очередную попытку микшерного пульта сбросить на вторую не покалеченную ногу тяжелую железку. - У Него (он поднял глаза к потолку) для каждого свой план! Просто нужно научиться все это принимать!

Я смогла ответить на высказывание только широко раскрытыми от удивления глазами и едва не отвалившейся челюстью. Оказывается, байкеры очень набожные товарищи! Кстати, может, и самой в церковь сходить? Но боюсь, меня тут же молнией шарахнет на входе. Все-таки ведьмы издавна причислены к нечисти... Хотя с другой стороны, я ведь не перестала молиться... Стоп. Что-то меня понесло.

- Верь - и все будет отлично! - неожиданно перейдя на панибратский тон, обнадеживающе заявил парень, подмигнул и вышел из студии.

Не знаю почему, но я не смогла бороться с желанием припасть к окну и посмотреть, как этот загадочный человек пересекает площадку, проходит за ворота, садится на свой поистине шикарный байк... Оборачивается, чтобы в который раз смутить меня, подглядывающую, красивой улыбкой. Вот он надевает шлем и, нажав по газам, мчится прочь от нашей теле-радиостанции. Мне стало грустно. Чувство пустоты поглощало, затягивая в воронку депрессии. Будто вот было солнышко, а потом его кто-то отобрал, или тучи черные заслонили.

- Он мой! - заявила Кристина, тоже стоявшая у окна.

- Кто бы сомневался! - повернулась к ней я.

Остаток рабочего дня прошел скучно... Очень скучно. Поэтому вечером дорогой друг по имени Александр соизволил провести для нас с Риммой урок алхимии - надеялся поднять нам настроение и заинтересовать. Но!

- Смотри, - поучал Сашка, а Римма, развалившись на его кровати тихо посмеивалась, прекрасно зная, чем все кончится. - Нужно смешать вот это и это.

Он подпихнул ко мне две склянки с серой и зеленой жидкостью. Пахли они отвратительно. При смешивании мерзкой жижи, должно было получиться зелье, помогающее увидеть тонкие сферы и их создания. Подруга то и дело пихала меня локтем и уговаривала добавить парутройку лишних капель. А Сашка кружил надо мной, как персонаж историй Джоан Роллинг Северус Снейп, ударяя по рукам линейкой, если я что-то делала не так.

- Ну что? - поинтересовался любопытный маг, и не решившись попробовать отвар лично, скормил несколько капель любопытному коту. Тот облизнулся и рухнул замертво. Римма обомлела. Сашка приготовился вопить. Но при дальнейшем рассмотрении выяснилось, что животное тупо спит, игнорируя наш эксперимент!

Маг принялся к колбочке с варивом. Скривился.

- Вот почему, чтобы ты не делала, все равно спирт получается? - вздыхал друг.

Кот икнул, подав признаки жизни. Римма с необъяснимым любопытством бросилась пробовать мою настойку.

- Так, может, стоит этим пользоваться? - подбросила идею она. - Разливай! Будем пить!

- Быстро сориентировалась! - фыркнул маг, но от рюмки не отказался, хотя бубнел что-то вроде: "Так и спиться не долго!". А еще по тому, как он кривлялся, я поняла - молится, чтоб спирт в итоге не оказался с побочными эффектами.

А спустя час...

- Обратное зелье получилось! - смеялась пьяная Римма. - Хотя я и пантера, но чувствую себя свиньей... Хрю...

- Да, мать! - заключила я. - Ты уже дохрюкалась до поросячьего визга. Завязывать надо! Женский алкоголизм не лечится!

- А кое-кто превратился в труп! - продолжала подруга, тыкая пальцем в тело мага, валявшегося после третьей рюмки на полу. Жаль! Пропустил самое интересное. Помимо оборота в пьянство зелье действительно показало свойства ясного видения тончайших материй. Даже сидя в комнате мага, я могла наблюдать за происходящим на улице. Стены исчезли. А окружающее превратилось в свет. То есть люди, деревья стали, как светлячки. У каждого был собственный цвет и оттенок. Самое интересное - всюду были растянуты нити. Нас троих, например, обматывал просто клубок. Причем от Риммы и Сашки тянулись плотные синие ленты. Я немного подумала и завязала их между собой на крепкий такой узел - почти морской.

От меня же отходила слабая и прозрачная золотистая ниточка. Она петляла и уходила куда-то вдаль. Я даже попробовала ее дернуть, но действие отозвалось болью, и эксперимент с собственной "струной" пришлось прекратить. Зато с другими!.. Руки просто чесались, и я решила отпустить душу на свободу. Просочилась сквозь стены и одинаковые ленты и нити, которые мне встречались, завязывала бантиками. А чего? Прикольнo же! Весь мир в бантиках! Весело!

Действие зелья отпустило только на следующий день. Я блаженно ухмылялась, когда Сашка поставил мне зачет за отвар и бутылку пива для лечения. Римма держалась за больную голову и выглядела зеленой.

- Держи, - сжалился маг, поделившись с ней дрожжевой анестезией.

- Спасибо, - слабо улыбнулась она, принимая "аспирин".

Мне, наверное, показалось, но после моей выходки они стали более внимательны друг к другу. Я себя хвалила... Пока не посмотрела новости - количество поданных в загс заявлений превышало "офигеть, как много!". Даже однополые требовали разрешения на брак! Вот так бантики...

14. А за желанья ответишь!

Неделю спустя я получила еще один магический урок. Наша компания расселась на кухне у

меня дома. Повод был очень серьезный - футбол! Никогда не понимала прикола в этой игре. Но папе, Римме и Сашке очень нравилось орать на весь дом о том, каких косолапых придурков понабирали в команду! Причем, Вася присоединился к болельщикам, тыря со стола чипсы и пиво, когда все кричали "Ну же, гол! Давай!". Домового видели только мои друзья, для родителей и прочих его не существовало.

Я стояла в коридоре, боясь, как бы меня в порыве негодования ничем не пришибли во время очередной промашки мимо ворот - Сашка с Римкой бросались всем подряд, под шумок устраивая хаос.

- Дебил! - солидарно с мужчинами выкрикнула подруга, потягивая пиво. Я уже второй тайм гадала, как же ее угораздило так четко вписаться в коллектив ярых болельщиков.

- Вот... - хотел выругаться папа, но вспомнив, что вокруг дети, поджал губы и высказался: - Дурачье!

Затем схватился за сердце и начал самозабвенно причитать:

- Они меня до инфаркта доведут!

Мама, услышав заветную фразу, примчалась на кухню с успокоительным в руках. Но отец гордо отказался от таблеток: болеть за любимую команду с пузырьком валерьяны вместо пива - не по-мужски!

- Ну давай же! - потребовал от телевизора Сашка.

Я решила вмешаться.

- Бренди уже выходил? - поинтересовалась я, выпуская из тела частичку души.

- Нет еще. Да и зачем? Он все равно промажет! - отмахнулся расстроенный папа, а Сашка заподозрил неладное. За последнее время у него дома накопилось 9 магических шаров с моей энергией. Мы с Римкой предложили сыграть ими, как в боулинге, и отгребли таких магических пилюлей!.. После чего друг пояснил, что разбей мы все эти шары - и Хиросима показалась бы просто пшиком.

Я же сейчас думала о Бренди. Он - единственный игрок, который мне нравился. Но его недолюбливали остальные. Говорили, будто он только на тренировках хорошо голы забивает, а как доходит дело до матча, так сдувается. Болельщики кричали ему: "Мазила!".

Но на него, собственно, я и направила свои усилия. Свободная часть души потянулась через весь город к стадиону. Возможность увидеть мировые нити помогала с легкостью отыскать кого угодно. Так что приземлиться позади скамейки запасных на стадионе, прямо за спиной интересовавшего меня футболиста, не составило труда. Этот смуглый Аполлон сидел себе на лавочке, беззаботно болтая ножками. Расслабился, значит. Ну сейчас придется напрячься. Я обхватила его за плечи, передавая крупички собственного везения.

- В составе команд замена! - провозгласил комментатор. Сашка и Римма покосились на неподвижную меня. - Вместо Марика Леванта на поле выходит Бренди!

Трибуны сходили с ума. Папа тоже. Все ожидали промахов. Игрок разогнался, прицелился, ударил по мячу... и сам обалдел от такого счастья - попал прямо в ворота. Друзья по команде бросились обниматься, чуть не вмяв его в газон. А мои едва ли не кинулись меня душить, но

отложили это на позднее время.

Папа был так счастлив, что я подарила ему еще один гол.

- Неужели и третий забьет? - оживился отец.

- Забьет! - авторитетно подтвердила я, и после уже пятого по счету гола, забитого Бренди, меня просто за ухо вывели с кухни.

- Ну поздравляю! - злобно процедил маг. - Как минимум неделю невезения ты себе обеспечила!

- Чего?

- Одно из правил колдовства: за каждое действие нужно расплачиваться. Если ты передала часть своего везения кому-то еще, то оно к тебе обратно не скоро вернется! А еще, мне опять придется искать шары для отвода силы! И, наверное, ставить магический саркофаг на квартиру, чтобы они не взорвались!

Смысл сказанного о невезении я прочувствовала на собственной шкуре на следующий день... Заодно это ощутили все окружающие, которых "чисто случайно" пришибало дверью. А еще они падали со стульев, ушибались громоздкими предметами, теряли ценные вещи. Короче, вокруг меня просто бушевал ураган невезухи. Досталось даже объявившемуся так некстати вампиру. Хотя... Так ему и надо. Зато он не мог ко мне даже подойти целую неделю!

15. Первые позывные

Смерть глубоко обиделся на меня: сначала отказалась умирать, потом в жабу превратила, а теперь еще и подойти к себе не позволяю. По поводу жабы, лучше бы спасибо сказал, за то, что позволила ему взглянуть на мир по-другому... Причем, кардинально!

Припомнив несчастный и злобный вид лягушки-принца, я злорадно ухмыльнулась: "И чего он был так убежден, что у меня не получится?!"

Только переступила порог телецентра, как посыпались на меня... удобрения. Наверное, начальница решила, что у меня рост маленький и надо бы подкормить звукорежиссера. Будучи в меру злой, я мысленно желала ей выпить слабительного и тихо хихикала, когда она дошла до меня, чтобы наорать только с третьей попытки - первые две заканчивались в другой части коридора, за дверью с табличкой на западный манер "W/C". А что? От заповеди "не вредить!" не отступила - ни одна часть тела Жанны Сергеевны не пострадала. Чего не скажешь о местном туалете! Скандала толком не вышло.

Вечером клуб неугомонных недоучек встречался поблизости парка. Отсмеявшись после моего рассказа о проведенном рабочем дне, мы с друзьями отправились на очередную охоту.

- А что это вы, мальчики, тут в больничку играете? - застала врасплох наркоманов Римма, предупредительно сверкнув желтыми глазами.

Четверо заторможенных бледных парней посмотрели на возникшую из ниоткуда девушку, как я на Василия после бурных гуляний, когда познакомилась с домовым.

- Похоже, ты их никак не впечатлила! - саркастично отозвался маг, заходя с другой стороны.

- Да. - Согласилась кошка, не обманув ожиданий друга, и добавила: - Похоже, мальчики им нравятся больше!

Это замечание взбесило Сашку до того, что в Римму полетел световой шар. И если бы не присутствующие, он гонял бы оборотнику по округе ближайшие полчаса.

- Вы можете вести себя прилично? - окликнула их я, замыкая треугольник.

Пока друзья мерились взглядами, офигевшие наркоши пытались разобраться в ситуации и сделали явно неправильные выводы. Они вдруг переглянулись - их осенила гениальная идея, что с явившихся придурков (то есть нас) можно стясти деньги. Парни угрожающе вытащили ножи...

- Эт вы зря! - довольно расплылась в улыбке Римма и очень эффектно поманила одного из парней когтистым пальцем.

- Кто вы? - отпрянул в сторону еще не принявший дозу пацан.

- Добрые феи! - улыбнулась я.

- С плохим настроением! - добавила к моей фразе недостающий кусок Римма.

Я посмотрела на трясущиеся от ломки руки мальчишки 19 лет, и с сожалением констатировала, что слишком уж много в нашем городе неадекватных личностей. Многие страдают вот от таких субъектов, прожигающих свою жизнь, продающих остатки сбережений за порцию дури, напроць затуманивающей не только разум, но и совесть.

- Саш, ты мне поможешь? - повернулась я к другу. - У меня, кажется, появилась идея, как эффективно бороться с наркозависимостью!

- О! - хихикнула подруга, вскинув бровь. - Молитесь, ребятки, чтобы это было что-то безобидное!

Спустя двадцать минут мы сидели на берегу второго городского ставка и наблюдали, как большой невидимый мешок с вопящими наркоманами опускается в воду и подымается.

- Входит и выходит, замечательно выходит! - рассмеялась подруга, припомнив слова Иа из старого советского мультика про Винни-Пуха.

- Итак, какой вывод нужно сделать? - приостановив помывку наркоманов, Сашка с деловитым видом, как учитель в школе, буквально по слогам произнес вопрос.

В ответ ему понеслись маты, от которых у всей нашей троицы просто уши в трубочки посворачивались. Сашка покраснел, щелкнул пальцами, и мешок с наркошами снова опустился в мутную, холодную и воняющую воду ставка.

- Заодно и материться их отучим! - злобно прокомментировал маг, и, сжав кулак, трухнул его, будто держал игральные кости. В этот момент, абсолютно синхронно, связку наркош шатнуло в одну, потом в другую сторону, и под смачный такой "хлюп" они опустились в ставок. Тем из них, кому до этого доводилось кататься в Лунопарке на таком очаровательном аттракционе, как Центрифуга, повезло - они просто позеленели, остальные (не натренированные) мучились тошнотой.

- Так как у нас там с выводами? Вы будете продолжать доставлять неприятности своим семьям, тратить деньги на наркотики, колоться и матюкаться? - деловито поинтересовался маг, приготовившись услышать отрицательный ответ. Но наркомы хором пообещали вести себя примерно и даже пойти в армию, лишь бы злой дяденька-волшебник отпустил их на волю. Добрый Сашка согласился.

Когда эта команда зеленых хляков оказалась на берегу, они чуть не бросились целовать магу ботинки. Тот сначала, видимо пытаясь произвести впечатление на Римму, хотел позволить им такую вольность, но подруга злорадно припомнила, что некоторые из этих лиц плохо чувствовали себя во время принудительного "купания". Сашка резко дернулся в сторону, и губы наркомана благодарно чмокнули землю. Я хихикала, наблюдая за этой картиной. Вот только не долго мне довелось веселиться. Противная ноющая боль внутри заставила схватиться за сердце, а потом и за голову. Меня скрутило так, что я упала на землю под испуганными взглядами подскочивших ко мне друзей. Наркоманы быстро сориентировались и хотели отомстить за надругательство, заметив слабое звено в рядах противников. Но стоило им сделать шаг в нашу сторону, как Римма на миг потеряла человеческий облик, злобно рыкнув. Этого было достаточно, чтобы мокрые парни прыгнули обратно в ставок.

- Что случилось? - не понимал Сашка, склонившись надо мной и быстро проговаривая на латыни заклятье, призванное помочь и успокоить боль.

- Сейчас пройдет, надеюсь... - задыхаясь, краснела и шипела я.

Действительно, через три минуты приступ утих и я откинулась на траве, тяжело дыша и стирая со лба холодный пот. Ощущение было такое, словно ко мне подвели оголенные провода и пустили ток. Проблема в том, что подобное стало повторяться все чаще, продолжительнее и мучительнее. Когда у меня кровь из носа лилась, никто не удивлялся. А вот багровые струи из ушей заставляли всерьез обеспокоиться. Друзья молча наблюдали, пытались помочь, но ничего не могли поделать. Сила росла и уничтожала меня.

Я чувствовала себя раковой больной и отчаянно делала вид, что все в порядке. Подавитель больше не помогал. Все накопители моей силы полопались у Сашки дома от последнего выброса энергии.

- Нужно что-то придумать! - бухтел друг, имея в виду мой последний обморок. Говорил он это домовому. Самое интересное, что лично я совсем не помнила, как эти трое сдружились: маг, оборотень и дух квартиры!

Когда друзья вволакивали мою тушку в дверной проем, взволнованный Василий являлся на помощь или пытался меня добить, чтоб не мучилась - точно не помню, может таки попал тапкой в лоб. А товарищи, видимо, смогли пробудить совесть в этом маленьком злобном комке шерсти!

Я с печальным видом лежала на собственной кровати. Римка рядом общалась с Холодцом - моим котярой, точнее маминим. Подлое создание обычно портило мои мебель, вещи и настроение: почему-то кормить его обязали именно меня, и я забывала это делать. А вот Римма его с легкостью приручила. Ее он слушался как миленький!

- Если это та самая сила, о которой ты говоришь, то мы вряд ли что-то сможем сделать! - вздохнул Василий, топчась своими крошечными ножками по листку с Сашкиными расчетами, графиками и еще какой-то научной фигней.

- Должны! Вы ж как-никак волшебники! Вы итак за гранью возможного! - вмешалась в их

разговор неунывающая подруга, поглаживая наглуую рыжую морду, распластавшуюся у нее на коленях. После адской муки, от которой я едва не сгорела, мне уже и самой слабо верилось в возможность светлого будущего. А Римма продолжала изображать наивную оптимистку. Она была убеждена, что мы сможем все - ведь мы маги! Но даже волшебники - это самые обычные люди. Сашка знал, что нам, толком не сведущим в волшебстве, не удастся даже потягаться с древней силой, которая во мне пробуждается. Его лицо сейчас четко это показывало. Погрузившись в мысли, он не мог скрывать эмоции. Друг подскочил с табуретки и стал ходить по комнате. Холодец слез с колен Риммы и преданно поглядывая на Сашку, вышагивал за ним следом, подняв хвост-трубой, и задрал морду, будто копировал мага. Мне стало смешно, но ухмылка расплывалась по физиономии как-то неумело. Заметив оскал на поникшей мне ведьмы, подруга-оборотниха нервно дернулась, а потом попыталась пальцами опустить уголки моих губ. Я одарила ее убийственным взглядом - больше сделать ничего не могла, потому как руки и ноги не функционировали.

Раздался противный, надрывный "мяу!" - Холодец поплатился за свою шутку целостностью хвоста, потому что Сашка совершенно не заметив кота, наступил на него. Холодец не нашел ничего умнее, чем вцепиться магу в ногу когтями и зубами - мечь понимаешь ли! Сашка отскочил в сторону. И тут-то (после укуса моего кота) его посетила муза...

- Есть идея! Огромное количество энергии можно как из резервуара переложить еще на кого-нибудь! - глядя на домового хрустальными блестящими глазами, заговорил маг.

- Не выйдет! - Преломил на корню идею волшебника Василий. - В ней столько силищи, что та, которая до этого вливалась во все твои шарики, покажется мизерной! Или литром воды в пятилитровой банке сока.

Последняя фраза была как-то не к месту.

"Небось, ходил на собрание своих соплеменников и с коллегами бражки перепили! - подумала я. - Вот теперь о соке мечтает"

Я снова попыталась улыбнуться, и Римма в очередной раз злобно на меня покосилась.

- Ты представляешь, что доведется перенести тому несчастному! - продолжал Вася. - Это как минимум должен быть человек смертельно больной. Тогда магия сама решит, оставлять ему жизнь или отбирать... Но хуже не сделает.

Тут в дверном проеме объявилась мама.

- Может, хотите перекусить? - ее, конечно, интересовало, что мы делаем столько времени в закрытой душной комнате. О том, что со мной произошло, она даже не догадывалась - Сашка продуманно наложил на меня очень реалистичный мираж. Та - зачарованная - Дина вернулась домой улыбаясь, под ручку с друзьями, а не была перенесена под мышкой подруги, цепляясь носками кроссовок за порог, как это произошло на самом деле.

Очень живенький фантом, распластавшийся на кровати, растянул на своей физиономии мою ухмылку и ответил, что "спасибо, но мы не голодные". Мама купилась и оставила наше собрание клуба в покое. Тем вечером ничего путного никто не придумал.

16. Ты не сможешь!

Друзья мудро позволяли мне некоторое время проводить наедине с собственными мыслями.

Точнее сказать, компаньоны закрывались у Сашки дома, колдуя над очередным графиком моей "болячки". Они листали всю возможную магическую литературу, пытаясь отыскать какое-нибудь заклятие или хоть что-то подобное. К сожалению, ничего лучше последней Сашкиной идеи по поводу передачи части силы кому-то другому не находили. А приемником моим в здравом уме становиться никто не хотел. Магия - это как новый и чужой орган. Может произойти и отторжение! Что грозит летальным исходом.

Но была и положительная сторона у происходящего. Саша и Римма стали лучше друг друга понимать. В лексиконе подружки появились новые слова-паразиты, перенятые у мага-компьютерщика. А он сам стал более привлекательно выглядеть. Друг один раз снял очки, приделся, и я подумала, что придется ходить за Риммой с половой тряпкой по пятам, вытирая ее слюни. Оказывается, Александр мог быть вполне привлекательным, если хотел.

Я же могла только обращаться к звездам и молить Бога о помощи, исцелении...

- Ты в последнее время странной стала! - раздался рядом голос Андрюшки, когда мы оба стояли на улице после вечерней смены, собираясь расходиться по домам, и я преданно таращилась в небо. - То супер-пупер сексуальная, то замученная, то печальная, как сейчас, с улыбкой Моны-Лизы.

- Считай, что я хамелеон. Нельзя же все время быть одинаковой! - отшучивалась я.

- Тебя провести? - предложил свою компанию Андрей. Я знала, что совсем скоро лишусь его общества и, наверное, навсегда, поэтому радовалась каждому мгновению, проведенному с другом.

- Ты самый хороший и добрый человек, которого я знаю! - с примесью светлой тоски грядущего расставания сказал мне парень. - Даже в нашем аквариуме с пираньями под чуткими садизмами Жанны ты не превратилась в ее подобие. Ты была и остаешься хорошим человеком!

Я чуть не разрыдалась. Ничего не могла с собой поделать, поэтому повисла у товарища на шее, размазывая сопли и слезы по плечу друга.

- Дрюнь, ты такая сволочь! Ты меня бросаешь! - обижалась я.

- А ты тоже переходи работать на ТВ! - оживился он.

- Кем? - отстранилась я. - Уборщицей?

- Не хочешь, не надо! - рассмеялся Андрей. - Ладно, пока и до встречи в эфире!

Как только довольный прощанием диктор ушел, и вокруг меня никого не осталось, из тени подъезда отделилась фигура в светлом костюме. Рассмотрев пришельца, я воздела глаза к небу: вот и кончился приятный вечер. Сейчас начнется неприятный разговор, а потом и...

- Прогуляемся? - это было явно не предложение, скорее приказ обходительного убийцы.

- Если я скажу, что не хочу, это ведь все равно ничего не изменит? - на всякий случай уточнила я, глядя на красавчика. Подтверждая мои слова, он вскинул бровь и криво усмехнулся. Морально приготовившись ко всему возможному, а физически - создав пока сырое заклятие щита, чтобы активизировать в любую минуту, я пошла рядом со своим убийцей в сквер.

В темноте самого отдаленного уголка, где обычно тусили всякие отбросы общества, холодное мраморное лицо парня стало напоминать морду голодного хищника. В начале он немного помедлил, рассматривая, и явно прикидывая, как бы меня поэффектнее прикончить, а потом перешел к конкретным действиям, определившись с планом моего убийства. Я не позволила ему приблизиться к себе - пару раз запустила молниями, и все мимо. Парень не зря потратил неделю на продумывание мести. Он передвигался вокруг меня настолько быстро - появляясь то там, то здесь - что я стояла, не зная, чего ожидать, поэтому напряглась, перебирая в памяти все магические фокусы, которые только знала. Но ему слишком легко удалось меня обмануть: три скачка, удар по ногам и я рухнула на землю. А потом вампиру потребовалась доля секунды, чтобы сломать руку и, отпрыгнуть в сторону, ожидая реакции. Никто его не тронул, потому что от боли я забыла и о магии, и о том, что должна защищаться. Сидела на земле, придерживая целой рукой сломанную. За растерянность я тут же и поплатилась - две минуты, и красавец пускает кровь из вены на моей шее.

Сердце колотилось, как безумное, чувствуя того, кому по силам остановить его бег.

- Ты умрешь! Я больше не допущу ошибки! - пообещал он, начиная медленно высасывать из меня жизнь. Однако не учел того, что даже ведьмы не сдаются.

"Чтоб тебе было так же больно, как и мне!" - мысленно пожелала я и добавила уже вслух:

- Почувствуй мою боль! - слова, сказанные на эмоциональном подъеме, обычно действуют лучше любого заклинания, заученного наизусть, просчитанного и выверенного. Поверьте, даже обычному человеку под силу совершить чудо, если он сильно этого хочет. Ну, а ведьме не грешно желать!

То, что произошло сразу после брошенной мной фразы, шокировало не только меня, но и Смерть. У парня от ужаса расширились зрачки. Пытаясь преодолеть шок, он отпустил меня, отстранился, не зная за что хвататься: горло, сердце, или все же за меня?

Я свалилась на землю как мешок с песком. Рядом стоял красавчик, рассматривая меня испуганными большими глазами, будто пародируя меня, тяжело дышал. Прекрасно его понимаю, мне тоже было не сладко.

- Что ты сделала? - рявкнул он, пытаясь успокоить непослушный орган внутри.

- Неприятно?! - закрывая рану ладонкой, прохрипела я, чувствуя, что земля превращается в карусель и вертится все быстрее.

Он метнулся вихрем ко мне, встал рядом, обхватил ладонями мою голову, чтобы одним рывком прервать никчемную жизнь нахальной смертной. Я решила, что буду смотреть ему в глаза! Пусть запомнит этот момент! Хочу, чтобы он видел мое лицо каждую ночь и мучился! Вампир почему-то медлил.

Что-то изменилось, и я не смогла уловить момент, повлиявший на планы убийцы. Знаю только, что прикончить меня ему не позволила та самая береза, в которую я когда-то переливала свои силы. Когда моему убийце все же захотелось довершить начатое, деревце внезапно развернуло ветви и направило их прямо в лицо вампира, норовя исколоть глаза. Могу поспорить, что такого он еще не видел. И больше не увидел бы вообще ничего, если бы не ринулся на мою березку, аки дон Кихот на ветряную мельницу. Один взмах руки и тонкий стан хрупкого деревца превратился в щепки... Тогда я поняла еще одну интересную вещь: за все созданное волшебником, он чувствует не просто ответственность, а боль. Лично я ощущала, как силы жизни покидают мое создание. Она гибла...

Вампир посмотрел на меня, размышляя, как поступить дальше.

Я моргнула и он исчез... Понимая, что все кончилось на сегодня, я упала, распластавшись на грязном асфальте, испачканном кровью. И ждала, когда бешеный ритм сердца превратится в нормальный, размеренный. Боль в руке пульсировала, доводя до слез, кровь из ран на шее не останавливалась. Меня тошнило, и мозг просто отключался, вскипал, потом леденел...

17. Новости

Очередное утро, побитая ведьма встретила на кухне, проснувшись раньше солнца. Дикие боли на ночь мне помог притупить домовой, а за час до эфира взялся меня обхаживать. Хотя если хорошенько подумать, то его заботу лучше назвать добиванием. Синяки и ссадины тщательно замазывались какой-то серо-зеленой гадостью. Она жутко жгла кожу, и я как маленькая, сквозь льющиеся слезы дула на ранку и Василия уговаривала поспособствовать. Но получала только ложкой по лбу - дух нашей квартиры параллельно с моим лечением занимался приготовлением для несчастной ведьмы завтрака. И конечно, он не молчал. Наверное, Вася вообще не замолкает.

- Ты что совсем малолетка, какая? - причитал домовой, накладывая на рану на шее какие-то листочки, и колдуя над моей рукой. Я всхлипывала, но мысленно перекачивала силу в больное место, заставляя организм исцелять самого себя. - Надо было сказать, что тебе с незнакомыми дядьками мама гулять запрещает, а не бродить с ним по темным закоулкам! Глядишь, и кости были бы целы!

- Вася! - поморщилась я, когда он перетянул мне руку эластичным бинтом. - Ну, мы вроде как знакомы...

- Я не Вася! - запротестовал мой персональный глюк, но уже как-то вяло (свыкся видимо). - Знакомы! Ты хоть его имя-то знаешь? Он что тебе паспорт показывал?

- Нет. И имени не знаю, но после встречи с ним я... - истерика полным ходом вступила в права, накаутировав здравый смысл. - Ведьмой стала... Если б он тогда не полез кусаться, все было бы, как раньше... и бабушка не хотела бы меня убить...

Мой рев смилостивил домового.

- Ты стала бы ведьмой так или иначе! - проговорил он, подсовывая мне чай с бутербродом и кашу, которую я отвергла. - Это был лишь вопрос времени. Верь, не верь, а я уж точно знаю! А имени Он тебе своего теперь и подавно не скажет. Раньше мог бы, потому, как назвав свое истинное имя, их побратимы оставляют за собой право убить. Сейчас же будет помалкивать, потому как ты - ведьма! Кстати, не забывай об этом в следующий раз!

Было полшестого утра, и мне в голову пришла гениальная идея! Но до ее осуществления нужно было немного подождать и все-таки пойти на работу, отсидеть смену со сломанной рукой.

- Вася, ты гений! - обрадовалась я.

- А ты тупая, как пробка. - Не унимался доморощенный целитель. - Как тебя только этот сын Тавана еще не убил! С твоим-то скудным умом!

- Сама удивляюсь! - брякнула, не задумываясь, что меня только что оскорбили, а потом и это

отошло на второй план, уступив место любопытству. - Как ты сказал? Сын Тавана? Кто это такой?

- А! - махнул рукой Вася. - Экспериментатор хренов... то есть древний. Был когда-то такой алхимик, все искал эликсир вечной жизни... Нашел, на свою голову, в крови. Как начал убивать людей, так и проклял и себя, и весь род свой.

- Вот как! - выдала я, запоминая новую информацию.

- Кстати, Гелеста, родоначальница вашего рода была с ним знакома. От того и погибла, что познакомилась... Не на тех вы, бабы, мужиков западаете!

Не переставая удивляться, я спряталась от домового в ванной. Так как одна рука не двигалась, то даже зубы чистить пришлось с помощью магии. Щетка быстро и аккуратно сама справилась с работой, а я, наблюдая за процессом, вдруг услышала:

- Убей ты его! Таким, как он нет места на земле. Он с тобой панькаться не будет. А потом за матерью придет, отца поймает... - шибзик решил промыть мне мозг и начал с запугивания, кстати, очень действенного. - Здесь все, как в мире животных: либо ты убьешь, либо тебя! Не думала о том, что тебе и дар такой сильный дали, чтобы им прикончить кровососа?

Зубная щетка полетела в него, как стрела. Вася увернулся и спрятался за углом.

- Ты чего? - удивился моей реакции он.

- Чего? - разозлилась я. - Ты еще спрашиваешь? Ты на что меня подбиваешь? Поднять руку на живое существо?

- Но его то твоя живость не интересует! - аргументировал домой и прятался на этот раз от тапки. Вася исчез, а домашняя туфля упала прямо к маминым ногам. Она скептически оглядела летающую обувь, потом перевела взгляд на меня.

- Доброе утро? - не уверенно поинтересовалась она.

- Эм... Мне показалось, что я увидела мышь... - попыталась объяснить я, и Холодец вылетел из кухни, преданно заглядывая мне в глаза. Его интересовало все о мыши: где, когда, и главное, куда она побежала. Тоже мне охотник! Мы вообще очень долго спорили по поводу того, что будет делать наш кот, если ему покажут живое хвостатое (а не игрушку). Я ставила на то, что у Холодца будет сердечным приступ. Но выяснилось - животные инстинкты в маленьком пушистом тельце весьма сильны, к несчастью для мышей и жуткой трагедии для подруги моей сестры, которой пришло в голову, заглянуть к нам на огонек вместе со своим маленьким питомцем, хомячком Шустриком. К сожалению, своего имени он не оправдал - бегал медленно... А Холодец - очень быстро! Три прыжка, и от Шустрика остались хвостик да лапки, но и они через секунду исчезли в пасти кота.

- Откуда у нас мыши? - удивилась мама.

- Вот и я думаю, откуда они у нас могут быть! - прикинулась дурочкой я.

Холодец обиделся, вильнул хвостом и скрылся в маминой комнате, чтобы приватизировать ее место и подремать у папы под боком в тепле. А мы с мамой вместе позавтракали, и я ушла на работу.

Там все было, как обычно: ссоры с Жанной, чаепитие с техниками. С обязанностями я справлялась благодаря телекинезу (так называет Сашка умение передвигать предметы силой одной только мысли). А к обеду я набрала по местному редакцию.

- Кристина? Не хочешь похудеть на два пирожка с картошкой и чашечку чая? - конечно, она хотела, и примчалась в мою студию ровно через несколько минут, с указанными выше продуктами для стройности фигуры. Болтала коллега в основном о парнях, о том, что наш уважаемый Артем встречается со Снежкой. Я слушала. Ведь этот ее щебет успокаивал меня, позволяя на время обо всем забыть: о магии, звании ведьмы, о вампире, жаждущем моей смерти, о домовых, оборотнях и прочих. Полчаса я смогла побыть обычной девушкой.

- Ты какая-то странная! Будто тебя мешком из-за угла по голове огрели! - заметила Кристина.

- Наверное, так и было, - согласилась я. Прежде, чем она приступила к допросу, в маленькое помещение ворвался Артем.

- О чем щебечете? - он всегда со всеми заигрывал, но на меня его чары никогда не действовали. Да и Кристина реагировала на парня тоже неадекватно. Когда-то он пытался вытащить ее на свидание - она отказалась. Ну не ее полета этот кролик. Редактор предпочитала мужчин с достатком, способных на попытку заткнуть ее за пояс, приструнить или, на крайний случай, заинтриговать. Звукорежиссер же в число таких не входил, хотя по большой пьянке как-то осмелился запереть ведущую в аппаратной и приставать, за что с тех пор является персоной нон-грата! Правда, теперь у него была Снежанна...

- Не о тебе, не волнуйся! - ответила она, проводив бросившего на стул сумку парня взглядом до двери. И убедившись, что он снова нас покинул, Кристина повернулась и тихим заговорщицким голоском поведала: "К Снежке, наверное, побежал!"

- Зеленоглазая! - в дверной проем просунулась рожа оператора с телевидения. Один из носителей камеры, "накинувший на меня глаз". Впрочем, не плохой он был мужик, но... Именно, что мужик! Причем, со странными замашками. Гене недавно перевалило за 37, а он имел свойство носить эпатажно-экзотические вещи для своего возраста вроде розового анжурового свитера под кожаные штаны. Семьи не имел, жил сам. Хобби: мотоциклы, рок, видео, зазывания меня в кино. Кстати, я была единственной девушкой, которую он постоянно доставал.

- Привет, Гена! - вздохнула я, подозревая, что меня в очередной раз позовут на свидание.

- Зеленоглазая, а поехали прокатимся? - вот так и думала, и как всегда, сказал он это с жутко мечтательной физиономией.

- На чем? - не подумав, спросила я.

- На мотоцикле!

В памяти ожил образ его железного коня с коляской. Черный такой, старый. Гена, кажется, сам его собирал по запчастям и любил на столько, что я как-то застала сцену лобызания бака, выскочив на улицу вместе с Андрюхой. Диктор смеялся минут сорок, когда увидел эту интимную сценку во дворе под окнами студии.

Я нервно хихикнула.

- Подумаю над твоим предложением! - мой ответ поразил подругу и расстроил мужчину.

Впрочем, злился он совсем недолго, посчитав, что все равно склонит меня к согласию. Размечтался! По окончании смены я, стараясь не попадаться никому на глаза, рванула к проходной, быстро поставила крестик напротив своей фамилии в таблице и слиняла домой на полных парах. Перешагнув порог квартиры, встретилась взглядом с домовым, тонко намекнувшим заглянуть на кухню. Там уже второй час проводилось семейное собрание. В родной дом на огонек зашла младшая Вербная со своим хахалем. Папа заметно нервничал.

- Привет, Маринка! Антон! - поздоровалась я, ставя на плиту чайник.

Родные выглядели немного подавленными и озадаченными. Так и хотелось, присев за стол, сказать: "Отвечать будет капитан команды, Валерий Александрович!". Но зная, что потом последует подзатыльник от папы, проглотила рвущуюся наружу колкость и просто постучала пальцами по гладкой поверхности.

- Ну, колитесь! - потребовала я.

- Мы женимся! - выдала моя младшая сестра, которой только недавно исполнилось 18. У меня челюсть отвисла. И что-то подсказывало, что это не последняя новость на сегодня - ну папа точно был в курсе (об этом свидетельствовали распушенные от недовольства усы и крепко сцепленные зубы).

- Поздравляю... - проямлила я. - И?

- Мы беременны, - вторая новость более впечатляющая! Моя маленькая сестренка скоро станет мамой. Рехнуться можно!

Папа злобно покосился на будущего зятя. Видимо, я подросла к самому началу скандала... Круто!

- Э, может, чая? - неуверенно предложила я, а компания из четырех застывших фигур даже не повернулась в мою сторону. - Значит, кофе... - решила я и добавила. - С коньяком!

Маринке я, конечно, поставила обычный зеленый чай, за что она на меня уставилась как на врага народа. А чего хотела? Сама же призналась, что беременна. Я злорадно ухмыльнулась. Много она теперь себе позволить не сможет!

- Не знаю, как вы, а я хочу себе племянника! С сестрами у меня как-то незаладилось. Может, с мальчишкой повезет! - нарушила напряженную атмосферу я, и мама улыбнулась, припоминая, как мы с Маринкой дрались из-за всякой мелочи.

- Щаз! - огрызнулась сестра. - Я его тебе не дам!

- У, какая ты уже взрослая стала! А кто ж с ним сидеть будет, когда вы оба на работе торчать будете? - наехала я на сестру, и та покосилась на маму.

- А что я? - отмахнулась она. - Я тоже на работе. А вот Дина часто дома бывает! Хотя в последнее время...

- Кстати, а где это ты в последнее время пропадать стала? Парня завела? - перевела все стрелки на меня младшая, чтобы избежать скандала. Тут заинтересовался озвученным фактом папа и посмотрел на меня взглядом-детектором лжи. Я испугалась.

"Напоминает игру в бутылочку. Только тот, на кого указывает горлышко, обязан говорить

правду и терпеть издевательства", - проскользнула аналогия в моей голове.

- Так когда, говоришь, свадьба? - не желая оправдываться, я крутанула невидимую бутылочку горлышком на сестру. Маринка поняла, что деваться некуда.

- Идем подавать заявление завтра утром, - опустив голову, промямлила она.

- Сколько вы хотите гостей? - папа, пока еще не определился, хорошо или плохо грядущее, но пытался смириться и прикинуть, как это грандиозное событие ударит по кошельку нашей семьи.

- Человек 30-40, - пугливо оглянулся Антон, уплетая приготовленные мамой пирожки. Если он приходил в гости, то мне ничего вкусенького после него не доставалось - жрал, как прорва, оставаясь при этом худющим шклявотиком.

- А деньги у вас есть? - не устояла от соблазна поиздеваться я.

- Есть, - рявкнула малая, вступаясь за будущего мужа. - Но от помощи не откажемся. - И улыбнулась папе.

- Хорошо, с меня музыка! - подмигнула я, толкнув папу в плечо.

Вроде бы, коньяк сделал свое дело, и семейное собрание свернуло в спокойное русло. Дальше господа родственники принялись за обсуждение деталей, и я, со спокойной совестью, скрылась в своей комнате, где меня настиг Василий. Домовой прокашлялся, чтобы на него обратили внимание. Я повернулась к стоящему на столике небритому шерстяному комку.

- Прости! Я была не в себе. Ты мне помог, а я, как дура, повела себя! - извинения, судя по всему, были приняты, хотя Вася сомневался по поводу "как". Во всяком случае, удивленная физиономия свидетельствовала, что волосатое создание больше не злится.

- Могла не говорить! Ведьмы редко относятся к нам почтительно. Мы же низшее сословие... - вздохнул он.

- Поверь, - вспомнила, как моя бабка отнеслась ко мне. - Даже к тем, кто сильнее их, они все равно относятся враждебно и хотят убить! Поверь мне!

- Рука уже не болит? - более ласково заговорил домовый. Затем маленькие ножки оказались на одеяле и зашагали, шурша тканью к моей руке. Он осмотрел ранение, намотал повязку, приятно пахнущую... кажется, мятой. И заключил, что я иду на поправку. Быстро однако же! Но его милость иссякла, когда Вася догадался о моих намерениях поколдовать.

- В доме не позволю! - заявил он и топнул ногой.

Ну не спорить же с мелочью пузатой! Позвонила я Римме, и мы вместе отправились к Сашке. Прямо с порога я потребовала у друга тазик с водой, чем удивила его до глубины души. С не меньшим интересом он наблюдал, как я колдую: села на диван, поставила перед собой таз, поставила ноги в воду и стала нашептывать что-то вроде: "Потеряй мои следы, к дому тропы обойди, да забудь скорее ты - путь-дорогу не найди!". Друзья молча стояли в сторонке. Когда с колдовством было закончено, Сашка все-таки поинтересовался:

- И кому дорогу перекрыла?

- Э... Одному ухажеру. Достал - сил просто нет. - Нагло соврала я. - Чего теперь делать будем?

А идея у него была замечательная. Друг прознал, что в наш городок явился некий сильный маг... правда профессия его несколько темного характера - некромант, в общем. Сашка утверждал, что этот загадочный дяденька сможет нам подсказать, как успокоить во мне бушующую силу. Только просил не подходить к нашему спасителю, ни в коем случае и вообще, по поводу силы держать язык за зубами. Короче, он намеревался пойти к нему сам. Видимо, забылся. Потому что мы все равно увязались за ним следом. Друг серьезно подготовился - нацепил на себя кучу амулетов. И совершенно несерьезно спрятался в кустах, наблюдая за мужчиной, читающим книгу на скамейке в парке.

- Послушай, - вдруг обеспокоилась я, чуть ли не до нервного тика напугав Сашку своим появлением. - Ты хорошо его знаешь?

- Ну, как тебе сказать, - почесал затылок маг и мне показалось, что дело пахнет жареным... жареным магом и возможно копчеными оборотнем и ведьмой.

- То есть мы идем в западню! - констатировала Римма.

- Я вас вообще просил сидеть дома! Какого вы приперлись? - разозлился маг.

- Знай, если что-нибудь с нами случится, я первая вонзю в тебя свои когти... - пригрозила Римма, а мне стало смешно от того, как она это сказала.

Пока они ссорились, я задалась вопросом, почему всех ненормальных тянет именно в наш городской парк? Товарищ, на вид чуть моложе моего знакомого оператора Геннадия, сидел себе мирно на лавочке и читал книгу. Мы притаились в кустах позади него, обсуждая, как бы подойти к дяденьке.

- Сейчас вы останетесь здесь, а я тихонечко к нему подойду... - говорил Сашка уже дернувшей прямиком из зарослей к увлеченному читателю Римме. Так, как она взяла приличный разгон, то с налета вмазалась личиком прямо в невидимую стену, выставленную предусмотрительным некромантом. Приветствие получилось неудачным - Римма грубо выругалась матом. Мужчина усмехнулся, отложил книгу и повернулся к нашей компании, явившейся из кустов при полном параде - в изодранной одежде и с листьями, да ветками в волосах.

- А собственно говоря, в чем дело, господа? - снизошел до разговора некромант.

- Прошу прощения, - я взяла на себя полномочия парламентаря и сделала шаг вперед. - Мы просто хотели с вами поговорить. Нам нужен ваш совет.

Его разноцветные глаза (один синий, другой зеленый) сузили весь круг зрения на мне. И я вам скажу, это очень не приятное чувство - быть объектом разглядывания некроманта! Мне казалось, что еще пара секунд и он достанет чудо-скальпель, чтобы меня препарировать.

- И о чем же? - он поднялся, и подошел к краю своего прикрытия.

- Нам нужна ваша помощь, - Сашка почему-то дернул меня за рукав. Наверное, мне не следовало так откровенничать? Но разве мы не за консультацией к этому чудаку пришли?! Чего тогда греха таить?

Некромант махнул рукой, снимая заслонку. Первым делом он подошел к Римме и предложил

ей руку в качестве опоры, чтобы она смогла подняться на ноги. Симпатичный мужчина с кудрявыми каштановыми волосами произвел на нее неизгладимое впечатление. Она заулыбалась, начала стрелять глазками... Сашка наоборот, занервничал.

"Ревнует!" - подумалось мне.

- Так какого рода помощь вам необходима? - спросил мужчина. - Думаю, вы ко мне не за ожившими трупами пришли. Так зачем же, милая моя?

И поцеловал мне руку. Но я, вместо того, чтобы растаять, ощетижилась, подумывая, как бы сбежать. Во-первых, конечность, которую он наградил прикосновением своих губ, по-прежнему дико болела после перелома. Во-вторых, веяло от незнакомца кладбищенским холодом и реальными, ощутимыми неприятностями.

- Эм... Ну в общих чертах, мы хотели бы узнать, как перекачать немного силы из одного тела, при этом не навредив другому. Вы знаете как? - сказанное мною подействовало на некроманта очень странно. В его разноцветных глазах вспыхнули жуткие огоньки настоящего дикого азарта. И мне это совершенно не понравилось. А дяденька, не обращая внимания на Сашку, подхватил меня и Римму под руки и повел к набережной, по дороге продолжая знакомство.

- Как вас зовут, милая моя? - его обходительность постепенно убавляла мою бдительность.

- Дина, - честно призналась я и получила тычок в спину от Сашки.

- А вас? - он повернулся к подруге.

- Римма, - пролепетала она, захлопав пышными ресничками.

- А меня Владимир! - раздалось позади нас. Это Сашка решил вставить свои пять копеек, причем фальшивые.

Некромант обернулся, внимательно на него посмотрел и заявил:

- Врете, милый мой! Вас зовут Александр! И не стоит со мной играть! Имена дарованные при жизни человеку, я вижу так же четко, как души умерших людей! - и почему-то никто не сомневался, что он все это видит!

- Тогда назовите и нам свое имя! - маг явно воспринимал его как серьезного конкурента, поэтому и пытался сейчас помериться с ним взглядами.

- Константин. - С легкостью выдал некромант. - Теперь вам стало легче?

Но другу явно было не по себе! Он продолжал шагать за нами следом и настороженно относиться к каждому шороху. Его нервозность передавалась и мне. Только ее глушил размеренный голос Константина.

- Так вот, милая... - Он осекся, посмотрел на Римму, и исправил неудачную фразу. - МИЛЫЕ мои! Теоретически такая возможность существует. Я даже знавал людей, то есть магов, которые проводили подобные опыты. Но для такого эксперимента необходимы некоторые, как вы молодые, любите приговаривать, артефакты.

- Какие? - перехватила инициативу на себя Римма, позвоночником чувствуя, что Сашке ой-как не нравится ее поведение.

- Ну, - задумался некромант, припоминая весь список. - Старинный каменный кинжал - наследие здешних предков, а еще амулет. Желательно серебряный, с черным агатом.

- Детально! - снова обозвался Сашка. - Может еще и адресок назовете, где нам это добро искать?

- В краеведческом музее, - обернулся к другу некромант и мило улыбнулся. - Я, знаете ли, люблю посещать в свободное время музеи.

И продолжив игнорировать мага, Константин повел разговор только с женским коллективом нашего клуба.

- Мне доводилось быть знакомым с одной девушкой, которую буквально разрывали на части, сидящие в ней силы магии. Видите ли, какая беда с ней приключилась. Ее насильно сделали вместилищем волшебства... - повествовал он, а я словно слушала рассказ о себе и, мне уже стало очень интересно, чем закончится история. - Аланис, кажется, так ее звали, не дожила даже до 18-ти лет. Буквально за год, от момента награждения силой, она превратилась в живой труп, а потом... Ее опекуны слишком поздно узнали о том, что все можно изменить. Они, конечно, провели обряд, передали ее силы другому человеку и...

- Она выжила? - перебила Константина подруга, а я напряженно ожидала его ответа.

- Да, - немного погрустнел мужчина. - Аланис прожила еще несколько месяцев после обряда... Понимаете, ее организм был слишком измотан, буквально высушен.

Год! Какой-то год и меня не станет! - думала я, продолжая идти рядом с некромантом. - У меня не так много времени. Я обрела силу два-три месяца назад? Осень уже приближается, а там рукой подать до зимы. А зимой... Меня не станет.

Мысль о прекращении бытия парализовывала. Это так страшно перестать шевелиться, не видеть и ничего не слышать. Меня не станет, а жизнь продолжится... Но уже без меня. Причем к моменту смерти я ничего не оставлю после себя... кроме пепла неудачной ведьмы...

- Вам следует поторопиться! - шепот вырвал меня из сгущающегося мрака. - На мою помощь можете рассчитывать!

18. Чья ты, ведьма?

Я была просто поглощена идеей избавиться от магии. Настолько, что игнорировала Сашку с его ворчанием в стиле: "Он мне не нравится!".

- Если так, то почему ты отвел нас к нему? - не понимала я.

- Вы сами прибежали! Я бы смог все разузнать и без вас! А тебя вообще не смутило то, что он один раз на тебя посмотрел и все узнал и о силе, и об имени и вообще... - Сашка ворчал, вздохнул и признался. - Это единственный известный мне некромант, которому около 800 лет. Я надеялся на его богатый опыт! - бубнил друг. На любимую тему "Константин - дьявол в человеческом обличье!" маг мог рассуждать часами. Только преданных слушателей в наших с Риммой лицах не находил. Мы предъявляли ему тысячу и один аргумент в противовес, и главным был:

- Он обещал помочь! А что нам еще от него надо?

- Тебе не приходило в голову, что он захочет тобой воспользоваться? - не отставал маг.

- Интересно как? Как мужчина? Ну... - гаденько ухмыльнулась я, и Сашка обиделся еще больше. Он заявил, что на дело с нами не пойдет! А дело намечалось весьма э... противозаконное. Потому как мы с Риммой собирались прокрасться в музей поздно вечером и выкрасть необходимые нам вещички.

И вот наступил заветный час. Мы, как два суперагента, преследуемые муками совести, топтались под окном музея. Как в "Миссия невыполнима" нам предстояло не просто проникнуть в помещение, но обойти сигнализацию, вскрыть стеклянный саркофаг, в котором покоились наши артефакты, сунуть их за пазуху и дать деру пока нас не поймали дяденьки-охранники с газовыми пистолетами и резиновыми дубинками.

Чтобы попасть внутрь, я приготовила очень сложный фокус из серии Коперфильда. Только вот если он делал это с помощью толпы ассистентов, дыма и зеркал, то в моем шоу все было совершенно честно: "Дамы и господа! Прохождение сквозь стену! Покупайте билеты и никому не рассказывайте о том, что видели!"

Собравшись с мыслями, я закрыла глаза и, стараясь не обращать внимания на сопение подруги рядом, пожелала стать невесомой и призрачной... в результате - я прозрачная. Прикольно! Руки на фоне камней выглядели, словно слабые лучики луны. Потом перекинула немного волшебства на Римму. Вот только колдовать над кем-то еще сложно. Поэтому когда я смело шагнула и, прошла сквозь каменную кладку, подруга хорошенько приложилась об кирпичи - не доколдовала!

- Ну почему все время я? - взывала Римма, потирая нос.

- У тебя теперь горбинка будет! - заключила я, рассмотрев физиономию подруги.

За комментарий меня чуть не пришибли. Я в очередной раз порадовалась, что наложила заклятие на себя первой потому, что когтистые пальчики не навредив, прошли сквозь меня! Но отложив разборки на более подходящее время, мы вернулись к решению насущных проблем: помимо наложения прозрачности пришлось еще и подлечить красивый носик Риммы, чтобы он и дальше оставался ровным. Мы вместе просочились сквозь стены, обошли несколько выставочных залов, и, наконец, отыскали необходимое. Артефакты покоились в стеклянной гробнице, я сунула туда свои загребущие ручки и... ничего не смогла ухватить - не учла, что в состоянии бесплотности невозможно брать в руки что-то превосходящее по весу пушинку.

- Блин! Что же делать? - выругалась я, оглянувшись на Римму и офи... то есть обалдела. Подруга (это чудо в перьях) влезла в витрину и примостилась напротив зеркала, чтобы посмотреть идет ли ей древняя диадема из монеток.

- Ну как? - поинтересовался "призрак в доспехах".

- Знаешь, вилка у тебя в пузе, очень даже хорошо смотрится! Лучше бы на шухере постояла! - бубнила я, думая о том, как сделать свои руки... плотными. Точно! Пульсация магии в кончиках пальцев отозвалась легким покалыванием - подействовало, руки стали твердыми... Но сначала надо было сунуть их под стекло...

- Как же все сложно! - взывала я. Только с третьей попытки мне удалось достать кулон и нож, правда еще и вазу какую-то потянула, случайно. Она выскользнула с полки, и, миновав стекло, упала на пол. Гул разнесся эхом по пустым залам музея. Мы с подругой одновременно выглянули, просунув головы прямо сквозь стену. Но пустынный коридор так и остался

молчаливым, а охранник - глухим на оба уха!

- Кажись, пронесло! - стерла со лба несуществующий пот Римма, и впервые проявила интерес к безделушкам, за которыми мы сюда приперлись. - Дай посмотреть что ли, че такого в них?

В момент передачи кулона из рук в руки нас застучали на месте преступления. Мы замерли, попав в свет фонарика. Дяденька-охранник, мужчина лет 50-ти, вытаращил зенки от ужаса - перед ним стояли два натуральных призрака, причем вороватых.

- Вы чего, мать вашу делаете? - так вот грубо потребовал у представителей параллельного мира ответа сторож.

- Нам нужно замкнуть круг! - ляпнула с перепугу Римма. Я смекнула, что надо бы поддержать подругу, когда дед задал следующий вопрос.

- Эт как это?

- Не можем мы, дедушка, ни в рай, ни в ад попасть. Дело свое не закончили. - Пояснила я и шморгнула носом для демонстрации своего крайнего расстройтва фактом не завершенного перемещения. Охранник пожал плечами, и видимо, посочувствовал.

- Ну вершайте уже, а то нечего тут шастать по музею! - заявил он, и я приступила... В смысле, замахнулась на Римку кинжалом. Вначале на ее лице отразилась единственная мысль: "Почему опять я?!", но потом она скорчила более подобающую привидению физиономию и приготвилась изображать умирающего лебедя.

- Умри несчастная! Во всем твоя вина! - высокопарно молвила я, а подруга то закатывала, то выкатывала глаза и прислоняла руку ко лбу аки Дездемона.

- Простите, а за что вы, собственно говоря, хотите ее казнить? - внезапно заинтересовался навязчивый зритель, и я поняла, что кое-что упустила в этой драме.

- Ну так, - неуверенно протянула я, и тут же выкрутилась. - Она у меня кулон украла! Любимый! Который мне любимый подарил!

И швырнула его в руки Римме. Та поймала, закивала, мол, действительно некогда ее потянуло на кражу - но ничего уж тут не поделаешь - инстинкты!

- Не хорошо! - покачал головой сторож.

- Так я продолжу? - получив одобрение, я с размаху сунула кинжал подруге подмышку, она хлопнулась на пол и... неожиданно провалилась сквозь него. Как такое могло приключиться - понятия не имею! Но факт есть факт. Я осталась наедине с шокированным дедом, который уже раззявил рот, чтобы заорать: "Изверги! Варвары! Музей обокрали!".

- Все кончено! Теперь она почивает в мире! - заключила я, щелкнула пальцами и постаралась дематериализоваться, то бишь полностью раствориться в воздухе...

Подругу я нашла пятнадцать минут спустя, когда та выбрела из подвала музея. Она все еще была прозрачной, и даже сверх нормы. О себе ничего лучшего сказать не могу, потому как доигралась, не рассчитала силы и стала невидимкой. А Римму чуть не довела до произвольной трансформации в пантеру, когда решила обратить на себя ее внимание. Как

она верещала! Ну, когда я вылезла из стены и, хотела потрогать подругу за плечо.

Минут через пять Римма смирилась и уже привычно ругалась матом, понося все наше поголовье магов-ведьм вместе взятых. Я выслушивала это, пока мы добирались до Сашкиной работы. Тут нужно уточнить, как конкретно мы добирались: по ветру! В смысле, мы поняли, что нас даже простое дуновение сквознячка способно отнесли на приличное расстояние. Повезло с попутным ветерком - до друга долетели ровно к часу ночи. Маг, Александр, как раз мирно подремывал (одним глазом, так как вторым бдил посетителей зала) за стойкой. И тут...

- Вы не подскажите, как пройти в библиотеку? - мы решили начать с классического вопроса, перед тем, как ошарашить друга новостью.

- В час ночи? - сверился с часами администратор и, не повернув даже к нам головы, быстренько, скороговоркой, описал путь к ближайшей областной.

- А сколько градусов ниже нуля? - снова допытывался какой-то придурок (в моем лице), не позволяя магу видеть сны.

Душа его не выдержала этих издевательств и Сашка обернулся... Обернулся и обомлел: мило скалясь во все призрачные зубы Римма угадывалась по очертаниям в помещении, и рядом с ней я - хоть глаз выколи, а меня не увидишь!

- Что? - заикнулся друг.

- В прятки играли! - объяснила я, опережая его вопрос.

- Где ты? - едва не опрокинул стул маг, сияясь меня разглядеть.

- Спряталась хорошо! - фыркнула невидимка Дина и поводила ручкой перед носом парня. Он глядел на все это дело, и его мина стала уж больно хитрой. Сашка развалился в своем кресле на колесиках, закинул одну ногу на другую и выдал:

- Вы ко мне пришли за помощью!

Догадливый какой! Нет блин! Мимо проходили, и решили довести до нервного тика, причем совершенно безвозмездно!

Римма зашипела - ее бесплотность не устраивала. А еще ее злили ведьма-недоучка и маг-тормоз!

- В Интернете повисеть пришли! - злилась моя призрачная подруга. - Я кроме, этой хрени, ничего держать не могу! - намекнула на артефакты она.

- Тюрьма по вам плачет! - назидательно проговорил маг и даже статью кодекса процитировал.

- Если ты сейчас же нас не расколдуешь!.. - бросилась на него Римма, но, как бы ей не хотелось потрепать его за грудки, удалось только посодрогать немного воздух.

- То что? - заинтересовался Саша.

- Мы будем являться к тебе каждую ночь, и петь матерные частушки! - вступилась я, а Римма тут же устроила репетицию, и как заорет не своим голосом...

В общем, все посетители заозирались и дважды прочистили уши, потом проверили динамики наушников...

- Ладно, - сцедил сквозь зубы маг. - Но при двух условиях. Первое: вы должны попросить у меня прощения и... - он растянул гаденькую ухмылочку на физиономии. - Молить меня о пощаде.

Мольбы мы устроили ему такие, что администратора чуть не вытурили с его же места работы. Второе условие заключалось в моем отказе от помощи Константина. Но подумайте хорошенько, как я могла отречься от собственного спасения?

- Саш, - уговаривала его я, пытаюсь вразумить. - Представь себе, что ты болен СПИДом или раком. И добрый доктор говорит, что есть лекарство. Рисковое, но есть! И что ты скажешь? "Ой, ну я подумаю... Как-то сам переживу...", так что ли? Я хочу нормальной жизни, Саш! Никакой магии, упырей, маньяков, адской боли, домовых и прочего!

- Ты считаешь свой дар болезнью? - вскочил с места друг и снова обратил на себя подозрительное внимание посетителей.

- А чем это еще считать? - злобным шепотом ответила я. - Ты знаешь, каково это, когда тебя хотят убить твои родственники?! Каждый день я ожидаю, когда случится приступ, и снова не смогу двигаться, превращусь в зомби или живую мумию. Ты представляешь, как это больно, когда через твоё тело пропускают электричество такой силы, что мозги плавятся?! Или тебе показать?

В невидимости был один плюс - слез никто не видел. А вот угрозу мою Сашка почувствовал, когда в него вонзились всего несколько молний. С силой все равно не рассчитала и окружающая аппаратура начала сходить с ума, давать сбой, даже искрить.

Разобидевшись на друзей и не желая иметь на своей совести сожженный Интернет-клуб, я выхватила артефакты у подруги и сбежала. Тогда я еще не подозревала, что Вселенная тоже имела свойство обижаться.

Плотность вернулась ко мне, когда я врезалась лбом об дверь собственной квартиры. И в последующие три дня магия меня просто игнорировала. Мне даже казалось, что она вообще покинула мое тело... Вот только Васю я все равно видела, выслушивала от него нравоучения и прочее - что свидетельствовало о реальности моих глюков и присутствии волшебства в крови.

Четвертые сутки ознаменовались дикой болью. Приступ едва меня не убил, зато хлеставшая из тела энергия разворотила половину мебели в комнате и устроила замыкание в электроприборах. Папа ума не мог приложить, как все это починить. А я не могла придумать, как объяснить произошедшее.

Друзья на протяжении всего этого времени не появлялись. На наши общие места для прогулок я нарочно не выбиралась. Так что... Дружба наша прекратилась...

Одной очень звездной ночью, я покинула студию. Собиралась отправиться домой и хорошенько выспаться. Но у самых дверей проходной меня поймал Константин. Некромант загадочно улыбался, завидев меня. А я задумалась: "Ну как можно сохранять такое оптимистическое настроение с его-то родом занятий?!"

- Ну что, милая, - его обходительность конкретно сегодня меня бесила до ужаса! - Займемся

твоим лечением?

- Пожалуй, - выдохнула я, понимая, что терять мне совершенно нечего.

- А где друзья? - он огляделся по сторонам.

- Не важно! - фыркнула я. - За артефактами идем?

Где-то без четверти двенадцать, я сидела на огромном каменном столе и с отвращением наблюдала, как некромант оживляет две тушки. Кажется, это были собаки... Зрелище не из приятных. Константин нарисовал мелом вокруг них какие-то заковыристые значки, вроде тех пентаграмм, которые рисовал Сашка, порезал себе большой палец и кровью начертил символы на полусгнивших мордах.

- Надеюсь, ты потом руки помоешь! - не выдержала я. Константин усмехнулся, шепнул что-то у самого уха одного пса, потом второму сказал нечто ласковое и зверюги, сверкая жуткими глазами, резво поднялись на лапы, встав у двери импровизированного храма, а точнее, такого себе, захолупного гаражика в очень живописной местности.

- А зачем это? - мне откровенно скучно было сидеть и ждать, пока он делал последние приготовления.

- В вашем городе, есть много всяких жадных личностей, которым хочется поживиться дармовой силой! - деловито пояснил Константин, достал специальные кожаные ремешки и подошел ко мне. - А теперь, давай тебя привяжем...

- Зачем? - меня начинали смущать эти его ролевые игры!

- Как ты думаешь, ты сможешь стерпеть боль в три, а то и четыре раза сильнее, обычного твоего приступа? - тоном учителя младших классов поинтересовался он.

- Наверное, нет. - Задумалась я, и все же позволила себя привязать. Чтобы побороть жуткий дискомфорт, мне нужно было хоть на что-то отвлечься, и я снова начала донимать некроманта расспросами. - Аланис, ну о который вы рассказывали при нашей первой встрече, была подружкой или просто знакомой?

Константин замер поблизости. Он как раз сейчас занимался чертежом очередной пентаграммы вокруг меня. Наверное, воспоминания о таинственной девушке-ведьме с такой же проблемой как у меня, для него были болезненными. И все же, поразмыслив на тему, стоит ли просвещать любопытную Варвару в моем лице о своей личной жизни, он присел рядом и, с тоской рассматривая собственные руки, словно видел на них не отмывающуюся грязь, заговорил:

- Она была моей матерью, - его голос дрогнул и постепенно перешел в шепот, - То были времена, когда девушки становились матерями в очень юном возрасте. Аланис рано выдали замуж, боясь, что она останется старой девой и не принесет семье никакой выгоды. Ведь дар у нее проявился достаточно рано (прости, что соврал об этом, просто забыл). Это вообще-то редкость. Каждый чародей, ведьма и прочие получают крошечную частичку, потом учатся ее развивать. Знаешь ли, Вселенная обычно скупится раздавать кому нипоподя магию. Хотя есть личности, которые ухитряются урвать себе кусок, с помощью особых ритуалов или жертв. Но те глупцы долго не живут, ведь есть такие интересные существа, как Судьи и они бдят разделение сил между Добром и Злом. А когда тьма превышает или даже просто на

определенный участок земли становится слишком много колдовства, словно счетчик срабатывает, и Судья подымается, чтобы смести с лица земли неугодный городок и позволить жизни заново наполнить окружающее. В общем, все начинается сначала. Но что-то я отвлекся. Ты спрашивала об Аланис. Так вот она была исключением из правил, как и ты. В день ее рождения Вселенная слишком уж расщедрилась и одарила таким подарочком, что все повитухи не знали куда деваться и кому молиться. Девочка появилась на свет слепой, и поразительно молчаливой для нормальных младенцев. Быстро научилась ходить. Интересы к обычным мирским делам не проявляла. Говорила мало, но по делу. Лечила животных и людей. Семейка благодаря этому нагрела руки на деньжатах. А потом Аланис влюбилась. И как понимаешь, не в того, на кого указал перст жадного отца, а в самого обычного пьянчужку. Семья естественно не собиралась позориться из-за такого выбора сумасшедшей дочери и парня совершенно безнаказанно убили. Но не учли того, что Аланис могла видеть духов. А любимый пришел пообщаться, пожаловаться на горе... И тогда она впервые серьезно рассердилась. Сила в ней вскипела так... Короче, отец настолько испугался собственной дочери, что избил ее до полусмерти, наплевав на ее беременность, так как искренне надеялся на выкидыш. Дочку ведь срочно нужно было выдать замуж и переложить все заботы о ней на плечи мужа. Не знаю, как им это удалось, ведь ведьму все-таки сложно контролировать. Наверное, постарались, запугали или она настолько обессилила от тоски и боли, но свадьба состоялась. Правда трижды гасили вспыхивающие то там, то тут пожарища - свечи и факелы подозрительно себя вели. Дошло дело и до первой брачной ночи, которую супруг Аланис не пережил. Да и родители ее тоже утром не проснулись. Обижать женщин, а тем более ведьм, себе дороже выйдет. Те идиоты совершенно этого не понимали, за что и поплатились. Аланис сбежала из родного города. Ее приютили в какой-то маленькой деревеньке старухи-целительницы. Слабые бабы. А у несчастной как раз начались такие приступы, как у тебя. Осложнялась ситуация приличным сроком беременности. Аланис умирала, и бабульки отыскивали одного мага-скитальца, упросили его помочь. Он-то и провел обряд, освобождения от Дара Вселенной. Было конечно сложно, потому что ребенок ведьмы внезапно решил, что хватит ему в чреве сидеть. Плюс к родам начался сильнейшим приступ. Магия хлынула во все стороны так, что случился пожар, а пронзенные потоками силы бабульки не выдержали и умерли на месте. Жив остался только колдун, проводивший ритуал. Он меня и забрал. Растил по своему усмотрению...

Константин поднялся, взялся за кинжал, положил мне на грудь амулет и приготовился читать заклинание. Я молчала, вовлеченная в хаотичный хоровод кружащихся картинок - чужих воспоминаний. Мне было жутко жаль Аланис, и Константина тоже.

- Не надо меня жалеть! - уловив мой взгляд на себе, проговорил он, отвлекшись на секунду от медитации. А меня вдруг осенило...

- Пстой! Ты говорил, что Аланис выжила после обряда и несколько месяцев прожила...

- Ну, - скривился как от кислого лимона некромант. - "Прожила", это громко сказано. Видишь ли, маг, который проводил ритуал, не смог ее спасти, а ребенка все же взял себе. Я ведь тоже не абы какой колдун! Все-таки гены! А так, как он с детьми раньше дел не имел, зато прекрасно освоил профессию "ловца душ", то просто воскресил на некоторое время Аланис...

Меня чуть не стошнило!

- А теперь не отвлекайся, входи в образ жертвы! - Махнул рукой, и я поняла, что ничего больше не смогу сказать. - Прости, милая, но мне придется осушить тебя! Очень уж надо амулет сделать! Так уж вышло, что Дар ты можешь потерять, только передав его кому-то и будучи при этом на смертном одре. А я хочу... Ну, я только что говорил: есть много личностей,

жадных до дармовой силы. И я - один из них. Тебе ведь дар не нужен, а я знаю, куда его применить. Так что, большое тебе "спасибо" за жертвование. Думал, придется тебя разыскивать, уговаривать, шантажировать. А ты ко мне сама пришла! Я в судьбу не верю, но, кажется, она все-таки есть! Я буду тебя помнить, как хорошую девочку! И главное - бескорыстную. А теперь мне нужно сосредоточиться! Помолчи.

А вот хрена с два ему тишина будет! Обманул значит... Сашка об этом знал, предупреждал. А я! Я такая дура. Повелась. Жизни мне нормальной захотелось, видите ли! И самое обидное в том, что когда эта проклятая сила нужна ее - нет. Впрочем, тут я тоже провинилась. Надо было за языком следить!

И вот лежу я на алтаре, аки агнец, почти невинный (но лучше сказать серая и тупая овца). Жду, когда некромант наиграется и всадит мне в самое сердце каменный нож. А он уже, между прочим, прицелился. Забормотал громче, на распев...

Горячие слезы потекли по щекам. От бессилия можно только плакать и проклинать саму себя. Ну, еще и молиться. Чем я и занялась.

"Господи, ну за что? Что я такого в этой жизни, или в прошлой, плохого сделала? За что ты мне такие испытания посылаешь? Неужели можно вот так отдавать кого-то в жертву, Господи! Помоги мне, прошу тебя! Я ведь хочу жить!"

И, видимо, меня услышали. Потому что дверь гаража просто выгнулась внутрь, приобретая форму чьей-то ноги. После следующего удара искореженный кусок металла просто отлетел в сторону, придавив одного из адских псов. Я уже было обрадовалась, решив, что спасена... Но когда увидела светлый костюм, немного темные волосы и карие глаза - поняла, что на мою смерть просто пришли поглазеть, авось и присоветовать чего путного убийце. Стон вырвался сам собой. Я отвернулась, крепко зажмурилась и приготовилась умереть...

Однако вместо советов послышалось злобное рычание. Оно смешалось с матами, выкрикиванием заклинаний и хрустом костей. Любопытство взяло верх, заставив открыть глаза и внимательно оглядеться. Вампир красивым и уверенным жестом, как наемник из американских боевиков, свернул шею бросившемуся на него псу, а потом стал надвигаться на Константина. Тот, сперепугу, попятился, забился в угол, ухмыльнулся и метнул каменный кинжал в упыря. Вампир с легкостью увернулся, бросился к некроманту и приложил его по башке так, что мужичок осел на пол.

"Так ему и надо!" - радостно подумала я, но наслаждалась торжеством справедливости не долго - вампир развернулся ко мне, и мои мысли снова понеслись в молитве к небу.

- Если ты рассчитывала, что я из-за твоего волшебства исчезну, ТЫ ОШИБАЛАСЬ! - прошипел он, и чуть ли не за шкуру поднял меня с алтаря, ставя на ноги. - У меня все еще есть нюх!

Ему эта фраза грозила лишением в ближайшем будущем обоняния!

- А я и не... - попытка оправдаться, прервалась очередным злым рычанием. Я пришла к выводу, что лучше помолчать. И неожиданно отлетела в дальний угол, отброшенная вампиром, как какой-то ненужный предмет мебели. А парень тем временем встретился лицом к лицу с некромантом, внезапно пришедшим в себя и весьма сердитым. Глаза его были черны, без единого белого просвета, и он все время бормотал. Но на вампира зловещий шепот не оказывал ровно никакого воздействия. Константин даже как-то обиделся, бросил гиблущую затею заколдовать незнакомца, предпочитая поиграть со мной. От того и умудрился подскочить к

бывшей жертве, схватить кинжал и приставить к моему горлу, водрузив меня на ноги так, чтобы я глядела в глаза упырю. Тот змеей зашипел.

- Мое! - с рычанием вырвалось у вампира. - Моя ведьма!

- Ничего себе! - обалдела я, забыв о клинке у горла. - Что значит "твоя"? Я своя собственная. Или меня уже никто не спрашивает?!

- Молчи идиотка! - отозвался вампир, и как-то совсем не по-человечески, скорее по-звериному, сторбился, готовясь к броску, как волк. - Лучше колдуй!

- Не могу! - развела руками я, - На меня Вселенная обиделась!

Вампир с досадой и яростью издал жуткий рычащий звук, исчез из поля зрения, а через секунду, уже держал меня за плечи и продолжал приговаривать: "Моя ведьма!". При этом смотрел на ошарашенного таким поворотом событий некроманта. Константин выдавил из себя что-то совершенно не членораздельное, и явно магическое, но вампира это не остановило. Он медленно шел к некроманту, и меня за собой тащил.

- На тебя магия не действует! - искренне удивился Константин. - Почему?

Вампир оскалился и пристально посмотрел на некроманта. На том начала дымиться одежда. Так я открыла для себя новость: упырь, оказывается, тоже не лишен магии. И главное: я-то все гадала, чего это он на меня тарачится, словно сжечь взглядом хочет! А он ведь и хотел! Просто не получилось...

- Извини, - не терял контроля Костя, разговаривая только со Смертью. - Я не знал, что у нее есть такой покровитель. Сдаюсь!

- Она моя! - продолжал шипеть вампир. - Попробуй только причинить ей вред, и я сотру тебя с лица земли!

Как же было приятно такое слушать! За меня вступился красивый, сильный мужчина... Если б только не его маниакальное желание убить меня лично... Вот влюбилась бы! Честно.

- Вообще-то, - вмешалась в их диалог я. - Он, мой убийца.

Вампир фыркнул и отпустил меня, потеряв интерес к некроманту. Наверное решил, что с таким трусишкой даже драться бессмысленно. А Константин и не собирался. Он вообще усиленно делал вид, будто зашел в гости на чай... Смахнул с себя пыль, и выкинул уже дырявый пиджак.

- Не хочешь объяснить, зачем тебе нужно было меня обманывать? Ты ведь итак сильный маг! Так зачем тебе еще и моя сила? Чтобы тоже передоз случился? Если добавить к твоей силе мою - тебе кранты!

- О да! - выдохнул Константин и присел прямо на пол. - Правильно думаешь. Твоя сила не совсем мне нужна была. Понимаешь, я прожил прилично на этом свете. Столько потерял... Но сейчас, появился человек, жизнь которого для меня важна. Я хочу, чтобы она жила! И была со мной. А она мало того, что человек, так еще и раком больна.

- Любовь, - усмехнулась я. - Ты собирался высушить меня до дна ради нее?

- Не обязательно, - покачал головой некромант. - В смысле, не обязательно до дна. Это я так, для устрашения сказал. Если ты поделиться своей силой, я добавлю свою, и можно обойтись без жертв. Уж прости, но, иногда, влюбленный мужчина (не важно, сколько ему лет) совершает безумства во имя той, кого действительно любит.

Вампир рядом фыркнул что-то вроде: "Сопли распустил, романтик хренов!" А меня занесло в дебри добродетели, ведь мне-то любовь не светит с таким убийцей.

- Я помогу тебе. - Решилась неудавшаяся жертва, удивив вампира своей глупостью. У него сейчас медленно отваливалась челюсть, и выкатывались глаза. Он даже попытался остановить чокнутую девушку. Но когда это меня можно было тормознуть на полдороги? Я обошла упыря и присела рядом с некромантом. Он выглядел грустным, а моя жалость не знала границ. Я смело резанула поднятым с пола кинжалом по ладони. Больно и негигиенично, но я притворялась смелой и стойкой. Густые капли крови закапали прямо на черный камень амулета, снятый с моей шеи. Соприкасаясь с его поверхностью, кровь искрилась, и камень постепенно становился красным. Константин принял у меня нож и тоже поранил себя, чтобы сцедить ценной жидкости.

- Не смей! - рявкнул вампир.

- Не жадничай! - огрызнулась я. - Пусть заберет немного. Все остальное ведь достанется тебе... - И чуть тише уточнила. - Если конечно, меня больше никто не захочет убить.

Константин рассмеялся, бросив взгляд на вампира, брякнувшего: "Психи! И зачем было эту ненормальную спасать?!". Потом договорил положенную непонятную присутствующим абракадабру, чмокнул меня в щеку, подобрал амулет и, сказав на прощание "Спасибо", некромант эффектно испарился, оставив меня с упырем наедине. От усталости я уселась на стол (бывший алтарь) и задумалась. А мой персональный и официальный убийца ходил из стороны в сторону и ругался.

- Как можно быть такой наивной идиоткой? Он же использует это против тебя! Да как ты могла повестись на эту историю про любовь и все такое?

Я смотрела на метания упыря, болтала ножками и слушала его в пол уха.

- Да поверила! Мне вообще его жаль. У него такая тяжелая жизнь! Пусть хоть немного счастья получит! - выдохнула я, чувствуя себя настолько усталой, что не желала подниматься и идти домой. - Любовь не каждому дается. А когда появляется, то находятся люди, которые так и норовят все испортить, отнять у тебя то, что так дорого. За счастье нужно бороться! Вот ты когда-нибудь любил?

- Не твое дело! - прорычал он, сложил руки на груди и отвернулся.

- Значит, было дело, - заключила я. - И весьма плачевное! Бросила?

- Не лезь! - рявкнул парень, увидел жалость на лице в край обнаглевшей ведьмы и совсем взбесился. Порвать меня на кусочки ему помешало приближение моих товарищей, по которым я дико соскучилась. Вампир рыкнул и сбежал. А в покореженном проеме появились Римма и Сашка. Они вообще-то готовились спасти меня из рук маньяка-некроманта, но оглядевшись, подумали, что звать на помощь пришлось ему.

- Привет! Как вы узнали, что я здесь? - продолжая безмятежно болтать ногами, я не торопилась слезать со стола.

- Ну, волновались... - промычал Сашка.

- Я шла на нюх... - призналась подруга.

- Идите сюда, - поманила их пальцем я, а когда они подошли, то обняла обоих. - Простите дуру! А?

- Простим, куда денемся! - выдохнул Саня. - А что здесь произошло?

Историю о том, как попала на удочку некроманта, я рассказывала по дороге домой. Про вампира, естественно, умолчала. Не стоит друзьям знать. Это наше личное с ним дело. А еще долго раскаивалась, признавалась в любви, каялась и клятвенно обещала слушаться Сашку. Друзья молча волокли меня на своем горбу по очереди и, выслушивали мои бредни про вселенскую любовь, братство и сострадание, и про близкую мою кончину ("Вот-вот, совсем скоро... возможно, прямо сейчас сомкнутся мои веки..."), подозревая, что я просто заговариваю им зубы, чтобы не топтать своими ножками.

Сила вернулась. Приступы стали набирать обороты. Я отсчитывала дни до собственных похорон и думала о том, что нужно сделать перед прощанием с этим миром. Дико хотелось почувствовать весь спектр эмоций, счастья, радости до того, как мне будет отказано в продолжение визы среди живых. Возможно, поэтому я вспоминала Константина с его желанием оградить любимую от смерти. Жаль, что ради меня никто подобного не сделает. Кстати, нашего друга некроманта я видела. Случайно. В центре. Он шел вместе с пышной блондинкой. Красивая пара, хоть и странная: она, хитрая лиса, и он - совершенно обезбашенный чувак! Но пусть хоть у них все будет хорошо.

19. Эх, выпить бы!

Выходя вечером с работы, я как чувствовала, что эта наглая клыкастая скотина будет поджидать меня. Именно поэтому предпочла общество Игоря - одного из работников телевидения. Парень надеялся на что-то большее, чем заигрывания, и сильно расстроился, когда я подло улизнула, прыгнув в первый попавшийся трамвай. Бросила несчастного на остановке. Но в качестве моральной компенсации отпустила ему воздушный поцелуй!

Выскользнув из транспорта в центре города, постаралась затесаться в толпе молодежи, веселыми и пьяными компаниями снующей по площади. Но вампир в светлом костюме не отставал, шел следом. Общаться с ним на тему, почему он выбрал меня личной жертвой и с таким эгоизмом об этом заявляет, мне не хотелось. И тут очень кстати вспомнились его слова: "Ненавижу пьяных!" - и как-то резко зачесались руки, то есть горло запершило. План созрел моментально и был он до гениального прост - напиток. Так что я целенаправленно скользнула в двери любимого моими знакомыми толкинистами и рокерами клуба, зная, что там точно будут ребята! Оплатила вход, глянула через плечо на задумавшегося красавчика. Он вдыхал прокуренный воздух, не горя желанием терпеть это издевательство. Тоже мне утонченная натура! Я злорадно ухмыльнулась - если не отстанет, то помучается изрядно!

В углу, за самым большим столиком тусовалось человек десять парней, разряженных в черную кожу, с черепами на майках. Они трясли длинными шевелюрами под тяжелый рок играющей вживую группы. Среди этой чумной компашки мелькнуло знакомое нетрезвое лицо.

- Леха! - окликнула его я, и как предполагалось, меня втащили в круг, предлагая выпить.

- Хи... Че здесь делаешь? - расплылся красный, как помидор, знакомый в счастливой и глупой

ухмылочке.

- Настроение что-то паршивое! - призналась я, краем глаза подметив, что Смерть все же преодолел себя и вошел в зал, заняв свободное место в сторонке, ближе к выходу. Он не хотел лишнего внимания к своей персоне... Но все равно выделялся - белая и трезвая ворона среди пьяных неформалов.

- Так, надо исправить! Сейчас мы его подыдем! - подбадривая меня, Лешкин друг, симпатичный такой парнишка, налил мне полную кружку пива.

- Не! Так я быстро до чертиков не допьюсь! - вполне скептически оценила предложенное я. А вот парни вокруг заулюлюкали, подзывая официантку. Через минуту на нашем захламленном столе красовалась бутылка дорогого, но безумно крепкого ликера. Я присосалась к нему с рвением жаждущего в пустыне у источника чистой воды... И чуть не ушла в астрал, сразу же. Кто-то одобрительно, с уважением, похлопал меня по плечу и налил ликер в стакан. Дальнейшие два часа я весело упивалась всем, что мне подсовывали, ехидно поглядывая на Смерть, когда подносила к губам очередной стакан, подымала тост за его здоровье, а потом демонстрировала пустую тару недовольному и оскорбленному вампиру. Еще через минут пятнадцать я бросилась в пляс, взгромоздившись на бочку около товарищей музыкантов. Им мое шоу понравилось. Только красавчику в светлом костюме легкий стриптиз в исполнении пьяной ведьмы пришелся не по вкусу - он единственный сидел насупившийся и злой, как голодная собака, увидевшая, что ее кость отбирают. Эффектная девица пристроилась рядом с ним, желая затащить эту ледяную глыбу на ночь в свою паутину. Но... Он не реагировал. Мне, конечно, было приятно, что в этот момент все его внимание было приковано ко мне, если б не знала совершенно точно, о чем он думает, глядя на меня: небось о медленном расчленении.

С бочки меня снял тот самый мило улыбающийся парнишка из друзей-неформалов Лехи. Он был крупным, накачанным, длинноволосым, как все. Но что-то в нем притягивало, какая-то особая теплота, а может, просто я уже была прилично под шафе и стандарты красоты для меня стерлись. Я как зачарованная смотрела на него, позволяя себя обнять и закружить в медленном танце. Безумно вдруг захотелось тепла и ласки. Вполне возможно, что даже этот парнишка подошел бы на роль моего молодого человека, хотя бы на день... Но какая-то невидимая сила утверждала, что это очень плохая идея. Всхлипнув, я отошла от него, даже не замечая, как в компанию знакомых пробрался светлый силуэт. Меня снова усадили за стол и подставили под нос новую кружку, судя по всему, это было пиво. Но я уже практически не соображала, чтобы распознать напиток. Я схватилась за пузатую тару...

- Хватит! - чья-то рука не позволила мне подтянуть пиво ближе к губам, и я по инерции наклонилась к краю кружки сама.

- Я сказал: "Хватит"! Пошли!

Карие глаза уставились на меня с такой злостью! Конечно, ему надоело ждать, когда ведьма словит первых глюков и отключится. К тому же, находиться и дальше в подобном обществе и месте ему совершенно не нравилось.

- Отвали! - коротко буркнула я, пытаюсь снова схватиться за кружку, а она, подлая, почему-то от меня удалялась, жутко расстраивая таким поведением.

- Это твой парень? - вмешался в "идиллию" друг-неформал, положивший на меня глаз.

- Неа! - обнадежила его я и слишком энергично крутанула головой. Вокруг все поплыло. Но я не упала, что странно! Однако мальчишки от меня как-то подозрительно резко стали

отдаляться. Аромат таких нежных и в тоже время терпких духов обволакивал словно кокон, и я поняла, что меня уносят на руках от моих компаньонов-собутельников! Безобразие! Нормальной ведьме покутить не дают!

- Пусти! - потребовала я.

- Заткнись и не дыши в мою сторону! - зарычал на меня парень.

Пьяным можно приказать даже с крыши броситься. Так что я его послушалась, и набрав больше воздуха, затаила дыхание, положив голову на плечо вампира. Перед глазами мелькали любопытные лица, но все они расплывались, и я ни одно не запомнила. Точно врезалась в память накуксиная физиономия красотки, от которой сбежал мой убийца. Мне в моем состоянии хватило ума и фантазии показать ей язык. А затем потолок и стены исполнили свой танец, постоянно прыгая перед моими глазами. Дурнота резко подступила к горлу...

Через несколько секунд я почувствовала, что мы оказались на улице: свежий прохладный ветерок касался лица. Мне полегчало.

- О! Звездочки! - радости от безумно красивой небесной картины никто не разделил.

- Закрой глаза!

- Неа! Мне звездочки нравятся! - отказалась непокорная ведьма, уложив уставшую и тяжелую голову на плечо Смерти.

- Закрой глаза, иначе голова закружится! - он ускорял шаг, двигаясь по темной стороне улицы. Я вцепилась в его плечи, обхватив за шею. А он нес меня в неизвестном направлении, и почему-то пока не хотелось сопротивляться. В ушах зазвенело - ветер дул так, словно я еду на мотоцикле. Но глаза открывать побоялась - вдруг стошнит. По-моему, он, опасаясь, что испорчу ему костюм, и приказал зажмуриться. Прошло минут пять, и вампир заговорил.

- Руки! - рыкнул на меня красавчик, я растерялась и с криком "Что?" - полетела куда-то вниз. Над головой что-то хлюпнуло, вокруг было мокро и противно, темно, страшно. Я поняла, что тону... Желание жить выталкивало мое тело на поверхность воды. Первое, что я увидела, вынырнув - это его наглую физиономию. Парень вальяжно оперся о турникет, любуясь моим утоплением.

- Герасим чертов! Я тебе что, Муму? - беленилась я, пытаюсь держаться на плаву и не показывать, что на самом деле безумно боюсь глубины, а тем более темноты на дне.

Выбрав сторону, я поплыла к берегу. Надо признать, протрезвела сразу же. А там, на пляже, меня уже ожидал Он. Из воды я явилась во всей красе - то есть по сравнению со мной, любая кикимора показалась бы топ-моделью.

- Паразит! Упырь вонючий! Да чтоб тебя черти взяли! - ругалась я, выкручивая на себе мокрую рубашку.

- В отличие от тебя я пользуюсь духами, и от меня пахнет получше! - язвительно ответил на мои замечания парень, не обратив внимания, как позади него сгущаются тени. - И кстати, ты правильно заметила. Я - упырь. Но предпочитаю "вампир", если ты не против.

- Против! - рявкнула я, не подозревая, что сейчас мои глаза светятся голубым огнем.

Он замер, рассматривая это явление, а потом преодолел расстояние между нами, впиваясь пальцами в мое горло и сжимая, как железные зубья капкана, попавшуюся жертву.

- Я с тобой не в игры играю! - напомнил он, зверея и рыча. Даже в такой нечеловеческой ярости его красота не меркла. Вот прям налюбоваться нельзя... Аж дух перехватывает! Хотя нет, это он меня душит! Сволочь!

- Я не виновата, что ты такой безрукий и убить меня не можешь! - зачем-то подначивала его я, выставяя руки вперед.

Касание ладоней подействовало на него как электрошок на каматозника. Его отнесло от меня на метр. Да и саму хорошо долбануло. Электричество все-таки, а я вся мокрая была. Парень вылетел как пуля из темноты, сбил меня с ног и повалил на землю. Мы оба скатились к воде, барахтаясь на илистом берегу. Он пытался приблизиться к моей шее, ясное дело, чтобы перегрызть, а мне вдругхватило фантазии подтянуться и поцеловать вампира, при этом прокусив ему губу. Руки убийцы разжались, парень машинально отпрянул подальше от чокнутой ведьмы, полезшей с лобызаниями во время такого ответственного дела, как убийство!

- Что ты делаешь?! - его глаза пытались выбраться на лоб из своих орбит, удивляясь такому хамству. Он отсел от меня еще дальше, вытирая с прокушенной губы кровь, и недоверчиво рассматривал багровые следы, оставшиеся на пальцах от прикосновения к пораженному моим коварством месту.

- А что, только тебе кусаться? - стирала с губ его кровь я, пытаюсь восстановить силы, пока он не оклемался после моей выходки.

Парень снова оказался рядом. Но в этот раз за шею меня схватили для того, чтобы мокнуть лицом в воду.

- Рот прополощи! Нельзя, чтобы хотя бы одна капля попала внутрь! - психовал он, заметно нервничая и макая меня лицом в воду, как нашкодившего котенка в лужу.

- Поздно, - откашливалась я, вырываясь.

Он сел на землю и долго причитал на своем языке, видимо, впервые обращаясь к богу, потому что все время поднимал к небу глаза и руки. Я внимательно на него смотрела, придя к выводу, что парень рехнулся. Ну, с кем поведешься... так тебе и надо! Мне удалось довести до белого каления собственную Смерть! Ставлю сама себе отметку "отлично"! Правда, вопрос теперь, что с ним делать?

- Кто вызывал? - раздался почти блеющий, жуткий голос рядом, отвлекая мое внимание от причитающего парня.

Я почувствовала, как холод проникает внутрь, заставляя сердце биться все тише, чтобы не привлекать своим шумом лишнего внимания со стороны прибывших из потустороннего мира гостей. Повернулась и не поверила глазам: нас окружили черти! Выглядели они жутко и впечатляюще! Таким персонажам сам Вий позавидовал бы!

- Старшина, это опять она! - визгливо наябедничал мелкий пузатый старый знакомый, выскочив из-за старшего по званию. Но встретившись со мной взглядом, он попытался спрятаться обратно, ухватившись за колено главного черта.

- Ты нас вызывала? - грозно и устало спросили у меня.

Припомнив последние высказывания в адрес убийцы, я чуть не подавилась, осознав, что вот оно - сбылось. Мечта идиотки! Говорил же Саня: "За желания нужно отвечать!". Я кивнула в ответ на поставленный вопрос.

- Зачем?

- За ним! - кивнула в сторону озадаченного и какого-то совершенно потерянного вампира, взирающего на чертей так, будто не понимал, кто перед ним. Могу поспорить, он считал их глюками.

- Ну, вставай, пошли! - выдохнул приказ старшина, бросив взгляд на моего убийцу, и вильнул хвостом.

Двое крупных рогатых подхватили парня под белые рученьки и потащили куда-то во тьму. Он не особо сопротивлялся, может потому, что не понимал: галлюцинации это или нет. Я сидела не шевелясь и следила за происходящим, словно во сне.

- А что вы с ним будете делать? - не выдержала я, окликнув старшину. Тот как-то странно ухмыльнулся, продемонстрировав нестройные ряды зубов и кокетливо накручивая на когтистый палец реденькую бородку, ответил вопросом на вопрос:

- А ты о нем переживаешь?

- Ну, как бы родной враг, я к нему даже привыкла... - пожала плечами я, понимая, что, наверное, сделала глупость.

- Тогда не волнуйся! Так, повоспитываем немного... - заверил меня черт.

Уходя, он повернулся и добавил:

- Больше нас не вызывай! И в церковь сходи!

Услышать такое от черта рогатого! Нет, это были точно глюки! Но на следующий день я пошла в церковь, молилась, поставила пару свечей. Правда, одну не знала куда пристроить: "за упокой" своему убийце или "за здравие". Поставила ее перед иконой Николая Чудотворца, попросив помощи, и на этом успокоилась.

20. Еще один лик Смерти

Смерть не появлялся примерно с месяц. Я даже начала переживать, как он там? Не замучили ли его черти? Интересно, что они с ним делают?

Фантазия рисовала такие картинки, что щеки каждый раз краснели. Эх, какое у меня, однако, разгульное воображение, и это при том, что я в жизни ни разу в руки не брала "Камасутру"! Фу на меня! И еще несколько раз "фу"!

Потом успокоила себя мыслью, что так ему и надо! Да и вряд ли он от меня так просто отвяжется! Спорю, что даже из-под земли достанет!

Не желая тратить время попусту и пользуясь свободным временем, я приступила к продолжению обучения магии. Сашка был рад возможности поиздеваться надо мной и отомстить за все. Мои тренировки шли полным ходом. Маг показал много всяких фокусов. Правда, долго и нудно рассказывал, что и как нужно просчитывать перед тем, как применить

заклинание, а потом еще больше причитал, когда мне все удавалось без его дурацких правил. Римма, когда мы спорили, слишком часто становилась на его сторону. Подруга позволяла себе тайные восторженные взгляды. А Сашка все время их улавливал и вместо того, чтобы промолчать, начинал огрызаться в стиле: "Чего таращишься?!" Мне за нее было очень обидно. Однажды мы с ней устроили девчачий вечер и выбрались на площадь им. Ленина. Так сказать, себя показать, на парней посмотреть. Выбор был широкий и разнообразный: от неформалов до гламурных мальчиков или так не любимых мною хопперов. Когда я уже простилась с мыслью о банальном флирте, Римма толкнула меня в бок.

- Смотри какой! - восторженно зашептала она, и я повернулась, увидев, как по аллее идет худощавый красавец - коротко стриженный, строго, но со вкусом одетый. Даже у меня слюнки потекли. Мы с Риммой подорвались с места и стали преследовать жертву. Парень прошел в открытое кафе, сел за столик и, поглядывая на часы, время от времени крутил головой, видимо, ожидая даму сердца.

Мы с подругой делали ставки, кого именно он ждет. Ну не может же такой элегантный и красивый быть свободным и встречаться с другом. Я предположила, что он гей, а Римма утверждала противоположное. Немного присмотревшись, я обратила внимание на серьгу в ухе парня и раззявила рот от удивления...

- Рим! - смыкнула за руку ее я. - Знаешь, кто это?

- Кто? - оживилась подруга, тоже внимательно рассматривая красавчика.

- А ты принимайся, что ли...

Подруга прислушалась к совету, потянула носом аромат, оставшийся в воздухе от парня, и чуть не упала.

- Саша?! - сама себе не верила она.

- Слушай, а без очков он очень даже! - заключила я, и тут за столик нашего преображенного друга присела женщина немного за тридцать. Мы переглянулись и переместились в ближайшие кусты, чтобы оттуда благополучно подслушивать.

- Как дела, сладкий мой? - поинтересовалась дама, а мы синхронно скривились от этой вульгарности.

- Не называй меня так! - обижено пробубнил маг. - Зачем звала меня? Неужели соскучилась?

- А если и так? - она достала тонкую сигарету и закурила, выдыхая дым прямо в лицо Сашке. - Неужели ты не рад? Мне казалось, я для тебя много значу. Особенно учитывая все то, что между нами было! Это ведь я сделала из тебя настоящего мужчину!

Мы снова скривились и чуть ли плевать не начали.

- А потом ты пыталась меня убить! - напомнил ей он.

- Совсем немного, - продолжала говорить в тоне удава Каа эта тетка. - Это было твое наказание, милый мой мальчик! Ты ведь хотел предать меня, сбежать... В принципе, ты так и сделал. И даже очень неплохо скрывал свои следы.

- И зачем же ты сейчас пришла?

Она хитро так улыбнулась и предложила ему выпить по чашечке кофе. Пока наш друг отвлекся на былые воспоминания (о которых нам было тошно слушать, потому что они изобиловали подробностями интимной жизни), загадочная дама подсыпала товарищу какой-то порошок в чашку. И он уже тянул приправленный кофе к губам.

- Я хочу с тобой помириться, - приторно ухмылялась эта змея.

Попытку сделать глоток прервал голос из кустов:

- Не пей! Козленком станешь!

И принадлежал он Римме, тут же выскочившей из укрытия. Подруга выхватила у ошарашенного ее появлением мага кружку и выплеснула содержимое прямо на откровенный наряд дамы-извращенки.

- Да кто ты такая? - взвыла от гнева женщина, с ужасом осматривая пришедший в негодность костюм леди-вамп.

- Я? - на секунду сбилась с мысли оборотниха, всерьез задумалась над тем, кем она приходится магу.

Сашка, совсем обалдев от такой постановки дел, сначала схватился за голову, потом пришел в себя, оттащил Римму в сторону за локоть и набросился с допросом.

- Какого? Я сам разберусь! И вообще, что ты здесь делаешь? - злился он.

- О! - прервал их назревающий скандал голос дамочки. - У тебя появилась подружка?! Да, мой мальчик вырос!

- А вы, бабушка, - вылезла из кустов и я, - порадитесь, порадитесь, пока зубы целы!

"Бабушкина" физиономия удлинилась настолько, что ей в скором времени понадобилась бы серьезная пластическая операция.

- И ты здесь? - замотал головой друг, надеясь на нереальность происходящего. Но как бы ни так!

- Бабушка, - я нагло уселась на Сашкин стул и уставилась на тетку. - И чего это вас на молодых парней потянуло? Кризис среднего возраста?

- Дина, не стоит! - одернул меня за плечо маг. Но если укоротить мой язык не удалось вампиру, то Сашке тем более не светит стать укротителем буйных ведьм!

- Я тебя!.. - она щелкнула пальцами, насылая на меня какое-то неприятное заклятие или проклятие, но я провела рукой в воздухе, словно поглаживая поверхность стекла, и легким жестом опустив магический комок в землю. Та втянула в себя злую энергетику. Мой фокус на тетеньку произвел неизгладимое впечатление. Она так заулыбалась...

- Это ты зря! - сцедил сквозь зубы маг за моей спиной, заметив, как в ледяных глазах дамочки загорается огонь задора.

- А твои подружки необычные! Одобряю выбор! - настроение ее изменилось на превосходное, и я уже подумывала, как его подпортить, пока не услышала, - Может, будем дружить все вместе?

- Фу! - скривились мы с Риммой.

- Зря вы так! - еще шире заухмылялась дама, поднялась и легкой летящей походкой двинулась прочь, бросив на прощание только: - Еще увидимся!

И как только след ее простыл, наш драгоценный друг-маг превратился из красавца в обычного, любимого нами очкарика, только жутко злого. Сашка достал из кармана очки, водрузил их на нос, и, придав себе академической суровости, принялся поучать. Только уже на втором слове: "Вы, дуринды..." - запнулся, огляделся, понял, что мы и так слишком много внимания на себя обратили, ухватил нас с Риммой за руки и поволок домой, по дороге ругая жаргонными словечками из компьютерного лексикона.

- Да кто она такая? - к сожалению, на мой вопрос он ответил только через двое суток, причем, когда Римма была на работе и не могла присутствовать при нашем разговоре. Маг долго мялся, собираясь с мыслями. Я поняла, что ему нужен толчок, за которым мы отправились в магазин - купили бутылку вина и засели у него дома, вести задушевные беседы.

- Как я стал частью этого мира, я тебе уже рассказывал, - друг достал сигарету и затянулся. Впервые такое наблюдала - курящий маг - это нечто. Особенно, когда пускает дымом не колечки, а форменные фигурки, складывая из них наглядную историю прошлого. - Я был наивным. Мало что понимал. И мне хватило ума влюбиться в женщину старше меня. Увидел ее однажды в кафе около университета. Она сидела вся такая... Не знаю. Просто от нее веяло свободой и силой. И мне очень захотелось, чтобы она обратила на меня внимание. Тогда мне казалось это судьбой, потому что впервые женщина, которая мне понравилась, отвечала взаимностью. Я подошел и сел к ней за столик. Мы разговорились. Я узнал, что ее зовут Маргарита. А после первой проведенной вместе ночи выяснил, что она умеет колдовать. - Он глупо захихикал. - Знаешь ли, она такие вещи вытворяла! Время останавливала. И... - Заметил мое вытянувшееся лицо, опомнился и приберег подробности для потомков. - В общем, она была не только опытнее меня в отношениях, но и в магии. Собственно, очень многому я научился у нее. Маргарита была превосходным учителем. Благодаря ей в какой-то момент мне начало казаться, что я выше этого мира. Что равен богу. У меня было все, чего я только мог пожелать. А потом... Я не сразу понял, что случилось. Как-то очнулся в процессе... - Он покраснел, а сигаретный дым принял форму двух людей, занимающихся любовью. Женщина сидела сверху с длинным и видимо острым предметом в руках. - Ну и держала в руках кинжал. Я как-то пропустил тот момент, когда она успела меня ранить. Глянул, а на груди было столько ран! Все болело. Кровь текла в три ручья. Вся простыня подо мной была красная. Маргарита в моей крови, а глаза у нее - совсем чужие. В транс вошла. Колдовала. Надо мной...

Он расстегнул рубашку, чтобы показать мне шрамы в форме круглой пентаграммы. Представляю, сколько ей времени понадобилось, чтобы нанести такой рисунок, выколупывая каждый значок ножом. А Сашку, небось, чем-то напоила, что он не сразу почувствовал, как его режут.

- Мне было дико страшно! Она уже читала заклятье, делающее меня источником силы, из которого нужно сделать глоток. Наклонилась, чтобы поцеловать... - Он еще раз затянулся, и я заметила, как дрожат его руки. - Почувствовал, как из меня жизнь уходит. Словно меня выкручивают, как мокрую тряпку. И...

- И? - не выдержала я.

- Вспомнил одно мощное заклинание, шандарахнул со всей силы. У нее кровь пошла из ушей и носа. Это было очень вредное заклинание. От него сразу в себя не придешь. Как минимум

месяца два на поправку нужно. Организм выходит из строя так, что врачи не знают, за что хвататься, какой орган лечить... Никогда не думал, что мне придется покалечить любимую женщину. А вот... Короче, я скинул ее с себя и в чем был сбежал. Мы тогда жили с родителями в другом городе. Так что, когда примчался домой, сразу же убедил их собирать вещи и переезжать. Пришлось, конечно, применить гипноз, а потом и потратиться на телепортацию, чтобы ускорить процесс переезда. Долго заметал следы... Я боялся, что она найдет меня и закончит начатое. А во-вторых...

- Было больно из-за того, что тебя предали! - заключила я.

- Да, - кивнул Саня, развеял дым и осушил бокал.

- И тебе теперь сложно дается чувство любви. Ты боишься!

Он снова кивнул и затянулся другой сигаретой.

- А еще ты, кажется, по-прежнему любишь Маргариту! И считаешь свой побег позорным!

- Когда ты научилась читать людей? - удивился друг, горько усмехнувшись.

- Я ничего не читаю. Просто чувствую. Ладно... - Я поднялась, чтобы поставить чайник. Ведь пора было уже заканчивать с "зеленым змием" - сопьемся же когда-нибудь!

- Дин, ты только Римме ничего не рассказывай! - взмолился парень.

- Не буду. А почему, собственно, ты не хочешь ей ничего говорить? - на самом деле, я прекрасно знала ответ, просто хотела услышать это от него. Конечно, он сник. Затушил сигарету и, внимательно рассматривая пепельницу, все же проямлил:

- Ну... Она... - однако, вместо того, чтобы честно признаться, он вдруг ляпнул сухое: - Не хочу, чтобы она знала!

- Признался бы уже, что она тебе нравится! - вздохнула я. - Кто-кто, а Римма колдовать над тобой не будет, поскольку ей магия вообще не доступна!

- Ладно! Но есть еще один важный факт! Я был нужен Маргарите как сильный маг. Она подпитывалась моей силой. Кстати, о некроманте я от нее узнал!.. А вчера она увидела тебя! - он посмотрел на меня сквозь прищур. - Ты более сильная ведьма, чем я маг! К тому же, природная. Как бы она на тебя охоту не объявила...

- Да пусть и объявит! - пожала плечами я. - Что она со мной сделает? Спать я с ней точно не буду!

Сашка скривился, хмыкнул и поднялся, чтобы спрятать следы своей тайной привычки курить. Он предавался соблазну попускать дым крайне редко и втихаря ото всех.

- К тебе она найдет другой подход! - почесал подбородок Сашка и озаботился моим спасением - навешал на меня столько амулетов, что я чувствовала себя манекеном в магазине бижутерии. Пока он читал надо мной охранные заклинания, я смотрела на него и думала о том, что если уж Римме колдовство не дается, то мне оно подвластно, а из сего заключаем: кое-кто в ближайшем будущем (может, даже послезавтра) сядет ворожить! Но! В назначенный срок, как раз, когда я собралась помочь друзьям в их амурных отношениях, они неожиданно заглянули в гости лично. Мрачные такие. Я уж побоялась, что Римма призналась магу, а он

стал носом воротить. Моя квартира магические ссоры вряд ли бы перенесла, и мы вышли на улицу, пройтись, заодно и разобраться в проблемах. Первые двадцать-тридцать минут я болтала, рассказывала анекдоты, пыталась втолковать товарищам, как хорошо быть в паре. Они молчали. Наверное, слишком уж серьезным получился их диалог. Подавленное настроение друзей напрягало меня так, что и я сама замолчала. И вот...

Идем. Молчим. Уже прилично так прошли: от моего дома до микрорайона Широкий. А друзья и словом не обмолвились. Я между ними чувствовала себя буфером. В какой-то момент мне это надоело.

- Вы чего? А? - взмолилась я, надеясь вывести их на чистую воду. Ну ведь и так понятно, что поссорились. Так пора и мириться!

- Ничего! - спокойным, монотонным и каким-то безжизненным голосом ответил мне друг.

- Так, - резко остановилась я. - Пока вы мне не сознаетесь, в чем дело, я с места не сдвинусь! Вот так и знайте, буду стоять посреди дороги, пока меня кто-нибудь не собьет.

Тут, ни с того ни с сего, Саня засветил мне в лоб, и не просто кулаком, а еще и каким-то заклинанием. Я провалилась в небытие. А пришла в себя с единственной мыслью: "Убью паскуду! Вот честное слово, поймаю, уши надеру и еще одно место перцем намажу!". Но каково было мое удивление, когда я открыла глаза! Потолок над головой совершенно незнакомый, с красивой люстрой, сделанной под огромный подсвечник. А прямо надо мной красовался стеклянный купол. На дворе была ночь и светили звезды. В комнате пахло неприятно. Эфирными маслами: много разных, они смешались и ни за один аромат зацепиться, чтобы описать, было нельзя. Я еще холодно.

Шевелиться я не могла. Только голову приподнять получилось, чтобы обнаружить себя лежащей на столе в одном нижнем белье. Мое движение откликнулось злобным звериным рычанием. Поблизости сидела черная пантера и не сводила с меня глаз.

- Римма! Ты... - я не успела и слова сказать, как в комнату вошла хозяйка этого приюта в компании моего бывшего друга. Выглядел он потрепанно, на ходу застегивал штаны. А на физиономии такая отрешенность! Слово его мозг куда-то переселили.

- О, сладкая, да ты уже проснулась! - Маргарита запахнула на себе легкий шелковый халат и подошла ближе. - Надо было над тобой еще немного поколдовать. Хотя, мне все равно. Даже если ты будешь в сознании, ничего сделать не сможешь! Здесь колдовать могу только я. А чужая магия мною же и поглощается! Кричать тоже бессмысленно, а если захочешь - на здоровье! Здесь звукоизоляция, так что никто не услышит!

С деловитым видом она подошла к столу и достала матерчатый сверток, в котором оказался тонкий нож, напоминающий толстую иглу. И мне стало понятно, что со мной хотят сделать примерно то же самое, что с Сашкой, только без эротичной прелюдии.

"Ну почему опять я? - сквознула в голове мысль. - Меня на прошлой неделе уже пытались зарезать ритуальным кинжалом! У них что, других способов нет?". Собственно, все это я тут же и высказала ведьме и приукрасила бранью, надеясь испортить ей настроение.

- Не зли меня, иначе будешь умирать долго и в муках! - пообещала она.

- Зачем тебе мы? - я все-таки сбавила тон, ведь лучше умереть быстро и безболезненно, чем

молить о прекращении мук!

- Ну, если ты имеешь в виду подружку, то я всегда хотела завести себе кошку. Вот и случай выдался. Алек, - так она назвала Сашку, замершего у стены, - был неплохим любовником. Но я же не могу вечно жить с одним мужчиной. Он мне надоел, и я решила сделать из него хорошее омолаживающее средство!

- Крем от морщин из человечины? - прокомментировала я, наблюдая, как Маргарита вытирает ножик.

- Нечто вроде. Я прожила на свете уже... Ох, - хохотнула она и захлопала ресничками. - Женщине не прилично признаваться сколько ей лет, но тебе, как верной подружке, признаюсь. Мне в этом году стукнет 173 года. А по мне не скажешь, правда? Так вот, ты поможешь мне сохранить мою красоту еще лет на сорок! Итак, приступим!

Она залезла на стол, воздела кинжал к прозрачному куполу и стала погружаться в транс. Я же стараясь ее не особо отвлекать, попыталась вразумить друзей.

- Гад ты, Шурик! Чтоб тебе жилось и икалось! - причитала я, потому что попытка поколдовать кончилась полным провалом, унесшим с собой все силы организма. И как раз в этот, совсем неудачный, момент нужно было проявиться очередному приступу! Меня скрутило так, что никакая чуждая, поглощающая магия или крепкие кожаные ремни на запястьях не смогли удержать тело на столе. Маргарита подпрыгнула, но осталась стоять надо мной, не понимая, что происходит.

Когда первый импульс, слившись с сердцебиением, вырвался на свободу разрядом электричества, я упала на пол, корчась от боли. На меня сверху сыпалась древесная труха. Второй удар сердца - и мощная волна энергии оказалась на свободе, как сокрушительная сила. Полопались лампочки, в мелкую крошку рассыпались стеклянные вазы и окна, треснул купол. Третий удар толчком выбил чужую магию из друзей. Они постепенно приходили в себя. Зарычала где-то в темноте пантера. Послышалась тихая ругань мага. И тошнотворный хруст костей... Потом меня замотали во что-то и куда-то понесли... Я не сразу поняла, кто. Только когда стало легче, смогла различить аромат знакомых до боли духов.

- Тебя за это добить надо бы! - рычал у самого уха вампир, почувствовав, что я пришла в себя. - Радуйся тому, что мне не интересна твоя легкая смерть!

Он уверенно и быстро нес меня на руках к дому, преодолевая расстояние на сумасшедшей скорости. Моя голова раскалывалась, а парень бубнил и бубнил. Потом быстро поднялся по ступенькам, поставил меня к стеночке и продолжил нравоучительную лекцию.

- Запомни! - угрожающе поводит указательным пальцем перед моим носом он. - Я не потерплю соперничества! И если ты приобретешь еще хоть одного врага за ближайшие два месяца... Ты умрешь раньше, чем думаешь!

- А почему такой странный срок? - заинтересовалась я, и указательный палец резко спрятался в кулаке. Вампир зарычал, поругался на своем языке и испарился. Я же, как полная дура, осталась стоять на лестничном пролете у двери собственной квартиры, в одном лифчике и трусах, замотанная в покрывало. Перед тем, как войти, пришлось навести морок, создав импровизированную одежду, чтобы не смутить родителей. Их я ничем не удивила, а вот Василия... Он двадцать минут издевался надо мной, решив добить меня чтением нотаций! Я потерпела, а потом провалилась в сон.

Утром объявились друзья. Когда они возникли на моем пороге точно такие же безвольные, как вчера, я грубо выругалась, убежденно считая, что дежавю - хреновая штука. Они таранились на меня в недоумении, а потом просили прощения и интересовались, не было ли меня в одном злосчастном доме вчера ночью. Потому что друзья очнулись, помня события обрывками. Очень удивились, обнаружив труп вековой давности в незнакомой комнате. А пока не явилась на шум милиция, замели следы самым стандартным образом - подожгли двухэтажный домик к чертовой матери!

- И хорошо! - выдохнула я, приглашая друзей на чашку чая. - Я понимаю, что вы были под действием магической анестезии и не сообщали, что делаете, но я на вас в обиде!

Договорив, развернулась и треснула Сашке кулаком в лобешник! Он пошатнулся, взвыл, хотел дать сдачи, а потом одумался.

- Плохо себя вел? - догадался он.

- Отвратительно! Но теперь ты прощен! И будь добр, расскажи Римме всю правду и прямо сейчас!

Ему не понравилось понукательство. Но Сашка чувствовал вину, поэтому и признался во всех прегрешениях, как на духу поведал подруге о былых приключениях и о том, в чьем доме мы все побывали, и чего от нас хотели, и какая роль каждому была уготована. Римма стала мрачнее грозовой тучи. А потом заявила Сашке:

- У тебя просто отвратительный вкус!

- Какой есть! - буркнул друг и повернулся ко мне. - Слушай, если ты все знаешь, значит, тоже там была. Но как ты оттуда выбралась?

Я прикусила губу, придумывая, чего б такого поправдоподобнее соврать.

- Ну... - протянула я и на одном дыхании выпалила. - У меня был приступ. Там все поразносило к чертовой матери, а меня закинуло домой. От дикой боли единственное, о чем могла думать, это как попасть в родную постельку. Вот меня и зашвырнуло сюда.

Сашка молчал. Смотрел в стол и думал. Кусал губы. Наверное, не поверил. Или пытался высчитать вероятность моего вранья.

- А кто свернул шею Маргарите? - задался он вопросом и с надеждой на прояснение посмотрел на меня.

- Э! Ты же не думаешь, что это я?!

- Ты? - он прикинул, сможет ли такая чокнутая ведьма как я навредить кому-то. - Нет! Но кто же это сделал? Ты не знаешь, кто? Может, там был еще кто-то?

- Мне было плохо! Я никого не видела! - почти соврала я, ведь частично это правда: вампира я не видела, а только ощущала по аромату и слышала, и в тот момент мне действительно было так отвратительно, что жить не хотелось. Саня как-то подозрительно на меня посмотрел. Потом встал и заявил:

- Идем ко мне!

Мы с подругой переглянулись, но воспользовались своеобразным приглашением в гости. Как только за нами захлопнулась дверь его квартиры, а Сашка схватился за нож... Поздновато мы с Риммой задумались, не слинять ли нам по добру по здорову?

- В комнату! - указал на гостиную он.

- А что ты собрался сделать? - прежде чем пройти заинтересовались мы, искренне надеясь, что ответом будет не "фарш для котлет из одной глупой ведьмы и аппетитной оборотнихи"!

- Сейчас узнаете! - загадочно произнес он с интонацией серийного убийцы, отбив у нас желание находиться в его обществе. Но по старой дружбе мы послушались его и прошли в комнату. Правда, присесть так и не решились. А Сашка тем временем достал какую-то старую книжечку, полистал ее, потом снова сгонял на кухню за небольшой пиалой и мелом. Отодвинул ковер, явив на свет здоровенную круглую пентаграмму. Как выяснилось, охранную. Скривился, перешел ближе к балкону и там, на свободной площади, принялся чертить новые символы, бормоча себе что-то под нос. Мы молча наблюдали, дожидаясь, когда он обратит на нас внимание.

- В круг! - приказал маг. - Образует треугольник!

С большим сомнением, а стоит ли это делать, Римма ступил в пустое колечко. Я встала рядом. Сашка замкнул картинку, снова что-то затараторил скороговоркой и полоснул себя по руке. Кровь полилась прямо в пиалу, которую протянули вместе с ножом Римме.

- Я этого делать не буду! - отказалась подруга.

- Доверься мне! - посмотрел на нее глазами несчастного вымокшего уличного котенка парень, и Римма, не отводя взгляда, провела лезвием по ладони, скривилась от боли, сцеживая кровь. От запаха мне стало дурно, но Саня настоял, чтобы и я себя поранила.

- Чокнутые! - выругалась я, добавляя свою кровь в общую тару.

Александр хорошенько смешал багровые жидкости и окунул в них палец. Потом встал передо мной, нацелившись поставить на моем лбу отметину.

Повтори: "Духи, все живые, неживые! Все стихии света, тьмы, послушайте мой обет! Я, Дина Вербная, клянусь в верности своему ведьминому кругу. Клянусь душой своей бессмертной, кровью жгучей, что не предаю, не солгу, не причиню вреда, сохраню тайны тех, кто вошел в мой круг!"

Я повторила следом за ним, а пока говорила, друг нарисовал кровью у меня на лбу какой-то знак. Моя речь стихла. И слово в слово ее повторила Римма. Сашка и ей символ нарисовал. А затем попросил меня нанести точно такую же картинку, как у подруги ему на лоб. Я про себя хихикнула, мол, он же не увидит, что я ему намалую - а вдруг неприличное! Но, будто прочитав мои мысли, маг насупился, и я не решилась портить момент. Быстро начертила положенное и опустила руки. Сашка прикрыл глаза и заговорил на латыни. Я слушала эту абракадабру и приходила в ужас, потому что комнату населили призванные "живые" и "неживые" гости. Разнообразие, далеко не всегда приятных физиономий, реально пугало. Никто из пришельцев не мог сунуться в наш круг - и это несказанно радовало! Хотя они пробовали. Римма, тоже впечатленная, ухватила меня за руку. Когда колдовство закончилось, Сашка смолк, мы обе почувствовали волну тепла, прокатившуюся от пола к ногам и поднимающуюся к голове. Призраки пропали, а символ на лбу мага засветился и вдруг впитался, исчезнув. С лица Риммы знак тоже сошел.

- А теперь ответь мне, - заговорил Саша, вперившись в меня кровожадным взглядом, - Кто убил Маргариту?

Я молчала, а правда рвалась из меня наружу, даже рот ладошкой пришлось закрыть.

- Ты не сможешь мне солгать! - он был вполне удовлетворен своей работой. - Ни мне, ни Римме! Потому что теперь все мы трое связаны крепко и навсегда. Мы трое открыли собственный ведьмин круг. А это значит, что отныне мы - единое целое. Мы не подыдем руку друг на друга, не солжем, не предадим. Итак, я повторю свой вопрос...

- Не надо! - взмолилась я, злясь на него все сильнее. - Что даст тебе мой ответ? Ты ничего не изменишь. Поверь! Я пробовала. Но не вышло. Саш, - ноги от усталости подкашивались, и я просто уселась на пол. - Ты сам не хуже меня знаешь, что я долго не протяну. Так зачем доставать меня еще и вопросами, на которые я не смогу ответить? Или любовь к Маргарите настолько сильна, что ты хочешь узнать, кто ее убил и отомстить?

Римма нервно сглотнула и, обиженно надув губы, уселась рядом со мной.

- И правда, отстал бы ты от нее! - предложила подруга. - Главное ведь, что сами живы остались. Здоровы, целы...

- Почему ты уверена, что тебе недолго осталось? - так и быть сменил тему Сашка и тоже уселся на пол.

- Чувствую, - вздохнула я. - К тому же, не зря же меня который раз пытаются убить... Это значит, что Смерть уже совсем близко.

На целую минуту повисла мучительная тишина. Все понимали, что я говорю чистую правду, и никто не мог придумать, как избежать горестного будущего. Разве только смириться? Наверное, так я и поступлю!

- Есть идея! - оживился маг, позабыв об учиненном допросе. - Встречаемся завтра на остановке 32-го!

- Что ты придумал?

- Завтра узнаешь! - улыбнулся он. - Попробую развеять твои депрессивные мысли!

21. Ищи свой путь

Говоря о надежде на лучшее, в глазах друга блестели грустные искорки отчаяния. Уж ему то, как никому другому, было прекрасно известно, что шансов нет.

Несмотря на плачевное состояние души и мое нежелание идти у Сашки на поводу, я все-таки стояла на остановке после смены, в ожидании маршрутки. Римма пританцовывала рядом, злясь на отсутствие пунктуальности у нашего драгоценного мага. Он опоздал на десять минут. Примчался весь взмокший (видимо, торопился), с каким-то свертком в руках. Мы, не успев даже толком поздороваться, прыгнули в первый "Богдан" и поехали на окраину города. Там Александр провел нам небольшой экскурс.

- Здесь когда-то жил один мой хороший знакомый, - говорил друг, смело вышагивая по дорожке, усыпанной мелким щебнем. Мы брели за ним следом, боясь подвернуть ноги. Нас

окружали маленькие, а иногда даже очень впечатляющие домики (такие двух-трех этажные с красивыми заборами и жутко злыми собаками за ними) частного сектора. Ориентация в данной местности у нас с Римкой отключилась. Мы очень надеялись, что магу не придет в голову случайно забыть двух девушек здесь.

- Зачем мы сюда притащились? - злилась я, потому что уже второй раз повисла на плече подруги, когда мои ноги внезапно решили разъехаться в разные стороны.

- Мы приехали к одной прорицательнице на сеанс. Точнее она не совсем прорицательница. Так... - пожал плечами парень. - Экстрасенс.

- Шарлатанка! - вздохнула Римма.

- Не правда! Она проверенная бабуля! - возмутился друг, силясь припомнить номер дома. - Она мне с несколькими призраками помогла однажды.

- Ну, среди нас призраков точно нет! - промычала подруга. - Так на кой нам к ней?

Но друг оставил этот по сути глупейший вопрос без ответа. Я лично поняла, зачем мы шли к экстрасенсу. Я - причина.

Итак, мы отыскивали необходимый дом, прошли во двор, а там... Оказалось столько народа, что впору было разворачиваться и ехать обратно. Здесь сидели на лавочке древние бабушки с какими-то баночками в руках, женщины со своими мужьями-алкашами, всерьез больные, наверное, раковые, которым совершенно не хотелось ложиться на операцию...

- Знатная тетя! - оценила приплыв клиентов экстрасенса Римма, присаживаясь на скамейку под стенкой сарая.

- Придется подождать! - согласился Сашка, достал из пакована бутылечек и всучил его мне. И вот сижу я, как полная дура, с этим бутылем и тихо офигеваю.

- Не поняла! С меня здесь что? 5 литров анализов возьмут? На кой мне тара?

Рядом захихикали молодые женщины, а бабушки цикнули в надежде пристыдить шумную молодежь. Саня просто заржал. Даже пополам сложился - наверное, представил процесс наполнения бутыля.

- Нет! - замотал головой он. - Не чуди! Ты просто пойдешь и наберешь водички сюда вон из того колодца. Она считает твою энергию с воды и все расскажет о тебе.

Я задумалась.

- А если я не хочу? чтобы мне обо мне рассказывали?

- Ты зря нервничаешь! Успокойся! - улыбнулся маг.

И тут двери дома распахнулись. Воцарилась гробовая тишина. Когда я посмотрела на стоящую на пороге фигуру, поняла? почему все молчат! От видения аж дух перехватывало! Скрученный нос, сухие руки-веточки, три седых пера вместо волос, горб вместо спины - вот она? знаменитая экстрасенша! Наверное, помимо обычного сеанса в список входит и излечение от заикания - так сказать побочного действия после знакомства.

Я икнула. Жуткие глаза старухи, чем-то напоминающие светлы очи одного киношного

персонажа, Риддика, остановились на мне. Отчего я непроизвольно предприняла попытку спрятаться за пятилитровой банкой. Тщетно! Стекло только увеличило эффект от пустых глаз бабки. А она сплюнула себе под ноги, аки шантропа подъездная, и поманила меня пальчиком. Мне не то что дышать - жить расхотелось! Тут еще и Сашка в бок толкнул. Сам-то на улице останется, во дворе, среди людей! Меня по что на гибель отправляет? Старой карге на съедение.

- Не бойся, не съем! - просипела старуха, будто мысли читала. Хотя у меня, наверное, все сокровенное на лбу написано было. Правда, бабка еще и дополнила мои страхи: - Не чем... больше...

И продемонстрировала вставную челюсть - то есть, абсолютно никого не смущаясь, сплюнула ее на ладонь, показала мне и прилепила обратно на десна. Я медленно-медленно оторвала свою попу от лавочки и на ватных ногах поползла к крыльцу.

- А водички? - жалобно пропела я козлиным голоском, надеясь слинять во время похода до колодца.

- Я тебе и там налью! - кивнула в сторону коридора старуха. С порога она не сдвинулась - ждала, пока я войду. Я крепко обняла бутылку, как единственное спасение, круг для утопающего... Короче, сильно расстроилась, когда, воспользовавшись моим замешательством (точнее испугом от хлопка увесистой двери), она вырвала из рук фактически единственный связывающий меня с тем, живым, миром предмет. Старуха, припадая на одну ногу, поковыляла вглубь комнат. Я шла за ней и оглядывалась, ведь без бутылки чувствовала себя, как голая. И чем дальше продвигалась, тем больше во мне зарождалось любопытство. Представьте себе только дом экстрасенса, смахивающего на живой труп. Декор по последнему слову моды: подвесной потолок, энергосберегающие лампы самых разных и порой экстравагантных форм, дорогушая кожаная мебель, белоснежный ковер в зале и телевизор на всю стену. Но самое главное - приемная! Тут фантазию можно не напрягать: белая комната, чем-то напоминающая кабинет врача. Стол, компьютер, кушетка, пара стульев. Шкафчик с бутылочками, травами, таблетками. Дальше пошла атрибутика религиозная: икона, ладанка и т.д. Больше всего меня удивила огромная старинная печь, украшенная петушками и чертями. От нее-то я и не могла глаз отвести. Мне казалось, что эти красно-черные рогатые человечки следят за мной. Вот спрашивается, как может уживаться в одном помещении лик божий и печь с демонами, а? Где логика?

- Сядь! - приказала старуха.

Я послушно рухнула на кушетку у двери - подальше от бабули. Во мне в последнее время растет какая-то подозрительная нелюбовь к старшему поколению! К чему бы это?

Старуха уселась в шикарное кожаное кресло, как директор какой-то суперкрутой компании, и уставилась на меня, будто сканируя.

- Хреновые у тебя дела! - начала она разговор, не переставая сверлить меня взглядом. - Порвет тебя к чертям собачьим твое наследство! Вижу, что не просила, и что запечатать тебя пытались... И умирала ты. Правда, на рассвете ожила. Бог дал тебе второй шанс.

- Зачем? Просто так ведь ничего не дают, - мне стало очень интересно, за что небеса подарили такую "благодать".

- А мне откуда знать? - откинулась в кресле старуха и внимательно посмотрела на суровый лик Спасителя. - Это только ему ведомо. Хочет, значит, чего-то от тебя. И чего-то очень

дорогого. Потому что взамен дал не погремушку двухгривенную! И времени у тебя, чтобы выяснить, в чем миссия твоя, совсем мало - второй раз ты умрешь скоро. Шестьдесят шесть дней. - Сощурилась, рассматривая меня, и прошипела уже не так уверенно. - Может, через шестьдесят семь или восемь... Тут все от тебя зависит!

Мне стало так дурно! Будто смерть уже стояла по правую руку от меня и ее холодные костлявые пальцы покоились на моем плече.

Жуткое ведение отогнал стук, словно в двери. Доносился он из прикрытой крышкой старинной печи. Бабка воздела глаза к потолку, потом перевела взгляд на печь.

- Да входи уже! Тут все свои! - буркнула она, заслонка отлетела и мягко приземлилась на пол. Из печи пахло жаром и серным смрадом. Затем из приличного такого "окошка" показались копыта, хвост, а потом и весь черт. Уже знакомый, между прочим!

- Ягулишна! Я тут это... - начал было рогатый, бросил на меня взгляд и ухмыльнулся, резко развернувшись всем телом к гостье в моем лице. - О! Какие ведьмы к нам пожаловали! Кстати, хорошо, что ты здесь! Передай своему дружку, что мы все сделали! Уж благодарствуем за такое веселье! Так что "привет" ему от всей нашей компании!

У меня медленно и с хрустом отваливалась челюсть... Во-первых, до меня только сейчас дошло...

- Ягулишна? Яга, в смысле? О! Так вы - Яга?! Офигеть! Живая сказка! С ума сойти! А Сашка знает?

- Неа! - замотала головой бабка, а черт взгромоздился на край стола. - И ты не говори!

- А если спросит?! Я ж благодарю последнему его фокусу врать не могу!

- Ну, тогда скажешь, - спокойно ответила старуха Яга, она же популярный в наши дни экстрасенс.

- А можно вопрос? - не смогла сдержаться я. Бабка кивнула, а черт хихикнул. - Сказки знают все. Но мне вот интересно, а откуда вы появились. Вы же были гораздо раньше того, как всякие любители народного устного творчества начали собирать былины!

Бабуля насупилась, поставила локти на стол, опустила на ладони сухой, острый подбородок и собралась надолго уйти в себя. Но черт ее выдернул из мыслительного процесса, намереваясь рассказать о бабке все под чистую, без ее на то дозволения.

- А мужику одному поверила, да не учла, что этот чаровник не совсем нормальный... - причмокнул губами и добавил: - Да и не совсем человек. Короче, он на этом посту до нее стоял. Поселил в своей хате, чтоб за хозяйством присматривала, а потом смылся. Прикинь, как она первых гостей встречала... Трупов всяких, порванных диким зверем, загубленных собственными родными. Ее чуть Кондратий не хватил. Точнее хватил, да только не Кондратием его звали! А потом ниче, втянулась. Привыкла. Даже зарабатывать стала! Теперь ни в чем не нуждается...

- Ага! - фыркнула Яга. - Но выйти дальше этого чертового двора не могу! Води всяких, то к Нему, - она кивнула на икону в углу, - то к вам спроваживай! А ни благодарности, ни "спасибо" не дождешься! "Карга!", "Костяная нога!" - только и слышишь.

- Если вы устали от всего этого, почему тогда не передадите пост? - робко поинтересовалась я.

- Кому? - взвыла хриплым голосом старушка. - Вот ты захотела бы оказаться на моем месте? То-то же! Не хочу я никого принуждать к этому!.. Да и мало ли каким будет следующий проводник...

Она отвернулась. По морщинистым щекам заструились капельки слез. Мне стало ее жаль. Черт же елозил по столу, не проникшись нашими переживаниями.

- Ну не хнычь! Не хнычь! - беспардонно толкал ее в плечо он. - Ну че реवेशь то? Кто ж виноват, что ты у нас дура наивная? Уши развесила по малолетству, взрослому дяденьке поверила.

- Пошел вон отсюда! - рявкнула на него Яга, махнула рукой, и черта просто обратно унесло, прямо в печку, и даже заслонка сама за ним закрылась.

Я молчала, боясь нарушить хрупкое равновесие ее эмоций.

- Никому не верь, детка! Полагайся только на себя! Мужики всегда были и будут обманщиками. Обмани их раньше, чем они тебя, и не поддавайся на сладкие речи! - заговорила внезапно бабка с такой яростью, что я вжалась в стенку. - У тебя мало времени, так проживи отпущенное так, чтоб перед смертью было что вспомнить! Возьми от мира все! Послушай старую каргу, которая уже использовала свое право на роковую ошибку.

Не успела я и слова проронить, как заслонка печи снова отвалилась и прямо на столе, в мгновение ока, материализовался черт. Он был одет при полном параде - смокинг, бабочка, начищенные до блеска копыта и рога. В руках шикарный букет. Он подмигнул мне, а потом низко склонился к Яге, протягивая цветы.

- Зацени! - ляпнуло адское явление. - Специально для тебя надергал.

Она подавилась застрявшим в горле возмущением. Уловив момент, черт щелкнул пальцами, и рядом со столом появилось огромное зеркало в резной оправе.

- Смотри! - растянул на физиономии клыкастую улыбку он и щелкнул хвостом, словно хлыстом по столу. Яга бросила взгляд на гладь зеркала и, не веря глазам, принялась ощупывать собственное чистое от морщин лицо. Не могу сказать, что она была сейчас очень красива: простая скромная внешность обычной деревенской девушки. Вздернутый нос с веснушками, широкие брови, пухлые губы и озорные зеленые глаза. Две толстенные черные косы спускались по плечам на пышную грудь. Горб пропал.

- Может, ну эту работу! А? Прошвырнемся туда и обратно: Париж, Монмартр... - пижон-черт соблазнял помолодевшую Ягу взять отгул впервые за долгие века.

- Я не могу, - испугалась она, и пышные черные ресницы затрепетали, как крылья бабочек.

- Можешь! - оскалился черт, протягивая красную когтистую лапу даме, чья тонкая белая ручка легла в его ладонь и смотрелась, как белесое пятно на темном полотне. Он снова хлестнул хвостом и, когда Яга поднялась со своего стула, как ни странно в нем осталась сидеть ее точная копия - только старая и немощная, с перекошенной от недовольства физиономией.

- Это я такой стала? - с ужасом рассматривала свой древний облик она. - Жуть!

- Да ладно тебе! - фыркнул черт. - Ну что, красивая, поехали кататься?

Яга весело подпрыгнула и тут же скуксилась губы, соорудив недовольную мину. Задрала подол длинной юбки, она покосилась на изувеченную правую ногу, действительно больше смахивающую на соединенные тонким слоем кожи костяшки.

- А это ты исправить не мог?! - разъярилась девушка, треснув черта по затылку.

- Я не всемогущ! - виновато развел руками тот. - Ладно, ведьма, прощай! Надеюсь, больше не свидимся. Хотя с вами иногда очень весело бывает! Упырю привет!

После чего оба они исчезли в печи, прикрыв за собой заслонку.

- Сеанс окончен! - оторвала меня от созерцания волшебной печи копия Яги и, только я собралась уходить, заявила: - Поклодь на стол сколько тебе не жалко, за помощь мою.

Я полезла в карман, достала оттуда двадцатку, и тут услышала:

- А сотку, значит, зажабила! Никакого уважения к старшим!

- А можно еще один вопрос? - не смогла уйти я, не узнав одного интересного факта.

- Валяй! - позволил фантом Яги.

- А зачем воду в бутылку наливать перед сеансом?

- Понимаешь, люди - такие паразиты, все норовят оставить свой след повсюду. Во время сеансов стоит только один раз притронуться - и боли, проблемы клиента остаются на тебе, в твоём доме! И фиг ты выгонишь невидимого злыдня потом из хаты! А вода... Она хороший проводник. Приносит пользу. Может вылечить, принять на себя все твои хлопоты, печали, боль, горе, плохие мысли, тревоги. Притрагиваешься - и она омывает тебя от всего этого! Очищает. Потом просто нужно освятить ее и вылить. Запомни это! Вода тебе поможет!

- Понятно! Спасибо! - я уже собралась уйти, но тут Яга опять заговорила.

- Пятьдесят гривен - за консультацию!

Пришлось раскошелиться!..

22. Смерть с уведомлением

Обратной дорогой я шла, глядя себе под ноги, и улыбалась. Как же все странно получается в моей жизни! Была простой, самой обычной, даже "забитой" девчонкой. У меня имелись все шансы выйти замуж, нарожать детей, понянчить внуков... Но нет! На пути появился вампир, запустил зубы в мою шею и... Разбудил? Опять-таки - удивительно, и почти как в сказке. Только у нормальных принцесс - "поцеловал принц, и она проснулась" - а у меня: "Грызнул он ее, и скончалась несчастная... правда, на следующий день ожила... Хорошо, что до чужой крови не жадная осталась..." А вот дальше никакого просвета: колдовство, черти, ведьмы, ожившие персонажи древних легенд и смерть.

Теперь же мне предлагали уместить свое будущее в каких-то несчастных 67-ми днях. Понятное дело, детей мне не родить, замуж не выйти... Зато можно влюбиться и помочь тем, кто рядом, найти для них крупницу счастья, что останется на память обо мне, когда ведьма

Дина Вербная превратиться в кучку пепла...

- О! Ты улыбаешься! - заметил Сашка. - Не разочаровала тебя экстрасенс? Больше не будет депрессий?

- Нет! Не будет, - подтвердила я, ведь на грусть и самокопание больше просто нет времени.

Осознание грядущего, примирение с ним принесло душевный покой. Мне вдруг стало тихо - есть такое ощущение, будто мир замедляется, и ты тоже перестаешь двигаться. Все становится не важно, глупо, смешно. Никаких тревог, только четкое понимание: "Есть Я, есть СЕЙЧАС, есть ВЕТЕР" - и мне хорошо. Тяжело немного. Но! Жить буду, по крайней мере, столько, сколько мне отведено.

Сашка умчался улаживать какие-то дела на работе, а мы с Риммой остались предоставленными сами себе. А когда за девушками никто не присматривает, они могут найти себе приключения на последние девчачьи или же скромненько так провести время... к примеру, за колдовством. Мы вот полезли в Интернет в поисках приворотного зелья - это была моя идея, которую я собиралась применить в качестве мести другу-магу, и в помощь подружке-оборотню.

- Месячную кровь добавьте в напиток и дайте выпить... - читала вслух Римма очередной бредовый рецепт.

- Фу! - скривились мы обе, и Василий поддержал наши вопли.

- Гадость-то какая! - прокомментировал он. - Лучше воспользуйтесь самым действенным и древним рецептом!

- Каким? - оживились мы.

- Дубинкой! - ответил домовый. - Один раз тюк по башке, и он ваш! Только бить надо, хорошо рассчитывая силу, чтоб, как проснулся, ничего не помнил! Тогда ему можно будет впарить всякую чушь, хоть прямо сразу утверждать, мол: "Милый, да мы ж женаты уже лет пять, у нас и дети с тобой есть!"

- Эт ты на собственной шкуре такое испытал? - подколола Римма.

Василий как-то быстро стушевался, покраснел, а потом и вовсе исчез, не забыв обозвать нас идиотками.

- В точку попала! - заключила я, и из-под потолка раздалось недовольное:

- Лучше бы серьезным чем-нибудь занялись, ДУРЫ!

Мы только рассмеялись. Перекопали еще несколько сайтов, но кроме подмешивания всякой гадости - от слез до мочи - в пищу и питье объекту страстной любви, так ничего порядочного и не нашли. Разве что...

- Так! Сама попробую! - заявила я, отключая комп. - Тащи свечи, воду, какую-нибудь Сашкину вещь!

- А зачем? - заинтересовалась Римма.

- На свечу наговор сделаем. Вещь нужна, чтобы энергетика его ухватить, а вода... вода, чтоб мы с тобой квартиру не подожгли! - пробурчала я, собираясь с силами. Подруга принесла все необходимое и Сашкины часы.

- Откуда? - удивилась я.

- А он их все время где-нибудь забывает... - махнула рукой подруга.

- А ты, значит, подбираешь, но забываешь ему отдать! - поняла я. - Тебе никто не говорил, что это называется "фетишизмом"? Или клептоманией!

- Хватит меня поучать! Колдуй, ведьма! - устала оборотниха.

Что ж! Итак, обратимся к огню - тому, чья искра в каждом сердце ярко горит и согревает кровь. Я звала его, молила услышать, и свеча, как ни странно, загорелась сама по себе. Ее пламя тянулось, указывая прямо на меня, намекая, что на зов ответили.

- Открой сердце сына своего, - призывала я огонь, называя Сашкины имя и фамилию, чтоб стихия не перепутала наш объект и позволила огню лизнуть часы мага. - Зажги в нем страсть, пробуди в нем любовь к дочери твоей... - И назвала полное имя Риммы.

Пламя колыхнулось, лизнув руку подруги. Та от испуга дернулась и завопила, что у нее ожег останется. Но мне нельзя было отвлекаться. Я заканчивала обряд, благодарила за услугу, обещала больше не тревожить, но... Потом вспомнила об одной неприкаянной личности, слоняющейся по нашему городу, и решила самым коварным образом подпортить, то есть улучшить, этому персонажу его пребывание в нашей стране. Ведь если гадский вампир повстречает какую-нибудь совершенно ненормальную девушку (под стать ему), то наверняка же забудет обо мне и полностью переключится на нее!

Затянувшийся ритуал причаровывания насторожил Римму. Однако, задавать лишних вопросов подруга не стала. Вместо этого, мы быстренько прибрали в моей комнате, спрятав следы творившейся здесь волшбы. И очень вовремя успели, потому что в коридоре послышался щелчок замка - родители с работы вернулись. Не одни! Следом за папой и мамой в дом просочились Антон и Маринка. Так что на кухне за ужином было тесно, но вкусно! Последнее в полной мере, как всегда, оценил Антон! Стрескал все под чистую.

Город осветился всеми возможными красками, когда мы сытые и вполне счастливые выбрались на воздух. Маньяков пугать нам не хотелось - полный желудок располагает к мирному сосуществованию. Впрочем, никто особо и не стремился нарушить наш покой.

Мы сидели на любимой нами самой дальней лавочке, которую, видимо, по ошибке разместили за кустами, под фонарем и в самом конце аллеи. Санька приволок с собой ноутбук и тарашился в экран, быстро клацая тонкими пальцами по клавиатуре. Я и Римма внимательно за ним следили, ожидая, когда же он бросит железяку и с воплем: "Любимая!" - бросится обцеловывать подругу. Но видимо, мне поддавались любые разделы магии, кроме любовной!

Римма шумно выдохнула и чуть не завывала от досады. Маг не проявлял никаких признаков страсти... Разве что только к компу.

- Что там такого может быть интересного? - в очередной раз подруга попыталась оттянуть глаза Шурика от монитора, но проще, похоже, было их выколупать, чем заставить парня выйти из 3-D мира.

И тут я посмотрела, на то, что так завладело его вниманием - Сашка рассматривал фотографии полуголых моделей!

- Ну и что тут хорошего? Суповой набор! - фыркнула подруга, тоже бросив взгляд через плечо парня. Странно было от нее такое слышать - сама-то, между прочим, внешними данными от топ-модели отличалась пышной грудью.

- Это же модели! - восхищенно пробубнил в ответ маг, и подруга хмыкнула, не найдя ничего привлекательного в худобе подиумных вешалок.

- Ну, смотри. Красавица же! - тыкал пальцем в экран Саша.

- Малыш, ну я же лучше собаки! - хохотнула Римма, цитируя классику советских мультиков. - К тому же, это фотошоп!

- Ну, красиво же! Смотри, я и тебя могу в фотошопе обработать! Хочешь, даже твою фотографию в Инете вывесим. - Воспользовавшись замешательством подруги, парень, быстренько стуча по клавиатуре, открыл нужную программу, фотографию, где мы все вместе, вырезал лицо Риммы и нацепил его на тело голой топ-модели. Римма посматривала через плечо мага, постепенно багровея.

- Все, можно выкладывать на твою страничку. Теперь от поклонников отбоя не будет...

Это он зря сказал! Во-первых, потому что задел чувства и гордость Риммы, а во-вторых, из-за того, что этот дебил действительно выставил ее фото на сайте знакомств без ее разрешения. Вот кто он после этого?

А если бы еще и не гениальная цитата из Инета, озвученная магом: "Пройдя сквозь фильтры фотошопа, лицом прекрасным станет..."

Он так и не успел закончить рифму. Глаза оборотники блеснули недобрым желтым светом, и она вскочила на лавку, собираясь отпинать черствого, бессердечного эгоиста. Я отбежала подальше, а Сашка схватил ноутбук и решил улепетывать, пока не произошло непоправимого. Друзья, как маленькие, носились вокруг лавочки с криками и угрозами, а я стояла в сторонке и наблюдала.

Хм... У меня никогда не было близких друзей. А теперь они у меня есть... Не на долго, конечно. Интересно, они будут по мне скучать, оплакивать, вспоминать? Какой я останусь в их памяти?

- Может, поужинаем? - неожиданный вопрос, прозвучавший мягким приятным голосом у моего правого уха, напугал меня до чертиков. Я чуть не завизжала от ужаса. Собрала разбегающиеся мысли в кучку и обернулась. Рядом стоял вампир, внимательно разглядывая то меня, то шумящих позади друзей. Красивый, сегодня он пребывал в очень хорошем настроении, не кровожадном... как ни странно!

- Угу... - съязвила я, скривившись в ответ на его белоснежную улыбку. - А на десерт опять я, что ли?

Он улыбнулся еще слаще. Я отвернулась, продолжив наблюдать за сценой избиения несчастного мага его же ноутбуком - подруга ухитрилась вырвать у парня из рук самую ценную в брэнной жизни системщика вещь и воспользоваться ею, как ударным предметом.

- Не ожидала увидеть меня? - догадался представитель моей смерти, и я честно кивнула.

Он зачем-то придвинулся ближе и чуть ли не в самое ухо прошептал:

- Так ты согласна?

- Не думаю, что это хорошая идея. - Постаралась развеять напущенную им на меня сладкую возбуждающую дымку.

- Нам нужно поговорить! - настаивал парень, и стер с лица привлекательную улыбку.

- Ага. Ты решил избавиться от меня, накормив ядом! - догадалась я.

- Хорошая идея. Учту. - Улыбнулся он, и я пожалела о сказанном.

- Хорошо. Куда идем? - сдалась я секундой спустя, просто осознав, что от этого жадного нахала никуда не денешься. Ведь уже пыталась от него избавиться - и ничего не вышло!

- Сама выберешь! - галантно оставил выбор за дамой красавец. Я только вздохнула, усиленно скрывая ехидную улыбку, возникшую по поводу его фразы. Потому что в голове скользнула такая едкая мысль: "А справится ли твой кошелек с моим выбором, милый?!"

- А подружка твоя не в духе! - отвлек меня парень, кивнув в сторону разгоревшейся не на шутку борьбы за честь и достоинство свободных оборотней. Римма как раз настигла недотепу-мага и огрела по голове ноутбуком... Сашка медленно сполз на лавочку, пересчитывая летающие перед глазами звездочки. Даже я их увидела!

- Еще и в каком духе! - не согласилась я и продолжила свою мысль: - И дух этот - полтергейст!

Ангел смерти рассмеялся и зашагал прочь, бросив напоследок только: "До встречи".

- Что за жеребец? - как можно громче спросила Римма, довольная своей победой. Несчастный маг с печальной физиономией рассматривал ночное небо и рыдал над разбитой аппаратурой. Вот так мы опробовали совет Василия, который тоже оказался бесполезным по отношению к бессовестному волшебнику, отказывающемуся поддаваться любовной магии!

- Этот? - безразлично кивнула в сторону удаляющегося вампира я.

- Ага. Что хотел?

- Меня, - коротко ответила.

- О? Прямо здесь и на людях! Извращенец! - одобрительно рассмеялась Римма, и пока Сашка причитал о том, что ему сломали ноутбук, тихонечко поинтересовалась: - Это ведь с ним ты видишься?! Достаточно часто! Его аромат остается на тебе. Уж прости, но я улавливаю такие вещи. И в доме Маргариты тоже остался его след!

Я побледнела и нервно сглотнула. Вот ведь просчиталась. Пока Сашка пытался выманить правду обо всем у меня, Римма уже давно знала ответ. Ей просто не хватало одной детали для полной картинке. И "деталь" сегодня сама явилась.

- Ну... - промямлила я.

- Я ничего не скажу! - заверила меня подруга. - Подожду, пока ты сама не считаешь нужным.

За понимание я любила Римму еще больше! Спасибо, Господи, что под конец моей несчастной и такой короткой жизни ты наградил меня такими замечательными друзьями!

Новой встречи с вампиром долго ждать не пришлось. Но до этого произошло кое-что очень интересное и немного меня расстроившее.

Я пришла на работу, а там меня ждал сюрприз. Такой забавный, смазливый и ухмыляющийся во все 32 коралловых. Сидел он на моем месте за пультом и, так сказать, руководил эфирным процессом под присмотром Алины. Звали это недоумение Никитой. К несчастью, он был вполне в моем вкусе, да и отношения у нас наладились сразу.

Но расстраивало ощущение, что мир пытается постепенно вытолкнуть меня из картинки привычных будней и старательно ищет замену бракованному кусочку пазла - то есть мне. Вот начальство подобрало симпатичного смысленыша, который уже через два месяца совершенно спокойно и без зазрений совести вытеснит память и даже следы присутствия в этой студии какой-то там Дины Вербной.

Горько осознавать, что ты никому не нужен и от тебя пытаются избавиться.

- Дина, называй меня просто Ником, - улыбался новенький, протягивая мне чашку кофе. - Пойдем на улице постоим!

Я приняла его широкий жест, и мы вышли на воздух, бросив плейлист на проигрыш. Общаться с парнем было легко и весело. Я смеялась от души, а он без стеснения смотрел на меня пожирающими глазами - хотя, насколько мне удалось подметить, этот парень в первый же день попытался "раскинуть свои сети на милую вперед", очаровывая и редакторов, и режиссеров, и даже нескольких молодых техников.

- Знаешь, а парни, наверное, когда с тобой говорят, теряют голову! - попытался смутить меня он, когда мы сидели на подоконнике, наслаждаясь обществом друг друга и прохладной ветра. На улице уже темнело. Здание телецентра опустело. Остались только сторожа, техники и мы. Ну, может быть, парочка отчаянных журналист корпели над очередным сенсационным материалом для утреннего выпуска новостей.

- Почему ты так думаешь? - рассмеялась я, делая вид, что застеснялась.

Признаюсь честно, он меня заинтриговал. Я пыталась понять логику его действий. Он весьма самоуверенно считал себя неотразимым и почему-то на меня пытался произвести впечатление ослепительного солнца. Пока плохо получалось, хотя не скрываю, что приближался к цели и почти очаровал меня. Умеет с девушками обращаться - не спорю. Ну, в том смысле, что язык у пацана подвешен! Лапшу романтическую на уши очень искусно раскладывает.

- Вот когда ты на меня так смотришь, - продолжал Никита, - я хочу перейти к каким-то действиям. А другие, наверное, думают: "О, я ей точно нравлюсь!" - прокомментировал парень. - У тебя очень выразительные глаза! Красивые!

- Спасибо, - все же смутилась я и глупо захлопала ресничками. - А ты шустрый парень!

Он нахохлился, считая это комплиментом. Ошибся!

- За день запудрил мозги двум ведущим первой волны, теперь мне комплименты отпускаешь... - пристально посмотрела на него я, давая понять, что все его действия внесены в черный блокнотик и будут использованы против него в любой момент! - Не подумай, я не против. Но вряд ли у тебя что-то получится со мной!

- У тебя есть парень? - спохватился Никита, и в его глазах загорелся азартный огонь.

- Нет. Просто я не из тех, кого легко охмурить. По крайней мере, с некоторых пор не отношусь к числу подобных. - Предупредила я.

- Учту, но все же попробую. - Улыбнулся он, приближаясь ко мне, чтобы попробовать поцеловать. Однако в нескольких сантиметрах от моих губ ему пришлось остановиться - подлая ведьма вспомнила об остывшем кофе и решила именно сейчас отпить немного. Парень рассмеялся и отсел от меня. Обломала! Весело же нам будет работать вместе ближайшие несколько месяцев! Уже предвкушаю.

Когда нашу аппаратную переключили на другую волну и все управление перешло в руки техников, мы с Ником покинули здание. У проходной я вспомнила о том, о чем благодаря обаятельному новичку забыла: "Встреча со Смертью!" Но несмотря на обещания, вампира видно нигде не было. А Ник стоял рядом, заинтересованно рассматривая меня.

- Может, прогуляемся? - предложил стажер.

Я хотела ответить "а почему бы и нет!" - но тут в поле зрения попала пристроившаяся в тени фонаря фигура высокого, стройного вампира. Обреченно опустив голову, я отказалась.

- Тогда проведу? - моментально перестраивал планы моего охмурения парень.

- Нет! Похоже, у меня сегодня совсем другая программа! Прости! - извинялась я. - Давай в следующий раз...

И тут же задумалась, а будет ли тот самый "следующий раз"?

Ник изобразил из себя истинного джентльмена и на прощание поцеловал мне руку, при этом не переставая пожирать глазами. Видимо, надеялся, что я всю ночь буду об этом думать.

Попрощавшись с ним, я не спеша пошла вперед по аллее, старательно изображая слепую и глухую, когда проходила мимо вампира. Он не двигался с места, только внимательно так следил, как зверь в засаде.

- Ты идешь? - окликнула его я, остановившись в нескольких шагах.

Его перекосило. Но красавец все же догнал меня.

- Где хочешь провести вечер? - поинтересовался он.

- Не знаю. Это же твоя идея была. Вот и решай сам. Не люблю мужчин, которые перекадывают все решения на плечи девушек! - Парень не ожидал такого ответа и, хмыкнув, предложил сесть в его машину. Да! У него была машина! И не из дешевых! Такая миленькая белая иномарка с кожаным салоном.

Уже несколько минут спустя мы сидели в кафешке "Старый замок", в темной романтической обстановке. Горели свечи на столах, загадочная подсветка пола располагала к мыслям о

привидениях. Все здесь было в средневековом стиле и явно призвано напомнить мне о том, как обращались с ведьмами в те давние времена! Но кроме желания поиздеваться, других эмоций у наглой меня не возникало. А парень сидел напротив и не мигающим взором следил за каждым моим движением (я вертелась, рассматривая декор, поэтому усидеть ровно на стуле не могла). Угощал, конечно, он, и я могла бы покапризничать, заказав самое дорогое блюдо, но выбрала чай, как в нашу первую встречу. Правда, перед тем как налить его себе в кружку, бросила туда один пучок травки, подсунутый мне не так давно Васькой, убеждавшим, что чудо-травка приглушит магию в моей крови и отсрочит ближайший приступ. Я бурчала нечто вроде: "Главное, чтобы галюники не ускорило!"...

Вспомнив, как сконфузило домового, заулыбалась.

- Итак, - хищные глаза внимательно изучали свою цель, то есть меня.

- Что так? - перебила его я, а он кокетливо ухмыльнулся, но напряженно - видно уговаривал себя не убивать меня на людях.

- Ты сильно изменилась! - выдал вампир.

- Мне все это говорят! - пробурчала в ответ я и махнула рукой. - Давай начистоту!

Он смерил меня взглядом, откинулся на спинку и начал пересказывать наше знакомство со своей точки зрения.

- В тот вечер ты не должна была оказать сопротивление. А мне не хотелось гоняться за ужином по всему городу. - Он только что обозвал меня бифштеком на ножках, который коварно отказался быть съеденным. - С тобой все должно было быть легко!.. Даже гипноз не понадобился. Просто сказал пару ласковых слов, и ты пошла со мной, готовая на все.

Как же было неприятно слышать о себе такое! Я, кажется, начала звереть, что доставило парню удовольствие - физиономия его приобрела более счастливые черты.

- Но что-то пошло не так. Как только я... - Он запнулся, огляделся, придвинулся ближе и с тем же страстно-хищным выражением на лице продолжил: - Как только я начал пить, меня ударило током. Такого еще никогда не случилось!

У меня в голове тут же возникла аналогия с сигнализацией машины. Я хихикнула, а парень разочарованно фыркнул и вальяжно расселся на стуле, ожидая от меня объяснений.

- Неприятно, правда? - злорадствовала я.

- Я подумал, что ты заманила меня в ловушку, - признался он.

- Больно нужен! - отмахнулась я. - Единственным охотником из нас двоих в тот вечер был ты! Я сказала "Был"! Теперь... уж прости. Я не маленькая, не глупая! И могу дать сдачи... копытом прямо в лоб! Лучше скажи, чего ты хочешь сейчас?

- Ты должна умереть! Я не должен был оставлять следов после себя! Ты и так слишком задержалась на этом свете!

- Ну да, - недоверчиво хмыкнула я. - Всем нужна моя смерть. Короче, ты хочешь меня убить. Я не против. - Не стала уточнять, что мне и так грозит прожить всего-ничего. - Но давай заключим договор...

- Я не собираюсь идти на поводу у ведьмы! - разозлился он.

- Как хочешь! Но сдаётся мне, ты просто вредничаешь! Хотел бы убить, уже давно прикончил бы. А так... - флегматично заговорила я, посматривая, как нервно дергаются мышцы на его скулах. Опять вывела его из себя! Как же у меня это быстро и легко получается! - Ты и сам, насколько я помню, не так давно обронил нечто вроде, что у меня есть долгие два месяца, если я не найду себе еще одного противника.

Его лицо вытянулось от злости. Не ожидал, видимо, что я не просто его слова запомню, но еще и законспектирую и обращаю против. Вампир зашипел.

- Кстати, почему именно два месяца? - меня очень интересовала эта судьбоносная число.

- Потому что я буду здесь ровно столько. А потом вернусь на родину. И к тому времени тебя не должно уже быть! В живых... К тому же, уже и не два, а меньше.

- Мило! - выдохнула я, настроение испортилось. Впрочем, а что я, собственно, теряю? Жизнь? Ну так этого я все равно лишусь, и судя по всему, очень неприятным образом. Даже думать не хочется, какими сильными будут мои приступы.

- Я не против, чтобы мою жизнь отобрал именно ты. - Внезапно заявила я, удивив парня. Он счел это комплиментом и самодовольно ухмыльнулся. Я решила не обращать на его счастливую физиономию внимания. - Это будет логично. Если ты сорвал с меня печать, то тебе и завершать это адское представление. Только пообещай, что убьешь меня быстро и безболезненно.

- Нет! - отказался он.

- Тогда я буду сопротивляться! - обиделась я, а он наоборот оживился.

- Иначе было бы не интересно! - улыбнулся парень. - Люблю трудности!

- Оно и видно! - фыркнула я, и кое-что очень вовремя припомнила. - Один наш общий знакомый... Такой с рогами, хвостом и копытами... - подло уточнила я, радуясь перемене его настроения с самодовольного и радостного на мрачно-оскорбленное. - Просил тебе передать, что он все сделал и получил от этого огромное удовольствие! О чем ты его просил?

- Тебя это не касается! - отмахнулся вампир.

Мое любопытство добралось до отметки "Больше не могу! Мне нужно знать!" и я пошла на хитрость. Прикоснулась к руке вампира, нахально взгромоздив свои ладони на его пальцы. И пока он в растерянности глядел на сей жест, передала через прикосновение приказ, требуя правды! Никаких пыток - совсем немного магии. Его глаза расширились, когда он понял, что сейчас выболтает все! Но почему-то руку так и не высвободил, хотя мог.

- Так о чем ты просил чертей?

- Предложил им зайти в гости к одному моему знакомому, - признался парень. - В нашем обществе никто не верит в существование мифических обитателей ада. Это и для меня было открытием. Наверное, тебе стоило бы сказать "спасибо" за расширение моего кругозора... Если б только не твоя выходка до этого... И много других глупостей, которые ты творишь, ведьма!

Он смотрел на меня, поджав губы, будто мечтал медленно выжигать на мне взглядом дырки,

превращая сидящую перед ним жертву в самый дорогуший сыр! Но подлая ведьма оказалась слишком толстокожей.

- А ты поблагодари, не стесняйся! - издевательски предложила я, и от щедрости душевной даже нежно погладила его руку. - Дай мне обещание!

Вампир сцепил зубы... Такое глупое сопротивление ему не помогло, и он выдал:

- Хорошо! - после чего выдернул свои пальцы из моих цепких волшебных рученок. - И кстати, - вернув себе самообладание, заговорил парень, - воздержись в дальнейшем от наведения всяких ведьмовских чар на меня!

- Не понимаю, о чем ты! - фыркнула я.

- Понимаешь! - он придвинулся ближе, и так как столик был не особо большим, то с вампиром мы оказались нос к носу. - Я говорю о привороте!

Интересно, о том, что я сделала секундой назад, парень не волновался.

- Откуда ты знаешь? - задалась вопросом я.

- Я чувствую магию! А такие глупости, как привороты, на меня не действуют!

Карие глаза блеснули хищными искрами.

- Ну, прости! - буркнула я, подумывая провести пару-тройку магических экспериментов под лозунгом: "А посмотрим, кто у нас тут такой невосприимчивый к заклинаниям!". - Хотела как лучше...

Он не нашел, что на это ответить. Отодвинулся. И дальнейшую часть вечера мы просидели в тишине. Каждый размышлял о своем. Я пила чай. А когда напиток в моей кружке закончился, мы вышли на улицу.

Славная погода. Прохладно. Ветер теплый. Звезды яркие. Пахнет чем-то... Его духами! Скоро мне придется проститься со всем этим. Так пусть последним ароматом будет запах вампира. Последним, что увижу - его глаза. Они ведь очень красивые!

- Не смотри на меня так! - оборвал мои размышления парень, которому ну очень не понравилось мое мечтательное выражение лица.

Я отвернулась. Еще раз посмотрела на небо. Но улыбка, несмотря ни на что, не сходила с губ. Теперь на меня тарачился вампир - он никак не мог понять, чему радуется сумасшедшая ведьма, после того, как ее пообещали убить в ближайшем будущем, и даже день назначили. А я просто боялась не успеть.

- Насыщенные будут дни! - глубоко вдохнула я теплый воздух.

- Да, - почему-то тоже ухмыльнулся парень и задрал голову, чтобы взглянуть на звезды.

23. Эх, понеслась, залетная!

А дальше все было... Как-то быстро. Во-первых, на работе парни так и стали липнуть, будто знали, что я дала себе слово обязательно влюбиться и побыть немного счастливой за

отведенное мне время. Во-вторых, с вампиром я виделась практически ежевечерне. Он пытался на меня нападать, я отбивалась, чаще всего магически. Злился, гонял по скверу и обвинял меня, обзывая "мухлевщицей" (у него было более меткое словечко, но оно не печатное). А я объясняла, что магия - моя составляющая и от нее никуда не денешься. Он ведь свою силу не контролирует!

Но лучше думать о хорошем. К примеру, в последнюю мою смену Ник и Артем чуть не подрались из-за моего внимания... Правда, потом явно сговорились и решили поделить, без моего на то разрешения. Хотя, это приятно, когда за тобой ухаживают сразу два парня. К тому же выяснилось, что Артем расстался со Снежанной. Он, конечно, не в моем вкусе. Но что-то в нем притягивало.

Попрощавшись с ухажерами, домой я пришла в приподнятом настроении. Встретил меня Василий, так как родителей в помине не наблюдалось. Домовой с ходу начал ругаться. Потому что кота оставили голодным, и эта "тварь мохнатая" (как выразился волосатый комок с шапочкой на макушке) предпринимала попытки поохотиться на духа-хранителя нашей квартиры. Похвалив Холодца за внесение разнообразия и небольшой доли экстрима, в скучные будни Василия, погладила кота и заглянула в холодильник. Съестного для меня не было практически ничего, кроме бутерброда. Животина, трущаяся об мои ноги, требовательно мяукнула, намекая, что с ближними надо делиться. Я положила в его миску сухой корм. Холодец обнюхал его, и с видом "Ты себе такое на бутерброд насыпь!" пошел к моим тапочкам, явно вознамерившись отомстить. Самое обидное, что обувь придется выбросить, а наглую пушистую морду перевоспитывать бесполезно! Поэтому я и не стала тратить зря время - села читать книгу. Ведь до вечера еще далеко, Римма на работе, Сашка тоже.

- Мяу! - пронзительно завопил Холодец, не позволив мне прочитать и трех страниц.

- Чего тебе? - потребовала ответа я от животинки, изучавшей меня внимательным плотоядным взглядом (вампиру у него поучиться надо!).

- Мяу! - противно завопил кот, повторяя непонятное мне требование. Но ясно стало только то, что этот гаденыш не отцепится, пока не добьется своего.

- Ты что, по-русски сказать не можешь? - в шутку ляпнула я, и тут...

- Есть дай! - заговорил Холодец, лишая меня дара речи. И если я вдруг не поняла, повторил еще три раза, требовательно и настойчиво: - Есть дай! Есть хочу! Дай сметану!

- А харя не треснет? - вырвалось у меня.

- Нет! Дай! - снова потребовал кот.

Я встала и побрела к холодильнику, как во сне... Боялась споткнуться по дороге о собственную отвалившуюся челюсть. Достала сметаны, отсыпала немного Холодцу в миску и села на стул, пытаясь не удивляться.

- Интересно, - размышляла я. - Вась?

Домовой тут же объявился, усевшись на край стола и болтая ногами.

- Чего тебе, Пробка? - язвительно обратился волосатик моему желанию пообщаться.

- Как думаешь, он раньше разговаривал, но ему в лом было отвечать. Или это моя магия? -

пропустив сквозь уши придуманную домовым кличку, спросила я.

- Ну, ты ж сама захотела, чтобы он ответил. Вот и имеешь теперь проблемку. - Ответил домовый, довольно расчесывая пальцами бородачку.

- Блин! Он же не заткнется теперь, да? - осенило меня, и я мысленно пожелала, чтобы мой кот снова стал обычным. Надеюсь, что это поможет. Но видимо, уже не тот настрой был. Рыжая усатая морда повернулась ко мне, облизнулась и с громким "мяу" бросилась на домового. Тот не успел сбежать, его поймали загребушие когтистые лапы и потянули тело пойманного мифического существа в пасть вполне среднестатистического кота.

- Убери его от меня! - возмутился домовый.

- А ты меня "пробкой" взамен перестанешь называть! - сориентировалась я, пользуясь затруднительной ситуацией, в которую попал Вася.

- Согласен! - откликнулся он.

- Холодец, выплюнь! - скомандовала я, хлопнув ладонью по столу.

- Мыфка... - недовольно буркнул кот, и я поняла, что никакая магия больше не заставит его заткнуться!

- Не мышь я! - орал домовый, трепыхаясь в пасти котяры.

- Холодец! Кормить не буду! - пригрозила я, и это он понял лучше, чем "выплюнь". Выпустил домового.

- И еще одно! Холодец, если ты при ком-то постороннем хоть слово скажешь, собаку заведу!

Кот внимательно меня осмотрел и заявил:

- Лучше мышку! - наглая морда стала умываться, стирая следы сметаны.

- Ненавижу котов! - ругался Вася.

Так, в моем доме завелось еще одно неординарное существо, выматывающее мне нервы. Ситуация обострилась, когда в гости заглянули Маринка и Антон. Пока мы втроем сидели на кухне, пили чай и разговаривали, я украдкой посматривала на хамскую довольную физию кота. Холодец сидел на полу, и могу поклясться, что на его морде лучилась самодовольная ухмылочка. Как только он приоткрывал пасть, я так нервничала, что начинала громко рассказывать анекдоты или петь. Васька покатывался со смеху, а сестра с будущим супругом уверились в моей совершенной невменяемости. А потом пожаловали родители и мамы подружки... И стало еще хуже. Я думала, что поседею за один вечер! Все ели, уминали торт, а я смотрела на Холодца, осознавая, что эта скотина, если ему приспичит вытребовать кусок колбасы, запросто сможет забыть о моей просьбе и русским языком заявить: "Холодец голодный! Холодцу - колбаску!" Представляю лица маминых подруг или папиных коллег, когда наш котик вот так запросто заговорит! Психиатрическая просто станет напоминать переполненную гостиницу!

Друзьям же мой болтливый котяра очень понравился, и с ними он разговаривал очень охотно. А я и не стала запрещать.

- Слушай, как прикольно! Теперь ты не будешь скучать! - веселилась Римма, глядя Холодца. - А с тараканами тоже можешь так?

- Зачем тебе? - удивился Сашка.

- Ну, можно будет их науськивать против соседей. А еще лучше завести полчище тренированных тараканов и засылать их куда-нибудь, в богатый дом, к примеру. Они там поползают. Вот так, как Холодец пару раз заявят: "Хозяин, а че у нас в холодильнике пусто?" и они будут искать психиатра, а заодно и уничтожителей насекомых. И тут появимся мы... Изгоняющие нечисть! Сашка притворится психиатром, а мы с тобой типа уничтожим тараканов за отдельную и очень внушительную оплату!

Мы с магом стояли, раззявив рты.

- Ни фига себе, "наполеоновские планы"! - вырвалось у Сашки, а потом он, видимо, прикинул, что на пенсию со своей зарплатой не накопит, и выпалил: - Но не будем отказываться от этой идеи!

Я хотела им намекнуть, что в будущем тараканов придется тренировать самим, без меня. Но промолчала, решив не портить момент, и перешла к делам насущным.

- Чем займемся? - почесывая ладошку, поинтересовалась я.

- На подвиги потянуло? - нахмурился маг.

Римма с готовностью слезла с моей кровати, и мы испытывающе уставились на друга.

- Ладно, - выдохнул он. - Были у меня планы сходить в библиотеку, одну книжку почитать...

- Это скучно! - возмутились мы с подругой.

- А книга про эротику? - оживилась Римма.

- Нет, - поперхнулся Сашка и покраснел.

- Тогда иди без нас! А мы... - Она задумалась, - О! Пойдем на дискотеку!

- И напьемся! В баре сегодня мои знакомые выступают! - подхватила ее идею я, и уже грезила нашим маленьким шабашем, как маг внезапно пошел на попятную.

- Нет! Идем все вместе в библиотеку! Тебе, - он ткнул в меня пальцем, - это полезно будет. А тебе, - он ткнул перстом в Римму, и та автоматически клацнула зубами, едва не откусив другу конечность, - найдем книгу по уму... С картинками.

Зря он это сказал! Потому что в библиотеку мы шли злые, как черти, втихаря подумывая, а не устроить ли нам шабаш прямо в хранилище знаний? Заметив наши ехидные физиономии, Сашка пробурчал: "Не смей ничего трогать, ломать - и вести себя прилично!". Забыл что ли, кому все это говорит?!

А еще нас взбесило, что друг вырядился, как на свидание, как тогда, на встрече с Маргаритой. И через десять минут, поднявшись на второй этаж, мы поняли, к чему все эти перья! Парень благосклонно улыбался смазливой библиотекарше, млеющей от одного его взгляда.

- Хмырь! - прорычала мне в самое ухо Римма, а Саня, как специально, приобнял девицу за талию и, проворковав что-то, повел в подсобное помещение. Мы шли следом, помышляя, какую бы гадость устроить.

Библиотекарша трижды спотыкалась, дважды чуть не вспахала носом пол, четыре раза поймал на голову толстый том, чисто случайно свалившийся на нее с верхней полки. И главное, мы здесь ни при чем! Но Сашка так не считал и пригрозил мне кулаком. Я широко ему улыбнулась, жалея, что у меня нет таких эффектных клыков, как у знакомого вампира. А потом он поплатился за свой жест - увесистый словарь, если не ошибаюсь, матерной речи, шмякнулся ему на правую ногу... Александр, не задумываясь, продекламировал содержание как минимум трех страниц этого талмуда, даже не открывая его!

Римма покатывалась со смеху. Поход в библиотеку уже не казался ей таким скучным. А девица тем временем пришла в себя от наших мелких шалостей. Робко потоптавшись на пороге хилой комнатенки, объявила, что за следующей дверью находятся очень ценные, дорогие экспонаты, к которым абы кого не пускают и, что если о нашем присутствии здесь станет известно ее начальству, то бедной девушке придется искать новую работу. Римма как-то уж очень гаденько ухмыльнулась, а я дернула ее за рукав, чтобы не смела и помышлять об уничтожении карьеры этой милой библиотекарши. Александр, приняв самый серьезный вид, попытался нас вразумить вести себя прилично... Мы глупо захихикали, но, несмотря на это, к "дорогущим экспонатам" нас все-таки пустили. Девушка, боясь даже дышать в святом помещении, в сокровищнице знаний, подвела мага к стеклянному столику, на котором покоилась здоровенная ветхая книженция. Чтобы ее почитать, друг надел резиновые перчатки и, едва прикасаясь к листам, медленно и бережно стал переворачивать их, пробегая взглядом по заглавным буквам на совершенно непонятном языке. Нам наскучило наблюдать за "прикосновением к мудрости" уже на пятой минуте торжества встречи мага с литературой. И мы стали оглядываться по сторонам.

- Смотри! - заговорщицки прошипела мне в самое ухо подруга, дергая за локоть и тыча пальцем в книгу с громким названием "Камасутра"! И это было вовсе не издание, которое стоит на полках в магазинах. Терять нам было нечего, так что мы принялись рассматривать картинки.

Заподозрив что-то неладное в нашем поведении, Сашка отвлекся от своего занятия и подошел к нам, заглянул через плечо подруги и пробубнил:

- Извращенки!

- Мы?! - оскорбились мы и сунули другу под нос особо приглянувшуюся картинку. - Это они извращенцы!

Маг оценил иллюстрацию по достоинству и заулыбался так, будто ничего сложного в композиции двое акробатов на одну укротительницу тигров нет. После чего вернулся обратно к изучению своей книги. Мы обалдели, подняли с пола челюсти, захлопнули порнографию и принялись рассматривать другие тома, пока Римма с отвращением в голосе не брякнула: "Смотри!". И даже побоялась пальцем ткнуть. По полке ползла гадкого вида бледная змеюшка. И если бы сие создание ползло молча! Так оно резко остановилось, чтобы показать нам хвостом очень неприличный жест. Мы чуть не пришибли его за это книгой, из которой он позаимствовал такой способ общения с незнакомыми дамами! Дальнейшие десять минут нашего пребывания в хранилище превратились в увлекательную игру - "Пришиби мерзкого червя!". Мы гонялись за ним, стараясь двигаться бесшумно и не обращать на себя внимания мага и его библиотекарши. Скользкий, мерзкий паразит отказывался быть пойманным,

дразнился и прятался. В итоге, он решил сам открыть на нас охоту и с воплем "Попалась!", нырнул Римме за шиворот. Она подняла такой вой!.. Заметалась по хранилищу, переворачивая все кверху дном. Ей удалось вытащить гаденыша из платья, но скользкое создание выпало из ее рук и поднялось в воздух. Мне удалось его поймать уже на полу.

- Что вы наделали? - заверещала библиотекаря.

- Подумаешь, маленький бардак! - брякнула переводя дыхание Римма.

Звереющий Сашка окинул взглядом погром устроенный нами в комнате... Хотел задушить. Но потом посмотрел на создание, сжатое в моих ладонях.

- Дуры! - припечатал друг.

- Это не мы! Это все он! - провыла оборотниха за моим плечом, стараясь перекричать всхлипывания ревущей библиотекаря, и нервно кивнула на червя.

Маг, не реагируя на истерику и бардак, подошел ко мне, посмотрел на ползучего гада, и растянул на физиономии гадкую ухмылку.

- Кто это? - спросила я Сашку, заподозрив его в родственной связи с мерзким чешуйчатым.

- Пусти, дура! Я знаешь, кто? Знаешь? - завопил червяк. - Знаешь, кто мои родственники?! Да я родич самого Судьи!

Меня почему-то не пугали его крики. Возможно, потому что я не знала, чем мне грозит встреча с его семейкой.

- Не ори! - сжала ручки я сильнее, и гаденыш поперхнулся.

- Отпусти его, - примирительно попросил за змея Саша. - Это книжный червь. Он тут присматривает за всем.

- Не отпущу! - заявила я. - Зачем он нам неприличные жесты показывал?!

- И что будешь делать с ним?

Такой вопрос меня смутил. Вот не представляла себе, что сделать с ползучим гадом! Отлупить же его не получится. Только если раздавить. А оно мне надо?

- Давай его в баночку посадим! - предложила Римма.

- Я тебя в баночку посажу! - пригрозил червь.

- Как это, интересно? - усмехнулась подруга. - Не дорос еще!

И отпустила щелбан болтуну. А он со злости всандалил острые, как иголки, клыки в мою руку. Естественно, я его выпустила, и он быстренько слинял.

- Гад! - шипела я, потирая больное место.

- Дура, - раздалось откуда-то из-под потолка. - Я тебе между прочим подарок сделал!

- Какой еще? - обиделась я, подумывая снять кроссовок, хорошенько прицелиться, и

запустить в червя, как только он покажет свою морду. - Бешенство и встречу с медсестрой ради 40 уколов в живот? Сомнительный подарочек!

- Теперь у тебя появится тяга к чтению и учебе! - прошептал Саня мне на ухо, подталкивая к выходу.

- А тебя он тоже кусал? - заинтересовалась я.

- Нет! Тяга к познаниям у меня врожденная! - он встал в центре комнаты, сложил руки домиком, зажмурился, прошептал что-то и хлопнул в ладоши. Все вещи вернулись на свои места, словно нас и не было в хранилище.

- Натали, - присел на корточки перед истеричной библиотечаршей маг, отнимая ее руки от лица. - Вы, наверное, переутомились. Надышались здешней пылью...

- Здесь нет пыли! - нарушил его речь червь.

- Вам пора отдохнуть. Съездить в отпуск! - ласково говорил Александр девице.

- Да, да, - кивала она. - Наверное, еще и в больницу схожу. У меня что-то с глазами не то...

Она оглянулась на идеальный порядок, сняла тонкие очки, протерла и обратно водрузила их на нос.

- Довели! - констатировал червь из своего укрытия.

- И слух проверю! А то, что-то... - она огляделас, и, не обнаружив никого подозрительнее нас, доверительно пожаловалась Сашке. - Голоса всякие мерещатся.

Римма подавилась смешком, но честно сдерживалась, пока мы не вышли на улицу. А там ее просто нельзя было остановить - хохотала, как ненормальная. Александр же, на удивление, не прочитал нам по дороге ни одной лекции о неподобающем поведении. Загадочно ухмылялся и шел немного впереди.

- А че это ты такой довольный? - пристроились по бокам мы, подозрительно косясь в его сторону.

- Как я вас обожаю! - заявил он, приобнимая обеих.

Мы уже было возгордились, пока маг не добавил:

- Вы такие предсказуемые!

То, что он нас обнял - стало самой большой ошибкой в его жизни. Мы чуть не прикопали его в ближайшем сквере. Но прежде чем в ход пошли кулаки, парень выкрутился из наших цепких рук и, изъязв из-за пазухи смятый желтый листок, повертел им перед нашими носами.

- Если бы вы не устроили погром, я не смог бы его вынести из хранилища. Червь бы не позволил. А так он увидел, как вы заинтересовались неподобающей литературой, рассердился, попался вам на глаза и...

- Ну ты и сволочь! - утвердилась Римма, пнув мага ногой. - Взял и использовал нас!

- Погоди! - встряхнулся он. - Я, между прочим, на кражу не из собственной прихоти пошел!

- Да! - хмыкнула Римма, кокетливо пожала плечиком и, изогнув черную красивую бровь, подхватила меня под руку, волоча прочь от друга-клептомана. - Хорошо, а то я подумала, что у тебя дома туалетная бумага закончилась и ты отважился сделать новый рулон из древних книг!

Сашка чуть не подавился.

- Дура ты, Римма! - прорычал он.

- Слушай, меня начинает раздражать, что нас все обзывают! Пора с этим что-то делать! - задумалась подруга.

- Этот листок, чтоб вы знали, хранит в себе информацию, как разделить очень большую силу надвое и что конкретно для этого надо сделать! - пытался воодушевить нас Саша, но никакого вдохновения на наших физиономиях не обнаружил.

- Короче, Склифосовский! - буркнула оборотниха.

- Здесь сказано, как помочь одной ведьме, - взглядом намекал на меня он.

- Знаешь, кажется, укус червя начинает действовать! Мне так и хочется чего-нибудь почитать. Да хоть и этот злосчастный листик! - моя попытка вырвать заветный клочок бумаги у друга кончилась провалом - я ничего не смогла разобрать в каракулях, написанных на нем. Сашка клятвенно обещал мне все подробно перевести. В общем, дело обстояло так: нам нужна жертва. Слабое такое создание, готовящееся к смерти. Желательно, невинное при этом! А еще луна должна "быть съедена князем Тьмы" и возможно, переварена в его желудке - текст писал истинный поэт, понятия не имевший, что такое лунное затмение! Заклинание и суть процедуры прилагались: прочесть трижды две строчки с листка нараспев и указать ритуальным кинжалом сначала в небо, призывая силу, потом на сердце жертвы, вливая силу. Но миленький факт заключался в том, что я вроде как тоже должна буду к тому моменту быть ходячим умертвием! А знаете, что самое смешное? Мы подсчитали: затмение ожидалось ровно через 33 дня, из коих мне, согласно отведенному Ягой плану, осталось прожить всего тридцать. То есть к моменту, когда можно провести обряд, я уже буду мирно почивать на том свете... Славно!.. Друзьям я и словом не обмолвилась о своих скорбных мыслях, пришла домой, и почувствовав непреодолимую жажду к чтению, схватилась за первую попавшуюся книгу из маминых сокровищ. Осилив один роман за ночь, я схватилась за второй... Кончилось тем, что я перечитала все книги в доме: от "Ремонт для чайников" до "Физика. 9 класс". А утром помчалась в магазин за новой порцией знаний, проклиная книжного червя! Так я стала тащить в дом литературу в крупных томах. Правда, больше всего мне пришлось по душе юмористическое фэнтези...

Однажды, расслабившись за очередным женским фэнтезийным романом, я не заметила, как дала свое согласие на поход в кино с Геной. Да-да, с тем самым Геной, который ходит в кожаных штанах, целуется со своим старым мотоциклом и обзывает меня "зеленоглазой". Фильм выбирал он (читая, я и этот момент пропустила сквозь уши, только кивала и глупо улыбалась - понятно чему, ведь мои любимые герои из книги Ольги Громыко женились). Уже в кинотеатре посмотрела на афишу и с изумлением прочла: "Битва миров". Про инопланетян - поняла я и расстроилась. Успокаивало одно - оператор Гена - гей.

Я так считала... Пока он в темноте не нащупал мою руку, схватил меня, заявив:

- Я тебя научу, как с парнями в кино ходить! - и попытался поцеловать.

Мой бледный вид и огромные сверкающие во мраке глаза остановили пылкого воздыхателя, решившего, что мне просто плохо от поп-корна! А меня воротило от одной мысли: "Гена не гей и хочет целоваться! Слюняво целоваться! Фуууу!". Остаток скучнейшего фильма я планировала жестокою местью судьбе-злодейке и, в первую очередь, Гене! Вот не люблю, когда мной командуют. И когда комментируют весь сеанс, бормоча прямо у моего уха: "Да кто так снимает! Не с того ракурса! Камеру поменять надо было! Что это за панорама?!..". Трижды искренне ему желала подавиться пивом и уссаться на месте. Но потом вспомнила, что мне с ним еще как минимум час сидеть - забрала свои пожелания обратно.

Не знаю, как дожила до конца фильма... Собралась стартовать прямо с порога кинотеатра, но... Меня явно кто-то проклял! Потому что Гена обхватил меня за талию, развернул к своим друзьям и полчаса беседовал с ними обо мне, о некачественной работе операторов Голливуда (и, правда, куда им аматорам до гения из Донецка, к сожалению, непризнанного!). Я же думала о том, что лучше бы осталась дома, встретила с вампиром и подралась с ним в спокойной обстановке в сквере.

До места работы нас подвезли друзья Гены. А оттуда он меня просто так отпускать не собирался, и, блуждая по улицам района, я выслушивала о вере в религию, великую идею и о том, какой он прекрасный человек.

- Я верю. Сам себя не похвалишь, никто не похвалит? - прокомментировала я, ухмыляясь. Быть вежливой сил не хватало. Я так устала от занудности спутника, что мечтала о своей теплой постельке.

- Дина, выходи за меня замуж! - резко притормозил Гена, преграждая мне путь.

- Зачем? - флегматично ответила я, зевнув.

Его это задело, и он продолжил лекцию, описывая все сильные стороны нашего совместного будущего. Когда он стал озвучивать имена наших будущих детей, как минимум, четверых, я не выдержала.

- Постой! Не могу я за тебя замуж! - я была готова отмахиваться грязными трусами топором и прочим, улепетывая с этого места, вопя, как заяц в мультике: "Не подходи!". Но вместо этого ошарашено уставилась на неунывающего мужчину и прикидывала варианты, как от него отмазаться так, чтобы не обидеть - ведь наша работа, как уже неоднократно говорилось - аквариум с пираньями. Моим врагам будет только на руку, если этот придурок ляпнет что-то завтра обо мне в сердцах, обидевшись на мой отказ.

- Почему?

- Что почему? - опешила я. - Если скажу, что лесбиянка, поверишь?

Мужчина хихикнул - не убедила, значит.

- Ладно, - сдалась я. Врать так по полной. - Ну, есть у меня жених.

Наивно было полагать, что эта выдумка пройдет. Но пока ничего другого не оставалось. Хотя нежелание обидеть этого непробиваемого мужлана уже проходило, трансформируясь в адский порыв вмазать ему по морде.

- Не ври. Ни разу не видел!

Чем же пробить его твердолобость? Кулаком промеж глаз? Камнем? - не, за такое посадят!

- Отложим этот разговор! Я устала. Давай попросимся и разойдемся! - опустила плечи я, развернула стопы к дому и попыталась слинять. Но навязчивый женишок преградил мне дорогу к отступу, схватив за плечи и потянув на себя.

- А поблагодарить за прекрасный вечер? - намекнул он.

- Спасибо! - выдавила я, пытаюсь освободиться.

Гена наклонился, без разрешения всасываясь в мои губы, которые я предусмотрительно поджала. Но меня все равно облюбовали: от носа до подбородка. Электричество уже скапливалось опасным мощным комком на кончиках пальцев для удара, когда откуда-то сзади раздалось корректное покашливание. У меня мурашки от этого пронеслись по коже. Как-то резко холодно стало. Я забыла о присосавшемся ко мне наглеце. Карающие токи растворилось, попав в землю рядом с ногами Гены. Он даже не почувствовал этой опасности, отвлекаясь на третьего-лишнего. Я тоже повернулась и обомлела. Моя Смерть!

Красавец стоял, склонив голову на бок и внимательно рассматривая нас блестящими карими глазами, в которых мерцали красные искры. Стоит ли упомянуть, что на лице его застыло пугающее странное выражение? Он прицеливался, просчитывал, о чем-то размышлял. И выводы ему не нравились. Я уставилась на парня, не зная, чего ожидать. Спасать Гену? Или лучше броситься в объятия Смерти, чтобы избежать нудного вечера в компании "возлюбленного"? Пожалуй, выберу Смерть! С ним приятнее общаться...

Тем временем события неуклонно разворачивались, и от размышлений пришлось отвлечься.

- Кто такой? - спросил красавчика оператор, не обрадованный встрече с моей персональной Смертью.

- Прогуливался... вот и решил подойти! - жадно вперив взгляд в Гену, с явной угрозой в голосе проговорил парень.

- Так гуляй дальше! - огрызнулся недовольный ухажер, вцепившись в мой локоть.

"Вот сказать ему, что за меня прятаться бесполезно, если вампир разозлится? Или пусть на собственной шкуре проверит?" - злобно осматривая схватившую меня конечность, задумалась я. А потом замерла в ужасе, представляя, как сейчас сорвется взбешенный упырь, сколько крови прольется... Почему-то "испитие" оператора клыкастым красавчиком как-то вообще не вписывалось в общую картину, прямо какой-то третьесортный эротический фильм. Фу! Не очень хотелось верить, что Смерть немного "Би". Хотя, учитывая неоднократные попытки меня прикончить... Возможно, он действительно слегка фиолетовый?

Но если красавец все же нормальный мужчина, оператора убил бы без кровопускания. Мне же завтра пришлось бы делать вид, что ничего не произошло и я не знаю, куда делся неожиданно пропавший Гена и где спрятаны его останки. Смерть перевел взгляд на меня, оценивающий и даже вопросительный - будто хотел убедиться в чем-то.

- Не надо, пожалуйста! - шепотом попросила я, выдвигаясь немного вперед.

- Тебе же не понравилось, насколько я заметил. - Неожиданная фраза просто сбила меня с толку. Выходит, - наблюдал за нами. Интересно: начиная с какого момента? Не удивлюсь, если с самого начала - с кинотеатра!

- Ты его знаешь? - чувствуя себя обманутым, поинтересовался Гена, пренебрежительно кивнув в сторону незнакомца.

- Знаю. - Честно призналась я, заметив краем глаза, что Смерть уже готовится напасть, потому что выглядел он обманчиво расслабленным. Но прежде, чем я придумала и смогла что-либо предпринять, парень сделал первый шаг.

- Пойдем! - приказным тоном произнес красавец, протягивая мне открытую руку.

Зная, что я об этом пожалею, подошла к нему, вложив свою руку в его прохладную ладонь под офигевшее хмыканье ухажера.

- Может объяснишь? - остановил меня Гена.

- Э... - я не знала, что ему сказать, думала только о том, что голодного и почему-то злого вампира надо увести подальше отсюда во избежание ненужных жертв.

- Ее жизнь принадлежит мне! - высокопарно заявил красавец, притягивая меня ближе и резко дернув так, что я впечаталась в его плечо.

- Гена, я пойду с ним. Прости! - окончательно добив оператора, заявила я, вцепившись в пиджак Смерти. Не состоявшийся жених плюнул в сердцах и двинулся прочь. Я тяжело вздохнула - слухов завтра будет! Радуйтесь, Жанна Сергеевна, пока у вас есть такая возможность... Все равно потом настанет моя очередь!

- Держи! - протянул мне платок красавец, вытягивая из раздумий приятным бархатистым голосом.

Приняв предложенное, я долго его рассматривала, не понимая, зачем мне это дали. Пока не сообразила - меня же несколько минут назад тщательно слюнявили. Отвернувшись, я старательно вытерла следы свидания белоснежным мягким платком.

- Спасибо! - поблагодарила я своего заботливого убийцу. - Ты искал меня?

- Пойдем! - увлекая за собой, он потащил меня на наше привычное место борьбы. Потом отпустил, отойдя на несколько шагов назад.

- Нападай! - пригласил парень.

Я уставилась на него, как на больного. На красивого такого клиента психбольницы... Смирительная рубашка очень бы ему пошла!

- Не хочу! Я устала! - законючила я. Вот же садист! Он-то выспался за день, а я по утрам работаю! К тому же, день тяжелый был...

- Нападай! - рявкнул на меня Смерть.

Меня передернуло от этого приказа. Разозлившись, я как-то вяло бросилась на парня, попытавшись попасть зарядом тока в грудь. Он невозмутимо остановил мой кулак в нескольких сантиметрах от накрахмаленной рубашки, демонстрируя мою перед ним слабость.

- Не так! - вдруг раздался его голос. - Смотри внимательно!

Последующие двадцать минут я истуканом стояла, словно вкопали и, не веря глазам,

наблюдала, как мой убийца плавно двигается, показывая мне, как правильно нужно нападать и защищаться. И еще несколько часов почти до рассвета меня жестоко, с особым садистским удовольствием тренировали на предмет самозащиты от простых смертных. О том, чтобы использовать эти же приемы против наставника и речи быть не могло.

Как я добралась до дома, не помню совершенно. Но кровать приняла меня с радостью в свои мягкие объятия, а сон наградил собственным отсутствием. Мой враг сделал все возможное, чтобы вытащить из меня последние соки.

24. И ветер в крыльях

С того вечера началась моя война на любовном фронте. Я старалась чаще выбираться на свидания. Но так как они чаще всего меня разочаровывали, то остатки вечера мы проводили вместе с вампиром в отчаянных попытках сломать друг другу конечности. В результате он уходил от меня исцарапанный, иногда покусанный, выкачанный в грязи. Надеюсь, задумается над выбором одежды, а то все время в светлом приходит - для меня же его бежевые пиджачки и белые рубашечки, как красная тряпка для быка! - ничего не могу с собой поделывать, так и хочется ему испортить одежду! Я приходила уставшая как собака. В последний раз ему удалось вывихнуть мне руку... Василий потратил на меня целую баночку своей вонючей мази, чтобы я могла хотя бы без слез шевелить плечом.

Как-то в среду, выходя с работы, я даже не удивилась, заметив притаившуюся у фонаря фигуру вампира. И чуть не взвыла, представив, что он мне сломает на этот раз. Камешек, который я от досады пнула, покатился прямо по дороге под аккомпанемент громогласного урчания мотора. Ко мне приближался некогда посещавший нас байкер. Сердце мое почему-то замерло. В горле пересохло. Даже показалось, что края джинсов какой-то шутник приклеил к асфальту - двинуться с места я просто не смела. А он, промчавшись мимо моей Смерти (под жгучим взглядом того), притормозил около меня, открыл затворку шлема, демонстрируя улыбчивые светящиеся глаза.

- Привет, звукорежиссер! - приглушенный шлемом голос вывел меня из ступора.
- Привет! Вы к Кристине? - попытку быть вежливой мгновенно и беспардонно прервали.
- Можно на "ты"! - голубые глаза прищурились.
- Во всяком случае, ее сегодня нет. Выходной. - Отмахнулась я, отгоняя от себя его шарм, как дымку.
- Ну, я не совсем к ней! - не дав опомниться, он сунул мне в руки второй шлем. - Прокатимся?

Я заглянула за плечо байкера, убедившись, что Смерть следит за происходящим. Он явно напрягся, занервничал - вся его поза выдавала это. Парень немного поддался вперед, вполне готовый броситься в атаку. Я коварно улыбнулась. Михаил тоже развернулся, взглянул на светлого призрака.

- Поехали? - отвлекла его от разглядываний моего убийцы я, уже нагло примеряясь к сидению. Пыталась сообразить, как бы так поэффектней взгромоздиться на железного коня.
- Твой парень? - все же спросил Михаил, повернув ко мне голову.
- А без его наличия на мотоцикл уже не пускают? - съехидничала я, устав отвечать на

дурацкие вопросы. - Ну нет у меня парня! Ясно?!

- Нет так нет! Держись! - поздно предупредил он, и я чуть не рухнула, когда мотоцикл встал на дыбы. Такое поведение железного коня, заставило меня крепче прижаться к спине его хозяина, обхватив руками очень даже накачанный и крепкий торс. Под мой радостный визг мы пронеслись прочь мимо Смерти, оставив его нервно кусать губы! Я из вредности даже обернулась, чтобы удостовериться в этом: нет, губы не кусал, но злобным взглядом сверлил в моей спине дырки! А вот не загораюсь я! Мог бы уже понять!

Михаил лихо ездил на сумасшедшей скорости. Но мне не было страшно! Наоборот - весело, классно. Такое ощущение настоящей свободы, что даже захотелось расправить руки, будто крылья, и пустить ветер в свою жизнь. Но... я ж не полная идиотка и хочу пока пожить. Так что правила безопасности соблюдала четко, крепче прижимаясь к спине парня.

Мы сквозняком промчались по главным улицам города, обгоняя машины, и в конце концов оказались за городом среди других байкеров более привычного для меня вида: затянутых в кожу, с длинными волосами и бородами, пьющих пиво. Все они приветствовали Михаила, сигналили ему и звали присоединиться выпить. Он же остановил "коня", слез, помогая мне сделать то же самое. Вот только почувствовав твердую почву под ногами, я поняла, что не могу ровно стоять - голова пошла кругом. Меня подловили в стремлении "прилечь" на холодную травку.

- Это с непривычки! - улыбнулся парень, придерживая меня за талию и заглядывая прямо в глаза. - Тебе понравилось?!

Констатации факта вовсе не требовалось, но он все равно объяснил, почему пришел к такому выводу:

- У тебя глаза светятся!

- Или косят как у пьяной? - не удержалась от ехидства я, но голос отказался от ноток сарказма, звуча подозрительно нежно и ровно.

- Нет, - развернулся Михаил и, продолжая держать руку на моем бедре, повел к своим знакомым. - Счастливые и красивые! Рад, что смог доставить тебе такое удовольствие!

Весь вечер я слушала байки любителей стали, тяжелого рока и попутного ветра. Несмотря на достаточно развязный вид, все эти люди, на проверку, оказались очень милыми, классными и душевными. Михаила здесь уважали и обожали. Почему? Мне так и не удалось выяснить. Он не отпускал меня от себя никуда. Умеренно пил пиво (точнее растянул одну единственную бутылку на весь вечер, да и пиво у него было безалкогольное). С легкостью поддерживал любой разговор, и ни разу с его губ не слетело ни единого плохого слова (за что мне стало жутко стыдно, ведь он не так давно был свидетелем моего одностороннего диалога с непослушной аппаратурой). И вообще он: элегантный, воспитанный, красивый, умный, крутой и в тоже время нежный, самоуверенный. Рядом с ним волей-неволей набираешься сил, позитива, и хочешь идти вперед, отпустив прочь печали. Я посмотрела на его улыбающееся лицо с ровными правильными чертами и только сейчас вспомнила об одной недосказанности:

- Михаил, почему ты привез меня сюда?

Улыбка, блестящие глаза, внимательно разглядывающие меня, подсказывали, что он не собирается раскрыть тайну, явно находящуюся у одной невнимательной девицы под самым носом.

- Ты хотела провести этот замечательный теплый вечер в обществе того странного парня, который прятался от света на аллее? - вместо ответа заинтересовался байкер.

Меня перекосило от одной мысли о том, какое времяпровождения было уготовано Смертью. Даже рука заныла от боли. Прочитав все мои переживания по мимике, Михаил хитро улыбнулся и отпил глоток пива.

- Пойдем с нами! - непонятно откуда взялась едва одетая девушка (на ней были только короткие кожаные шорты и приталенная куртка, расстегнутая почти до пупа) и потянула меня за руку, увлекая за собой в круг танцующих.

Ну и что? - подумала я. - Отрываться, так по полной!

Сбросив джинсовую куртку, сумасшедшая ведьма отплясывала вместе с крутыми девчонками в кругу, огороженном мотоциклами. Парни расселись каждый на своем байке, жадными взглядами награждая наши попытки изобразить нечто среднее между грациозной кошкой и сексуальной доступной девицей. Мне было по-настоящему свободно, весело и хорошо. Над головой подмигивало звездами темное небо, не суля больше ничего плохого. Ветер успокаивал, заботливо остужая горячие щеки. Сердце разрывалось на части, но не от боли или тревоги. Оно переполнялось радостью и начинало тревожить свою хозяйку: "Хватит! Мы и так получили большую дозу счастья! В меня больше не лезет!". Я игнорировала его как могла. Но сама остановилась, заметив Михаила. Он стоял около своего байка, и не трудно было догадаться, к кому был устремлен его взгляд!

О, Господи! Сегодня я люблю этот мир всей своей ведьмовской душой. Я без ума от белого мотоцикла и готова целовать его кожаное сидение! Я люблю поющих дурными голосами байкеров и их развязных девиц! Я обожаю стоящего передо мной сейчас мужчину и его нежную руку, касающуюся моей щеки! Я могу вечно смотреть в его глаза! В эти небесные глаза! Он - мой ангел-защитник! Хотя бы на один вечер спасший меня от загребущих ручонки Смерти и подаривший свободу. Он ничего не требует, а просто указывает мне дорогу в мир, где я могу быть собой, забыть об обязанностях, муках которые меня ждут. Я ничего не буду требовать от него, потому что быть рядом с ним - истинное благо!

- Заботься о своем здоровье! - шепнул он, накидывая на мои плечи свою легкую, но теплую куртку.

Я таяла, словно он был огнем, а я - воском свечи. От него исходил свет надежды, покоя, борьбы, мудрости. Единственное, чем я смутила этого мужчину - легким нежным поцелуем в щеку. Михаил замер, тревожно дрогнуло что-то в его глазах, но он не шевельнулся.

- Спасибо! - шепотом произнесла я, и он снова стал собой: непостижимым, легким и вдохновляющим.

Он окружал меня заботой до самого рассвета. Солнце мы встретили сидя на мотоцикле и поедая хот-доги. Почему-то только с Михаилом я могла вести себя непринужденно, будто всю жизнь знала его, и не нужно было рассказывать ему, какая змея свернулась у меня на душе, что беспокоит - все исчезало, стоило всего лишь посмотреть на парня.

Без стеснения положила голову ему на плечо, радуясь восходу:

- Привет, солнышко!

Михаил улыбнулся моему детскому восклицанию, не возражая наглой приватизации его

плеча. У меня слипались глаза, сон требовал немедленного перемещения на подушку! Но безумно не хотелось прощаться с этим днем, мужчиной, сидящим рядом.

- Пора отвезти тебя домой! - осмотрев счастливо сощурившуюся ведьму, проговорил он.

- Ты мой ангел-хранитель, - позволяя усадить себя на сидение, пробормотала я, распахивая объятия для байкера. - Где ты раньше был? Когда все это...

Прислонившись щекой к его спине, я начинала проваливаться в сон.

- Не мог появиться, - последовал какой-то грустный ответ на мой риторический вопрос.

- Все было бы гораздо легче, если бы тогда, там, ты был рядом...

- Но иначе ты не стала бы сильнее! - вкрадчиво говорил он. - Страдания закаляют душу, придают силу воле и делают тебя неуязвимой перед предстоящими испытаниями!

Он, наконец, завел мотор. Тот радостно заурчал, порываясь сорваться в бег, заставляя мотоцикл дергаться от желания мчаться на край света.

- Держись крепче, ведьма!

- Держусь! Держусь! - сначала промычала я, а потом до меня дошла последняя фраза. - Что? Откуда ты... Кто ты?..

Я, с перепугу, чуть не свалилась с сидения, ослабив хватку и разжимая руки. Но Михаил придержал меня, не позволив упасть и разбиться, ведь "конь" уже мчался, набрав приличную скорость. Только у подъезда, когда мотоцикл послушно остановился и заглох мотор, парень снял шлем и решил ответить.

- Не переживай! Я не причиню тебе вреда и никому не скажу! - он полностью развернулся ко мне, согрев мягкой успокаивающей улыбкой, и поцеловал в лоб! Сказать, что у меня отнялся дар речи... Да фигня все это! Я просто не понимала, что происходит. Но была абсолютно спокойна, отчего-то уверена в его словах. Он привез меня к дому, не спрашивая дороги. Он все это время знал каждую мельчайшую подробность моей жизни. - И сознание этого не смущало.

- Не забивай голову глупостями! - его ладонь нежно коснулась моей щеки. - Просто живи так, как получается! Придерживайся светлой стороны - и все будет хорошо! - улыбнулся Михаил, стаскивая меня с мотоцикла и ставя перед собой на ноги. - После самой темной ночи всегда приходит утро! Боль отступает... - Он провел рукой как раз в том месте, где у меня был вывих и болело больше всего. - После горя приходит счастье в дом, а после смерти... - Михаил усмехнулся. - После нее тоже что-то есть!

Его губы снова коснулись моего лба.

- Поспи немного!

Я как полная идиотка замерла у подъезда собственного дома, не понимая, где и что пропустила. Почему ничегошеньки не знаю о таком персонаже, ничего не слышала о том, какое место, должность, чин он занимает в мире магии, волшебства, ненормальных магов, веселых оборотней и красивых убийц? А Он мчался прочь от меня, не дав ни одного ответа на мучившие меня вопросы, но оставив тишину в сердце...

Добравшись до своей комнаты и игнорируя расспросы домового, я просто упала на кровать.

- От тебя странно пахнет! - удивился Василий, возникнув на тумбочке у кровати.

Но, не дождавшись ответа, решил оставить меня в покое.

Сон пришел сам и забрал меня в свои владения. Как ни странно, но я действительно спала и очень сладко.

Разбудил меня не будильник, а звонок подруги. Она прямо в трубку орала о том, какой Сашка подлец и как она его терпеть не может.

- Да, да... - соглашалась я спросонья. - От любви до ненависти...

- Дина! - зарычала там том конце провода Римма.

- Ладно! Успокойся! Ну не реагирует он на тебя, заставим! - заверила подругу я, прикидывая, чем бы взбесить Сашку. - У тебя есть какой-нибудь откровенный наряд, но не слишком? Что-то среднее между стриптизершей и учительницей...

Римма всерьез озадачилась. Молчала минут пять, потом проронила: "Найдем!".

- Отлично! Тогда готовься к вечеру. После работы идем в клуб!

Отключив телефон, я очень надеялась подремать еще несколько часиков да начала смены. Но на кухне все охали и ахали, и шептались. Пришлось встать и посмотреть, что там происходит. Выйдя в коридор, я остановилась над очень интересной находкой. На полу, у порога, лежала иголка с красной ниткой. Насколько помню, собственную систему наговора на эти милые предметы, то данная должна была предвещать появление в доме неприятных гостей с очень плохими мыслями, хоть пока и безвредными для нас.

После утренних процедур, я заглянула на кухню. А там сидела тетя Света. Попивая чай, она жаловалась маме на какие-то бытовые проблемы, нехватку денег и вообще на судьбу. Каждый раз, когда она приходила поплакаться в мамину жилетку, в нашей семье звучали скандалы, родители хлопали дверями, могли не разговаривать неделю, а мама лежала три дня с внезапно обострившимися женскими болячками. Теперь ясно, из-за кого все наши беды!

- Доброе утро! - поздоровалась я и с деловитым видом прошаркала в тапочках к заварнику.

- Какое же утро? - возмутилась, как бы между прочим, тетя Света. - Скоро обед! А ты столько спишь! Не беременная, часом?

Мама уставилась на меня так, как будто я по ночам работаю на панели.

- Не дождетесь! - фыркнула я, и опять повернулась к заварнику. Заглянула в один, потом в другой. - Mam, ты не помнишь, в какой из них я вчера сену добавляла? А? Или я в оба насыпала?

Последний вопрос я вроде бы задала самой себе, но тетя Света замолчала, заглядывая в свою кружку (выпила она, судя по всему, уже вторую или третью порцию) и прислушалась своему "внутреннему Я", а оно уже начало бурно возмущаться...

- Я на минутку! - заявила гостя и скрылась за дверью туалета.

Сдержав гаденькую ухмылку, я присела на ее место и спокойно отпила приготовленный чай.

- Мамуль, - надкусила бутерброд я. - Ты б уже за сеансы психотерапии, что ли, деньги брала.

- Зачем? - не поняла наивная.

- Чтоб лечение оплачивать! - брякнула я не подумав.

Мама задумалась, а я, воспользовавшись ее замешательством, снова скрылась в своей комнате. Я пыталась быстро собраться на работу, но когда Холодец подминает под себя все, что выпадает из шкафа - сделать это трудно. После неравного боя с котом, на смену я явилась в утепленном варианте платья. То есть на моем элегантном черном наряде было три слоя шерсти. Ник в этот раз ко мне не приставал - увлекся совращением Кристины. Так что отработала я тихо и без всяких неприятных сюрпризов. А вечером мы потащили нашего скромного Александра в клуб.

Немного спиртного, хорошая музыка, душевная атмосфера - вот главные ингредиенты эликсира свободы. Приняв его, мы с подругой весело отплясывали на барной стойке вместе со стриптизершами. Парни липли, угощали... И только маг сидел мрачный - ноутбук мы ему с собой брать запретили, а пивом упиться он не мог, поэтому и стрелял в нас злыми глазами из своего угла. Римма, согласно нашему плану, вертелась в скромной толпе поклонников ее красоты из пяти человек. Конечно же, нашему дорогому другу сие не нравилось, но поделаться он ничего не мог, так как "назвался товарищем - помалкивай про любовь-морковь"!

В толпе отдыхающих оказались и уже знакомые мне байкеры. Среди них была и Ирина, с которой мы не так давно зажигали за городом, когда я приезжала с Михаилом. Милая девушка умудрилась за пять минут сделать из моего и так откровенного наряда совсем непотребный, еще и зачем-то нацепила на меня красную бейсболку - и этот атрибут подействовал на окружающих представителей мужского пола, хуже тряпки тореадора! Даже по нужде до очень важного места пройти не давали. Как и вернуться оттуда...

- Привет! Ты кто? - поймал меня на выходе широкоплечий смуглый парень, улыбаясь так, словно я новая машина, подаренная ему совершенно безвозмездно.

- Я? - задумалась, скосила глазенки на торчащий над носом козырек бейсболки и выдала: - Я - Красная кепочка! Не видишь, что ли?

- Да, - расхохотался он. - Ну тогда я Серый Волк!

Я хмыкнула и собиралась обойти стороной, но сказка еще не закончилась.

- И куда же ты идешь, Красная кепочка?

Вот глупый какой-то диалог у нас выходил! Я все-таки подыграла, правда, заикаясь.

- К ба... бару я иду! За пи... пивом!

- Хорошо, а то я уж подумал к бабушке, за пирожками! - веселился волк.

Но тут на спасение меня несчастной пришли лесорубы, то есть Римма - одна за всех.

- Эй! - окликнула она волка.

Он обернулся и ни с того ни с сего, присосался к губам моей подруги. У меня аж челюсть

отвалилась от наблюдения такой картины! Сашка, появившийся за спиной оборотники, только и смог выдать из себя:

- Не понял?!..

- Гоша? - ошалело хлопала глазками Римма, упираясь руками в грудь парня.

- Давно не виделись! Я даже соскучился! - улыбался волк и пытался опять поцеловать подругу.

- Кто это?! - потребовал Сашка ответа и уставился на незнакомца так, словно уже прокручивал в голове все оборотные заклинания, прикидывая в кого бы превратить зубоскала.

- Знакомьтесь, ребята, это мой бывший парень! Георгий! - заявила подруга, пытаясь хоть немного отодвинуться от вышеупомянутого. - Он - кобель... - Поняла, что брякнула совершенно не то, и попробовала исправиться. - То есть, тоже, как я - оборотень. Только волк... - После чего хорошенько присмотрелась к физиономии экс-бойфренда и, пригрозив ему пальчиком, определилась: - И все-таки, кобель! Ни одной юбки не пропускает!

- Да, я такой! - ухмыльнулся парень, обхватив меня за талию. - А чем плоха свободная любовь?

Нервы Сашки сдали. Он чуть кипятком плеваться не начал. Схватил Римму за локоть, вырвал ее из объятий оборотня и оттащил в сторонку ради того, чтобы устроить грандиозную сцену ревности.

- Что значит "бывший"? Как давно вы расстались? Почему ты целуешься с ним?

- Перестань орать! - закричала Римма. - Да, бывший! А значит, тебе можно общаться с бывшими, а мне нельзя?! Может, ты еще это и Дине запретишь?

- А я тут причем? - поперхнулась я, и на меня уставились злобными такими глазами, что я поспешила прижаться к оборотню, в надежде спрятаться за его плечом.

- Не кричи на мою девушку! - прижал к стене Сашку Георгий и показал клыки. - Бывшую! На Римму никто не смеет орать при мне, очкарик!

И тут Гоша внезапно получил от подруги такую затрещину, что резко покачнулся и отошел подальше от мага.

- Ты чего? - потер он затылок.

- Какое право ты имеешь обзывать моего друга?!

- Так, ребятки! Оставили разборки! Немедленно! - встряла между ними я. - Все! Нагулялись! По домам!

Римма с Сашкой синхронно фыркнули и развернулись к лестнице. А мне стоило поставить ногу на ступеньку, как меня потащили обратно кое-чьи загребущие руки.

- Может, останешься со мной? - прошептал у самого уха голос волка, заставляя кожу покрыться мурашками.

- Оставь мою подругу в покое! - освободила меня Римма.

Он разжал пальцы, но от идеи вытащить одну из нас на какое-нибудь очень извращенное свидание не отказался. О чем свидетельствовала отпущенная нам в след фраза: "Я наведаюсь в гости!". Римма, то ли от тоски по бывшему возлюбленному, то ли из вредности - чтобы позлить Сашку, подмигнула Георгию и позволила навестить ее в ближайшем будущем.

Друзья после случившегося перестали разговаривать. Точнее, они больше не общались нормально, а только рычали друг на друга и ссорились. Мне с ними в одной компании находиться становилось все сложнее. Потому что оба пытались перетянуть меня на свою сторону в спорах. Так что можно представить, какая я была счастливая, а главное - спокойная и понимающая, когда домой явились Маринка с Антоном для обсуждения торжества после бракосочетания. Три часа болтовни, где и в каком месте будет проходить свадьба, составление меню, поиски тамады, спор о бокалах, платье и загсе... И мы с папой выглядели, как два приговоренных к виселице заключенных. Мама с Маринкой, казалось, не уставали кричать друг на друга и генерировать новые и новые идеи. Антону вообще было все равно. Он тихонько уплетала пельмени, приготовленные любящей тещей. Его прожорливое брюхо вместило в себя целую миску. Я, наблюдая за этим, подумала, что Маринке придется безвылазно жить на кухне, чтобы прокормить своего супруга. Но с другой стороны... вспомнила последний кулинарный шедевр сестры - лобби по-индийский - и метнулась к окну в приступе подкатившей тошноты. Не выжить Антону после свадьбы!..

Свежий ветерок из приоткрытого окна успокаивал. Тошнота прошла.

Теперь понятно, почему он с таким восторгом трескает все, что предлагает ему мама. Видно, надоело парню быть подопытным кроликом сумасшедшего ученого-кулинара в лице моей младшенькой сестрицы.

Общий шум перепалки отошел на второй план, когда я заметила очертания знакомого силуэта, облаченного сегодня в черные одежды (удивительно!). Он стоял в парке через дорогу, напротив моего дома, заглядывая в окна квартиры. Для большего удобства облокотился о ствол тополя. Зная, что он видит меня - кивнула. Он поднял руку в красивом и немного небрежном жесте, приветствуя меня. Потом тоже отвесил кивок.

Смерть сегодня как никогда приветлив! Что ж, небольшая драка мне сейчас не повредит. А если меня убьют прямо сегодня, то я просто лишусь того ужаса, именуемого свадьбой сестры!

Обуреваемая глупым чувством страха, смешанным с отважностью, я выскочила в коридор, никому ничего не объясняя, сунула ноги в кроссовки и хлопнула дверью.

- Настроение не очень? - поинтересовалась я у вампира. Он не понял, с чего вдруг я сделала такие выводы. - Ну, ты сегодня в черном...

- Будем болтать? - фыркнул парень, но в нем точно что-то изменилось.

Стоял он вполне расслабленно, ожидая моих действий. Нанести первый удар галантно предоставил мне, и я эгоистично этим воспользовалась: пустила мощный разряд молнии в стоявшего в десяти шагах от меня парня. Но его не задело. Он слишком быстро передвигался, и я стала пускать молнии невпопад, в надежде хотя бы слегка его поджечь... Такой неправильной тактикой я чуть не угробила наше с Людкой любимое место для игры в бадминтон. Энергия и силы здорово подвели, потому что всю свою злость я выпускала, только поджигая воздух. В результате я настолько потеряла бдительность, что не заметила, как враг оказался за моей спиной, саданул по ногам - и вот я уже красиво так лечу вниз спиной на асфальт. Но меня ловко поймали.

Его глаза оказались куда загадочнее и глубже, чем я думала раньше. Сейчас в них горели веселые огоньки. Я подумала, что если уж проиграла и умру, то, может, попросить о поцелуе? Все же гораздо приятнее покинуть мир, чувствуя себя героиней жестокого любовного романа, чем упасть на холодную землю, захлебываясь собственной кровью.

- Успокоилась? - спросил красавец, придерживая меня одной рукой и нависая сверху.

- В смысле? - не поняла я, хватаясь за его рукав.

- Пар выпустила? - нахмурился он, возвращая меня в вертикальное положение.

- Кажется...

- Тогда продолжим, когда будешь лучше совладать с собой. Противник, который легко поддается чувствам, слишком простая добыча! - и он ушел.

Я стояла обиженная, растерянная и живая... А это означало, что все-таки придется принимать участие в организации свадьбы сестры.

25. Куда идешь, Серый Волк?!

Следующая наша встреча оказалась не такой странной. Но я думала, что меня уж точно убьют. А случилось это так.

Иду я, значит, ночью с работы. Тишина. Ни одного нормального человека на улице. Только неадекватные. Остальные то дома, спят.

Шагаю по аллею, никого не трогаю. И тут вдруг голос из кустов.

- Эй! Красная кепочка!

Я чуть не споткнулась. Обернулась и с ужасом лицезрела два блестящих во тьме желтых глаза. Оборотень вышел на свет.

Если не принимать во внимание комментарии Риммы по поводу истинного характера этого красавчика, то можно было бы и влюбиться. Во всяком случае, я уже начала таять, особенно, когда он стал заботливо и игриво убирать волосы за ушко с моего лица, нежно поглаживать руку, пока говорил со мной.

- Может быть, прогуляемся? Сегодня такая замечательная ночь! Полная Луна! - прошептал он мне в самое ухо.

- А почему у тебя так глаза светятся? - пробормотала я.

Он рассмеялся.

- Это потому что ты мне нравишься!

- Да? А почему ты тогда к Римме приставал?

- Ты сама себе никого не напоминаешь? - веселился оборотень.

- Кхе! Кхе! - ошаршила нас тьма, своим намеком на присутствие еще кого-то. И я точно

знала, кого принесло на ночь глядя. И конечно, в небольшой круг света, падающий от фонаря, шагнул вампир. Злой. Брови нахмурил, губы поджал. Сейчас будет скандал!

Оборотень потянул носом воздух и зашипел.

- О! Вампир! - обрадовался он. - Поищи себе другую жертву! Эта девушка моя!

- Ошибаешься! - фыркнул мой убийца.

- Да? На ней что, написано где-то? - позволил себе усомниться оборотень.

Вампир подошел ближе, ловким движением выдернув меня из рук парня. Оттянул воротник моей блузы и наглядно продемонстрировал следы самого первого укуса, которые остались на шее бледными шрамами.

- Даже так? - удивился оборотень. - Но она не хочет идти с тобой!

Вампир придвинул меня еще ближе к себе, прижимая к груди на всякий случай, если мне действительно вздумается удрать.

- Я тебя, кажется, предупреждал! - прошипел он мне на ухо.

- Но... - хотела оправдаться я.

- Моя ведьма! - это стало его любимой фразой!

- Ты ведьма? - удивился Георгий, я кивнула.

- А?.. - Он показал на вампира, я замотала головой, намекая, что друзья о нем не знают.

- А вот интересно, - внезапно азартно оскалился волк. - Кто из нас сильнее? Давай, кто победит, тот и забирает себе ведьму!

И уже скинул с себя рубашку. Парни не просто собрались подраться, а именно этим и занялись в ближайшие несколько секунд. Меня же просто отбросили в сторону, не особо интересуясь, хочет ли приз вообще кому-то отдаваться. Оба противника в силе друг другу не уступали, и все, что было слабее их, разлеталось в щепки. Скрипя зубами, я бы еще немного понаблюдала и узнала, кто кого, но уж больно жалко мне стало лавочек и деревьев, павших в схватке вампира и оборотня.

- Мальчики! - хотела остановить их я, однако голос ценного приза в этой игре просто игнорировали. Пришлось применить магию. Я присела на корточки и стукнула ладошкой по асфальту. Парни прилипли к земле, злобно переводя взгляды с противника на меня.

- Баста, карапузики! - разозлилась я. - Клыки в ножны! Челюсти на полочку! Разошлись! Немедленно!

Отпущенный мной первым Георгий склонился в галантном поклоне и со словами: "Если так пожелает дама!" - пропал из виду. Тогда я отпустила и вампира. Развернулась сама, собираясь все же добраться до дома, но меня схватили под локоток и отвели на привычное место моего избиения, где злобный убийца тридцать минут фыркал, ругался на разных языках и ходил туда сюда.

- Я тебе говорил, что если ты найдешь себе хоть еще одного врага... - Припомнил он.

- Вообще-то, он не хотел меня убивать! - рассматривая собственные ногти, я стояла под фонарем, позволяя вампиру вдоволь попсиховать.

- А чего же он по-твоему хотел? - бесился парень.

- Ну, - я закатила глазки. - Сам не догадываешься? Ну чего может хотеть нормальный парень от симпатичной девушки?

Вампир резко притормозил и уставился на меня. А я подтвердила.

- Да, да! Все вокруг видят во мне женщину, и только ты - пушечное мясо!

- Ведьма! - зашипел он, словно это слово употреблялось как особое, но все объясняющее ругательство. - Я с тобой скоро с ума сойду!

- Спасибо за комплимент! - усмехнулась я, а он разозлился, треснул кулаком в дерево, то рухнуло. И вампир удалился, оставив после себя небольшой погром и какой-то подозрительный покой в душе.

Нас следующий день примчалась Римма злая, но воодушевленная. Мы сели на кухне и она поведала душещипательную историю о том, как наш друг-маг заработал себе фингал! Оказывается, когда Георгию помешали соблазнить меня, он отправился к подруге. Ну и что, что бывшая?! Зато хорошая!

- И теперь внимание! - вошла в кураж подруга, рассказывая о своих неприятностях на любовном фронте. - Только мы, значит, расслабились, как звонок в дверь. Я открывать. А там... Угадай кто!

- Александр! - догадалась я.

- Да ты просто ясновидящая! - хохотнула Римма, отпивая глоток горячего чая. - Короче, открываю я дверь. Ею и прикрываюсь. А он стоит такой, глаза выпучил... Мнется. Поговорить ему захотелось! И это в час ночи то! Представляешь? И не поленился же приехать на такси.

- Дальше-то что было?

- Ну и Гоша вышел... Он даже дверью не прикрывался. Явился во всей красе. А поверь, там есть на что посмотреть!

Я представила себе эту картину и покраснела. Сашке, наверное, было хуже - он видел все воочию... А так как маг у нас нормальной ориентации, то скорее всего представление ему не понравилось!

- И этот дурак начал что-то орать, махать руками. А Гоша терпеть не может, когда у него перед носом много жестикулируют. И он, аки Василиса Премудрая, махнул левой рукой - поставил синяк на правом глазу мага, махнул правой - и расцвел фингал под левым глазом...

- И ты просто так стояла и смотрела? - стараясь не смеяться, спросила я.

- Ну... - пожала плечами Римма, и я поняла, что в итоге ее вмешательства в мужской разговор, досталось обоим парням без разбирательства кто прав, кто виноват.

- А как еще их было разнять? - оправдывалась подруга.

- Да, - и это я думала, что у меня вечер был веселенький! - Что с Сашкой потом было?

- Не знаю, - отмахнулась от меня оборотниха. - Обиделся. Кричал, чтоб я не смела его защищать и что он самостоятельный. И вообще слышать обо мне ничего не хочет. Что я предательница. Все мы бабы одинаковые. Потом ушел.

Римка была расстроена до безобразия. Грозилась впасть в депрессию, даже пустила слезу. Потом грюкнула кулаком по столу и провозгласила нечто вроде лозунга феминистической партии: "Чтоб сдохли эти мужики! Мы и без них справимся!". Потом дополнила: "Все маги - козлы, а оборотни - кобели! Вот!". После чего еще и затянула какую-то душераздирающую песню. Холодец подключился к ее тоскливому вою и стал мяукать во все горло, но о собственной тяжелой кошачьей судьбе. Вышло у него нечто жуткое: "Мыши засмеяли, И сметаны мне не дали...". Короче эти два недоделанных поэта разбудили папу, отдохавшего после смены. Он влетел в кухню в одних трусах с воплем: "Кого тут пришибло?". Пришлось наступить Холодцу на хвост и свалить всю вину на кота. Вслед за папой материализовался на кухне сонный и всклокоченный Василий, размахивал какой-то крошечной скалкой и грозился покалечить всех, коли не воцарится покой и тишина в "этом приюте умалишенных, угнетенных и обиженных судьбой и умом". Папе сунула в рот котлету. Он схрумкал и ушел дремать дальше. В Василия бросила тапочкой, он увернулся, сел на стол. Подумал: зря он, что ли, уже сел? Раз сел, значит можно и лечь - и тоже уснул, обняв скалку, как подушку. Холодец, обиженный моим маневром, ушел в коридор искать мою обувь для жуткой мести. А я заглянула в кружку подруги, понюхала и задумалась: "Вроде ж ничего крепче заварки не наливала!". В итоге, отпоила ее валерьяной и отправила на работу, приказав к вечеру быть готовой ко всему. К чему конкретно? О! Это большой секрет! В который я также забыла посвятить мага, когда примчалась к нему в гости. Правда, хозяин очень сопротивлялся голосащим в подъезде у его двери гостям и не хотел пускать их в свои хоромы.

- Открывай! - тарабанила я кулаком. - Открывай, подлый трус!

- Нет меня! - доносилось из-за двери. - Не хочу я с тобой разговаривать! Уйди старуха, я в печали!..

- Я сейчас как дуну, как плюну... - пригрозила подлая ведьма, похихикивая.

- Не выйдет! - расхохотался Сашка, но потом подозрительно замолчал, прикидывая, хватит ли мне фантазии применить магию, и что станет с его квартирой, когда я начну дуть и плевать. Видимо испугался, потому что двери все-таки открыл. Но от меня тут же спрятался, как только я переступила порог. Нашла я хозяина квартиры в зале, сидящим на диване. Он закрывал лицо руками.

- Открой личико, Гульчetaй! - позвала я, усаживаясь рядом.

- Нет! Ты будешь издеваться! - запротестовал друг.

- Да ладно тебе! Ну, Саш!

Я поконючила еще немного, поползала у него в ногах, подергала за руки и он сдался. Выглядел друг, конечно, очень живописно! Опухшие глаза. Яркие фиолетовые оттенки... С такими фонарями можно было и без подсветки ночью ходить.

- И чего ты к ней поперся на ночь глядя?

Маг отвернулся.

- Я слышать не хочу ничего о твоей подруге! - фыркнул парень.

Он мог кочевряжиться так еще долго, а мне не хотелось терять времени на глупости, и я воспользовалась даром. Положила ему руку на плечо и потребовала ответа непосредственно от его сущности. Она и отозвалась разнообразным и ярким спектром эмоций. Меня охватило отчаяние, боль одиночества, страшная обида, впивающаяся в сердце, злость на предательницу.

- Смешной ты, Сашка! - я убрала руку, отобрав его тревоги и поглотив их. Друг выглядел спокойнее. - Если хотел с ней поговорить, то не обязательно делать это так. К тому же, ты все время игнорировал ее. Еще и история с твоей Маргаритой. Думаешь, она ждала бы до последнего, пока ты не сообразишь, что она тебе нравится? Девушкам нужны мужчины, готовые делать глупости, отчаянные, смелые. А ты мямлишь, не знаешь, что да как.

Друг молча смотрел на меня. А я уселась у его ног на полу.

- Да понял я. Просто вчера, когда я пришел, а она с ним... там... - Он поморщился. - Нервы сдали.

- Вот и не глупи больше!

- Пойдем! - он схватил меня за руку и потащил в ванную. Включил воду, сунул мои пальцы под проток и приказал избавиться от поглощенной энергии, чтобы она не мучила меня.

А вечером после работы я караулила у кафе, куда позвала обоих друзей. Сашка пришел вовремя. Фингалы прикрыл очками. Римма нервничала, боясь заговорить с ним, только злобно стреляла глазами, или же как-то жалостливо окатывала нежным взглядом, не зная, обнять мага и поплакать или отойти и поржать с его потрепанного вида. Волнуясь за сердца самых дорогих своих друзей, я торчала под окном места свидания, сетуя, что не могу подслушать разговор. Поникшие лица мага и оборотня настораживали. Очень не хотелось потерять даже одного из них из-за глупости Сашки или настойчивости Риммы. Эти двое выглядели так, словно оба пришли на суд выслушать приговор.

Рядом кто-то прокашлялся, и я чуть не закричала. Обернулась. Смерть в светлом костюме. Я чисто автоматически перекрестилась. Красивая черная бровь в ответ на этот жест удивленно вздернулась. Парень стоял, прислонившись к стеклу, и внимательно меня рассматривал.

- О! - обрадовалась я, соображая, как мне подслушать разговор товарищей. - Ты ж вампир? Слышать должен очень хорошо!

Он кивнул.

- Тогда меняю жизнь на уши! - уставилась на него я щенячьими глазками, в надежде тронуть его каменное сердце.

- Твоя жизнь и так принадлежит мне! - спокойно заявил он.

- Ах так!.. - я капризно топнула ногой. - Тогда я из вредности сейчас умру от любопытства, лишив тебя возможности поиздеваться надо мной!

Он рассмеялся, что случилось с ним крайне редко.

- Ну подслушай и перескажи мне, о чем говорят те двое! А потом я пойду за тобой, куда

скажешь! - мольбы странно исказили лицо Смерти.

Несколько минут парень глядел на меня холодными глазами, а потом одумался и перестал изображать из себя мраморную статую.

- Жертва не может шантажировать своего убийцу! - упрекнул он.

- Жертва жертве - рознь! Не нравится, ищи другую! Посговорчивее!

Вампир закатил глаза (в последнее время это стало входить у него в привычку - наверняка, еще и думал всякие гадости обо мне). Но потом заговорил.

- Я не хочу, чтобы ты защищала меня! Я сам могу справиться! - эти слова, скорее всего, принадлежали Сашке.

- Почему? Я защищаю тебя не потому, что ты слабый или...

- Меня бесит, когда ты так делаешь! - перебил ее гордый маг.

- Заткнись и послушай! - Римма не сдавалась! - Я просто боюсь тебя потерять! Понимаешь? А вчера... Ты мне нравишься. Давно. Но я подумала, что тебе все равно и решила, будь что будет. Если я тебе совсем... Ну совсем не нравлюсь, просто скажи. Я придумаю, как забыть обо всем. Динку попрошу сделать мне какое-нибудь зелье или пусть поколдует.

- Ага, - хмыкнул маг. - Если Дина "поколдует" над тобой, то ты вообще память потеряешь! Она же так и не научилась адекватно расходовать силу. Все через край прет!

Друзья рассмеялись. Я надула губы, когда процитировав их, вампир уставился на меня, сузив свои холодные глаза.

- Я не хочу, чтобы ты пила какое-то зелье или забывала... - сказал маг. - Когда я впервые увидел вас, думал, что вы тоже охотитесь за мной. Потом, когда мы стали дружить, я чувствовал, что влюбляюсь в тебя. В принципе, это была любовь с первого взгляда. Только по началу я злился и на тебя, и на себя, потому что думал, ты специально околдовываешь меня... Но ты ведь оборотень, а не ведьма. Затем я увидел, как ты с этим... целуешься. А потом, еще и вчера... Я так разозлился. Я пришел домой, сделал куклу в стиле вуду, открыл одну книгу и почти... Короче, чуть не натворил непоправимого. - Он замолчал, признаваясь в своей слабости. - Я люблю тебя! И не важно, что произойдет дальше! Не защищай меня больше! Я хочу быть сильным, чтобы быть достойным тебя...

- Хорошо, - бодро и весело согласилась подруга. - Но больше никаких бывших! Совсем никаких!

У меня слезы на глаза накатывались. Не знала, что Саша способен на такие откровения. Римма, наверное, счастлива. Хотя в этом нет сомнений. Я кожей чувствовала исходящую от них энергию тепла и покоя. словно рядом кто-то зажег новое солнце.

Вампир, увидев на моем лице что-то пугающее, сделал шаг назад, скривившись и зарывчав.

- Не смотри так на меня! - с угрозой проговорил он, показывая длинные клыки.

- Как? - не поняла я, даже не замечая, как глупо ухмыляюсь. Его это просто взбесило, и, не дожидаясь хоть какого движения от меня, перекинул через плечо как куклу и понес в темноту.

Я, успев свыкнуться с его дурными манерами, висела вниз головой, рассматривая ткань светлого пиджака. Кстати, странная она какая-то - очень дорогая и мягкая.

- А почему ты так любишь бежевый? - заинтересовалась я, продолжая болтаться на плече вампира.

- Что? - возмутился он.

Я уперлась руками ему в поясницу, чтобы как-то выровняться, выкрутиться и хоть краем глаза увидеть его искаженное интригой моего вопроса лицо. Такой ненавязчивой темы разговора он сейчас не ожидал. Парень остановился.

- Я спрашиваю, с чем связано такое предпочтение цветов в одежде? - произнося каждое слово по слогам, спросила я.

Прохожие, парочки оглядывались на забавную композицию из висящей и не слишком красивой меня на плече задумавшегося привлекательного парня, для которого мой вес совершенно не имел никакого значения, впрочем, как и внимание посторонних. Он то давно считал меня своей вещью.

- Добрый вечер! Сегодня такая замечательная погодка... - язвительно обратилась я к очередным любопытным прохожим, тарасившимся на нас.

Вампир, наконец, поставил меня на землю. И впился в меня взглядом, красноречиво давая понять, что мое хамское поведение сидит у него уже в печенках.

- Ты и сегодня не собираешься драться? - догадался парень, я кокетливо зашаркала ножкой, хлопая пушистыми ресничками и поглядывая на красавчика исподлобья.

- Ну, если хочешь... можем подраться... - вздохнула я, надеясь, что он не особо горит таким желанием. Парень сузил глаза. Присмотрелся, а затем... Меня опять подхватили на руки, перебросили через плечо и поволоки. Перед глазами мелькал асфальт и задники его ботинок. Я даже смирилась со своей судьбой и висела на его плече, не пытаюсь высвободиться. Только когда вокруг не осталось людей, он поставил меня на ноги, встал рядом и, все так же хищно стреляя глазами, поинтересовался:

- Говоришь, можем подраться? - напомнил он, и я приготовилась.

Вампир оскалился, показал клыки, бросился на меня. Я зажмурилась, но поставить защиту не забыла. Никакого удара, прикосновения - ничего не произошло. Щит не дрогнул, не отреагировал. Интересно, почему?

Открываю глаза - а этот стоит, ухмыляется.

- И как с тобой драться? - черная бровь иронично вскинулась вверх. Парень сложил руки на груди, демонстрируя, что давно уже выучил все мои фокусы и знает как облупленную. - Как это возможно, если ты все время пользуешься магией?

Другими словами, по его логике, со мной можно драться только, когда я сама осознаю, что хочу сражаться за жизнь без хитростей и уловок. А пока он просто ждал. Я откликнулась на его саркастичную, усталую улыбку и сняла защиту.

- И чего же ты хочешь? - сдался он, явно не собираясь оставлять меня в покое этим вечером.

Я всмотрелась в его карие глаза, понимая, что настроен парень абсолютно серьезно. Неужели моя Смерть меня сегодня выгуляет и даже не убьет? Интересно, с чего вдруг такая щедрость? Ощущение, что вампир задумал подлость, не покидало. Я насторожилась.

- Не знаю, - и, чтобы окончательно поиздеваться над ним, предложила: - Пройдемся за ручку? Конечно, только по темным аллеям, чтобы такую блистательную персону, как ты, не видели с такой мрачной смертной, как я...

Реакция была очень красноречивой. Его перекосило при одной только мысли о такой возможности, а, может, и просто от моей многогранной фантазии и выходов, на которые нормальная жертва (в своем уме) даже не осмелится. Злорадствовать по этому поводу пришлось не долго. Слишком уж быстро вампир смог взять себя в руки. В мгновение ока оказался возле меня, взял за руку и потащил в сторону парка. Я не могла прийти в себя, плелась, спотыкаясь, следом, как игрушка на шнурочке в руках маленького ребенка. Парень шел очень быстро и пришлось его немного притормозить (вот только для этого понадобилось практически повиснуть на нем). Он бросил на меня испуганный взгляд через плечо и сбавил скорость. Я выдохнула, изобразила злодейскую улыбочку в ответ на его взгляд, перехватив его удобнее под руку, продефилировала рядом, высоко задрав подбородок. Так и хотелось вытащить вампира на свет, встретить какую-нибудь старую "подружку", и чтоб она, увидев меня в компании такого холодного красавчика, умерла от зависти. Что еще нужно женщине для счастья?! Всего лишь посмотреть, как выкатываются от зависти глаза подруг! Мой подозрительно счастливый взгляд был воспринят вампиром достаточно сдержанно. Теперь он ломал голову над тем, какую глупость я припасла для него. Признаваться я пока не собиралась.

Вокруг темно. Фонари вдалеке. По кустам шастают маньяки всякие. А мы идем по улочке, и моя рука в его ладони. От него, несмотря на отталкивающие флюиды убийцы-вампира, веет легким, едва уловимым теплом. Сердце бьется быстро и больно. Даже горло пересыхает. Я нервно сглотнула. Вампир искоса на меня посмотрел.

- Не боишься, что я к тебе приставать начну? - шутливо бросила ему я, чтобы скрыть накотившее тоскливое чувство, и вампир расхохотался.

Мне сегодня испытывать страх по какому-либо поводу совершенно не хотелось!

- Ладно, ладно... Может, присядем?

Отыскалась очень миленькая удаленная лавочка, рядом с пышным кустом. Она вполне подходила для общения без свидетелей. Мы присели. Он держался отстранено и смотрел куда-то в сторону. Никакого подвоха с моей стороны не ожидал. Точнее, вампир всегда был готов к моим эксцентричным выходам, но такого...

- Зря ты не боишься меня! - хихикнула я и провела по его руке указательным пальцем, передавая его телу приказ: замереть! Он понял, что произошло, но не мог ничего поделать. Злобно сверлил меня взглядом, мечтая при первой же возможности вцепиться в глотку. Поздно! Раньше надо было думать, с кем связываешься! Идея как всегда осенила нежданно-негаданно, и очень подло.

Пока вампир был обездвижен, я решила поиздеваться. Мне было интересно, как он отреагирует, если я, к примеру, поцелую его, ну или попытаюсь грязно домогаться! Шокировать Смерть легко и даже очень забавно! Хотя я, конечно, понимала, что играю с огнем и при возможности могу лишиться жизни. Но если уж все расписано, и как выразился мой

дорогой убийца "Твоя жизнь принадлежит мне!" - что терять? Так напоследок надо развлечься по полной! И если мне удастся довести Смерть до белого каления, то умру быстро и счастливо!

Я залезла ему на колени и, любуясь ошарашенным, испуганным лицом, коснулась его губ. Поцелуй за поцелуем... Мягкие прохладные губы становились горячими. Я совсем заигралась и перестала замечать, как сама же ослабила заклятье. Губы убийцы, временно превратившегося в жертву, отвечали на мои движения уже более пылко. В тот момент я наслаждалась победой над надменным вампирюгой. Но! Когда его руки обхватили меня, крепко прижимая, было уже слишком поздно отступить. Он принял правила игры и, страстно целуя меня, опустил к шее, прокусив кожу. Я дернулась от боли, отталкивая его от себя, злясь на собственную беспечность. Но слишком крепки были объятия, и я просто трепыхалась, чувствуя, как руки мужчины только сильнее сжимают меня.

- Пусти! - зарычала я, упираясь в его грудь, пустила разряды тока через пальцы. Он стерпел.

- Ты же сама хотела меня совратить... - он потянул меня за волосы, заставляя задрать голову. Я не сводила с него глаз даже в такой неудобной позе, продолжая с угрозой смотреть в лицо охамевшей Смерти. - И не говори потом, что я не вижу в тебе женщину! Нравится? Нравится мое внимание как мужчины?

- Вытащи зубы из моей шеи! - шипение его не напугало, а вот когда по клыкам шарахнуло током, вампир живенько разжал руки, прикрывая рот. Наверное, здорово по зубам долбануло! Дай бог, чтоб не повыпадали! А то ни один стоматолог не спасет несчастного вампира от предстоящих голодных дней! Придется ему кровь пить через трубочку.

Единственное, что могло удерживать меня в адекватном состоянии - забавные размышления. Я рассмеялась. А он таращился на меня, как на помешанную. И кто бы стал отрицать собственно поставленный диагноз? Да, мне даже в такой ситуации смешно! Чем больше я хохотала, тем больше злился вампир. Вампир был очень зол, сидел на лавочке и так хотел сейчас покончить со мной раз и навсегда... Но непонятные, ведомые только ему причины, заставили просто злобно зарычать и исчезнуть с моих глаз. Почему-то в этом рыке, кроме ненависти, я почувствовала еще и обиду.

Дома я оказалась как раз вовремя: к нам в гости опять пожаловала тетя Света. Это я определила по валяющейся на полу иголке. Судя по цвету нити, дорогая мамина подруга решила перейти от пустых мыслей к делу и явилась не просто так!

Рядом раздался едва слышный свист. Я посмотрела на его волосатый источник - Василий призывно махал мне ручкой, требуя следовать за ним. Прошагав в зал, мне тут же указали на угол за диваном. Я заглянула, а там соль.

- И чего это? - поинтересовалась я у домового.

- Ты ж ведьма, должна знать!

- Слушай! - взбесилась я. - Ведьма без году неделя! Я не могу знать все! Давай уже выкладывай!

- Порчу на вас навести хотят, - сказал домовый. - Руками трогать нельзя! Кстати, - он присмотрелся ко мне внимательнее. - Опять с вампирюгой была?

- Да, - фыркнула я. - В засос целовались. Эта сволочь мне кровь пустила!

Василий осмотрел след на шее, скривился и исчез, чтобы через мгновение появиться на том же месте с уже знакомой мне баночкой с мазью. Он меня ею уже не первый раз лечил. Я сдалась, безропотно переключившись к себе в комнату, крикнув из коридора в кухню: "Всем привет! Сейчас переоденусь и приду чай пить!". Села на кровать. Василий забрался на тумбочку рядом и обработал мою рану.

- Как ты ему вообще только позволила прикоснуться к себе? В твоих же силах не подпускать никого к себе на милую! - приговаривал домовый.

- Решила поиздеваться над ним, а вышло как всегда! - вздохнула я. - А ты не знаешь, как в вампиров превращаются? Я от этих его укусов на людей кидаться не начну?

- Ты и так на всех кидаешься! - фыркнул Вася и добавил к моему плачевному состоянию еще и сотрясение мозга, вызванное вследствие смачного щелбана. - Не знаю, как. В курсе, что есть вампиры рожденные, а сделанных никогда толком и не видел. А знаешь почему? Потому, что своих жертв они сразу же убивают! Но когда-нибудь на этих убийц найдется свой каратель!

Последняя его фраза как-то уж больно врезалась в мою голову. Может быть, мне на то и дана сила, чтобы умереть, истребив хоть одного кровопийцу, губителя душ? Я даже представила, как вампир нападает на меня, я, защищаясь, с легкостью отбрасываю его на метр от себя, и он раздирает спину об асфальт, падая на землю. Но потом подымается, и мы снова бьемся. Он как-то ловко и аккуратно обхватывает меня за плечи, а потом смотрит в глаза и вырывает мое сердце голой рукой. Я успеваю перед смертью всадить в него заряд такой мощности, что он просто сжигает его изнутри...

Вампир горит, и пламя от него охватывает и меня, потому что он так и не отпустил меня. В результате мы оба сгораем в магическом огне, не оставляющем от жертв ничего, кроме пепла...

Захотелось разреветься. Но я проявила мужество и поднялась, направляясь в кухню, дабы испоганить настроение кому-то другому. Что ж одной мне страдать что ли?

А там сидели тетя Света и мама. Гостья как раз плакалась о том, какая у нее невыносимая дочь...

- Вот все дети такие не благодарные! - заявила она, когда я у нее из-под носа увела пирожное.

- А откуда вы знаете, у вас же только одна дочка! - съязвила я, получив за это от мамы подзатыльник.

- Вот видишь! Какие они все неблагодарные растут! - обратилась тетя Света к моей маме. - Твоя вот дерзит! Шляется непонятно где вечерами! А потом принесет тебе в подоле. Что будешь делать?

- Няньчить, тетя Света! Няньчить! - ухмыльнулась я, не обращая внимания на то, как у мамы от моих слов глаза выкатываются. Ей пока только Маринкиных амурных походов хватало. А между прочим, сама же меня выталкивала из квартиры! Внуков ей хотелось. Что-то после того, как младшая Вербная заявила о пополнении семьи, все желание няньчиться, словно рукой сняло!

- Вот и хамит еще! - взвыла гостья. - Не удивлюсь, если выяснится, что она у тебя наркоманит!

Тут уж я поперхнулась чаем, да чуть не выплюнула его в лицо драгоценной тетушке. Она ухмыльнулась - считала, что уела меня. Я отставила кружку, проглотила кипяток и, мило так улыбнувшись, как научилась у одного наглого вампирюги, проговорила:

- Конечно! А еще нюхаю клей, устраиваю оргии и много пью! Делаю все это у вас под окнами, чтобы вам было о чем поговорить со старушками на лавочке!

- Дина! - дернула меня за локоть мама.

- Шучу, мамулечка! - повернулась к ней я, а для себя уже решила, какое представление устрою чуть попозже под балконом этой мымы.

- Пойду я, пожалуй, у вас тут наверное, воспитательный процесс планируется. Так не буду мешать! - поднялась тетя Света и направилась в коридор. Но я пошла следом и на прощание обняла соседку, транспортировав соль из угла в карманы бабенции одной только силой мысли (и заметьте, никаких рук!).

- И запомните, тетя Света! - ласково проговорила я в ухо сплетницы. - Кто к нам с солью придет, тот с полными карманами и уйдет... Скажите спасибо, что соль не в ягодицах!

Она совершенно обалдела от моей фразы. Побледнела, но ничего не ответила. Стиснула зубы, кивнула маме на прощание и покинула наш дом вместе со своим "подарочком".

Только простыл след гости, как маму словно подменили. Она орала на меня целых десять минут, говорила, что я никудышная дочь, хамлю людям и сколько ей, несчастной, еще терпеть мои выходки - непонятно. Я со злости чуть не ляпнула: "Не волнуйтесь, мама, не долго осталось! Потерпите каких-то несколько недель, и будет вам тишина в доме!". Но крепко сжала челюсти и прикусила язык. А только родители уснули, выскользнула во двор с пузырьком валерьяны. Нет, успокоительное я не для себя взяла. Был у меня коварный план. Я сделала такой приличный след из капель от мусорника до квартиры тети Светы и, главное, науськала Холодца! Когда кошки и коты, очумелые от запаха валерьяны, стали кидаться на двери соседки и драть обивку, она вылетела на площадку отпिनывая их и поливая водой. Матюкалась она знатно!

Только успокоилась, двери закрыла, как я снова тут как тут, с валерьяной. И коты следом спешат, торопятся, благодарно мяукают. В общем, ситуация повторялась раз пять. А потом настал грандиозный финал. Когда Светлана Анатольевна вылетела в последний раз в подъезд, аки разъяренная фурия с полотенцем на голове, явился Холодец. Стоял он на двух задних лапах. Передние сложил на груди и очень злобно рассматривал соседку снизу вверх, словно примеряясь, с чего начать ее разделку. Тетя Света, увидев такое странное явление, так ведро и выронила... Себе на ногу. Завопила, села попой прямо в лужу (а нечего было воду в подъезде разливать!). Холодец с видом Бандереса в образе музыканта-убийцы подошел к даме и, сунув ей коготь под нос, сказал: "Милейшая, добрее быть! Добрее надо! Коты тоже люди!". Хлестнул ей по лицу хвостом и гордо удалился. Тетя Света после этого начала икать. А кот, растеряв по дороге весь свой грозный облик и уже передвигаясь на четыре лапах, как ему и положено, примчался к хохочущей на первом этаже мне. Залез на руки и заявил: "Холодец хороший! Холодцу колбаску!". Тем вечером он сожрал полпалки варенки...

Вы, наверное, спросите: а как же волк? Что с ним? Ну, Георгий появился еще один раз. И я воспользовалась его любвеобильностью. В свете луны мы целовались с ним долго и страстно прямо под окнами тети Светы, якобы не обращая внимания на торчащий с балкона третьего этажа бинокль. Причем антураж нам создавали Сашка с Риммой, выпивающие каждый по

бутылке водки и горлающие песни. Они тоже иногда целовались, но больше пели и подзадоривали нас.

- От, проститутка! - брякнула Светлана Анатольевна.

- Да чего вы, милочка, молодежи завидуете? - раздался совсем рядом голос, и женщина обомлела, увидев на карнизе недавнего котяру, сладострастно ей подмигивающего. - Ну хотите, я вас поцелую?! - предложил свои услуги Холодец.

До нас донесся только вопль, и снова полилась вода. С балкона. Святая. Но Холодца там и в помине не было - Сашка очень эффектно умел создавать иллюзии, когда был в хорошем настроении!

Георгий после этого часто заглядывал к нам на огонек. Говорил, что с нами весело...

26. Чумовая свадьба

Наконец, это свершилось! Мы выдавали Маринку замуж. Ко дню бракосочетания у нее уже прилично округлился живот. Удивительно, но когда она признавалась в беременности, ничего и видно не было. Хотя срок уже был приличный. Я беспокоилась о том, как бы на нее с такими переменами платье натянуть... Но, как оказалось, это были далеко не самые главные мои проблемы... О чем я узнала утром.

7.00. Солнышко поднялось, а невеста спит, пуская слюни на подушку. Будущий супруг что ли снился? Нет, судя по запятнанной подушке, как минимум Бред Питт. На мои слабые попытки разбудить Маринку очень грубо и главное - коротко описала, что я могу сделать с часами, будильником и еще некоторыми предметами. Поднялась наша дама на выданье сама, и началось... Вихрь под названием "Марина" промчался в ванную, хлопнув дверью прямо перед носом мамы.

7.30. Невеста освободила помещение, громко заявив маме и тете Ларисе: "Ванна свободна, можете укладываться". Я тихо хохотала, пытаюсь понять, кого именно собираются "уложить" в ванную. Еще больше веселилась, когда узнала, что имелось в виду: укладка волос в прически.

8.00. Одеть невесту оказалось сложнее, чем прицепить на кота бантик и заставить эту наглую морду молчать - не невесту, кота! Хотя иногда хотелось наколдовать что-нибудь, чтобы не слышать недовольных всем и вся воплей сестры. К примеру, кляп - очень хорошее средство от головной боли.

8.45. Мама и тетя Лариса сбежали. Глажу папе рубашку. А он стоит рядом и подло жует бутерброд. И я хочу!

9.00. Место действия: кухня. Невеста в свадебном платье нарекает колбасу для бутербродов. Я в это время пытаюсь накрутить ее локоны плойкой, но они периодически норовят стать начинкой.

10.00. Ждем жениха. Компания невесты стратегически выстроилась у двери.

10.15. Уговариваю Маринку спрятаться под кроватью, чтобы жених не сразу нашел. А то игра "Угадай, где невеста?" в двухкомнатной квартире, как-то глупо представляется.

10.30. Сама думаю, как бы под кровать залезть, пока меня туда сестра не затрамбовала. Злая

она, однако. Шуток не понимает!

11.00. Все еще ждем жениха. Невеста совершенно не расстроена, но на бутылку шампанского косится с нездоровым интересом.

11.30. Родственники невесты разместились в зале, допивая уже четвертую бутылку шампусика. Марина размахивает пышной юбкой свадебного платья, как веером, время от времени пользуясь ей же, как ширмой, чтобы спрятать покрасневшее хихикающее личико.

12.45. Мы с лучшей Маринкиной подружкой стоим под дверью и гаденько хихикая, отвечаем Антону с его дружками, что дома никого нет, невесту за соседа отдали, а "вы добры молодцы, езжайте обратно, где шатались два последних часа!".

12.50. Судя по звукам с той стороны двери, собираются искать таран!

12.52. Голова, нога и плечо несчастного дружка, временно сыгравшего роль тарана болят. И он прыгает вокруг жениха, жалуясь и грозя отбить ему очень важные органы, а еще он поминал злыми словами всех родственников тех товарищей, которые придумали железные двери. И даже не забыл о рабочих, которые эти самые злосчастные двери поставили здесь. Мы с подружкой умираем со смеху. Маринка стоит злая позади, явно собираясь либо открыть дверь сама, либо выйти и треснуть жениха за опоздание.

12.55. От души издеваемся над зятем, заставляя выпить пятилитровую бутылку компота (кстати, сваренного Маринкой, так что представляю, какая-то гадость была), съесть соль без хлеба, станцевать хип-хоп на пару с дружком и заплатить за выдачу руки невесты в денежном эквиваленте энную сумму. Причем, по выдаче денег мы напомнили, что обещали только руку, а за другие части тела не плачено еще!.. Дружок, скрипя сердцем, вытаскивал бумажник и стал отсчитывать деньги. Ему хватило только на две ноги, шею и уши! Потом деньги закончились и парням опять пришлось плясать.

13.30. "А вы нас ждали!" - оглядывая пустую тару у стола, произносит жених, которому найти в двухкомнатной квартире невесту, только по одному, но очень громкому "ику", не составило никакого труда.

14.30. Слава Богу, мы в загсе! Проникновенную речь регистратора нарушают только неконтролируемые от шампанского ики невесты и истерические смешки гостей.

Дальше все шло как по маслу. Банкет, конкурсы, в которых мне пришлось участвовать по вине сестры, направо и налево раздающей всем свои туфли (ей видите ли в них стало неудобно!). После третьего изуверского конкурса я пригрозила Маринке прибить туфли к полу! Но обошлась легким клейким закливанием. На сим моя месть не закончилась. Мне хватило ума и фантазии добровольно отдаться на растерзание тамады, надумив нескольких знакомых закрыть сестру в туалете! Дело в том, что пришлось отдуваться мне и нашему драгоценному зятю. Я - танцевала, а он - пел. Лучше б, конечно, наоборот, но пьяным гостям и не очень трезвой тамаде уже было по барабану до наших творческих способностей. За мой стриптиз я получила целых 30 баксов, а Антон заработал первый гонорар в 5 евро - дядя обещал дать больше и даже налил парню полный рог шампанского - ну не нравились матерные частушки пьяного в дрободан жениха несчастному владельцу заведения.

Как полагается, завершением всего этого сумасшествия были торт и фейерверки. Кстати, первое и второе достойно отдельного разговора. Когда принесли торт и молодые разрезали его, у меня так и чесались руки случайно наколдовать нападение сбрендившего крема на жениха. Трижды себя останавливала! А все потому, что увидела на его воротнике отпечаток чьих-то

напомаженных губ. Причем, при ближайшем рассмотрении удостоверилась в отличительных характеристиках губ сестры и отпечатка на рубаше жениха! Об этом сестре говорить не стала... Зачем праздник портить? Потом прибью подлеца...

Что же касается фейерверков, то друзья Антона приволокли с собой чуть ли не весь склад, попавшийся им по дороге. Толпа твердой походкой пьяных моряков в качку выперлась на стоянку. Мальчишки стали поджигать фейерверки. В результате чуть не спалили машину хозяина кафе. Двое дурачков решили устроить дуэль "зажигательными палочками", одним из огоньков попали прямо на платье моей Маринке, а дуэлянты друг дружку едва зрения не лишили. Сестра и внимания не обратила на подпал. Мне же пришлось приложить магические усилия, чтобы потушить огонь на ее юбке и замаскировать мороком возникшую на месте пожара дырку. Потом мы дружно ловили в фонтанчике гордого сокола - Валерку - лучшего друга Антона. Прятали экзотическую танцовщицу от Лехи, возомнившего себя шейхом в личном гареме. Отпаивали успокоительным хозяина кафе. Приводили в чувство синих музыкантов. Успокаивали разревевшуюся ни с того ни с сего невесту - беременная женщина, что поделаться?!

Перевалило за два часа ночи, когда гости и новобрачные решили прекратить буяннить и устраивать хаос на ровном месте, доводя до нервного тика хозяина кафе, официантов и музыкантов. Мне начинало казаться, что я единственный трезвый человек в окружавшем меня ужасе.

- Динка! Поехали с нами кутить! - пахнуло мне в лицо проспиртованным воздухом.

Неприятнейший аромат исходил от Славика. Парень не стоял на ногах. Нет. Не так. Он пытался стоять! Но ноги не понимали его героических усилий и пытались разъехаться в разные стороны, уронив хозяина лицом в асфальт. Я оттянула его от себя на возможное для свободного дыхания расстояние.

- Слава! Я сейчас дам тебе адрес. Это просто обалденный стрип-клуб! Любое желание, и никаких денег! - реклама парню понравилась безумно, он терпеливо ждал, пока я писала на листке, иногда пританцовывал, пел и пытался меня облапать. - Вот, отдашь водителю. Он знает, где это!

Славик полез целоваться, я нагнулась и прежде, чем его лапы сомкнулись, уже стояла в сторонке. Представляю, как обрадуется Клавдия Степановна, когда ее "синий" сын ввалится в квартиру и потребует стриптиз.

"Щаз тебе будет стриптиз!" - скажет она, хватаясь за скалку, и парню придется очень быстро раздеваться под ритмичное постукивание по его заднице тяжелым предметом.

Я выглянула из кафе, чтобы убедиться в явлении трех машин такси, но вместо них увидела одно очень знакомое авто и красивую мужскую фигуру рядом.

- Зачем ты приехал сюда? - разозлилась я, подойдя к парню. - Сегодня мы драться не будем!

- Я... - хотел что-то сказать он, а я заранее, из вредности, приготовилась вмазать ему слабеньким разрядом. Уже подняла руку, собрала энергию на указательном пальце, демонстративно показывая ему, но тут... Он ладошкой, быстро и едва заметно накрыл мою руку, получив значительный разряд прямо в ладонь: от испуга я долбанула сильнее, чем хотела. А вампир только поморщился и одарил рассерженным взглядом. Смерть притянул меня ближе, так же, как тогда, когда застал с Генной. Я прижималась к своему убийце, чувствуя

глупое тепло и подозрительно наивное смятение от того, что меня обнимает приятно пахнущий мужчина... Причем от запаха даже голова закружилась. Или я просто настолько устала?

- Дина? Ты не поедешь с нами? - вполне адекватный рядом возник Рома, очень цинично и зло оглядывая мою Смерть.

Я тоже посмотрела на него, а он на меня. И пусть его карие глаза были холодными, но казались родными. Не знаю почему, но я решила:

- Нет. Я не поеду! - слова прозвучали очень тихо, и выражение карих глаз изменилось на насмешливое.

Тут вмешалась моя любопытная невеста. С интересом уставившись на вампира, она загадочно и ехидно ухмыльнулась.

- Так это и есть тот, из-за кого тебя дома практически не застать? - не могла промолчать Марина, и я поняла, что слишком близко стою к парню. Отодвинулась.

- Может, представишь нас? - не унималась сестра.

- Нет! - отрезала я, все равно не знала имени моего убийцы.

- Почему? - накуксилась Маринка.

- Это моя персональная тайна! - ухмыльнулась я, заслоня собой Смерть. - А за вами уже машина приехала!

Маринка обиделась, но сделала вид, что все в порядке и покорно села в такси, обнимая бутылку шампанского.

- Эй! Хватит! Ты же беременна! - попыталась вырвать спиртное у нее, но она крепко сжала пальчики и губы от натуги надула.

- А малышу нравятся пузырьки! - заявила сестра.

- Слышь, пусти пузырь, колобок несчастный! - разозлилась я, Маринка тут же разревелась, утыкаясь носом в плечо сидящего рядом Антона.

- Она меня Колобком обозвала! - пищала сестра.

- Успокойся, пончик мой! - подлил масла в огонь супруг и получил по шее.

Я быстро прикрыла двери и махнула рукой водителю. Машина тронулась, увозя наших молодоженов. Однако только я с облегчением вздохнула, как услышала за своей спиной:

- Вас подвезти?

Повернулась и поняла, что вопрос был обращен даже не ко мне. Родители, очарованные кареглазым красавцем, не задумываясь согласились на предложение. Я чуть не заорала во весь голос: "Что это ты удумал, скотина?!" Но родители уже сели в его машину, а я притормозила Смерть, дернув за рукав, и все же задала назревший вопрос, шипя на него как змея:

- Ты что удумал?

- Ничего! По-крайней мере, не сегодня! - сверкнул глазами он и посмотрел на мою руку, вцепившуюся в его пиджак, словно собирался прожечь.

Не могу сказать, что я поверила. Тем не менее, сдалась и на переднее место, рядом с водителем. Я чувствовала его взгляд на себе: беглый и частый. Родители допытывались, пытаюсь узнать о загадочной личности нашего спасителя. Смерть вежливо отвечал на вопросы, но имени не назвал и объяснять, почему и зачем приехал, тоже не стал. А потом поставил диск, подмигнув мне - я и сама думала, что это лучший выход - ничего не рассказывать людям, если собираешься лишить их чего-то очень важного. Пусть все будет так: святое неведение и безмятежная неизвестность.

Несмотря на молчаливость красавчика, мама сочла его приятным, а папа, оценив машину, сказал, что мне повезло отхватить такого парня. Слава богу, что озвучено это было уже дома. А до того...

- Идите, я сейчас. - Мне хотелось поговорить с ним наедине.

Парень стоял молча и внимательно меня рассматривал.

- А ты сегодня очень хорошо выглядишь! К тому же, трезвая! - не мог он отказать себе в издевке.

- Хватит скалиться! - обиделась я. - Это свадьба моей младшей сестры, и я была ответственной за многое...

Но он все равно улыбался кривой усмешкой, от которой немного кружилась голова.

- Почему приехал? - напомнила я.

- Интересно посмотреть было на славянскую свадьбу! Традиции и прочее! - слабо мне верилось в его слова, но он не собирался называть настоящую причину. С другой стороны: чего может хотеть Смерть?

Потом о чем-то догадавшись, он заверил:

- Не волнуйся, никого из твоих друзей или родственников я не трону! Мне нужна только Ты!

Окончание фразы мне понравилось. Сказал бы он это с более романтическим настроением, цветами в руках и на одном колене, преданно заглядывая в глаза!.. Так нет же! Вон клыки торчат! Вампир, что с него взять!

Я махнула на него рукой, пожелала "Ночных кошмаров и земли-пухом или мягкой обивки в гробу! (как у них там заведено у упырей этих?)" - и пошла отсыпаться, не обращая внимания на дикий смешок обалдевшего вампира позади меня...

27. Тяжелые женские будни

С друзьями мы теперь виделись не так часто. Я понимала, как им хочется побыть наедине, и поэтому тоже решила заняться собственной личной жизнью - полезла в Интернет за женихами! И вот, в первый же день получаю послание от тайного поклонника.

"Хочу тебя увидеть. - Гласило сообщение, оставленное неким Веселым Монахом на моем e-mail. - Если ты такая же, как в сети, с меня букет красных роз".

Так тонко еще мне никто не намекал на свидание.

"А ты не похож на Шрэка?" - на всякий случай уточнила я.

"Точно не зеленый!" - пришло успокаивающее в ответ.

Я поверила на слово и стала собираться. Бардак в комнате устроила тот еще. Это классическая женская проблема -- нечего одеть. Погода была жаркая, и я остановилась на миленьком, женственном нежном сарафанчике с юбкой клеш. Его белый цвет к низу переходил в нежный розовый. Не помню, когда и в каком состоянии я его покупала, но сейчас радовалась, отыскав его в ворохе, вываленном из кафа. Туфли к нему тоже были. Но вот кофточку, на всякий случай, если вечером станет прохладно - бабье лето все же, - я так и не нашла. Злость могла все испортить, и я проделала нехитрые дыхательные упражнения, после чего снова полезла в шкаф.

- Мам! - сомнений, в том, что моя кофта сделала ноги, практически не осталось, выяснить бы куда, а вариант был только один: - Маринка приезжала?

- Да, а что? - она просунулась сквозь маленькую щелочку двери, насколько это было возможно, потому что бардак мешал распахнуть ее шире.

Я запихала вещи обратно на полки, пообещав себе как-нибудь разобраться и навести порядок.

- Значит, кофта утопала на Мирный. Ладненько...

- Она не специально... Она же не знала, что ты собираешься ее одеть. Ты же обычно такого не носила. То есть, я хочу сказать, что ты в последнее время изменилась, очень сильно...

- Мама, я не собираюсь ссориться с Маринкой. Но в шкаф ей мой закрыта дверь! Ясно?!

И уже опаздывая, я выскочила в подъезд, окрыленная предвкушением свидания. Но в результате врезалась в хорошо благоухающую преграду, мгновенно поймавшую меня обеими руками.

- Э... Привет... - хлопая ресничками, проговорила я, пытаюсь понять, что вампир делает на лестничном пролете. - Мое смертоубийство на сегодня отменяется!

Убийца в который раз натянул легкую улыбку на свое каменное лицо, хотя сегодня оно казалось более живым. Мало того, если бы не знала, чего он от меня хочет, поверила бы любующимися мной искоркам в его глазах.

- А у тебя другие планы? - он осмотрел меня с головы до ног оценивающе, внимательно, не упустив ни одной детали. Меня это даже немного смутило.

- Да. Представь себе! - по вскинутой брови и саркастичному взгляду я поняла, что придется объяснить: - Свидание у меня сегодня.

- Хорошо выглядишь! - оценил убийца, подмигнув.

На радостях я перед ним покружилась, демонстрируя наряд.

- Правда? - не унималась я, настаивая на повторном комплименте.

- Jolie femme! - ухмыляясь, кивнул он.

- Ничегошеньки не поняла, но почему-то приятно. Надеюсь, это было не оскорбление! - я даже поцеловала его в щеку и бросила совершенно ошарашенного стоять на ступеньках. - Я помчалась!

А что? У меня хорошее настроение! Зато как перекосилось его лицо! Теперь ему есть над чем поломать голову. Пусть помучается! Не буду лишать его такого счастья. А я - развлекаться!

К месту встречи я прилетела как положено, опоздав на десять минут - я же приличная ведьма, то есть девушка! Глаза моего сегодняшнего ухажера загорелись при виде пышного декольте, как у моего личного убийцы при виде меня в целом несколько минут назад. Самооценка повышалась с каждой минутой, настроение, соответственно, достигало заоблачных высот.

Мы почтили своим присутствием несколько кафешек и даже прогулялись по набережной. Но пришлось признаться, что парень был жутко занудный, и мне в какой-то момент захотелось столкнуть его в реку. Успокаивало, что меня осматривали проходящие более красивые парни, и я ехидно улыбалась им в ответ, намекая на свою тоску и взглядом моля о спасении. В общем, вскоре я почувствовала себя вполне выгуляной и готовой возвращаться домой. А дома меня ждал сюрприз - папины коллеги пришли в гости! И среди них нашелся один, которого моя фигура не оставила равнодушным. Я об этом еще не раз пожалела! Почему? Все очень просто. В толпе серьезных мужчин папиного возраста были и молодые парни, немногим старше меня. Так вот среди них затесалось такое чудо, по имени Сева. Думаю, не стоило улыбаться ему, когда переступила порог. Оказывается, улыбка действует на всех по-разному. Если Смерть сразу же чувствовал подвох, то Сева преданно заглядывал мне в глаза. Раньше я такой популярностью не пользовалась! Самой страшно. К тому же, Сева - не то, чтобы не в моем вкусе. Просто слабовольные мямлики с внешностью недавно выпущенных на волю заключенных, меня лично никогда не привлекали. А этот еще и, как девчонка, глазки строит. Пришел, стал около меня. Я книгу читаю. Уточню - это была классика "Гордость и предубеждение". Он смотрит - я старательно не обращаю внимания.

- Кажись, у него слюни потекли! - издевательски подметил домовой, материализовавшись так неожиданно, что я чуть не рухнула с кровати, когда услышала его голос. Хорошо, хоть Севе, как и прочим нормальным смертным, не дано такого счастья слышать "тонкие" комментарии квартирного духа.

- Извини, я тебя напугал? - загадочно ухмыльнулся нежеланный гость моего личного пространства.

- Ты? - прозвучал с некоторой раздраженностью мой голос. - Нет.

Он снова замолчал, а я вернулась к чтению, тихо кипяťясь от настойчивого взгляда. Прошло 10 минут. Он все еще таращится на меня, будто на моем лице прыщи повылезали, полопались, а из них выросли цветы или грибы... Василий тихо хихикал, выдавая следующий комментарий.

- Кажется, он пытается прочесть название твоей книги! И, наверное, все буквы позабыл. Как думаешь, сколько раз он на второй год оставался?

Тут уже и Холодец явился. Сел прямо перед Севой, внимательно его оглядел, потом мяукнул. Коту стало интересно, что это за статую поставили в комнате. Подошел ближе, когтистой лапой дернул за штанину парня. Тот отпихнул животное ногой и продолжил наблюдать за

мной. Морда Холодца искривилась, глазки сузились, и он недовольный, ушел.

- Нарвался ты парень! - снова слышался голос Васи.

- Сева? - обратилась я. - Ты какими духами пользуешься?

Он не понял, к чему такой вопрос, однако ответил, ложно посчитав, что мне понравился его одеколон.

- "Олд спайсом." Это туалетная вода.

- Не. Это ему не поможет! - шепотом адресовала я домовому, тихо умирающему со смеху. Он стоял у двери и за чем-то увлеченно следил.

- Холодец сделал свое мокрое дело! - оповестил Василий. - Теперь женишку придется покупать более ароматный одеколон, чтобы заглушить этот запах!

Я подавилась смешком, уловив вопросительный взгляд парня.

- Диалог смешной! - объяснила я. - В книге!

Он так и остался бы стоять, если бы его в итоге не забрали с собой коллеги. Но Сева обещал вернуться! И самое интересное, что даже месть моего кота (неоднократная) ему не помешала исполнить угрозу.

- Как же он меня достал! - злилась я, швыряя в пьяницу, пристававшего к девушке в парке, молнию. Попала на удивление метко - прямо в зад! Дядька мгновенно отрезвел, огляделся, понял, что совершенно не знает, где находится и как попал в эту, в принципе, местность-то знакомую.

- Так объясни ему, - посоветовала подруга, прижимаясь к боку мага.

Мы гуляли по парку, сегодня почему-то многолюдному. Шли по мосту, и от моей злости дрожали плафоны фонарей.

- Римма, я объясняла на русском, на матерном, на украинском и даже на английском! - взвыла я, и Сашка заинтересованно уставился. То ли удивился, что я такой полиглот, то ли ожидал продолжения. Он припомнил недавно оброненную мной фразу: "Все люди, как люди, а у меня парня нет!". И теперь на его лице было написано: "Сама просила - теперь не жалуйся!". Закралось подозрение, что "женишка" мне наколдовали одни несознательные, и явно на тот момент не трезвые личности. Поэтому решила, позже поинтересоваться на этот счет у друга

- А он? - все же спросил маг.

- Цитирую: "У тебя не получится испортить мне настроение!" - изобразила я, выискивая в толпе спящих по парку новую жертву.

Друзья тихо хохотали. И вот делаем шаг вперед, и я застываю от ужаса - впереди стоит он и противно так ухмыляется. Нет это был не Смерть! Хотя лучше бы он, чем сие чудо! Сева помахал нам ручкой, а мне захотелось развернуться, щелкнуть каблуками и улететь в солнечный Канзас (да в принципе, куда угодно, лишь бы не видеть его!).

- Это он? - поинтересовалась подруга, уже взрываясь истеричным смехом, и было с чего:

худая фигура, напоминающая вешалку или швабру, на которую накинули какие-то тряпки, физиономия с ухмылкой умственно отсталого, прическа под ежика (очень лысого ежика) - и все это напрашивалось в мои суженые-ряженые. Сашка, наоборот, внимательно рассматривал глупо ухмыляющегося парня, думая о чем-то своем, а я надеялась, что мысли его о магии, которая поможет мне избавиться от ухажера.

- Знаешь, чему я очень хочу научиться в магии? - обратилась я к другу, тот, не сводя глаз с "женишка", вопросительно вскинул бровь. - Телепортации! Вот раз, и нет тебя!

- Может, он вовсе не такой плохой, каким кажется? - пожал плечами Сашка.

- Ты у Холодца его мнение спроси! Он в людях разбирается! - посоветовала я, наблюдая, как Сева медленно надвигается на нашу развеселую тройцу. Он улыбался моим друзьям, не обращая внимания на ехидные смешки и оценивающие взгляды, потому что смотрел мне в лицо.

- А мне мама сказала, что ты здесь гуляешь, - растягивая слова, заговорил он. Я мысленно "поблагодарила" мамочку за оказанную услугу.

- Он твою маму "мамой" называет! - тонко намекнула подруга, прошептав мне в самое ухо, и весело хрюкнула. - Так скоро и до свадьбы дойдет!

Я чуть не взорвалась от сказанного, но только прикусила губу! Электрические разряды уже скапливались в сгустки на моих ладонях. Сашка подхватил меня под руку очень вовремя, потому что я могла натворить непоправимого. Точнее попыталась бы, а потом неудачная проба отразилась бы дикими головными болями и возможными угрызениями совести. Сева увязался за нами, даже не спрашивая разрешения. Он пристроился около меня, раздражая своим обществом, а Шурик тихо и вкрадчиво наставлял на путь истинный: "Успокойся! Злость ни к чему хорошему не приводит! Считай слоников!"

- А ты-то? Кто Римме скандал закатывал за то, что она тебя защищала? - нашла аргумент я.

- В моем случае никто электрическими разрядами ни в кого бросать не собирался. А ты, с твоим характером, можешь и долбануть! А парень потом всю жизнь мучиться будет!

- А нельзя его, того? - загадочно покосилась на друга я.

- Чего? - не понял Сашка, но с ужасом представил!

- Отворотным зельем напоить, что ли?

- Он же не причарованный! Тут такой метод не прокатит!

Я расстроилась и целый вечер понуро выслушивала рассказы Севы о доменных печах и истеричные смешки Риммы. Маг просто молчал, придерживая меня за руку - он сосредоточенно насылал на меня умиротворение, снимая с взбешенной ведьмы злость. После чего частенько начинал рычать на всех сам и бегал к ставку мочить руки, спуская в воду всю негативную энергетику, выкачанную из меня.

Удар. Бросок. Подножка.

Как же это было подло с его стороны!

Вампир ухмыльнулся и тут же получил в лицо!

Разозлился. Нахмурился...

От его удара спасло только вовремя выставленное заклинание щита. Я смогла перевести дыхание. И тут, к обоюдному удивлению и моего, и убийцы - зазвонил мобильник. Пользуясь тем, что я под защитой, достала телефон из кармана джинсов, посмотрела: "Сева".

- Что ему нужно? - бурчала я, отвечая на звонок. - Да?

- Я у тебя дома. Где ты?

И чего он приперся? Надо бы поставить какую-нибудь магическую защиту от назойливых женихов. Пока я раздумывала. Мое заклинание потеряло силу, и вампир нанес мне рану. На плече красовалась пятисантиметровая кровоточащая рана.

- Твою мать! - было ответом Севе, потому что в этот момент я злилась, бросая свободной рукой пучок импульсов в рычащего убийцу.

- Брось трубку! - приказал вампир, нанося следующий удар.

Я вовремя вспомнила о защите и нападении, отвечая на удары, и нажала сброс на мобилке. Однако Сева не позволил нам нормально подраться, потому что телефон снова затрещал в самый неподходящий момент.

- Да пошли его к черту! - психонул вампир, заломав мне руку за спину, и извлек телефон из моего кармана. Я наградила его приличным разрядом тока, да только не шея моя сейчас его интересовала.

- Кто вы? - пока я усиленно сопротивлялась захвату, парень уже разговаривал с Севой. - Мне до лампочки, кем вы себя считаете! Вы нам мешаете! Ясно?! Не звоните ей больше! Кто я?

Тут настала многозначительная пауза, даже хватка немного ослабла, и я смогла высвободиться, рассматривая убийцу, поставленного в тупик вопросом моего ухажера. Вампир задумался. Посмотрел на меня, а потом выдал:

- Она моя! - не мог же он ответить: "Я ее персональный убийца!". Думаю, это сильно удивило бы Севу, а заодно и маму, стоящую рядом с ним и подслушивающую разговор.

- Вроде того, - вздохнул вампир, выключил телефон и уставился отсутствующим взглядом на экран. - Настырный какой! - а потом напустился на меня, злобно клацая зубами! - Сколько мне еще отваживать от тебя всяких придурков? Ты что, сама не можешь?

- А что мне, паранджу надеть? - огрызнулась я. Никто ж его и не просит вмешиваться - сам лезет.

- Было бы не плохо! - фыркнул он. - Все, настроение испортил! Я теперь крови хочу!

И этот упырь стал надвигаться на меня, демонстрируя ряды белоснежных зубов.

- Э! - попятилась я, выставив защиту. - Меня нельзя. Я в домике!

Он промчался мимо, свирепый и голодный, исчезнув в неизвестном направлении. Пришлось

идти домой, хотя я несколько минут топталась под дверью, размышляя чего такого придумать, чтобы избавиться от непонимающего русских слов парня. Даже позвонила Сашке, и на всякий случай уточнила, можно ли долбануть каким-нибудь заклятием по жениху. Друг был непреклонным, сказал, что мне аукнется, если я плохо поступлю. Короче, пристыдил. И на меня подействовало, если бы не дикий хохот Риммы на фоне...

В квартиру я вошла, готовая крушить и ломать.

28. День рождения... кошмарный праздник!

Тридцать минут настырных, нудных уговоров по телефону посетить день рождения Севы. Именинник звонил мне каждые пять минут, я клала трубку. Но даже мое терпение не резиновое. Я сдалась, согласилась озарить своим присутствием ту убогую вечеринку в честь его торжества, но при одном условии: если ровно к 18:00 он не является, смываю макияж, ложусь спать! Сева опоздал ровно на одну минуту - я коварно делала вид, что сплю, и снисходительно позволила умолять меня еще минут сорок, в то время как его друзья уже ждали в кафе на другом конце города. Я наслаждалась зрелищем: он ползал за мной на коленях, обещал золотые горы и все такое. Я закрывалась в туалете, слушая его вопли через двери. Но потом подключилась мама, и папа тоже не выдержал этих стенаний. Так что собиралась я еще четверть часа.

В кафе мы приехали почти под самое закрытие. Друзья Севы при виде меня стали сыпать разными глупыми вопросами: "Скоро ли свадьба?", "А как давно вы встречаетесь?". И одна девица спросила: "Ты очень его любишь?". На что я ответила: "Да как сказать!.. Уступлю за денежное вознаграждение!". Когда меня приглашали на танец, я смело и беззастенчиво оттаптывала ноги, изображая медведя-топтуна. За столом сидела, подумывая, а не вызвать ли чертей... Но они явились сами, разодетые как цыгане. С ними я похорошевала с удовольствием, подсказала одному знакомцу, кому и чем здесь можно подсобить. Потом наблюдала, как на моем ухажере верхом скачет черт, и все дружно отплясывают на столе, разбивая посуду. Апогеем стал вопль: "Горько!". Я, честное слово, соком подавилась. Ведь орал никто иной, как сам же черт! Меня подняли со стула под общие овации и приготовились лобызать. Холодея от ужаса, я щелкнула пальцами, и свет потух. А когда включился, то Сева взасос, сладко целовал черта. Тот был не против и даже придал больше страсти их дуэту, слегка опрокинув именинника, как в кино бывает, когда дама еще и ножку от восторга задирает. Я наблюдала за всем этим с приличного расстояния и хохотала до потери голоса. Час спустя Сева все же оклемался от домогательств нечисти, и продолжил приставать ко мне со своими признаниями.

- Все! Я хочу домой! - заявила я, нагло его перебив. - Мне уже пора. Уже поздно! Скоро 12, и я превращусь в тыкву!

Он рассмеялся и заявил, что отвезет меня. Еще бы не отвез! Но только мы вышли на улицу, как ему приспичило отойти в кусты. Пользуясь таким поворотом событий, я быстро поймала такси и слиняла. Но этот приставучий гад настиг меня дома, когда я собиралась уже спать! Пожаловался на меня маме, та ему посочувствовала. А мы сидели с папой в зале и ржали, подслушивая их реплики.

- Хочешь, я с ним поговорю? - предложила папа.

- Сомневаюсь, что это поможет. - Вздохнула я. - После того, что я устроила, нормальный парень уже давно бы обо мне забыл, а то и бросил бы. А этот - мазохист, понимаешь ли!

И я была права! Севе явно нравилось, что я всячески стараюсь его довести. Но если честно,

то мне уже эта игра начала всерьез надоедать! Кстати, не мне одной.

- Когда ты от него избавишься? - бесился вампир из-за очередного звонка от моего настырного ухажера, прервавшего драку. Смерть нервно прохаживался передо мной из стороны в сторону, постепенно переходя на сверхскорость. У меня начинала кружиться голова от такого передвижения. Пришлось закрыть глаза и просто слушать его голос.

- Прости, но я уже все перепробовала! Даже день рождения ему пыталась испортить! - устало выдохнула я, признаваясь в неудачах.

Судя по тому, что шорох стих, вампир, наконец, остановился. Но только я на него посмотрела, как раздался очередной звонок от Севы. Смерть злобно рыкнул и схватился за голову.

- Чего тебе? - раздраженно поинтересовалась у трубки я, оглядываясь на нервного вампира, начинающего выдергивать волосы из своей шикарной шевелюры.

- Я жду тебя около дома. Где ты? - Он, судя по интонации, прибывал как всегда в хорошем непробиваемом настроении.

Чего б такого придумать, чтобы надломить эту его тупость?

- В сквере! - неосторожно брякнула я, а Смерть намекнул жестами, чтобы я попросила ухажера прийти. Но этого не потребовалось - Сева сам заявил, что явится, и бросил трубку. - Ты не будешь его убивать! Я, конечно, хочу от него избавиться, но не таким же способом!

- Почему это? - обиделся вампир и всерьез заинтересовался моей мотивацией.

- Я не выдержу смотреть, как ты питаешься!

Смерть ехидно ухмыльнулся, застенчиво опустив реснички. А мне казалась, что комплиментов я не говорила.

- А ты глаза закрой! - повеселел он, но тон его был очень серьезным. Я скривилась. - Хорошо, тогда я просто сверну ему шею.

- Да, да и мой папа будет работать в две смены!

- Тебе не угодишь! - фыркнул вампир.

Как раз в этот момент на горизонте появился Сева. Скажем прямо, стоящий рядом со мной красавчик заставил парня насторожиться. Он начал подозревать, что домогаться сегодня меня ему не удастся.

Приблизившись, Сева первым делом протянул руку незнакомцу и представился.

Вампир покосился на ладонь ухажера. Задумался, посмотрел на меня и, не моргнув соврал:

- Виктор, - отчего-то мне не верилось, что это его настоящее имя. И сомнения подтвердились, когда этот хитрец бросил на меня неосторожный взгляд. Наверное, его смутила моя отвисшая челюсть. - Мы говорили с вами по телефону.

Тут-то до Севы снизошло просветление.

- Понятно, - огорчился парень, и мне даже стало немного жаль его. - С тобой, значит, она проводит столько времени?

Сева перестал ухмыляться. Встреча с таким соперником не предвещала для него ничего хорошего. И он прекрасно понимал, что проиграет. Разговор продолжился, и участвовали в нем только парни. Меня в расчет почему-то никто не брал, а коварный упырь занял пространство около моей персоны, пытаюсь обнять. Сева уловил его жест, и опечаленный отвернулся. Гореухажер с видом объевшегося лимонов прошел вперед, а мы последовали за ним. Для пущего эффекта вампир все же обхватил меня за талию, чтобы я не надумала слинять раньше времени или попытаться успокоить оскорбленного и преданного мной парня.

Говорил в основном Сева, убийца только изредка вставлял очень веские и достаточно болезненные фразы, причинявшие неудобство не только мне. Несколько моих попыток вырваться из объятий Смерти пресекли заявлением, что кое-кто может выйти из себя, а потом резко проголодаться и, пожалуй, захочет даже десерт - а на сладкое у него я. Спустя час вампир начал откровенно скучать.

- Я понимаю, почему он так тебе не нравится! Он же зануда! - вздохнул парень, когда Сева отлучился за выпивкой. Кстати, в попытке наладить отношения со Смертью, он предложил угостить его пивом, но вампир (по личному опыту знаю) терпеть не может спиртное, даже слабое.

- Потому что не пытался меня убить? Да, с тобой гораздо веселее! Просто накал страстей! - закатывание глаз и издевки только разозлили Смерть, и он решил поиграть. Подошел ко мне впритык, обхватил за талию и, заметив краем глаза приближение Севы, шепотом произнес:

- И не думай сопротивляться! - после чего поцеловал по-французски, что называется. Сопротивляться не особо хотелось - чувствовать его губы на этот раз было безумно приятно. У меня ноги задрожали, и вампиру пришлось крепче сжать руки на моей талии. Поцелуй продлился не слишком долго, но Севе хватило представления. Не прощаясь, он развернулся и ушел. Вампир немного отодвинулся. В его взгляде мерцали огни. И вообще странно он на меня как-то смотрел. Парень провел пальцем по моему подбородку и задумчиво произнес следующее:

- Могу оказать тебе честь и перед смертью сделать тебя своей любовницей. Ты же сама говорила, что хочешь немного любви!

- Вот же ублюдок! - получил недвусмысленный ответ и коленкой между ног Смерть. - Не равноценно, знаешь ли! Все удовольствия только тебе! А это ты видел?!

И в довершение показала ему очень неприличную композицию из пяти пальцев. Вампир скривился как при виде чеснока (я сделала заметку: чеснока не боится, а на "фак" реакция положительная, то есть злобная). Разозлился он не на шутку, выпуская наружу доселе сидевшего где-то на задворках его нечеловеческой природы демона. Короче, пришлось улепетывать со всех ног...

29. Сильный приступ

Сказать, что Сева больше не появлялся после выходки вампира... Не могу. Потому что непробиваемый ухажер превзошел все возможные ожидания, явившись поздно вечером в совершенно невменяемом состоянии. Если бы не мамины уговоры, я бы сидела дома, но пришлось выгуливать "жениха", чувствующего себя матросом на палубе. Его шатало по ровной

дороге так, что я старалась держаться чуть поодаль и делала вид, будто вообще гуляю в одиночестве. И еще мечтала. Да. Я много мечтала о принце, который увел бы меня с собой, освобождая от общества надоедливого ухажера. Но кроме Смерти поблизости никого не было. А тот шел следом, явно надо мной глумясь. Я начинала понимать, почему он так не любит пьяных.

- Выходи за меня замуж! - хлопнулся на колени Сева, и я забеспокоилась, как бы он себе колени не расшиб. Все-таки жаль парня.

- Я не такой... такой красивый, как он. Но я тебя лю... - пытался выговорить признание он, а я слышала, как посмеивается в тени вампир.

- Когда? - флегматично ответила на это я. Он задумался, и прежде чем открыл рот, последовало продолжение фразы: - Все, срок моего соглашения истек. Опоздал! Вот если бы сразу ответил...

Даже пьяный он понял, что упустил шанс.

- Давай я еще раз спрошу? - задумался он.

- Нет. Так не пойдет!

- Но я же тебя лю..! Ты для меня... меня...

Он встал и пошел дальше, а я стояла на месте, размышляя, как сбежать втихаря. Но совесть не позволяла оставить пьяного в одиночестве бродить по улицам в поисках неприятностей. Надо было его как-то отправить домой.

- А ты жестокая! - раздался рядом голос.

- Я?

Смерть стоял немного позади, любуясь походкой моего несостоявшегося жениха и ухмыляясь открытию.

- Кто тебе такое сказал? - отмахнулась я, наблюдая за той же живописной картиной "Пьяный на выгуле" или "Разговор с собой". - Тебя обманули!

Но мир вдруг резко изменил краски с разноцветных на однотонные - багровые. Я схватилась за живот. Раздирающая на части боль подкрадывалась очередным приступом. Красавец уловил испуг на моем лице и нерешительно замер, ощущая пульсацию силы вокруг меня. Она росла, вырываясь волнами из меня, взрывая лампочки фонарей, сотрясая и выбивая стекла торговых ларьков. Я бросила взгляд в сторону на продолжавшего идти Севу.

- Ты... - хотел что-то сказать вампир, но не смог - я прервала его. Мне срочно нужно было придумать, как сбежать подальше от людей, чтобы не причинить им вред. Потому что чувствовала поднимающуюся изнутри ударную волну тока.

- Сева! Мне что-то нехорошо! Я пойду. А ты езжай домой!

Крик мой донесся до парня, но когда он обернулся, меня уже не было. В тот момент я была готова упасть на землю, и меня схватил вампир. Поднял на руки и помчался на сумасшедшей скорости. Его терзали потоки магии, а он терпел муки, пока не нашел подходящее место - поле

за городской чертой. А спустя несколько минут я лежала на земле у его ног, мучаясь дикими болями, кусая губы и тихо подвывая. Смерть стоял рядом.

- Я убью тебя сейчас, если ты попросишь. Быстро избавлю от боли! Только попроси! - шепотом заговорил он, и я слышала сострадание в его голосе. Вот оно: настоящая Смерть способна на жалость к тому, кого забирает. В такие минуты я была благодарна и предлагавшему свои услуги вампиру, и богам, которые свели нас на этой огромной земле... Потому что разум уже покидал меня. С такой легкостью, оказывается, можно потерять человеческий облик! Боль вспышками взрывалась в мозгу. Жуткое жжение под черепной коробкой возбуждало инстинкт раздирать ногтями кожу, чтобы выцарапать оттуда все, что причиняет такой отвратительный эффект. Я, наверное, была похожа сейчас на сумасшедшую: стонала, до крови прокусила губы, каталась по земле, рыдая и цепляясь пальцами в собственные волосы... Пожалуй, я действительно теряла разум... Во всяком случае была на грани...

Парень присел, положил руки на мою горячую голову, чтобы одним быстрым, резким движением переломать позвонки и свернуть шею. Я смотрела ему прямо в глаза, наверное, умоляя покончить с моими муками, принять на себя почетную миссию лишить меня жизни. Пусть он не так представлял себе мое убийство, рассчитывал на бой, с лично воспитанным достойным противником, но... Сейчас все должно было закончиться иначе: быстро, безболезненно с привкусом горечи и одиночества. Как же он теперь будет без меня? Свернет шею, тело мое рухнет на землю, и он просто уйдет?

О Господи! За что ты меня так проклял?

Магия сжигала внутренности, заставляя выгнуться в руках вампира и снова рухнуть на колени. Он не позволил мне высвободиться. Его ладони все еще лежали на моей голове. Я устремила взгляд на его лицо, чтобы хоть что-то стало маячком, удерживающим меня в реальности.

Какие же у него теплые, обеспокоенные и в тоже время полные уверенности глаза. Даже несмотря на темноту, они будто слегка светлели. В них я увидела покой. Мало того, я знала, что останусь в его памяти надолго. Мой образ не покинет его так просто, даже после того как тело сидящей перед ним на коленях ведьмы сгниет в могиле. Он будет помнить минуты, когда держал меня в своих руках, когда моя жизнь находилась в его власти, когда я сама негласно просила убить меня...

Очередной всплеск магии рванул прямо из сердца, заставляя его превращаться в пульсирующий в груди камень, разбивающий ребра своим движением. С каждым ударом - новый сильный пульс вселенской магии. Она собиралась со всего мира, и концентрировала особое внимание именно на мне, пронизывая, мучая, терзая...

Каким-то образом я выскользнула из зажатых тисками ладоней, уперлась головой в грудь своему убийце, вцепившись крепко в края его пиджака. Вампир был единственным, кто может дать покой.

- Господи, дай мне сил!.. Дай сил вытерпеть. Помоги, приняв это, идти указанной тобой дорогой и не сворачивать! Дай мне сил и терпения! Господи, прошу, не покидай! Дай силы вытерпеть эту боль и не сойти с ума!..

Слова сами слетали с губ, мешаясь с хрипами, надрывным дыханием и воплями. Через минуту боль начала отступать. Я все еще вжималась в грудь вампира, начиная ощущать аромат

нежных духов. Пальцы разжались. Ни руки, ни ноги больше не слушались. Говорить я тоже не могла. Тело будто впадало в кому, а разум оставался стражем неподвижной брэнной тюрьмы.

Вампир положил меня на землю, на мгновение замер, заглянув в мое лицо... Он стоял, освещенный светом луны, будто снизошедший до меня ангел. Я любовалась этим видением, пока не поняла, что ангел-вампир, моя Смерть покинул меня - оставил лежать посреди поля, вдалеке от дома, за границей города, совершенно одну, в темноте.

Небо было безумно красивым, звездным. А земля холодной. Боль отдавалась в позвоночнике. Но я все еще не могла подняться.

Надо позвонить друзьям - думала я, но понимала, что сдвинуться с места не смогу. Да и бешеная пульсация магии убила мой мобильник за считанные секунды. Мне так захотелось увидеть Римму, Сашку, что я стала в деталях вспоминать, как они выглядят. Они целуются. В постели. Такие красивые! Как же я им завидую! Счастливики. Сашка вскакивает, тянется к штанам. Римма тоже быстро одевается. И они ловят такси. Едут куда-то. Спорят о чем-то. Встревожены. Больно и обидно за них. Не хочу, чтобы они расстраивались! Город мелькает за окном автомобиля разноцветными огнями. Римма крепко сжимает руку мага, а он сосредоточенно вглядывается в темноту. Вот они уже останавливаются у обочины, выходят из салона. Бегут по полю, нескошенной желтой траве и натываются на тело... Мое тело! Как же жутко я выгляжу, оказывается, со стороны! Умертвие просто!

- Дина, ты нас слышишь? - посыпались вопросы, на которые я не могла дать ответа, витая бесплотным духом над друзьями. "Я" просто лежала, с тоской и любовью рассматривая бледные от испуга лица друзей, нависшие надо мной. Столько радости от этих бледных мин я испытывала впервые...

30. Явление Черного осьминога

Я чувствовала, как мое время истекает. словно где-то тикали часы и какой-то извращенец отсчитывал мгновения до моей смерти. Каждую ночь снился один и тот же кошмар: я в закрытом гробу, и меня засыпают землей... После борьбы с ужасами ночи я превращалась в бледное подобие себя. Сегодня я несколько часов к ряду рассматривала соседний дом из окна. Все тело ощущалось, словно не мое: тяжелое, вялое, непослушное. Маг явно считал, что мне ко всему прочему не хватает и головной боли, поэтому усердствовал довершить образ недобитой жизнью ведьмы. Римма глубокомысленно молчала. Я знала, что она волнуется, но сделать ничего не может.

Возможно, собственного тела я не ощущала, а вот другие тела, души словно говорили со мной. Соответственно, я могла с легкостью прочесть чувства каждого, находившегося в моей комнате и за ее пределами. К примеру, вот друзья не на шутку встревожились. Они боялись за меня. Боялись потерять. Мама с папой, сидящие в зале, страдали от любопытства - им было очень интересно узнать, о чем мы болтаем, когда прячемся ото всех. Но даже если бы они и захотели подслушать - ничего не услышали бы. По той простой причине, что я давно поставила на свое личное пространство плотный звукопроницаемый щит! В соседнем доме, куда устремился мой взор, терзалась от печали и боли одиночества недавно переехавшая молодая девушка. Ее бросил парень, и она считала жизнь оконченной. Этажом выше над страдальницей молодая семейная пара ссорилась. Женщина злилась на супруга за его мягкость к посторонним - она стала свидетельницей, как ее муж помогал переносить коробки соседке снизу! Но среди всего этого я ощущала нечто холодное, липкое и жуткое. Оно двигалось откуда-то из сквера, где мы любили гулять. Оно напоминало мне некоего огромного

бесплотного осьминога, распластавшего свои щупальца в разные стороны. То был голодный и явно плотоядный осьминог!

- И как тебя занесло туда? - орал Сашка.

- Меня туда отнесли, - честно призналась я. Желание рассказать все-все-все, что накопилась за долгое время, превозмогло слабые попытки разума утихомирить болтливый язык.

- Кто? - опешил маг, остановился посреди комнаты и уставился на меня.

- Вампир, - флегматично отвечала я, продолжая глядеть в окно. Отодвинула прядь волос, прикрывающую шею, продемонстрировала друзьям шрамы от укусов. - Когда он меня первый раз укусил, я стала ведьмой. Потом он пообещал меня убить. И несколько раз пытался это сделать. Сейчас он странно ведет себя. Иногда помогает, но как был язвительной хладнокровной заразой, таким и остается. Это он спас нас от Маргариты. Он же не позволил Константину высушить меня до дна.

- Но он хочет тебя убить? - уточнила Римма.

- Да! - вздохнула я. - У нас с ним договор. Он дает мне время пожить, но не прекращает попыток прикончить меня, а я пытаюсь за это время насладиться тем, что скоро потеряю.

- От него же можно как-нибудь избавиться! - спохватился Саня и уселся на стул, судорожно соображая, что делать.

- Нет! И даже не старайся! Это мало что изменит, поверь! - остановила его мыслительный процесс я.

- Эти сыны Тавана! Все беды от них! - запричитал присоединившийся к нашей компании домовый. - Сколько душ живых погубили! Сколько людей пропало по их вине! Они - исчадия ада! Пьют кровь невинных, чтобы жить самим! Убийцы!

- Да, но вчера этот убийца вынес меня за пределы города, чтобы никто не пострадал, - вступилась за честь Смерти я. - Если бы в тот момент кто-то из вас оказался рядом, сомневаюсь, что вы выжили бы. А он молча терпел, когда его било магией! И давайте оставим его в покое. С ним мы как-то сами разберемся!

Друзья замолчали.

- Дина, - заговорил Сашка. - А что тебе сказала экстрасенс?

- Назвала приблизительную дату моей смерти. Точнее, отсчитала, сколько времени осталось. - Безжалостно выдала я.

Римма побледнела. Она была готова броситься мне на шею и оплакивать скорую гибель подруги. Сашка онемел и окоченел от шока. Домовой потупился.

- Почему ты не сказала нам? - промямлил маг. - У нас же есть уже готовый план действий. Мы все изменим!

Он так воодушевился этой идеей, что стал прохаживаться туда сюда, готовый бороться за жизнь подруги лично, если уж она сама готова лапки свесить, обуть белые тапки и шастать по городу в белом саване, ожидая кончины.

- Саш, сядь! - попросила я, размышляя о том, что надо бы прикупить себе свадебное платье, ведь незамужних именно в таких нарядах хоронят. - Затмение, на которое ты так надеешься, произойдет через день-два после моей смерти! Так что прекрати страдать фигней и смиришься, как это сделала я!

Похоже, своей фразой я его окончательно добила. Он сам уже был готов и плакать вместе с Риммой, и ругаться со мной, и драться, и рвать на себе волосы - и все это делать одновременно. Я сползла с подоконника, улеглась рядом с подругой на кровати. Мы позвали Сашку, и он примостился с другой стороны. Обнявшись, долго молчали.

- Проследите, чтобы на моей могилке всегда были свежие цветы! Пластмассовые не носите, я их не люблю! И обещаю тому, кто принесет, буду в кошмарах являться! - оставила завещание я, за что друзья меня дружно отлупили! Сашка даже не поленился сбегать в зал к папе и попросить у него ремень. А отец, услышав, что его дочь собираются воспитывать таким варварским способом, нет, чтобы поругать, отговорить, решил еще и присоединиться!

С моей скорой смертью друзья вроде бы смирились. Точнее, они делали вид, а на самом деле суматошно искали пути решения проблемы. О вампире тоже помнили, но не лезли в наши с ним разборки. Кстати, прочесть его эмоции мне не удавалось. Но благодаря дару эмпатии, как назвал новое умение маг, я стала более внимательна к людям. Меня вот очень интересовала судьба девушки из соседнего дома и замечательного, но женатого молодого мужчины с этажа выше. Звали его Руслан. Работал он в полиции. Жену очень любил. Только ее постоянные придирки и скандалы (то денег мало принес, то ботинки не там поставил, то смотрит не туда и т. д.) постепенно убивали в нем все светлые чувства. Я боялась, как бы не начал спиваться, а первые шаги к этому он уже делал. За два дня я успела подружиться с ним и Ритой - несчастной одинокой девушкой. Мы общались по вечерам во дворе втроем. Она жаловалась мне на мужское население планеты, я ее успокаивала, а потом мы встречали еле переставлявшего ноги Руслана. Он рассказывал нам об ужасах, которые видел на работе за день, и Рита потихоньку понимала, что ее жизнь просто сказка в сравнении с кошмаром, ставшим буднями скромного полицейского.

Липкий черный осьминог продолжал обитать где-то поблизости. Я чувствовала его очень явно, и на душе каждый раз становилось так противно!.. И еще хуже сделалось, когда на работе услышала шокирующую новость. Моя коллега, Кристина, угодила в больницу! Диагноз не касался простуды или аппендицита, как у нормальных людей. Ее жестоко изнасиловали, когда она шла после смены на остановку. Теперь вся полиция была поднята на ноги. Руслан открыл нам с Ритой маленький секрет, что это уже не первый случай нападения маньяка в нашем районе, и сказал, что такие люди после того, как наиграются подобным образом, переходят к более серьезным действиям. К примеру, берутся за нож или пистолет...

Что касается вампира, то он внезапно затеял какую-то странную игру. Теперь мы фактически не дрались. А когда это случалось, то во время боя он мог остановиться и заявить нечто типа: "У тебя слабый удар правой! Бей сильнее в область сонного сплетения!". Я после такого сразу же проигрывала, потому что никак не могла понять, чего от меня на самом деле хотят! Зачем учить меня, если собираешься прикончить?

Как-то мы прервали нашу поучительную для меня драку. Идея передышки появилась, когда я заметила, что враг, собственно, тоже не в настроении. Смерть впервые выглядел уставшим. Не поел он, что ли?

"Легка ли работа Жнеца?" - про себя хихикнула я, и накрылась невидимым щитом. После чего, абсолютно обнаглев, уселась на землю в позе лотоса, издевательски наблюдая за первой

попыткой еще не догадавшегося о моей защите вампира. Когда его долбануло током, он просто стал напротив, сложил руки на груди и уставился на меня.

- А ты какой-то замученный! - озвучила мысли вслух я, осматривая надменное лицо красавца.

- На себя посмотри! - огрызнулся он, даже не шевелясь - знал, что бесполезно и я из своего купола не скоро вылезу.

- А чья в том вина? - не осталась в долгу я и насупилась.

Понимая, что сейчас опять развяжется ссора, парень тяжело вздохнул. Ну, не так он представлял себе идеального соперника. Хотел, чтобы подрались, силушкой померились, в результате: один остался лежать на земле, а второй спокойно отправился на охоту, кровушки попить перед сном. Так нет - нянчись с этими ведьмами, разговаривай, успокаивай, жди, пока она перестанет магией пользоваться... А что делать? Такие мы ведьмы противные попадаемся. Не легко с нами, истеричками, жнецам приходится...

- Может, заключим временное перемирие? - без особой надежды предложила я, и он долго и подозрительно на меня смотрел. - Только ты дашь слово, что это будет действительно перемирие без нападения!

Смерть кивнул. Я выждала несколько минут, чтобы убедиться, и робко сняла защиту, вставая с насиженного места.

- Отличненько! Прогуляемся? - в край обнаглела я, позвав за собой своего убийцу.

Он шел следом, сначала немного в стороне, потом решил, что терять-то все равно нечего - вечер испорчен дальше не куда, и присоединился, отставая от меня всего на несколько шагов.

- Эй! Девушка! - раздался голос, и из темного пучка кустов выполз его обладатель, явно посчитавший меня добычей. Единственное, что он успел - схватить меня за руку. Это была его самая крупная ошибка в жизни: мало того, что его долбануло током чуть меньше 220 вольт, так еще и злой вампир забросил его туда, откуда парень вышел - в кусты.

Я уставилась на своего убийцу с неподдельным интересом. С чего это вдруг такая забота? На что мне тут же невозмутимо ответили:

- Мои враги - только мои! И никто другой не имеет права вредить им!

- Чисто мужская логика, зацикленная на эго!

Что ж, пусть будет так. Я пожала плечами и решила извиниться перед несчастным маньяком, которого угораздило на нас нарваться. Подошла к кустам, заглянула. Лежит, красавец, распластался, звездочки считает.

- Эй! Прости! Мы не хотели тебя... э... - мне даже не дали права оправдаться. Этот невоспитанный придурок, не дослушав меня, подскочил на ноги и рванул с такой прытью, что я только пятки и успела разглядеть.

Сзади кое-кто давился очень язвительным смехом. Я обернулась, с интересом разглядывая смущенное перекошенное лицо вампира, усиленно пытавшегося скрыть свое "хи-хи".

- Чего ты так смотришь и улыбаешься? - вернул прежнюю злобную маску красавец,

заподозрив подвох.

- А ты, оказывается, очень миленький, когда улыбаешься! - комплимент сделал его мрачнее тучи. Ничего не ответив на мое заявление, он просто развернулся и пошел дальше, а мне пришлось догонять его.

- Эй! Подожди меня! - красавчик даже не обернулся, но шаг замедлил.

И вот мы идем по скверу: ведьма и вампир. Молчим. Я чувствую себя не очень нормально. Мне все это напоминает дешевый романтичный фильм. Невольно хочется взять идущего рядом парня за руку. И я глупо смотрю на торчащую тыльную часть ладони из кармана идущего рядом со мной упыря. От него, конечно, веет ледяным холодом, но... На безрыбье и вампир подходящей кандидатурой кажется... Он, заметив мое странное поведение, бросил вопросительный недовольный взгляд, искоса обжигая своими черными глазами.

- Что? - спросил он, не дождавшись, когда я подам голос.

- Ничего... - сначала хмыкнула я, а потом хорошенько подумала и решилась. - Можно взять тебя за руку?

Сказать, что он просто обалдел от моего вопроса, - не сказать ровным счетом ничего! Потому что убийца шарахнулся от меня в сторону, как будто я пыталась напасть на него, и как минимум - обесчестить особо извращенным образом.

- Ну, что ты так неадекватно реагируешь? Я же не жениться на мне прошу! - обиделась я. - Тяжело, что ли? Значит, как в подъезде ко мне приставать, лапать, так тебя это не смущало! А сейчас просто взять за руку - так тебе страшно?

Последнее его просто добило. Не встречались ему раньше такие привередливые жертвы! А моя наглость вообще ни в какое сравнение не шла и не вмещалась ни в какие рамки. Красавчик зарычал, развернулся и исчез в неизвестном направлении. Он с такой скоростью умчался от меня, что в лицо подуло легким ветерком.

Довела! - подумалось мне. - Ну и ладно. Проведу этот вечер в одиночестве... как всегда. И пошла дальше. Все-таки прогулка перед сном - вещь полезная. А моему плавящемуся от магии мозгу прохлада вечера должна помочь. Если бы только не зависть... Смотреть на влюбленных, целующихся по всем значным уголкам сквера, было как-то болезненно и обидно. В результате, я отсчитала ровно 54 ступеньки старого памятника жертвам фашизма, стараясь ни о чем не думать. На последней стояли мужские ботинки из светло-коричневой кожи. Ну, точнее, там был весь Он! А не только обувь. Смотрел вампир на меня с такой ненавистью, что показалось, будто собирается скинуть отсюда обратно вниз всего одним пинком.

- Я ничего не боюсь! - неожиданно заявил он и протянул мне руку. Я рассмеялась, ухватившись за такую возможность пощупать красавчика. Несколько секунд спустя мы стояли наверху, любуясь видом ночного города.

- Может, присядем? - предложила я.

- Здесь грязно! - буркнул он.

Оценивающе окинув взглядом его светлый костюм, я вытащила из кармана платок, расстелила его на ступеньке и жестом предложила парню сесть. Он уставился на меня все с тем же жутким вопросом в глазах: "Сошла ли она с ума?" - А что я могла ему ответить? - Да! У

меня и справка есть?

Не дождавшись от него никаких действий, я сама уселась, не обращая внимания на его ироничные взгляды в мой адрес. Он обождал пару секунд, обдумывая мое поведение, и удостоверившись, что иглол в ткани нет, а я совершенно точно клиентка психбольницы, - сел. Наверное, не счел меня буйной! Да только пришлось ему разочароваться мгновением позже.

- Если я положу голову тебе на плечо - это будет уже перебором?

- Да! - рявкнул убийца, отодвигаясь от меня, как от заразной. Почему-то я от него именно этого и ожидала. Поэтому злорадно хихикнула. Он опешил от такого поведения ненормальной ведьмы и тяжело вздохнул.

- Боже мой, ну неужели тебе ни разу не хотелось забыть обо всем и просто посидеть в обнимку с девушкой поздним вечером? А? Или ты только и делаешь, что кровь пьешь и за ведьмами гоняешься? - решила прочитать ему лекцию я, встретила изумленный взгляд и сдалась. - Да! Пожалуй, это действительно гораздо интереснее!

- Зачем? - единственное, что он спросил.

- Хотя бы потому, что иногда надоедает чувствовать себя одиноким. Тебе, наверное, этого не понять. - Не думала, что захочется поговорить по душам с собственным убийцей, однако сейчас был именно такой момент: когда хочется тепла, понимания и близости.

- Почему ты это делаешь? - внезапно заинтересовался он, а я взяла и рассказала все как есть.

- Ну, посмотри на меня! Кто я по-твоему?

Он окинул меня взглядом с ног до головы, будто сканировал в попытке отыскать какие-то изменения. Ничего не обнаружил, и в его глазах снова появился единственный пришедший в голову ответ...

- Я не только ведьма! - обиженно надула губы я и отвернулась, но и там, куда я смотрела, целовались. Вдруг стало так противно от того, что все счастливы! Моя вредность на миг победила благоразумие, и я подло стрельнула зарядом по губам сладкой парочке. Они сначала шарахнулись друг от друга. У девушки даже волосы наэлектризовались, складываясь в прическу примадонны российской эстрады. Парень рассмеялся, а потом решил, что это "знак свыше" - мол, искра между ними такая сильная! И они снова присосались друг к дружке.

Вампир внимательно следил за моими действиями, цинично вскинув бровь и сложив руки на груди. По его физиономии было понятно - что он хотя бы не скучает.

- Я, знаешь ли, ко всему прочему живой человек... - встретила с ним взглядом и поправила: - Пока живой человек. Девушка! А у нас, девушек, есть потребности! Иногда нам очень хочется быть слабыми и чувствовать, что рядом есть защитник. И просто облокотиться о чье-то плечо, наивно веря, что все будет хорошо! А ты, между прочим, вскоре лишишь меня всего этого.

- Поэтому ты отомстила им за то, чего не будет у тебя? - кивнул в сторону влюбленной парочки вампир.

- Нет. Не отомстила. Я просто вредничаю. К тому же, им это ни капельки не помешало, как видишь! - парень и девушка действительно продолжили свое занятие, а я вдруг почувствовала,

как кое-кто придвинулся ближе, сжалившись надо мной. Но я из соображений все той же вредности усталилась на него, будто не понимаю, чего это противный и надменный вампирюга от меня хочет. Ему такое, конечно, не понравилось. Я воспользовалась его растерянностью, схватила за руку, прижалась и положила голову ему на плечо. Так получилось, что он оказался полностью в моих объятиях и деваться было ему некуда.

- Ну, ты и... - прошипел парень, ведь мне оставалось еще ноги на него забросить.

- Ведьма? Противная? - перебила его я, и самодовольно добавила, ухмыляясь все шире. - Знаю.

Только он расслабился, привыкая ко мне и моему хамству, как друзья стали названивать на мобильник. Я расстроилась прерванному издевательствам над психикой упыря и потянулась к телефону. Зато вампир вздохнул с облегчением - я от него, наконец, отстала.

- Да?

- Дуй к Сашке! У нас горе! - голосила подруга.

- Что за горе? - бурчала я. Мне хотелось закончить этот вечер, издеваясь над собственным убийцей.

- С его малой кое-что произошло! Так что давай сюда! - рявкнула на меня оборотниха, и я решила подчиниться. Ее тон очень меня напугал. Что такого могло случиться с 15-летней девочкой?

Сердце как-то не хорошо екнуло.

- Радуйся! - повернулась я к внимательно подслушивающему вампиру. - Сегодня эта наглая ведьма больше тебя не побеспокоит!

- Проблемы? - вот почему-то не сомневалась, что он слышал каждое слово Риммы, но все равно решил спросить.

- Судя по всему - да! Так что извини! - решив с ним даже не прощаться, я встала и ушла. Он не возражал.

Весь честной народ заседал в соседней квартире - у Сашкиных родителей. Атмосфера стояла гнетущая, практически трагическая. Мне пришлось долго ждать, чтобы хоть что-то выяснить - все ревели, распуская слюни и сопли, а отец семейства периодически хватался за топор, чем вызывал еще больший шквал воплей. Я ничего не понимала.

- Да, что случилось то? - мое терпение лопнуло достаточно быстро.

Друзья кивнули на дверь и только, когда мы оказались в "логове мага", Сашка с Риммой соизволили объяснить.

- На малую сегодня напали, недалеко от школы, - опустив голову и кусая губы, обронил друг. У меня челюсть отвисла. От шока задрожали колени и пришлось сесть. Все оказалось гораздо серьезней, чем я думала.

Я посмотрела на Сашку. Он устался в пол, сжимая кулаки и несомненно корил себя. Мой друг злился, потому что не смог выполнить священный долг старшего брата - не уберег

маленькую беззащитную сестричку от мерзких щупалец реальности. Он точно хотел отомстить!

Мне не нужно было дальнейших объяснений, но Римма все же продолжила вместо мага:

- Нет! Он ее не... - встретившись взглядом с парнем, она осеклась и высказалась иначе. - Ничего непоправимого. Она умудрилась удрать. Просто психологическая травма. Сама понимаешь.

- В общем, нужно что-то делать! - тяжело вздохнув, произнес парень.

- Что ты предлагаешь? - я бы поддержала любой его план действий, и у Сашки он был.

- Для начала успокоить родителей! У тебя же были какие-то зелья. Сгоняй к своему домовому, принеси что-нибудь. А завтра нужно поставить что-то вроде магической "сигнализации" на район и ждать, когда эта тварь снова себя проявит... - отдавал четкие приказания маг. Я с готовностью сгоняла домой, переговорила с Василием, взяла зелья и помчалась обратно.

Впятером мы сидели на кухне, пытаюсь вернуть покой нашему крошечному миру. Сашина мама ломала руки, не видя ничего перед собой. Римма придерживала ее за плечи. У моей подруги давно не было семьи. И она очень хотела помочь тем, кого считала родными. Отец мага пытался выпить водки, но эти порывы пресекались мной и Сашкой. В результате, удалось напоить обоих родителей успокоительным и заставить лечь спать.

- Как нам узнать, кого искать? - задумалась вслух я.

На кухне кроме нас троих больше никого не осталось. Каждый сгонял злость по-своему. Римма пялилась на кипящий чайник. Сашка тарабанил пальцами по столу, а я обратилась в мыслях к Богу.

- Спрашивать бесполезно. Мы еле ее успокоили. Малая все время ревет и ничего не говорит. - Тяжело вздохнула уставшая подруга.

- Саш, - в самые тяжелые минуты обычно приходит просветление, вот как сейчас. - Есть идея. Мы можем проникнуть в ее разум, не заставляя вспоминать весь этот ужас. Если ты будешь меня направлять, я смогу залезть в ее память и "вырезать" этот эпизод. Она проснется, все будет по-старому. Никто и не вспомнит о случившемся.

У друга расширились глаза. Ему не нравилась идея хотя бы потому, что шутки с чужим сознанием считал очень опасными. Но другого выхода, как помочь и при этом не навредить психике ребенка еще больше, я не видела.

- Саш, это же "два в одном"! Мы узнаем, как выглядит маньяк, и заставим малую забыть пережитый кошмар. Она проснется утром и все будет хорошо. А потом наложим заклятье на твоих родителей. Сегодняшнего кошмара не останется в их памяти. - Воодушевленно уговаривала мага я.

- Ты понимаешь, что ты не только можешь навредить ей, но и себе. Перенятое от кого-то останется в тебе. - Притормозил мой полет парень.

- Тебе не должно ли быть все равно? Главное, что твоя сестра завтра проснется обычным ребенком. Снова будет улыбаться и говорить! А потом спокойно выйдет замуж и никаких

проблем с мужчинами не будет испытывать: ни ненависти, ни отчуждения. - Настаивала я, зная, на что иду. Надо же хоть разок использовать свою силу во благо. - А потом я сделаю, как ты учил, все отдам воде!

- Ты же можешь сойти с ума! Вода в таком случае не поможет! - взвился маг, не зная, за кого переживать больше.

- Подумаешь! - махнула рукой я. - Я и раньше нормальной не была!

Сашка поднялся, внимательно меня изучая. И моя решимость передалась ему. Он кивнул. Я улыбнулась.

- Вы оба уверены? - уставилась на нас Римма, чувствуя рискованность нашей затеи.

- Идем! - встала я.

Малая спала. Ей снились кошмары, что совершенно не удивительно. И я, примостившись рядом с ней, погрузилась в ее сновидения.

- Ничего не трогай! - настоятельно просил Саша. - Будь наблюдателем. И все!

Мои глаза закрылись. Объятия сна были такими сладкими, словно я не спала несколько месяцев. Розоватая дымка дурманила, окутывала, несла меня куда-то. А потом это нежное тепло отступило, резко выпустив меня во тьму. Краски стали меняться. Крохотная, не внушающая уверенности тропинка настойчиво звала следовать ей. Я поддалась уговорам и пошла. Не имеющие отношения к делу воспоминания пришлось, словно ветви деревьев, бьющие в лицо, отводить от себя и идти прямо. А там вскоре появились мрачные очертания школы. Девочка пятнадцати лет с розовой сумкой, переброшенной через одно плечо, прощается с подружками, машет им рукой и не замечает притаившуюся за углом у кустов угрозу. Он стоит там, жадно вдыхая воздух, и ухмыляется, ожидая подходящего момента. Он возбужден этой игрой, потому что знает, что сопротивляться ему не будут - дети слишком слабы, а он - такой сильный и всемогущий. Он с легкостью может прекратить хрупкую жизнь ребенка, попавшего в его руки, просто свернув шею, как утенку, курочке и прочим животным, на которых он так умело тренировался, когда сам был маленьким. Конечно, он чувствовал себя особенным, почти богом. Эту слизкую противную ухмылку я запомнила лучше, чем лицо. Но даже наяву отыщу и сотру ее чем-нибудь острым, даже ногтями, если придется!

Я видела, как вокруг его укрытия сгушалась газообразная тягучая тьма. Она тянулась от него во все стороны, напоминая щупальца. Никогда не любила морепродукты, а сейчас при одной только мысли просто выворачивало. Вот он - черный осьминог!

Еще хуже стало, когда я увидела, как Сашкина сестра, ничего не подозревая, двигается в сторону этого монстра. Хоть он еще и не прикоснулся к девочке, но его щупальца уже трепали ее кудри. Я повиновалась порыву и закричала. Но меня все равно никто не слышал. Маньяк резко втащил девчонку в кусты и никто, кроме меня, не заметил ее исчезновения. Будто не было никого на том месте.

Он прижал ее к грязной земле, зажимая ей рот и приговаривая на ухо угрозы, стандартные для любого маньяка: "Не кричи, а то убью и тебя, и твоих родителей! Я знаю, где ты живешь! Будешь себя хорошо вести, и все быстро закончится!". Он разрывал на ней юбку, трусики, доставая из собственных штанин...

Боже, как же мне хотелось прекратить все это! Взять огромную дубину и со всей дури вмазать по обнажившемуся заду маньяка, лежавшего на теле несчастной рыдающей девочки.

Девочка собрала смелость в кулачок и со всей силы ухватила маньяка за то самое срамное место, которым он собирался надругаться над телом несовершеннолетней. Она так сильно сжала попавшийся орган, что физиономия убийцы побагровела. Теперь он задыхался, а молодчинка Машка дернула сумку и угодила насильнику прямо по башке. Раздался отвратительный хруст, и девчонка убежала. Он, конечно, гнался за ней. А Машка, она пришла домой. Ее всю колотило. Взмокшая, перепачканная, напуганная, она не могла ответить ни на один вопрос испуганной побледневшей матери.

Быть наблюдателем я больше не могла. Слишком больно все это было. Я встала прямо перед маньяком, схватила его за шиворот и вытащила из памяти Машки. С тех пор эта падаль угнездилась в моем мозгу...

- Дина! - встревожено звал меня голос Сашки.

Я не могла разглядеть его лица. Тошнота накатывала волнами. Тело не слушалось, не подчинялось приказам. Я попыталась встать, но комната кружилась. Римма подхватила меня и потащила на улицу. Она уложила безвольное тело подруги-ведьмы на скамейку, причитая, что затея была очень плохой. Сашка молчал, переваривая страдания где-то внутри, подальше от посторонних взглядов.

- Я видела его! Я забрала его! Завтра Машка проснется - и все будет хорошо! - вздохнула я, принимая сидячее положение. Карусель-земля останавливалась.

- Ты напугала нас до... - прошипел на меня маг.

- Не поминай их всуе, а то придут! Проверено на собственной шкуре... Точнее на чужой. Но факт остается фактом. - Более живо заговорила я, переставая напоминать самой себе воскрешенный труп.

Мое лепетание восприняли бредом, и оба друга опасливо оглядывали меня.

- Ну, где благодарность? - разозлилась я.

- Ну, ты и... - рыкнула Римма.

- Ведьма? - ухмыльнулась я, с легкостью догадавшись. - Где-то я это уже слышала! Так что ты меня не удивила!

Подруга расслабилась и ухмыльнулась.

Мне дали еще некоторое время прийти в себя. А потом потребовалось немало усилий, чтобы переспорить Сашку, убеждая в своей состоятельности помочь ему выставить "сигнализацию" на район.

Мы забрались на самую высокую точку в округе - местный памятник, тот самый, на котором я сегодня проводила время, доставая свою Смерть всякими глупостями. Каждый занял свою сторону. Одну руку вытянули раскрытой ладонью к углублению, где обычно по праздникам горел огонь. Вторую - в сторону домов, улиц.

- Римма, расслабься! - просил Саша. - Выкинь из головы все, абсолютно все, мысли! Мы

должны стать единым целым.

Спустя несколько минут, я почувствовала, что мой разум больше мне одной не принадлежит. Там заняли место Саша и Римма. Я совершенно четко ощущала каждого из них. Ладонь стала нагреваться. Загорелся огонь, который уже много лет не освещал этот памятник. Импульсы силы проходили через все тело и извергались сквозь кончики пальцев моей правой руки. Освобожденная магия распространялась по воздуху, окутывала наш район плотным коконом. Совсем скоро обнаружился и наш маньяк. Он тоже жил здесь. Но прежде, чем я успела его отыскать, древняя сила внутри меня подняла бунт. Тысячи мелких иголок протыкали изнутри все мои органы. Я рухнула на колени, обхватив себя за плечи, но было так больно от собственных прикосновений, что я прикусила губу.

- Снова приступ! - догадался Сашка, боясь меня коснуться.

Непонятный свет бил в глаза. Откуда он только взялся? Он сочился даже под закрытые веки, пытаюсь ворваться в мой мозг и сжечь его.

31. Между двух убийц...

Друзей я могла только слышать. Они крутились вокруг, испуганные тем, что не могут протянуть мне руку - во все стороны от корчащегося тела разлетались молнии. Сашке пришлось собраться с силами и поколдовать, чтобы успокоить бешеную энергию, вырывающуюся из меня. Друзьям снова пришлось нести меня домой на руках. А утром проявился побочный эффект приступа - даже малейший свет иголками впивался в мои глаза. Пришлось носить солнцезащитные очки. Это странно и подозрительно выглядело, да и у коллег вызывало шквал шуток. Еще и слух обострил до безобразия. За пультом я сидела не только в очках, но и с выключенным звуком. При этом четко работала, кожей ощущая колебания звука в пространстве вокруг. А через три часа столкновений с дверьми, косяками и другими очень агрессивными предметами, наконец, перестала набивать себе синяки.

На второй день уже было гораздо проще ориентироваться в пространстве. Мир стал более ощутимым! В какой-то степени я почувствовала себя вампиром, ведь ночь оказалась для меня самым приятным временем. Когда луна подымалась на небо, в нашем городе все изменялось, ведь молодежь отправлялась на дискотеки.

После очередной ночной смены я вышла на улицу, наслаждаясь покоем, ароматом листьев и ветра. Но к ним примешался еще один. Терпкий, и в то же время освежающий, запах мужских духов, привораживающий, зовущий идти следом. Сначала я действительно на него пошла, как привязанная. Только оказавшись вблизи источника, остановилась. Он шумно вздохнул, и я сразу поняла, кто стоит передо мной - вампир. Меня и раньше притягивал его запах, но чтоб настолько!

- Опять ты! - разочарованно пробубнила я и поплелась вперед. Он следовал за мной.

- А кого ты еще ожидала? - удивился он, как всегда холодный и самонадеянный.

- Просто надеялась... - На что только? Не в моей ситуации встретить поздним вечером кого-то другого. Разве что маньяка какого-нибудь. - Смени духи! Эти слишком хорошо пахнут для тебя!

- Вот как?! - чему-то ухмыльнулся он, и больше не обсуждая эту тему, мы привычно зашагали в сквер. Там уже по традиции должна была пройти очередная наша борьба на выживание.

- Ты будешь драться с закрытыми глазами? - его голос звучал красиво и удивленно.

- Будешь рассматривать меня или попытаешься, наконец, убить? - когда даже с закрытыми глазами видишь все, не слишком приятно отражается на не успевающей отдохнуть психике, поэтому я злилась.

Вампир метнулся ко мне, занес руку для удара, но я не позволила себя тронуть. Слишком уж тонко ощущала каждое колебание воздуха. Он перешел на сверхскорость, но и это ему не помогло. Я все равно уворачивалась. Убийца на мгновение замер, и я открыла глаза, сию секунду поняв, что случилось. Он надвигался слишком быстро, и пришлось снова прикрыть веки, вернув себе возможность отражать его нападение. Парень был немного взволнован моей новой способностью. Он не понимал, как я могу дать ему отпор на такой скорости. Я ухмыльнулась, чувствуя себя сильнее обычного.

И тут... знакомое тошнотворное чувство чуждого этому миру присутствия заставило отвлечься, резко выбросив щит, об который с налета ударился вампир. Его брови поползли на лоб, когда он услышал змеиное "шшшшш" в моем исполнении.

- Ты шипишь на меня? - вырвалось злобное и оскорбленное возмущение у него.

- Мне нужно... - продолжая шипеть как змея, отвернулась я. Желание крови, чужое желание, снова прорывалось в мой разум. Голодное, жестокое чувство действовало на нервы. Дискомфорт рос. Желая избавиться от мерзких ощущений, быстрым шагом я пошла туда, откуда тянулся этот кровавый след. Маньяк должен быть где-то рядом! Он уже нашел жертву...

Девушка лежала на животе, лицом к земле и не могла пошевелиться. Лезвие здорового кухонного ножа впивалось в ее горло. Маньяк ерзал на ней, срывая вещи, наслаждаясь моментом. А несчастная рыдала, но молчала, скованная страхом перед насильником. Стоило протянуть руку, и нож откликнулся, будто на зов магнита, рванувшись к моей ладони. Маньяк отвлекся, не понимая, куда делось оружие. Он повернул голову в сторону явившейся во всей красе помехи. Не сказала бы, что мужчина слишком был напуган, но четко понимал, что ему придется убить двух за один вечер. Мы обе видели его лицо, за это и должны расплатиться кровью. То, как нож оказался в руках выскочившей из кустов девчонки, его мало интересовало.

- Отпусти ее, - приказала я.

Он выпустил жертву из рук только ради того, чтобы рвануться ко мне. Я направила нож ему в грудь. Знакомая до отвращения улыбка растянулась на его физиономии. Приступ тошноты подкатил к горлу. Желание убивать и мучить все еще владело разумом.

- Я видел тебя, - прошипел как демон-искуситель он, тихо и вкрадчиво. Его не смущал направленный в грудь нож. Он считал себя выше смерти. Я замерла, готовая потерять здравый смысл.

И тут появился вампир. Он встал позади меня, приобнимая, обхватил за талию и одной рукой сжал мое запястье, направляя лезвие ножа прямо в сердце маньяка.

- Убей его! - ласково шепнул парень.

Глаза маньяка расширились. Он не ожидал встречи с еще одним участником тайной вечеринки. Жертва же правильно расценила, что попала на сбор выпускников школы психов имени Джека Потрошителя, и быстро унесла ноги прочь от этого проклятого места.

- Давай же! Это так легко! - настаивал вампир, касаясь губами моего уха.

- Я... - голос срывался, дрожал. Ведь так сложно говорить, когда тебя уговаривают лишить другого человека жизни. Холодный пот проступил на лбу. Руки тряслись. Нервы не выдерживали напряжения. Разве смогла бы ведьма переступить эту черту? И превратиться в убийцу? У меня, конечно, достаточно сил... Но не мне решать судьбу других существ. Я отбросила холодное оружие в сторону. Отвернулась, спрятала лицо на груди вампира, цепляясь пальцами в его рубашку и тихо рыдая.

- Как же ты убьешь меня, если не можешь даже ранить какого-то ублюдка? - с уловимой жалостью произнес Смерть, поглаживая меня по спине. А уже через секунду он резко отвел меня себе за спину, ловя лезвие подобранного маньяком ножа собственной рукой. Психу надоело наблюдать за нами и бездействовать. Моя спина показалась ему прекрасной целью. Но вампир не был согласен с таким поворотом событий. К тому же, с его нездоровым чувством собственности он ни за что не позволил бы убить свою персональную жертву. По руке Смерти полилась кровь, багровыми темными струями перетекая на рукав светлого пиджака.

- Теперь молись! - зарычал вампир, оскорбленный тем, что испортили его любимый костюм!

Это был единственный раз, когда я прочла его чувства. Его голод просто рвался наружу. И он был куда сильнее той жажды, которую испытывал маньяк. А тот впервые сильно испугался, попятился назад. Но уйти не смог бы, даже если бы сильно захотел. Вампир оказался прямо у него за спиной. Вгрызся в горло и... высасывал из него кровь. Когда он вспомнил, что я нахожусь рядом, маньяк был уже мертв, обвисая бесформенной куклой в крепких руках кровопийцы. Ничего не видящие глаза остановились на мне. И глядя в них, я чувствовала, что теряю сознание, уходя куда-то вслед за душой маньяка...

Вампир направил немного затуманенный взгляд на парализованную страхом девчонку, с испуганными глазами, в которых застыли слезы - именно такой я, наверное, ему сейчас казалась. Он разжал руки, и холодное тело маньяка рухнуло на землю. А когда насытившийся Смерть сделал шаг ко мне, то и мои ноги подкосились, сознание отключилось...

Все тот же дурманящий аромат окутывал плотным одеялом. И как бы я ни пыталась от него избавиться, не было спасения. Я замотала головой, но запах не исчез. Пришлось с ним примириться. Слух уловил редкое тихое биение. Оно было слишком неуловимым. Один стук в минуту. Я даже не сразу поняла, что это сердце!

- Вставай! - потребовал голос.

Я лежала на скамейке, а колени вампира были мне подушкой. И такое мое положение, по всей видимости, злило его: парень смотрел на меня глазами разъяренного быка на корриде. Он сидел, скрестив руки на груди. Когда открываешь глаза и видишь такую картину, волей-неволей пугаешься. Пришлось подняться и постараться не кричать. Стоило только взглянуть в его лицо, и тут же припомнился эпизод, заставивший мое сознание превратиться в белую мглу. Голова опять закружилась. Крепкая рука ухватила меня за плечо, не позволив рухнуть с лавочки.

- Боже мой! - стараясь по возможности не истерить, схватилась за голову я. - Нужно же что-то делать с трупом...

- Ты у нас ведьма, вот и сожги его! Практически никаких следов не останется.

Очень холоднокровное предложение в очередной раз спровоцировало рецидив и мне захотелось бегать, рыдать, падать на колени, вопить, рвать на себе волосы. Слезы потекли сами по себе, сердце больно сжалось, делая вид, что его вообще не существует. Вампир шумно вздохнул.

- Как же с вами женщинами тяжело! - выпалил он, подхватил меня на руки и куда-то понес.

- Что ты делаешь? - обессиленная, я могла только ухватиться за его плечо и уткнуться ему в шею, чтобы как-то остановить слезы и добыть себе капельку моральной поддержки от этого серийного убийцы, который недавно убил другого почти такого же, не позволив ему отобрать мою жизнь.

Через несколько секунд меня поставили на ноги. Я огляделась и чуть второй раз не потеряла сознание. У моих ног лежал труп мужчины в возрасте. Искореженный, обескровленный труп с разорванной глоткой, сломанными руками...

Нервная дрожь набросилась на мое несчастное тело, иногда уступая место холодному поту. В ушах звенело так, что я не с первого раза услышала речь вампира. Дабы вывести меня из шокового состояния, он просто отпустил мне очень болезненную пощечину. Я схватилась за ушибленную, опухшую и покрасневшую щеку, с ненавистью впиваясь в него взглядом. Как же мне хотелось прожечь пару дыр на его наглom, холодном лице! Его кожа стала испускать дым.

- Молодец, - похвалил он, но потом, мгновенно оказавшись за моей спиной, обхватил за плечи, прижал к себе, разворачивая к трупу. - Направь свой огненный взгляд прямо туда!

Нежно проговорил он, указывая на распластавшийся на земле труп.

- Давай же! Иначе завтра или даже сегодня его найдут и появятся вопросы. У людей всегда много вопросов. А нас с тобой здесь видели, между прочим! - намекнул парень.

Слезы больше не останавливались, не прерывались. Они лились, щедро орошая щеки, стекая на шею, грудь, попадая на руки моей Смерти.

- Давай! - потряхнул меня он, и от ненависти к этому не человеку "взгляд огня" действительно коснулся бездыханного, и тот полыхнул, как сухая ветка, когда в нее попадает молния.

Меня прижали к груди, поглаживая по волосам.

- Умница! - похвалил вампир.

- Я ненавижу тебя! - сквозь зубы процедила я. Он ведь и сам мог это сделать. Но ему очень хотелось поиздеваться надо мной.

- Знаю! - отодвинулся он, и я увидела улыбку на его лице. Вампир был доволен! Очень доволен!

- Так и должно быть! - сказал парень.

Смерть ушел неслышно под треск огня. Я же мчалась прочь. У меня было только одно желание - найти приют в церкви. Но ворота оказались закрыты. Я стояла там, смотрела на сверкающие от подсветки фонарей кресты. Это все выглядело, как насмешка...

Я здесь, Господи! Мне нужна твоя помощь! Но меня не пускают в твой храм! Я здесь. И

сейчас я нежеланный гость для твоей обители... Господи!

Не знаю, сколько я просидела под воротами, как юродивый, клянчащий милостыню. Сидела и редела. Когда слезы закончились, поднялась и, не помня себя, пошла на ватных ногах к дому, обходя место сожжения на несколько метров.

32. Отказываясь слышать...

Розовое на белом или белое на розовом. Впрочем, не важно, какого цвета обои! Эту картину я созерцала двое суток, не вставая с постели. В чем смысл? Зачем подыматься, притворяться живой и бодрой, обычной? Когда я - ведьма, и могу вот так запросто сжечь человека? А потом эта сила внутри меня так же обойдется со мной, когда ей надоеет быть в заточении. Это произойдет скоро. Очень скоро. Осталось всего лишь неделя. Или даже меньше...

- Дина! - надо мной собрались друзья, говорящий кот и домовый. Все чего-то хотели. У каждого из них жизнь впереди. А мне суждено умереть. Если не от руки Смерти, то от переизбытка магии в моей крови. Как это будет? Я воспламенюсь? Или мои вены распухнут и лопнут. Может, все будет тихо? Умру от того, что мозг отключится? Вот так я бы хотела уйти...

- Опять слезы льются! - констатировал голос Василия.

Интересно, почему они от меня не шарахаются еще? Так ведь не знают, что там в парке на земле еще можно найти кости и пепел бывшего маньяка-насильника! А ведь даже Сашкина "магическая сигнализация" не сработала, когда я поджигала тело.

- Хватит притворяться овощем! - больно схватив меня за плечо, встряхнула Римка.

- Саша! - не добившись от меня никаких рефлексов, потребовала она каких-то магических действий от волшебника.

- Оставь ее в покое. Что-то случилось, и она хочет перетерпеть это сама. - Он сел на край кровати, положил руку на мою щеку. - Дина. Помни, что ты не одна. Мы рядом, и в любой момент придем на помощь.

Мне очень хотелось сказать "Спасибо!", но тело не слушалось. Может потому, что мозг боялся наделить движения магией и навредить кому-нибудь.

Друзья оставили меня в покое. Я валялась на кровати, разглядывая узор на обоях, стараясь прогнать прочь жуткие картины, оставленные Смертью в моей памяти. Хуже стало, когда я подслушала об "очередной жертве маньяка". Я выбралась из комнаты, чтобы сходить в туалет, и заметила продемонстрированную полицией в программе фотографию убитой - девушка из парка, последняя цель покойного насильника.

Сволочь! Он добрался до нее все-таки! Я должна была его остановить! Должна!.. - кулаки сжались, мысли пульсировали, а потом раздался взрыв... Кастрюля на печке сбросила с себя крышку.

Спокойно! Взяла себя в руки я, привела себя в порядок, подумала и решила, что уже достаточно валяться тут, в закрытом помещении... Нет, боль не прошла. Она все время отдавалась в сердцебиении.

Я решила двигаться дальше. Я пошла на работу. Сидела за пультом. Не притворялась. Была

такое же разбитой и не желающей произносить звуки. Несмотря на мое физическое присутствие в реальности, душой я находилась в другом месте, в крохотном белоснежном помещении, обитом мягкими одеялами - туда я заточила себя на время, чтобы прийти в себя и никому не навредить вспышкой гнева. А желающих проверить мои способности самоконтроля было хоть отбавляй: от Жанны до зама генерального. Но после двадцатиминутной тирады о плохом звукорежиссере, они находили меня на том же месте, с тем же безучастным выражением на лице. Поэтому разворачивались и уходили, откуда пришли.

- Интересно, что он здесь делает? - Кристина выписалась и продолжала приходить ко мне в студию и разговаривать со мной, то есть в данном случае с самой собой. Сейчас она устала в окно и щебетала о чем-то своем, не обращая на меня внимания. Впрочем, мне было все равно, кого она там увидела. Моя смена подошла к концу. В аппаратную ввалились Ник и Артем.

Я взяла свою сумку, перекинула через плечо и пошла на выход. Кристина, как ни странно, поплелась следом.

- Ты себя странно ведешь в последнее время! Будто тебя мешком по голове из-за угла ударили! - заявила беспокоящаяся подруга, слишком быстро пришедшая в себя после изнасилования. Мне никогда не понять, как устроен ее мозг!

- Лучше бы это было так! - флегматично ответила я, открывая перед собой дверь и сосредотачиваясь на ступеньках. Одна, две, три... пятнадцатая. Теперь прямо к проходной. А она идет следом. Ее интересовала совсем не я, как выяснилось, - прислонившийся к белому мотоциклу красавец завладел вниманием редактора полностью, как только мы обе переступили порог проходной.

- Привет! - ласково, но немного напряженно улыбнулся Михаил.

- Что вы здесь делаете? Это такая неожиданность! - зашебетала Кристина.

Я просто стояла в стороне, почему-то не решаясь уйти. Меня что-то держало прикованной к этому месту, заставляя ждать.

- Проезжал мимо, вот решил заглянуть, - бросая в мою сторону короткие незаметные взгляды, соврал Михаил. Мне лично не верилось, что он так уж неожиданно оказался поблизости. Я пока не понимала, кто он. Но его знания о магии, ведьмах и колдунах относили его к категории отшельников волшебного мира.

- Хотите еще сотрудничать? Я скоро буду делать новую передачу и мне может понадобится ваша помощь. Вы не против, если я позвоню вам? У меня, кажется, где-то записан ваш телефон! - вежливо дала понять о своем интересе редактор. - Может быть, подыметесь к нам?

- Нет, мне нельзя опоздать на встречу. Я просто хотел поздороваться! - обезоруживающе улыбнулся он, и весь заряд энергии искусительницы пропал. Она обиженно надула губки, но через секунду снова улыбнулась, чтобы сказать:

- Заезжайте чаще! Я буду рада вас видеть!

- До свидания! - не выдержала я, и медленно пошла прочь. Меня просто тошнило от их разговоров и улыбочек. Несколько дней назад эта девчонка валялась в поликлинике под капельницей и питалась одними только успокоительными. После встречи с покойным ныне маньяком она должна была возненавидеть мужчин! Хотя, может, это такая своеобразная месть: вешаться на каждого встречного-поперечного, чтобы замучить его своей ревностью и другими

женскими замашками?

Урчание мотора приближалось. Поравнявшись со мной, мотоцикл медленно катился, подстраиваясь под мои шаги.

- Так и знала, ты не просто так приехал! - не глядя на него, выдохнула я.

- Прокатимся? - предложил Михаил, сунув мне под самый нос второй шлем.

Я посмотрела на округлый предмет, напоминающий дырявый глобус, только раскрашенный серебром. Может, это то, что мне сейчас надо? Не попробуешь, не узнаешь! Я одела шлем, села позади, прячась за спиной парня не только от ветра, но и от несчастий. Мне сразу же стало совершенно грустно, а пока мы ехали, чувства сменяли одно - другое. До места назначения я доехала вся в слезах. Мне было не до красоты вокруг, не до солнечных зайчиков, играющих на поверхности ставка, не до мягкого прикосновения теплого ветра. Михаил развернулся, усаживаясь удобнее на мотоцикле, ко мне лицом, обнял и позволил намочить его куртку, которой я изредка пользовалась еще и как платочком носовым.

- Тише! Тише! - приговаривал Михаил, успокаивая меня.

- Кто ты? - немного успокоившись, спросила я.

- Всего лишь ангел-хранитель, - сказал он. - Я все знаю. Знаю, что с тобой происходит и как тебе плохо. И хотел бы вмешаться, но мы приходим лишь тогда, когда вам никто не может помочь и вы сами не в состоянии ничего исправить.

- Сейчас такой момент? - глупо как-то шморгнула носом я. Михаил рассмеялся.

- Почти, - он снова привлек меня к себе, чмокнув в макушку. - Ты действительно ничего не изменишь. А я здесь, чтобы помочь тебе вернуть равновесие. Ты не должна падать духом! Ты же у меня боец!

- Миш, - я выписывала на его груди картиночки. - Одна женщина сказала мне, что у Него есть для меня какой-то план. Ты случайно не знаешь, какой?

- Ты должна сама понять это, - заявил беспечный ангел, не собираясь облегчать мне задачу.

Я принялась усиленно рассуждать на тему, что же я должна такого сделать, и влезла в такие дебри... Что вытащил меня оттуда Михаил, ущипнув за бок. Мы помотались вокруг мотоцикла, играя в догонялки. Я почувствовала, что снова могу смеяться, благодаря ему. Еще мы немного посидели молча, наслаждаясь закатом. И он отвез меня домой. А там меня ожидала очередная неожиданная встреча. Нос к... э... другому месту, я встретилась с тетей Светой! Она как раз стояла в позе "зю" у нашей квартиры и рассыпала что-то из мешочка в щели.

- Земля с кладбища? - уточнила я, испугав ее своим появлением на площадке. - Как не оригинально! Что дальше по плану? Поход к бабке за проклятьем? Свечка за упокой в церкви? В ведьм решили поиграть?

Она смотрела на меня и приходила в бешенство. Краснела, белела, - но ненавидела пока молча. Потом придумала сыпануть землю прямо мне в лицо. Но я выставила щит, а таких фокусов она от меня не ожидала.

- Я тебя, тварь, изведу! Со свету сживу! - сипела от негодования соседка, обсыпанная

собственным проклятьем.

- Пора вас, тетя Света, немного воспитать! - решила я и кликнула: - Черти!

Те не замедлили явиться. Старый бородатый знакомый стоял впереди честной компании, глубокомысленно перебирая когтистой лапой жидкие волосенки на подбородке.

- Шалим? Балуемся? Или по серьезному делу какому? - поинтересовался он.

- Я? - искренне обиделась ведьма в моем лице. - Да что ты! Я эти глупости оставила и забыла! Честно! Вот по делу звала. Дама, видишь ли, горит желанием познакомиться с уставами ведьмовской общины. Не просветите ли вы ее, как правильно и что делается? Кому в ножки кланяться надо, кого десятой дорогой обходить, как шабаши у нас проходят...

Черт понял меня с первых же нот ехидной интонации. Ухмыльнулся. Потер ручки и приказал своим "дружинникам" брать дамочку под локотки и вести на "Лысую гору" для ускоренной экскурсии по истории колдовства и недоразумений. Тетя Света в миг растеряла уверенность в своих силах, заявлениях и дальнейшем желании наводить порчу. Но было уже поздно - за поступки надо отвечать! Черты весело ее обступили, схватили за руки и за ноги и уволокли, растворившись в стене. А я с помощью силы собрала землю и аккуратно сожгла ее.

33. Помощь приходит, откуда не ждешь!

На этом проблемы в моей семье только начинались. До моей гибели осталось всего лишь четыре дня. Я плохо спала. И не только из-за предчувствий!.. Как тут поспишь, если вся квартира содрогается от противного монотонного звука и подвываний?! Папа с мамой храпели полным ходом, а я ворочалась, закрывая уши подушками. Короче, терпению моему настал конец. Я пошла на кухню, чтобы кое-кому показать, как выглядят банши! Открыла тумбочку, скрывающую некрасивые трубы, и обнаружила там (как и ожидалось впрочем) Василия!

- Полтергейст на больничном и ты его замещаешь? - поинтересовалась я, собираясь вырвать из мелких, но цепких ручек домового, его орудие - плоску.

- Отвянь! - заявил хам, и продолжил с печальнейшим видом размеренно выстукивать оружием массового поражения нервов по трубе, висевшей над ним. Пока он входил в образ, я все-таки отобрала у него тюкалку.

- А ну признавайся, зачем ты мне спать не даешь! - взбесилась я, решив проверить, сколько у домовых жизней.

- Беда будет! - произнес этот недобитый волосатый оракул.

- Какая? Когда? - спохватилась я, забыв о недосыпе и ярости.

- Не знаю, - печальными глазищами уставился на меня Василий.

- Если не знаешь, чего тогда творишь? - быллой энтузиазм, с которым хотелось вмазать плоской по волосатой цели, вернулся.

- Не мешай! - он снова вернул свое орудие пыток и принялся тарабанить по трубе.

Говорить с ним и переубеждать, как и выяснять причину шумихи, - бесполезное занятие. Так что я отправилась спать, установив звуковой щит на полную мощность! Теперь ни один звук не

доносился до моей комнаты, поглощаемый магией.

Однако, оракул все же оказался прав. Несчастье случилось ровно через один день. Поздно вечером, когда отец ушел на работу, в ночную смену. Мне было страшно. Очень. И несмотря на свою огромную магическую мощь, я оказалась бессильна.

Часы показывали одиннадцать ночи. Я металась по квартире, не зная, за что хвататься. На диване лежал самый близкий на свете человек, мучился от боли, отказываясь от помощи врачей. Страдала моя мама! Она зеленела на глазах. Ее все время тошнило. Она выла, крутилась, держась за живот. Иногда теряла сознание. Я присаживалась на пол, брала ее за руку и сосредотачивалась, пытаюсь унять ее боль. Но только разжигала ее в себе. Сопереживала, перетягивала часть мук в свое тело, пока не поняла, что этого не становится лучше ни мне, ни ей.

- Мамочка, - срывающимся голосом заговорила я. - Давай я вызову скорую!

- Нет! - протестовала она. - Не звони! Положи трубку! Ты мне не дочь!

Слушать такое и ничего не делать... Сердце, казалось, разорвется на части. Я встала у окна, судорожно соображая, что делать. Но в голову ничего не приходило. Глядя на мокрое искаженное мукой лицо женщины, подарившей мне жизнь, я тихо ненавидела себя за то, что сильная могущественная ведьма не может ни чем помочь своей матери. Зачем же тогда вообще нужна эта магия? И я решила попробовать еще раз. Но от возложенных на больное место ладоней ничего не исходило, ни тепла, ни покалывания - ничего! Может быть, волшебство покинуло меня? Хотя через секунду я убедилась в обратном - когда волна эмпатии накатила, накрыв с головой. Я упала на пол, утопая в чужих эмоциях и не различая в буре своих собственных. Стиснула зубы и молча лежала, стараясь не кричать, чтобы не напугать итак страдающую мать. Появился Василий, приколот к моей майке какую-то веточку, и мне стало немного лучше. Больше бездействовать я не могла - набрала номер и вызвала скорую помощь.

Люди в белых халатах приехали спустя полчаса, а я все это время сидела около мамы, поглаживая ее руку, потому что не знала, что еще могу сделать для нее. Собрав необходимые вещи, я спускалась следом за медбратом, помогающим мамочке дойти до машины. На улице увидела Смерть. Он стоял рядом со своим авто, скрестив руки на груди, и не без интереса наблюдал за происходящим. Я бросила на него, наверное, слишком испуганный взгляд, потому что парень изменился в лице, стал серьезным и сел за руль. Он следовал за нами до самой больницы.

Маму увели на обследование, а меня оставили одну в коридоре бороться со страхом. Я ходила от стенки к стенке, паникуя, как школьница перед экзаменом.

Позвонить папе? Но если он разволнуется? У него может случится приступ, и тогда в больнице будут оба.

Звонить Маринке? Она примчится сюда, и мне придется до утра ее успокаивать, выслушивать истерику, и это в лучшем случае... А если родит преждевременно?

Остаются Римма и Саша... Но это не их проблема, а моя и только моя.

Похоже, я загнала себя в угол... и в нем оказался вампир.

Смерть стоял у стены в пустом коридоре, где никого кроме нас не было, рассматривал все

проявления моего отчаяния. Других знакомых лиц здесь не было. Единственный близкий человек - собственный убийца. Смешно, не правда ли? Сейчас мне очень хотелось, чтобы его карие глаза засияли теплом для меня.

- У нее аппендицит. У взрослых это сложнее проходит, чем у детей. Нужно срочно делать операцию! - появился рядом со мной врач. - Это будет стоить...

От суммы у меня волосы стали дыбом. Растерянная, я потупила глаза, понимая, что сейчас все-таки придется звонить папе.

- Простите, можно вас? - вмешался вампир, отводя в сторону доктора.

Они беседовали о чем-то минут пять. Потом красавец отдал врачу что-то и тот ушел, оставив меня в покое. Вампир странно посмотрел в мою сторону, а потом все-таки подошел.

- Тебе нужно будет оплатить только палату и лекарства! - заявил он, собираясь оставить меня одну.

Я от испуга снова оказаться в одиночестве невольно вцепилась в его руку, уперлась лбом в плечо и несколько минут так стояла, успокаиваясь. Смерть не двигался, позволив немного его поэксплуатировать. За его заботу мне захотелось подарить ему что-то взамен. Но не зная, что именно, я решила показать ему свои чувства в этот момент... Наивная! Когда смешанные эмоции тревоги, благодарности и растерянности перетекли из моего сознания, передаваясь ему, парень изумленно отскочил в сторону, рванул к ступенькам. С перепуганным и злым выражением на лице, он заявил:

- Не смей так больше делать!

Он ушел. А я села на кушетку, тихо прорыдала почти до утра. Потом, когда все болезненные и тревожные ощущения перегорели, и я смогла успокоиться, то позвонила папе. Рассказывать пыталась как можно спокойнее. К утру нас уже двое караулило под операционной.

Приехал папа, уставший, растрепанный, взволнованный. Я сразу успокоила его по поводу денег и прочего, но не стала говорить, кто нам помог, обошлась простым: "Один знакомый". Потом приехали Сашка с Риммой - почували неладное. Хотя я подозревала, что это "почували" на самом деле поставленное на меня очередное Сашкино заклинание для отслеживания. Я рассказала другу о том, как приключилась со мной беда, когда я пыталась помочь маме. Маг сказал, что дело поправимое, но с эмпатией придется распрощаться раз и навсегда. Уже вечером он поставил на меня "печать эмоций", и все мои увлечения с подсматриванием чужих жизней кончились. Пришлось действовать по старинке - подслушивать, выуживать правду в разговорах. Все-таки с эмпатией было проще.

34. Прощальные дни

Маме сделали операцию. Отходила она от нее тяжело, но все же успешно. Даже шутить начала. Когда звонили подруги, она всем сообщала, что лежит в больнице после липосакции и выйдет, как топ-модель. Или же на вопрос, собравшихся ее посетить, "Что тебе можно привезти?", совершенно серьезно отвечала: "Шашлыки вези! А еще вино красное, говорят, очень полезно после операции попить для циркуляции крови и анестезии естественной. Чебуреки не забудь! А еще колбасы хочу!". С таким вот ассортиментом гостинцев на пороге палаты дорогих гостей встречали злые медсестры и отбирали продукты. А мама посмеивалась и болтала ножкой, лежа на постели, потому что вставать ей пока не разрешали.

Мы посменно приходили караулить у ее койки. Маринка - реже, все же беременная, ей и самой уход не помешал бы. Чаще сидели я и папа. После смены на работе и в палате, я заходила в церковь. Она была небольшой, скромной и мне в ней это нравилось. К тому же, она оказалась единственной, проходя около которой у меня не болела голова.

Я купила свечку и направилась к иконе Николая Чудотворца. Долго всматривалась в суровые черты святого, моля его смириться, услышать мои молитвы и помочь. А еще просто благодарил его и Всевышнего за то, что послали мне так вовремя вампира. Поставила свечу в подставку и снова задумалась. Спиной ощущала присутствие. Этот кто-то, склоняясь ко мне, потянулся над моим плечом, устанавливая свою "горящую молитву" на подставку. Можно было даже не оборачиваться, чтобы узнать, кто стоит за моей спиной. Но я обернулась, потому что хотела увидеть его.

- Привет! - теплые, насыщенные светом голубые глаза ласкали взглядом мое лицо.

- Пойдем? Прогуляемся? - коснувшись моей щеки тыльной стороной ладони, предложил Михаил.

Я готова была идти куда угодно, лишь бы с ним, лишь бы снова почувствовать тот покой, который появляется только рядом с этим человеком. Мы прогуливались по скверу, насыщенному золотым осенним цветом. Шли рука об руку, пиная сухие листья. Слушали, как постепенно успокаивается город под натиском осени - предвестницы зимы.

- Ты будешь приходить, только когда мне плохо? - нарушила тишину я.

Он не весело усмехнулся, глядя себе под ноги. Мы шли медленно, и он держал меня за руку.

- У меня работа такая, - ответил Михаил.

- Веселенькая работенка: выслушивать и утешать сопливых ведьм! - брякнула я, и он подмигнул, стукнул мне по носу пальцем.

- Ты такая одна у меня "сопливая ведьма"! - сказал парень.

- Я простуженная! - поправила я. - Слушай, а Он действительно существует?

Михаил подавился смешком и уставился на меня с ироничным укором в голубых глазах.

- Дина, если небеса не разверзнутся и оттуда не раздастся: "Эй, ты! Да, вот ты брюнетка, сверни за угол, тебя там счастье ждет!" - Это не значит, что Его нет! Просто никто из вас людей не способен слышать его голос. Такой диапазон звуков может нанести вашим хрупким телам непоправимый вред. - Очень корректно попытался вразумить меня ангел, подняв на руки и немного покружив для демонстрации моей человеческой слабости, но вышло очень весело. - По этой причине с вами говорим мы.

- Если вы посланы, чтобы защищать нас, то почему тебя не было там, в Карпатах, когда меня пыталась убить моя родная бабушка? - обидные слезы уже подступили к границе своих пут, срываясь с глаз и стекая по щекам. - Почему тебя не было рядом, когда забрали маму, когда я была одна, напугана и ничего не могла сделать?..

Он прижал меня к своей груди, позволяя наревестись всласть, чувствовать его тепло и свет, исходящий от его сердца.

- Я не мог. Понимаешь, у Него есть определенный план для каждого! - грустно звучали его слова. - Он посылает тебе ровно столько, сколько ты способна вынести. А если видит, что ты уже не можешь справиться, рядом появляется кто-то из друзей, или мы. В те моменты ведь был кто-то рядом?!

- А разве нельзя просто жить без какого-то супер-пупер плана, не выполнимой миссии? - бубнила я.

- Нет. Каждому уготовано что-то. Каждый должен сыграть какую-то роль в этой жизни. У тебя же более серьезная миссия, чем у кого-либо! Поэтому так много и выпадает на твою долю! И пока что ты делала правильный выбор! Всегда поступая по совести! И даже та жуткая ночь... - Он запнулся. Я слышала, как скрипнули его зубы. - Если бы я мог, поверь, был бы рядом. Но... - Михаил тяжело вздохнул и, положив ладони на мои щеки, заглянул в глаза. - Ты же сделала выводы, правильно? Ты стала сильнее! Так должно быть!

- Знаешь, мне хотелось бы, чтобы ты видел меня не только зареванной, разочарованной и усталой...

- Я всегда вижу тебя! - улыбнулся он, целуя меня в лоб. - Вижу, как ты сияешь, как веселишься с друзьями и какая заботливая, стоит кому-нибудь из близких пожаловаться на что-то.

Мужчина-ангел, таких не встретишь больше в мире! Идеальный мужчина, без грехов, который никогда не посмотрит на другую женщину и не предаст. В любой момент появится рядом, чтобы утешить и ему все равно, что у тебя мешки под глазами, лишний вес или веки опухли от слез. Он видит твою душу, он прислушивается к каждому стуку твоего сердца, понимая любое твоё желание.

- Женись на мне! - ляпнула внезапно я, рассматривая его перекошенное и напуганное лицо. Ангел шагнул в сторону. - Да шучу я!

Будто бы он за столько лет наблюдений не знает о моей дурацкой привычке подшучивать над всеми! Даже ангелы, уж простите, не смогли избежать этой участи! Я рассмеялась. Юмор всегда помогает переживать даже самые тяжелые моменты.

Михаил вдруг резко притянул меня за руку к себе и поцеловал.

- Я же шутила! - ошарашено хлопала ресничками я, пытаюсь проморгаться, чтобы точно убедиться, что это была не игра воображения. Михаил стоял рядом, серьезный и нервно кусал нижнюю губу. - Я знаю, что вам нельзя! Мог и не делать так.

- Прости. Просто хотел попробовать, каково это! - как шкодливый ребенок улыбнулся он.

- Балда! - рассмеялась я. - Но мне помогло! Спасибо!

А уже вечером, после встречи с ангелом, меня ожидало свидание с моим персональным демоном. Потому что настал последний день моей жизни...

Тоска и страх выгнали меня из дома. Я отправилась искать покой и примирение с участью. Гуляла по городу. Для своего пути выбирала самые удаленные и редко используемые людьми места парка, чтобы не встречаться с друзьями или знакомыми. Я наслаждалась красотой.

Люблю, знаете ли, когда все становится золотым, черным, красным. По моему скромному мнению, осень - самая честная пора года, когда проявляется истинное лицо мира, краски делаются насыщенными, земля темнеет - осень. Воздух пропитан разными ароматами.

Я остановилась. Впереди меня встречало чудо природы: среди желтых деревьев одно единственное в самом центре красовалось ярко красной кроной. Причем сверху на него спускались лучи света, заключая его в ореол.

Позади шумно прокашлялись. Я обернулась, чтобы поздороваться с тем, кто пришел за мной.

- Привет! - улыбнулась я, но вампир не был настроен на лирический лад, в отличие от меня.

Он жестом показал, что пора уже закончить с этой игрой. Я покорно склонила голову - раз уж обещала, то приму смерть от него...

Атаковала.

Сегодня вампир дрался в полную силу, а я не особо старалась - за мной ведь серьезный долг! Я позволила ему трижды ранить меня: он рассек кожу на плече, ноге и бедре. Несколько раз норовил вцепиться в горло. Я подумала, что уже достаточно игр. Остановилась. Он крепко сжал пальцы на моей шее. Ожидая, когда вампир раздавит позвонки, я закрыла глаза.

- Смотри на меня! - потребовал парень, встряхнув меня, как куклу. Я открыла глаза. - Сражайся в полную силу!

- Зачем?

За этот глупый вопрос он ударил меня. Я отлетела к тому красному дереву, ударились об его ствол позвоночником и, хлопнувшись в листву, дивилась, как еще могу шевелить ногами. Боль принесла с собой жгучую злость, и когда вампир подошел, то получил волну такой магической силы, что поплатился за все ранее нанесенные удары. Его протянуло по земле, выкинуло на асфальтную дорожку, об которую он стесал спину, разорвав одежду. Я смотрела на него и вдруг вспомнила момент, уже виденный в призраке будущего, когда Василий рассказывал мне о сынах Тавана... И поняла, что дальше должна делать. Точнее я знала, как будет действовать он, и мое тело уже само двигалось, отбивая атаки, уклоняясь, нанося ответные, безжалостные удары. Потом я улучила короткий миг, когда вампир растерялся, и придавила его силой, сформировав ее в своем воображении в большую толстую плиту. Пока он лежал и не мог выбраться, я пустила сеть тока к нему такой мощи, что убила бы простого смертного. Парень стонал от боли, дымился. В глазах полопались сосуды. Из рта пошла кровь. На коже уже появились язвы и волдыри. Он стискивал челюсти и рычал - гордый, даже на грани собственной гибели! Его власть надо мной закончилась. Но...

Я подошла. Медленно и осторожно. Всмотрелась в искаженное ненавистью лицо. Я не испытывала ненависти к нему. Знала, что все раны, которые он причинил мне, затянутся и исчезнут. А вот добро, сделанное им для меня и моих родных, никто и никогда не забудет! И я протянула руку, чтобы он мог за нее ухватиться.

- Я благодарна за все, что ты сделал! - не дожидаясь от него действий, сама коснулась ладони, снимая все щиты, развеивая магию, выпуская его из пут.

Потом развернулась и зашагала прочь, стараясь выкинуть из головы то жуткое видение. Оно не сбылось. Хотя... попыталось. Потому что мгновением спустя меня крепко сжали, обхватив за талию одной рукой. Вампир стоял передо мной, направляя свободную руку в область сердца,

как нож. Он с легкостью мог его вырвать. Я видела такое.

Парень медлил.

- Почему? - спросил он сквозь стиснутые зубы, не понимая мотива моего поступка.

- Просто, - пожала плечами я.

- Я не буду таким благородным! Я убью тебя!

- Давай, - я закрыла глаза, ожидая боли, но ничего не происходило ни через минуту, ни через две. Только руки вампира внезапно ослабили хватку и, когда я хотела на него посмотреть, парня и след простыл. Так и закончилась наша с ним история.

- Ты был лучшим убийцей! - сказала я, прощаясь.

Я шла домой, понимая, что, наверное, не совершила ту самую миссию, которую на меня возложили. Не убила вампира. Просто не смогла. Ну не убийца я. Уж ничего не могу с собой поделывать. Каждый раз, когда кому-то больно, я и сама чувствую кожей муку другого человека, оборотня, да кого угодно! Так что, прости Господи, но я не справилась! Можешь наказать меня прямо сейчас. Отбери дар. Пусть его отнимет Михаил. Я приму любое твоё решение из его рук. Пожалуйста. Пусть он придет за мной!

Мои ноги почти не слушались, сердце норовило вырваться из груди, когда я подходила к перекрестку. Тишину мира нарушило раскатистое урчание мотора мотоцикла. Он ехал ко мне. Я же замерла, ожидая своей участи.

Лицо ангела суровое и холодное, такое красивое, не было скрыто шлемом. Его волосами играл ветер. Я любовалась этим явлением. Ждала его приближения, и когда он оказался рядом, то опустила на колени, склоняя голову.

- Чего ты ждешь от меня? - спросил он холодным металлическим голосом.

- Наказания, - ответила я, боясь поднять на него глаза, поэтому рассматривала ботинки.

- Какой же грех ты сотворила?

- Не знаю, - пожала плечами я. - Не оправдала возложенных на меня ожиданий! Не убила зло, которое стояло на моем пути!

Ангел рассмеялся, слез с мотоцикла и присел на одно колено рядом со мной, подняв мой подбородок, чтобы разглядеть лицо кающейся ведьмы.

- А кто хотел, чтобы ты его убила? - развеселился Михаил.

- Но я думала... - ничего не понимала я.

- Вставай, глупая! - поднял меня на руки он, усаживая на сидение своего мотоцикла, и повез прочь.

А потом на привычном месте в кругу байкеров, среди шума и песен, он тихонечко, шепотом рассказывал мне:

- Никто не говорил, что ты должна убивать его! Ты сама так подумала, потому что тебе внушали, что он - зло в чистом виде и прочее. Я знал, что ты не сможешь! Это просто было испытание. Ты стойчески его выдержала. К тому же, и не только ты. Для него это тоже было испытание.

Ангел отчего-то радовался моим слабостям. И я понимала, что волновался он скорее не за то, что я не совершу злодеяние, а что могу на это пойти! Поэтому так облегченно улыбался, радуясь моей неподатливости Злу. Я же пила уже вторую кружку пива, и у меня, честно признаться, даже от безалкогольного голова начинала кружиться.

- Роль палача не для тебя! Ты же сама говорила там, в Карпатах, "разве убить убийцу, не значит уподобиться ему"! Помнишь?

- Действительно, говорила! - одурманенная хмелем кивала я. - Но я все равно ничего не понимаю. Зачем? Зачем он появился? И что должна делать я дальше?

Михаил нахмурился.

- Жить, - сказал он. - Пока есть такая возможность, то просто живи!

Тут-то я и напряглась, вспомнив, что если одна проблема решена - хорошо, но вторую никто не отменял, и Смерть все равно не за горами.

35. Все сбудется

Вампир больше не ходил по пятам. Мама выздоровела. А я прожила на день дольше того срока, который мне объявила Яга. Зато друзья взяли меня в оборот, решив во чтобы то ни стало сохранить меня в рядах нашего скромного клуба. Даже Георгия подключили. Мы решили действовать наобум. "Умиравших в мире полно. Проведем обряд, а там, глядишь, и сила сама к кому-нибудь прицепится" - уверял меня Саша. Оборотень вез нас на окраину города, в широкое поле. Стоит ли говорить, что настал тот самый день, точнее ночь, когда должно было свершиться лунное затмение? Все средства массовой информации трубили о явлении, на которое обязательно стоит посмотреть. Будем считать, что вняли их советам.

Ровно за пятнадцать минут до начала мы сидели в центре поля, в обозначенном магом месте, ожидая, когда друг начертит более-менее точную копию пентаграммы с украденного листка.

- Держите! - протянул Александр друзьям старенькие кинжалы, и попросил товарищей встать на отметки, составив треугольник. Я надеялась, что в меня этими корявыми ножичками тыкать никто не будет. Пока меня усадили в центр начерченного круга. Сашка поднял глаза к небу, прикинул примерно по времени, сколько осталось, и начал читать текст, повторяя его снова и снова. Острия кинжалов обратились ко мне, сгущающей и перебирающей землю в руках. Приступ у меня пока не наблюдался и собственно проявляться совершенно не желал. Я уже было подумала, что ничего не изменится. Может, все само собой рассосалось?

Вот было бы хорошо! И чувство, что это правда, завоевало место в моем сердце. Я уверовала в то, что исцелена. Я готова была ликовать: Ура! Я могу жить! Меня просто обманули. Не знаю, зачем Яге и прочим это понадобилось, но я, кажется, буду жить!

Однако Вселенная думала иначе...

Ровно за минуту до того, как к луне потянулась черная тень, меня скрючило так, что я не

смогла и пискнуть. Хлопнулась на землю, закрывая уши руками. Барабанные перепонки просто лопались. Сашка все читал и читал древний текст, монотонно и долго. Я не слышала его. Только следила за тем, как двигаются его губы. Удивилась, чувствуя мокрое на шее. Оттянула руки от ушей - они были в крови. Римма с Георгием испуганно глядели на меня, ощущая, как сила грозит вырваться за пределы очерченного круга. Она была таким пульсом, что друзьям стало страшно. Ведь их чуть ли не сносило мощным ветром. Он не выходил пока из круга, вращаясь внутри и превращаясь в ураган.

Земля содрогалась... Но не по моей вине. Она разверзлась, и из щели вылез на поверхность здоровенный жёлтый змей - смесь кобры и гремучки. Он стал наворачивать круги около нас, шипя и ускоряясь.

- Зачем вы, дети, будите то, что вам не по силам обуздать? - зашипел он. Его голос проник внутрь меня и рвал внутренности с удвоенной силой, помогая магии убивать. Теперь кровь лилась из глаз, носа, рта. Я фактически захлебывалась ею. Сердце билось слабо и больно. Мир вдруг стал непостижимо огромным, и эмоции всех живых существ нахлынули волной-цунами, поглотив остатки моего разума... Я уже ничего не видела.

- Саша, она сейчас умрет! - доносилось истеричное сквозь дикий шум, откуда-то издалека.

- Ищите умирающего! Отдайте ее дар тому, кто сейчас прощается с последним вздохом!

У ног Риммы появилась гадюка, зашипела на ее ботинок и, призывая следовать за ней, поползла куда-то в сторону дороги. Александр схватил девушку за руку, и они побежали за Георгием, опережавшим друзей. Подругу-ведьму им пришлось оставить умирающей рядом со змеем, который все кружил и кружил, превращаясь в вихрь. Свет, искры магии собирались столпом и поднимались к небу...

А где-то там, в больнице, в палате для новорожденных останавливалось сердце еще не успевшей открыть глазки крохи...

Он появился на свет не доношенным. И шансов прожить больше дня ему никто не давал. Матери об этом пока не сказали. Она сейчас была слишком измученная родами, чтобы реагировать. Звали ее Мариной, а фамилию она сменила совсем недавно...

Врачи и медсестры отдыхали после тяжелого дня. Многие дремали прямо на посту, и мимо них, совершенно незамеченными, прокрались трое. Они прошли в комнату, где маленькое тельце содержалось в стеклянном саркофаге, подключенное к дыхательному аппарату. Встали треугольником, начертили мелом необходимые символы и все вместе зашептали жуткие непонятные слова, указав лезвиями принесенных ножей в окно. Но малыш уже не дышал.

Вдруг, ставни распахнулись, и светящийся змеевидный поток волшебства устремился к мертвому ребенку. Магия скользнула в саркофаг и впиталась крошечным тельцем, словно новорожденный сделал глубокий вдох...

Трое молчали, шатаясь от усталости, и глядели на подозрительно затихшего малыша. Дыхательный аппарат не работал. Казалось, все усилия пошли насмарку. Но ребенок удивил своих ночных гостей. Он потянулся, вдохнул полной грудью и подрыгал немного ножками. Сквозь приоткрытые щелочки опухших глаз ярко засветилась синева и погасла. Новорожденный уснул мирным, спокойным сном...

Обессиленный маг рухнул на пол. Оборотень, склонившаяся над другом, нежно ему

улыбнулась, помогла встать и опереться на свое плечо. Да так и потащила волшебника на себе прочь из больницы. Помогал ей в этом другой оборотень, тоже уставший от погонь и магии.

Георгий той же ночью вернулся на место шабаша, но тела ведьмы не обнаружил

Дина умерла тогда...

Ну, почти...

Я долго лежала в непроницаемой темноте. А потом появился свет. Он светил так ярко! Тянулся ко мне, а я к нему. Он и вытащил меня из мрака.

- Спасибо! - проговорил он кому-то.

- Это всего лишь работа! - прошипел ему в ответ грозный Судья.

- Дина! Очнись! Теперь все хорошо! - ласково проговорил мужчина, погладив меня по щеке.

Я открыла глаза и увидела Михаила. Он держал меня на руках, а рядом с нами недовольно щелкал хвостом исполинский змей.

- Не пугайся! Это Судья, - пояснил ангел. - Он помог тебе!

- Не обольщайссссся! - выдал тот. - Ты бы ссссдохла раньшшшше, если бы не кровь Тавана...

Я перевела удивленный взгляд на Михаила. Наверное, слишком плохо еще соображала, чтобы понять, о чем говорил змей.

- Откуда в тебе кровь Тавана? - спросил Судья.

- Расскажи ему, как ты попробовала кровь вампира, - посмеиваясь, попросил меня Михаил. И пока я рассказывала змею о своих подвигах в пьяном виде, про то, как полезла целоваться к собственному убийце и прокусила ему губу, ангел покачивался со мной на руках, как заботливая мать, убаюкивающая своего ребенка.

- Его кровь не дала тебе сгореть раньше, - объяснил Судья, отсмеявшись после повести о моей попытке соблазнить вампира. - Ссссдержала сссилу.

Вот такой подарочек мне сделал тот, кто хотел убить. Или лучше сказать, что этот дар я отобрала сама?!

- Спасибо! - хрипло проговорила я.

- Это всего лишшшшь работа! - ответил Судья, но почему-то посмотрел на Михаила, словно фраза была адресована ему. Потом содрогатель тверди снова зарылся под землю...

Смотреть на физиономии друзей, явно считавших тебя трупом, очень забавно. Они сначала бледнеют, потом крестятся, считая тебя голодным пришельцем с того света, и в результате виснут на твоей шее, явно норовя таки добить.

- Я так точно умру! Хватит меня давить! - возмущалась и трепыхалась воскресшая ведьма, выглядевшая так, словно побывала в раю. Возможно, так и было! Но я никому об этом не

расскажу.

- Как? - не понимала подруга.

- Ну, есть на свете силы, предназначенные нам в помощь! - коварно ухмыльнулась я. Думаю, им не стоит рассказывать о том, как я очнулась на руках парня, укрывавшего меня от холода белоснежными крыльями. И конечно, ни слова не пророню о том, какие у него красивые голубые глаза, и что вся Вселенная, заключенная в них, смотрела на меня с нежностью. Он прижимал меня к себе, шептал что-то приятное, гладил волосы, щеки, целовал мой лоб и прощался. Он сказал, что с этих пор все наладится! Но он обязательно появится, если я позову. Ведь он - мой ангел-хранитель!

И, согласно его прорицанию, действительно все стало налаживаться. На работе утихли споры (хотя Жанну Сергеевну только могила исправит). Я даже грешным делом подумывала, на каком ближайшем кладбище прикопать свою начальницу, но потом сходила в церковь и успокоилась, махнув на толстую фурию рукой.

На личном фронте произошли серьезные изменения. Во-первых, меня все-таки смог покорить Георгий. Но счастье наше длилось не долго, и на прощание я сказала ему: "Появишься еще хоть раз - хвост оторву!". Во-вторых, после расставания с оборотнем, я обратила внимание на тоскующего коллегу, Артема. Его тоже тяготила боль от разрыва отношений, и мы сошлись на почве обоюдной неудовлетворенности в любви. Стали встречаться. Его вполне благодушно приняли Римма с Сашкой, и не возражали против присутствия в нашей компании. Мы частенько выбирались гулять все вместе. Минус заключался в том, что о своих отношениях на работе мы никому не рассказывали и тщательно скрывали факт свиданий.

А еще в моей жизни появился племянник - такой маленький славный человечек, по имени Михаил (идея подарить малышу это имя принадлежала мне). Но дома его называли Митькой. Я сидела с ним, нянчила, кормила, меняла памперсы, и при этом чувствовала себя счастливой душой, будто это мой ребенок, а не Маринкин. Лишь потом друзья поведали, что племянник в какой-то степени и есть мой сынулька.

Кстати, о молодой мамаше. Она долго приходила в себя после родов. У нее настал, как говорится, депрессивный период, который усугублялся гульками ее супруга. Не ладилось у них с Антоном отношения. И я даже подозревала конкретные проступки! Ведь изменял, подлец!

Другие знакомые мне личности из соседнего подъезда, о которых я в свое время волновалась, страдая эмпатией, - Руслан и Рита - нашли счастье. Друг в друге. А случилось это, когда жена нашего дорогого полицейского от него ушла. Руслан на какое-то время упал на дно бутылки, но потом всплыл, увидел рядом с собой встревоженную его состоянием соседку Ритку и все - сгорел от любви. Я была за них рада и обещала стать дружкой на свадьбе.

Что касается моих способностей великой ведьмы, то я... так ею и осталась. Просто после разделения сил буря во мне успокоилась, и колдовать стало гораздо легче, точнее и правильнее. Сбои все же случались, но не такие болезненные, как раньше. К примеру, я видела на лицах людей светящиеся знаки. Прочсть их не могла и ходила за советом к Судье, так как Сашка объяснить мне толком не мог. Змей долго не хотел общаться с почемучкой, однако сдался - делать то ему было нечего в своем подземелье, а так хоть какое-никакое общение. В общем, он свыкся со мной и сказал, что мне стоит принять этот дар - дар видеть истинные знаки душ. А толку от них, если символы расшифровать я не могла, и как, где и в чем их применить - не знала. В итоге, я просто попросила Александра заблокировать сомнительный и бесполезный дар.

Я смотрела на своего малыша Митьку, он весело мне улыбался, и приходило четкое осознание, что Все Будет Хорошо!!! Хотя бы ближайшие несколько лет...

mir-knigi.org